

Марина Леванова

SHOUT **IT**
SHARE

Annotation

Мир, населённый волшебниками, магами и обычными людьми. Мир, где магия управляет всем: вмешивается в жизнь человека, подстраивает под себя природу, меняет погоду, управляет урожаем. Магия же следит за здоровьем и безопасностью жителей, занимается заселением земель и переселением целых народов. Мир, где общество чётко разграничено на тех, кто обладает даром, и тех, кто нет. Но история вовсе не об этом, а о том, как не потерять себя, кем бы ты ни стал благодаря этой магии.

- [Леванова Марина](#)

- ☐ [1 глава](#)
- ☐ [2 глава](#)
- ☐ [3 глава](#)
- ☐ [4 глава](#)
- ☐ [5 глава](#)
- ☐ [6 глава](#)
- ☐ [7 глава](#)
- ☐ [8 глава](#)
- ☐ [9 глава](#)
- ☐ [10 глава](#)
- ☐ [11 глава](#)
- ☐ [12 глава](#)
- ☐ [13 глава](#)
- ☐ [14 глава](#)
- ☐ [15 глава](#)
- ☐ [16 глава](#)
- ☐ [17 глава](#)
- ☐ [18 глава](#)
- ☐ [19 глава](#)
- ☐ [20 глава](#)
- ☐ [21 глава](#)
- ☐ [22 глава](#)
- ☐ [23 глава](#)
- ☐ [24 глава](#)
- ☐ [25 глава](#)
- ☐ [26 глава](#)
- ☐ [27 глава](#)
- ☐ [28 глава](#)
- ☐ [29 глава](#)
- ☐ [30 глава](#)

- [31 глава](#)
- [32 глава](#)
- [Эпилог](#)

Леванова Марина
Алекс Дракон

Оксвельские леса раскинулись до заснеженных гор Тидота. Они всегда считались таинственными, непроходимыми и совершенно непригодными для людей. Но однажды волшебники посчитали нужным заселить и эти земли, потому за короткое время на окраине лесов Оксвеля выросло небольшое поселение из деревянных строений. И потянулись вереницы желающих заполучить свой угол и клочок земли.

Родители Алекса прибыли в эти места среди первых. Они были самыми обычными людьми. Правда, никогда не рассказывали, откуда пришли, и держались обособленно. С ними был маленький мальчик, которого звали Алексом. Он ничем не отличался от сверстников. Как и все дети, предпочитал развлечения, игры и сладости, желательно, чтобы всё это было в неограниченном количестве. Как говорится, мёда много не бывает. На взгляд родителей, жизнь любимого сына протекала вполне размеренно, но сам Алекс так не считал. Каждый его день был наполнен приключениями. Он твёрдо верил, что все когда-либо услышанные им сказки — чистая правда, а драконы — так вообще реально существующие звери.

Рассуждая таким образом, Алекс пришёл к следующему выводу: драконов и остальной сказочный народ никто не встречал лишь потому, что все эти волшебники и маги в своё время просто извели их. Или же до такой степени замучили вниманием, что те решили скрыться и больше никому не показываться на глаза. Это вовсе не означает, что их нет. Они просто стали более осторожными. Наблюдали за людьми и незримо присутствовали в их жизни, как волшебники и маги, ряды которых исправно пополнялись каждый год одарёнными детьми. Правда, детям всегда предоставлялся выбор: развивать способности в специальных заведениях или жить обычной жизнью, так и не воспользовавшись даром.

Одно из таких заведений находилось в местности, где жила семья Алекса. Школа же, в которой познавал премудрости разных наук и наш герой, была самой обычной, для неодарённых детей. Впрочем, и у них учителем был местный маг. Алекс никогда не задумывался, что было бы с ним, обладай он магическим даром. Его мир и без этого был наполнен тайнами и приключениями.

Как люди не могли обходиться без магов и их способностей, так и сами маги совершенно не могли существовать без людей. Ни один уважающий себя волшебник или маг ни за что не стал бы растрачивать силы на такие пустяки, как домашние дела, а также

другие хлопоты. Как правило, учитель выбирал для этого одного или двух учеников, которые должны были в определённый момент явиться к нему в дом и выполнить несложные задания.

Вот кто мог похвастаться, что бывал в доме настоящего волшебника, или рассказать, что там есть примечательного? Если быть честным, то ничего там интересного нет. Всё только самое необходимое: кровать, стол, несколько стульев, кухонная утварь и много разных книг, да ещё мусор. Много мусора.

Родители особенно не противились таким обязанностям, наоборот, даже поощряли рвение детей к исполнению таких поручений. Для самих же детей это было не в тягость. Задания выполнялись очень быстро, а оставшееся время можно было весело провести с друзьями во дворе дома строгого учителя.

Друзей у Алекса было двое: Берг — сын мельника, очень спокойный мальчик, и Леси из семьи "одарённых", где мать была известной травницей, а отец легко мог управиться с любым животным. У Леси был ещё старший брат, у которого в раннем детстве обнаружился дар. Но в чём он проявлялся, не знали даже родители. Просто однажды пришли какие-то люди и забрали сына. Леси же считалась до сих пор "не проснувшейся".

Глядя на брата в те редкие моменты, когда он бывал дома, Леси всё чаще замечала в нём перемены: из общительного весёлого мальчишки он постепенно превращался в очень замкнутого и нелюдимого человека. С каждым разом она всё сильнее убеждалась в том, что лучше быть обычным человеком, но жить рядом с близкими, родными людьми и иметь самых настоящих друзей.

2 глава

Иногда учителя посылали учеников с различными поручениями: сходить что-нибудь купить, отнести какой-нибудь важный свёрток или письмо. Тогда учитель обязательно привязывал свою метку на ученика. Такого путешественника не то что обидеть — к нему страшно было подойти, потому что волшебник видел и слышал всё, происходящее с учеником, выполняющим его поручение.

Это случилось перед самыми продолжительными каникулами. Шла последняя неделя школьных занятий, и Алексу выпало очередное и последнее дежурство в этом году у достопочтенного волшебника — их учителя. Что его совершенно не расстраивало, ведь вместе с ним будут его друзья.

Как только первые лучи солнца коснулись верхушек деревьев Оксвольского леса и первые птицы оповестили округу о наступлении нового дня, друзья собрались в секретном месте возле когда-то поваленного грозой старого дерева. Бурно обсудили план действий и дружно отправились в дом к волшебнику. Дети относительно быстро справились с домашними делами, которые в основном сводились к уборке внутри дома и за его пределами, и спокойно отправились играть в сад. Незаметно время подошло к обеду, и учитель пригласил их разделить с ним трапезу.

Дети ураганом ворвались в дом, сметая царившую в нём тишину. Кое-как успокоив и усадив всех за стол, учитель устало облокотился на спинку стула и незаметно наблюдал за ними. Неужели и он когда-то был таким же беспечным? Настолько давно, что уже успел позабыть об этом. И друзья у него были. Возможно, они даже играли точно в такие же игры, в какие сейчас играют эти дети.

Кстати о друзьях. Он вдруг вспомнил о том, что ему как раз сегодня надо было передать своему старому другу очень древний фолиант. И надо это сделать обязательно до того, как он отправится в очередное путешествие по стране, собирая сведения для своей книги.

Учитель шумно поднялся из-за стола, привлекая к себе внимание. Принялся рассматривать сидящих за столом детей, решая, кого из них лучше отправить с таким поручением. Посмотрел на тихого и спокойного Берга, но тот страх, который вечно читался на его лице от мысли, что на него обратили внимание, сразу отбил желание что-то ему поручать. Тогда он очень серьёзно взглянул на девочку, которая в этот момент мило

улыбалась Алексу, сидевшему напротив неё. Немного подумав, отнёс и эту кандидатуру тоже. Оставался только Алекс и, если честно, при других обстоятельствах учитель ни за что не доверил бы ему такое поручение, отправляя к своему чудаковатому другу. Но выбирать не приходилось, да и время поджимало, поэтому он громогласно сообщил детям о своём решении.

— Я очень доволен выполненной вами работой, но осталось ещё одно незавершённое дело, — он остановился и посмотрел на Алекса, — и выполнить его надо прямо сейчас.

— Вы, главное, скажите, что надо делать, — перебила его Леси, — мы готовы.

Учитель строго посмотрел на неё, затем продолжил:

— А для выполнения этого дела мне как раз вы все и не нужны. Ты вместе с Бергом отправишься домой, — сказал он, глядя на Леси, — а Алекс отправится к моему другу и отнесёт ему небольшой свёрток. Много времени это не займёт, и скоро он будет дома. Тем более, надо и совесть знать: дела делами, но что подумают ваши родители? — он хитро посмотрел на Леси и перевёл взгляд на мальчишек. — Мы ведь не собираемся посвящать их в то, что всё это время вы занимались не только делами старого волшебника? — задал он вопрос, внимательно наблюдая за детьми.

— А мы можем сходить вместе с Алексом к вашему другу? — тихо поинтересовалась Леси, не отводя взгляда от Алекса и совершенно не замечая недовольного выражения на лице учителя.

— Нет. Вы отправляетесь домой. Ты, Алекс, пойдёшь со мной, я нанесу на тебя свою метку, — волшебник встал из-за стола и поманил мальчика за собой, совершенно не заботясь, послушались ли его дети. Учитель привёл Алекса в кабинет, указал ему на кресло, а сам полез в шкаф. Кряхтел, чем-то гремел и даже пару раз издал удивлённый возглас, но наконец достал на свет огромную книгу, которую тут же упаковал в незамысловатый свёрток. Оценивающе повертел его в руках и удовлетворённо положил перед собой на стол, переводя взгляд на беззаботного мальчишку.

Алекс в этот момент с восхищением рассматривал кабинет и не обращал совершенно никакого внимания на учителя.

— Алекс, хочу тебя предупредить: всё время, что ты будешь в дороге, я спокойно смогу за тобой наблюдать. Другими словами, я буду знать, где ты и что с тобой. Но в тот момент, как ты переступишь порог дома моего друга, мне это станет недоступно, — видя его удивлённый взгляд, учитель продолжил. — Да-да, это происходит оттого, что каждый дом, в котором проживает волшебник, имеет свою особенную защиту, наложенную его

хозяином. Поэтому, зная своего друга, я настаиваю, чтобы ты там ничего не трогал и никуда не совал свой любопытный нос. Отдашь этот свёрток — и сразу же назад. Тебе это понятно? — Мальчишка кивнул и поднялся из кресла, направляясь к столу, где лежал пакет. — Алекс, я ведь серьёзно, ты действительно меня понял? — снова переспросил его учитель.

— Да не переживайте вы так, я всё хорошо понял: никуда не лезть, ничего не трогать, отдать свёрток и сразу же отправляться домой, — перечислил мальчишка без запинки все требования. Учитель с сомнением покачал головой и, тяжело вздохнув, устало произнёс:

— Пойми, всё это я говорю для твоей же безопасности, — вспомнив ещё о чём-то, он быстро проговорил: — Да, и ещё: если вдруг окажется, что моего друга нет в доме, то тебе всё равно придётся зайти и оставить там книгу, положив её на видное место.

— Но как я смогу это сделать? Ведь вы только что сказали, что такие дома имеют свою защиту! — удивляясь, спросил Алекс волшебника.

— Да, имеют. Но мы с ним дружим уже так давно, что, имея на себе мою метку, ты спокойно туда войдёшь, — ответил ему учитель. — И тебе уже надо поспешить, — сказал он, вставая из-за стола и протягивая ему книгу. — Ох, чуть не забыл! Подойди ко мне, — учитель поманил Алекса к себе.

Алекс обречённо поплёлся к нему, больше всего на свете боясь того, что должно было сейчас произойти. Подозрительно покосился на учителя, который в этот момент стоял перед ним с закрытыми глазами и что-то шептал. Из сознания выплыло предательское воспоминание о том, как он впервые столкнулся с магическим заклинанием, наложенным волшебником. Особенно хорошо помнились ощущения от этой неприятной, но столь необходимой в таких делах процедуры, как наложение метки. Интересно, что будет на этот раз? Тогда он просто потерял сознание, на что учитель заявил, что это с непривычки. Алекс всё же подошёл к нему и закрыл глаза.

Страх оказался напрасным: в этот раз он даже не почувствовал, когда к его сознанию прикоснулось заклинание "метки". Так и стоял с закрытыми глазами, пока учитель не позвал его по имени. Мальчик открыл глаза и подозрительно осмотрелся по сторонам: вроде бы всё было, как прежде. Прислушался к своим ощущениям — тоже всё в порядке.

— Вы уже закончили? — спросил он на всякий случай.

Учитель удивлённо обернулся.

— Да. Я уже закончил. А что ты ещё ожидал? — улыбаясь

поинтересовался он.

Алекс снова прислушался к ощущениям, задорно улыбнулся и весело ответил:

— Да так, ничего. Я просто думал ... — он посмотрел на выход из кабинета. — Ну, я тогда пошёл? — спросил он неуверенно.

— Давно уже пора, — ответил учитель и повернулся к столу, решив разобрать наваленные в беспорядке бумаги.

Алекс не оглядываясь выскочил из кабинета, думая лишь об одном: как быстрее справиться с поручением и вернуться домой, чтобы ещё успеть поиграть с друзьями.

Учитель обернулся на звук хлопнувшей двери и увидел, что свёрток так и остался лежать на столе. Только он хотел воспользоваться заклинанием для того, чтобы вернуть сорванца, как дверь распахнулась, и тот сам забежал в кабинет, улыбаясь во весь рот и испуганно поглядывая.

— Я тут, кажется, кое-что забыл, — быстро сказал Алекс, хватая свёрток и стремительно выскакивая за дверь.

— Вот же шепутной! — проговорил ему вслед учитель.

Но Алекс ничего не услышал, потому что уже бежал со всех ног по дороге, ведущей в лес.

В лесу Алекс сразу обнаружил магическую тропу, специально выстеленную для него учителем. Став на неё, он ни на минуту не замедлил хода. Такая тропа должна была сократить весь путь в два раза, а скорость, с которой он продвигался, помогла ему очутиться возле дома чужого волшебника за очень короткий срок.

Как и предполагал учитель, дома никого не оказалось. Алекс неуверенно топтался возле ворот, периодически нажимая на магический звонок в надежде, что кто-нибудь всё же откликнется. Помня наказ учителя, он собирался с духом, уговаривая себя, что не будет никакой опасности, если он всё-таки зайдёт.

В этот момент, чувствуя его замешательство, учитель мысленно подтолкнул мальчика к дальнейшим действиям, что придало Алексу смелости войти во двор, а затем и в дом незнакомого волшебника.

Войдя внутрь, Алекс сразу почувствовал, как разорвалась тесная связь между ним и учителем. Он неуверенно огляделся и тихо присвистнул от удивления.

В доме творился жуткий беспорядок. Здесь не то что положить этот свёрток было некуда — трудно было обнаружить хоть какой-то свободный участок пространства. А о том, чтобы безопасно пробраться куда-нибудь, не могло даже идти и речи.

— Да-а, такого беспорядка даже у меня в комнате не бывает, — очень тихо сказал мальчик, заметив огромный стол возле окна.

Пробираясь к намеченной цели, он рассуждал про себя: "Неужели один человек в состоянии устроить такой погром? Видела бы это сейчас моя мама, а то ведь она считает, что только я способен на такое. Да нет, такое даже для меня слишком. Надо будет обязательно Леси рассказать, то-то она удивится". "Такое ощущение, что здесь пронёсся настоящий ураган", — мальчик улыбнулся своим мыслям, представляя, как безумная стихия, по какой-то причине запертая в этом помещении, разгромила всё вокруг.

Алекс сделал ещё несколько шагов и оказался возле стола. На нём в беспорядке лежали очень старые книги, а в центре стоял какой-то круглый предмет, накрытый плотным покрывалом. С облегчением вздохнув, он примостил свёрток рядом с этим предметом и уже было повернулся, чтобы идти назад, как вдруг покрывало соскользнуло на пол. Он проследил взглядом за тканью, обернулся в сторону стола и застыл от удивления.

Посередине столешницы стоял светящийся шар, внутри которого кружился серебристо-белый туман. Он то поднимался

вверх по спирали, то хлопьями снега падал вниз. Замедлял скорость вращения, на мгновение останавливался, снова осыпался и заново начинал безумный танец внутри стеклянной сферы, а иногда начинал метаться из стороны в сторону, словно разыскивая выход.

Алекс медленно направился к столу, заворожённо всматриваясь. В какой-то момент ему даже показалось, что туман ускорил своё вращение. Он наклонился ещё ближе, почти вплотную приблизив лицо к шару. В этот момент туман сгустился с его стороны. Какое-то время ничего не происходило, и создавалось впечатление, будто они оценивающе изучают друг друга. В том, что внутри шара находится что-то живое и мыслящее, у Алекса не возникало сомнений. Но вот вопрос: как оно туда попало? А туман начал своё представление. Из белых хлопьев перед изумлённым взором мальчика рождались всё новые и новые фигурки причудливой формы.

— Ничего себе! — восхищённо выдохнул Алекс и вдруг вздрогнул, увидев внутри шара лицо Леси, с грустью смотрящее на него. — Ой! Что это?! — Он было дёрнулся от шара, но тут картинки начали меняться одна за другой с такой скоростью, что он едва успевал следить за ними. Пришлось ещё ближе наклониться, чтобы лучше видеть происходящее внутри. И ему уже казалось, что он не просто видит их, а они возникают у него прямо в голове. Вот перед ним учитель, что-то строго выговаривающий, а вот уже улыбающийся Берг. Дорога, ведущая в лес, дом чужого волшебника такой, каким он его увидел, жуткий беспорядок внутри и картинка собственной комнаты, выглядевшая чуть лучше, чем предыдущая.

Алекс слегка отклонился, осмотрелся затуманенным взглядом и удивился ещё больше: все предметы потеряли резкость. Перед глазами всё вертелось и никак не могло приобрести чёткость, а в самих радужках кружились снежинки.

— Да что же такое происходит? — удивлённо проговорил он вслух, снова поворачиваясь к волшебному шару.

Оттуда на него теперь смотрело его собственное отражение, он невольно засмеялся и почти вплотную приблизил лицо, уставившись в глаза двойнику. Алекс в шаре приветливо улыбнулся и тоже подался к нему навстречу. Какое-то время он так и стоял, не шевелясь и не замечая ничего вокруг. Пристальный взгляд двойника полностью приковал его внимание, и он уже был не в состоянии отвести глаза или даже пошевелиться, оставалось лишь смотреть то, что показывал ему удивительный шар.

Вот он с родителями совсем ещё маленький, а вот уже

взрослый парень, сам на себя не похожий, но Алекс уверен, что это он. Вот он играет с друзьями, разыгрывая очередное сражение. Но что это? Враги теперь самые настоящие, и оружие у него в руках вовсе не игрушечное, и бой идёт не на жизнь, а на смерть. С ним его верный друг Берг. Или же нет — это уже Леси, которая отражает удар за ударом, не подпуская близко к себе и Алексу ненавистного врага. На поле боя творится что-то невообразимое, вокруг гибнут люди, Алекса охватывает жуткое отчаяние от бессилия. И тут же эта картинка сменяется другой. Он — чёрный дракон и сейчас взмывает в небо со своими собратьями, за спиной у него два огромных крыла, он ощущает такую мощь в теле, что кажется, ему под силу всё. И рядом с ним летят его друзья, только почему-то он не может вспомнить никого из них, но точно знает, что доверяет им полностью и безоговорочно.

Поглощённый созерцанием удивительного зрелища, Алекс не обратил внимания на то, что сам шар сильно изменился. Свечение, до этого сосредоточенное только внутри него, теперь распространялось по всей комнате, а серебристо-белый туман оплёл щупальцами всё тело Алекса.

Мальчик совершенно не замечал происходящих вокруг изменений. Он так и стоял, наблюдая теперь за своим изображением. Двойник улыбался ему, и казалось, что ничего не происходит. На самом же деле изображение внутри шара начало меняться.

Двойник постепенно превращался в безобразную рептилию, морда которой совершенно не хотела вмещаться в объём шара. Она недовольно поворачивалась из стороны в сторону, как бы пытаясь разглядеть через стекло, что же происходит снаружи. Пометавшись в бесполезных попытках, изображение вдруг втянулось внутрь и какое-то время ничего не происходило. Перед глазами Алекса снова кружился снежный вихрь, но неожиданно рептилия вынырнула изнутри и прильнула с той стороны стекла, уставившись на мальчика. А потом вдруг заодно ему подмигнула. Вот тут нервы Алекса уже не выдержали и он истошно закричал. Задёргался, забился всем телом в бесполезных попытках хоть как-то освободиться от невидимых пут.

Тем временем серебристо-белый туман кружился вихрем вокруг его тела, с каждым оборотом всё больше набирая скорость. Он мерцал и переливался всеми цветами радуги.

Глаз внутри шара исчез, и тот стал светиться ярким светом. Тонкие серебристые нити протянулись от вихря к мальчику.

Алекс в отчаянии протянул руки к шару, пытаясь столкнуть его со стола, но, как только соприкоснулся с ним, яркая вспышка

осветила всё вокруг, захватив тело в плен. Туман, всё это время с бешеной скоростью вращавшийся вокруг, начал медленно втягиваться внутрь. Как только исчезли последние нити, светящийся шар выпустил из плена руки Алекса, и тот безвольно повалился на пол. Всё моментально прекратилось, вихрь внутри шара замер, оседая снежными хлопьями, его свечение медленно угасало. На полу лежал мальчик, и не было понятно, жив он или мёртв.

Прошло несколько часов, прежде чем Алекс открыл глаза. Он лежал на полу посреди разных книг, бумаг и странного вида предметов, усилено вспоминая, что это за место и почему он здесь. Кое-как он поднялся с пола. Перед ним стоял огромный стол. Взгляд скользнул по стеклянному шару и, казалось, на краткий миг сердце перестало биться. Память, как яркая вспышка, принесла воспоминания.

— О нет. Только не это, — в ужасе прошептал он, оглядываясь на спасительную дверь. Алекс повернулся спиной к шару и нетвёрдой походкой направился к выходу.

Оказавшись во дворе дома, Алекс в раздумье остановился. За время, что он был в доме, солнце успело зайти за горизонт, а на землю опустились сумерки. Он облегчённо вздохнул полной грудью и внимательно огляделся. В голове мелькнуло видение светящейся тропы. Так и не найдя ничего похожего, он все-таки поспешил со двора.

Закрывая за собой калитку, вспомнил о метке, наложенной на него учителем перед путешествием сюда. Провёл рукой по груди, зная, что таким образом должен обязательно привлечь внимание волшебника, но ничего не произошло.

На нетвёрдых ногах, слегка пошатываясь, с одной единственной мыслью — быстрее бы добраться до учителя и всё ему рассказать, Алекс медленно двигался в сторону незнакомого леса, ошибочно полагая, что именно там находится его дом. Как долго он так двигался, он не помнил, но через какое-то время без сил свалился возле огромного дерева.

"Надо ещё будет обязательно спросить, почему я так странно себя чувствую", — подумал Алекс, устало смежив веки.

Ему было совершенно невдомёк, что половина населения вышла в ночь на поиски пропавшего ребёнка. Он не мог видеть, как соседний лес периодически освещается магическими огнями. Он совершенно не слышал, как кто-то постоянно звал его по имени.

Ночь окутала землю. Взошла луна, и одна за другой на небе зажглись звёзды. Алекс спал глубоким сном.

Уже несколько часов прошло с того момента, как связь с Алексом была разорвана. Волшебник не находил себе места, думая, что могло так задержать ребёнка в чужом жилище. Сначала решил, что его друг-чародей всё же оказался дома, хоть и не вышел встретить гостя. Но по истечении какого-то времени, когда нарушенная связь так и не восстановилась, учитель начал беспокоиться.

Хорошо зная друга, волшебник понимал: находишься тот сейчас дома, он ни в коем случае не стал бы задерживать ребёнка и наверняка уже сам попытался бы связаться, сообщая о том, что долгожданная посылка доставлена. Значит, Алекс сейчас в доме один, и совершенно непонятно, что могло его там так задержать.

Ближе к вечеру в дом к волшебнику пришли родители Алекса, сильно обеспокоенные тем, что их ребёнок до сих пор не вернулся. Учитель в этот момент собирался в дорогу, решив всё выяснить на месте. Он, как сумел, успокоил их, объяснив, что как раз отправляется к своему другу, куда несколькими часами раньше послал их сына.

Достигнув леса, волшебник сотворил заклинание и шагнул на тропу, ведущую к дому друга. Через какое-то время он уже стоял возле ворот, опасливо разглядывая тёмные проёмы окон и ощущая присутствие древней магии. "Что же здесь такое произошло?" Постояв так немного, волшебник отворил калитку и уверенно прошёл к дому. Вошёл внутрь и зажёл свет, внимательно осмотрелся в надежде где-то здесь непременно обнаружить ребёнка. Почему-то мысли о том, что того может не быть, у него даже не возникало. Так как волшебник по-прежнему не чувствовал его, он полагал, что Алекс всё ещё находится под воздействием защитного заклинания самого дома.

Волшебник двинулся вглубь комнаты, попутно зажигая и остальные кристаллы света. Негромко позвал мальчика по имени, остановился, перевёл взгляд в сторону стола, стоявшего посередине комнаты, и остолбенел. Оттуда смотрело живое око, спокойно наблюдая за манипуляциями, которые он произвольно начал производить руками, активируя сильное заклинание. Но не успел дочитать его до конца, пытаясь подчинить своей воле магический шар, как око важно моргнуло и закрылось.

Вот тут учитель уже по-настоящему испугался. Он с ужасом осознал, что здесь произошло. Вот только непонятно, как простому мальчишке удалось самостоятельно активировать

древнейший артефакт, вступающий в контакт с волшебниками только под воздействием специального заклинания.

Он подошёл к столу, внимательно всматриваясь в шар, мысленно призывая его немедленно ответить, показать то, что здесь недавно произошло. Шар не среагировал ни на призыв, ни на заклинание, что в принципе невозможно. Растерянно осматриваясь по сторонам и пытаясь хоть как-то восстановить случившиеся события, волшебник решил испытать заклинание памяти на предметах, находящихся в комнате. Он увидел размытые картинки, больше похожие на какие-то обрывки, но и этого было вполне достаточно, чтобы понять: случилась беда.

Волшебник понял, что Алексу каким-то образом удалось избежать полного контакта, но всё равно что-то произошло, и это что-то, как ни удивительно, сейчас от него очень тщательно скрывает око. Мало того, что оно не показывает произошедшее, оно ещё и прячет от магического взора учителя самого ребёнка, а это уже совсем плохо.

Волшебник решил вернуться домой. Надо хоть как-то объяснить встревоженным родителям то, что, возможно, произошло с их сыном. Надо организовать ночные поиски — наверняка мальчишка не смог далеко уйти. Надо как можно быстрее постараться его найти и привести в дом, чтобы попытаться снять магическое воздействие ока. Конечно, если ещё не поздно.

Дорога домой не заняла много времени. Каково же было удивление волшебника, когда он вошёл в свой двор и увидел целую толпу людей, собравшихся в столь позднее время.

— Но это даже и к лучшему, можно будет сразу отправиться на поиски, — тихо проговорил он вслух, заметив, как в его сторону направляются родители Алекса.

— Вы один? Вы не нашли его? — спросила мать, закрыв руками заплаканное лицо.

— Да, его нет в доме моего друга, но это не значит, что надо отчаиваться. Сейчас организуем поиски, а завтра я срочно отбываю в Академию магов просить помощи, — громко сказал учитель, чтобы его услышали и все остальные. При слове "Академия" женщина в ужасе посмотрела на волшебника.

— Нет-нет, ничего страшного, — продолжил он. — Просто случай очень необычный.

— Вы отправитесь в Академию в любом случае, найдём мы его или нет? — серьёзно спросил отец Алекса.

— В любом случае, — ответил ему волшебник. Родители Алекса переглянулись.

— Что-то вы нам не договариваете! Мы вправе знать всю

правду, какой бы она ни была, — потребовал отец мальчика, притягивая к себе плачущую женщину.

— Честно говоря, я пока и сам точно не знаю, — неуверенно начал учитель, но, видя отчаянье на их лицах, продолжил: — Могу только сказать, что ребёнок жив, и сейчас ему уже ничего не угрожает. Если мы поспешим, возможно, нам удастся его быстро обнаружить.

Но Алекса не суждено было найти этой ночью. Волшебник, как и обещал, отправился в Академию магов, уповая всем сердцем на то, что там ему обязательно помогут.

Родители вместе с самыми близкими друзьями в отчаянии искали ребёнка ещё и на следующий день. Леси с Бергом оббегали всю округу, но всё было бесполезно: Алекса не было нигде.

Оставалось только запастись терпением и ждать новостей из Академии магов, которые обязательно должен был принести им старый волшебник.

Через три дня Алекс как ни в чём не бывало открыл глаза. Он находился всё в том же лесу, возле того же дерева, где, как ему казалось, заснул несколько часов тому назад. Вспомнив о том, что уже давно пора быть дома, он забеспокоился. Попытался встать на ноги и тут же рухнул лицом на землю. Снова попробовал — и опять упал. В недоумении немного полежал, пытаясь найти хоть какое-то объяснение происходящему. Перекатился через бок к дереву в надежде, что с его помощью наверняка получится подняться, но все попытки заканчивались очередной неудачей.

"Да что же со мной такое происходит?" — лёжа на земле размышлял Алекс. — Это, наверное, из-за того шара? Ну и ладно, пойду тогда на четвереньках, так даже удобнее. Что-то не получается у меня ровно на ногах сегодня стоять. Быстрее бы добраться домой, а потом найти учителя, он точно разберётся со всеми этими странностями, а самое главное — всё объяснит и исправит".

Думая, что его дом находится где-то очень далеко, и ему придётся поблуждать по незнакомому лесу, он был приятно удивлён, когда через короткое время вышел из-за деревьев и сразу же очутился возле своего селения.

"Получается, я вчера не дошёл совсем чуть-чуть!"

Остановившись на окраине леса, он с облегчением рассматривал показавшиеся впереди деревянные домики. Оставалось пересечь небольшое поле, на котором в будни работало всё мужское население, в том числе и его отец. Мальчик внимательно посмотрел по сторонам в надежде увидеть кого-нибудь из знакомых, а если повезёт, то найти и самого родителя, но на поле никого не было.

Откуда ж ему было знать, что отец уже несколько дней не выходил на работу, находясь возле убитой горем матери? Поддерживая друг друга, они неотлучно находились в доме, ожидая хоть каких-нибудь новостей из Академии и надеясь, что их сын вернётся домой.

"Эх, странно всё это, — оглядываясь размышлял Алекс. — Наверное, сейчас всё же обед, поэтому на полях не видно людей. Обед! Как же есть хочется, — сглотнув слюну, он двинулся через поле. — И если поспешу, успею ещё пообедать вместе с отцом".

Не утерпев, мальчик сорвался на бег, спеша добраться до дома. Находясь на полпути, он услышал, как в селении вдруг всполошились собаки.

"Интересно, что там такое могло случиться?" — тревожно

вглядываясь вперёд, подумал он, останавливаясь и переходя на шаг.

В этот момент в каждом дворе собаки будто бы сошли с ума: подвывая и лая, они пытались освободиться от привязей, грозя удушиться на собственных ошейниках. Обеспокоенные таким странным поведением, хозяева бросались сами отвязывать животных, которые тут же срывались и уносились прочь со двора. Напуганные до смерти мужчины, вооружившись палками, косами, ножами, спешили следом, предусмотрительно спрятав стариков, женщин и детей в подвалы и погреба собственных домов.

Алекс медленно двигался в сторону деревни, попутно стараясь рассмотреть, что же там происходит. Завидев стремительно несущуюся в его сторону разъярённую свору собак, он в недоумении остановился, оглянулся, ошибочно полагая, что именно там находится то, что привело их в такое неистовство. Позади него стоял безмолвный лес, и ни единой души не было видно.

Тем временем собаки приблизились почти вплотную. Ощетинившись и угрожающе рыча, они встали всего в нескольких метрах от мальчика. Алекс невольно попятился, чем вызвал ещё большую агрессию с их стороны.

"Всё ясно, они сошли с ума. Все сразу. Одновременно. Общее помешательство, — затравленно осмотрелся. — Чего делать-то?"

В отчаянии перевёл взгляд в сторону селения, где находился его дом, и вдруг заметил спешащих к нему на помощь людей.

"Ну наконец-то! — пронеслось у него в голове. А увидев в руках бегущих палки и камни, он мысленно похвалил: — Вот молодцы, не забыли прихватить, чем отбиваться от сумасшедшей своры".

Мальчик неуверенно сделал пару шагов навстречу, и тут же, окончательно обезумев, собаки набросились на него.

Едва уворачиваясь от щёлкавших в опасной близости клыков, Алекс в панике истошно закричал. Но вместо "спасите" и "помогите" рядом раздался оглушительный звериный рык, от которого собаки бросились врассыпную, поскуливая и поджав хвосты.

Подоспевшие мужчины резко остановились, явно растеряв всю свою воинственность. Животные испуганно попрятались за спины хозяев, а сами хозяева с ужасом смотрели именно на него. Это могло значить лишь одно: у него за спиной находилась та самая зверюга, которая с такой лёгкостью одним рыком разогнала обезумевшую свору собак. Алекс осторожно покосился назад, ожидая увидеть жуткое чудовище, но там никого не было. Стоять на одном месте, ощущая опасность, у него больше не было сил, и

он рискнул подойти к людям, делая в их сторону несколько робких шагов.

В тот же миг все, как по команде, вскинули "оружие" наизготовку. И направлено оно было почему-то в сторону Алекса. Он не остановился и продолжал идти по направлению к людям, но увидел, как те начали от него пятиться. Нервы не выдержали, и он побежал. И тут началось светопреставление: кто-то истошно закричал; кто-то, бросив своё "оружие", очень резво побежал назад к спасительным домам; а кто был смелее, начал натравливать собак и кидать в него камни и палки.

— Убирайся прочь, колдовское порождение! — кричал отец Берга.

— Тебе не место здесь! — тыкая в его сторону какой-то оглоблей, вторил ему местный лекарь.

— Сейчас как позовём нашего мага, тогда тебе точно мало не покажется! — особенно громко вопил отец Леси, размахивая старым мечом. О том, что никакого мага на данный момент в селении вообще нет, знали, конечно, все, кроме Алекса.

"О чём это они? Кому это они кричат?"

Озарение пришло внезапно. Это его они не хотят пускать домой. Это его они так боятся. Но почему? Он ведь просто хочет к своим родителям. Камень попал ему прямо в голову, он ощутил такой силы удар, что уже должен был свалиться замертво. И Алекс снова закричал. Он кричал этим глупым людям, что не надо собак, чтобы они прекратили кидаться, что это он — Алекс, и он очень быстро прошмыгнёт, никому не причиняя вреда, к себе домой. Своего голоса он не услышал, потому что страшный зверь снова завопил где-то совсем рядом. От страха парализовало конечности, хотелось сорваться с места и бежать, бежать, куда глаза глядят, но впереди преграждали дорогу воинственно настроенные односельчане.

Он стал оглядываться по сторонам. Посмотрел назад и вдруг заметил какое-то движение. Прямо за спиной, нервно подрагивая в опасной близости от него, находился чей-то огромный хвост. Мальчик резко отскочил в сторону, заметался по кругу, при этом краем глаза видел, что хвост не отстаёт от него ни на шаг. Алекс волчком закружился вокруг своего тела, пытаясь избавиться, или хотя бы разглядеть неведомого врага.

"Ой, что это? Ой, кто это? Спасите!" — кричал перепуганный ребёнок, поднимая клубы пыли.

Тишину снова разорвал страшный рык, от которого стыла в жилах кровь и замирало сердце. В лесу с веток сорвались испуганные птицы, зверьё попряталось в норах, а храбрые односельчане, толкая друг друга, бросились наутёк.

Алекс не видел, что нет больше собак, не заметил, что исчезли мужчины, что больше ничто не преграждает ему дорогу домой. Он всё крутился и прыгал на одном месте, пытаясь перекричать неведомого зверя. Окончательно потеряв голову от страха, он бросился в сторону леса, считая, что только так сможет избавиться от преследования.

Люди, добежав до своих домов, спешно закрывались в подвалах и погребах, куда быстрее их самих заскакивали в поисках убежища дворовые собаки. Сидя в относительной безопасности, люди тихо обсуждали тему дня, небывалое происшествие: настоящее чудовище пыталось прорваться в их родное селение, а они храбро отразили нападение. Ну чем не герои?! А то, что по погребам, да по подвалам... так это вынужденная мера — для обсуждения дальнейшего плана действий.

Рассудив, что обладателю огромного хвоста наверняка будет трудно передвигаться среди густо растущих деревьев, Алекс стремительно рванул вглубь леса, удаляясь всё дальше и дальше от родного селения. Он нёсся со всех ног, постоянно слыша рядом жуткий топот, но не мог решиться оглянуться, чтобы посмотреть на своего преследователя. Завидев толстые стволы деревьев, близко стоявшие друг к другу, не раздумывая, он помчался на них, полагая, что там спасение. На полной скорости влетел в узкий проём, больно ударившись и намертво застряв там. "Только этого не хватало!"

Алекс ухватился за стволы деревьев и решительно потянулся вперёд, помогая себе ногами. Он даже зажмурился от боли, но ничуть не сдвинулся с места. И тут его взгляд выхватил перед собой две когтистые лапы, отчаянно скребущие кору деревьев. Он замер от неожиданности, боясь лишний раз вздохнуть и отрешённо наблюдая за их попытками вытащить его тело. Очень спокойно поднял правую руку и поднёс её к лицу. Каково же было его удивление, когда одна из этих лап послушно двинулась к нему. В какой-то оторопи он моргнул пару раз и замер с одной поднятойверху лапой. Посмотрел на вторую, до сих пор вцепившуюся в ствол дерева. Потянул её к себе, и она так же спокойно приблизилась. Мальчик стоял, зажатый между двумя стволами, и недоумённо хлопал веками. Покрутил лапами, повертел, рассмотрел под разными углами, представил, как одна пожимает другую — они тут же сцепились между собой. Алекс не выдержал и снова закричал, а услышав жуткий рёв, закричал ещё сильнее. Нет, он не испугался неведомого монстра, просто неожиданно пришло осознание того, что он и есть то самое чудовище, от которого он целый час бегал по лесу, спасая свою жизнь.

Птицы тревожно загалдели, лесное зверьё бросилось прятаться по своим хаткам, а далеко в селении люди, только начавшие выходить из своих подвалов и погребов, в ужасе полезли обратно.

Крик постепенно перешёл в хрип, а затем и в стон. Алекс так и стоял на месте, опираясь на задние лапы и хвост, зажатый между деревьями, с поднятыми передними (видимо, всё же своими) лапами, мило соединёнными в дружественном пожатии. Расцепил руки-лапы, опустил на все четыре конечности, помотал головой, а потом с усилием рванулся назад, освобождаясь из плена.

Алекс переминался на одном месте, размышляя, что ему теперь делать. Невероятно: он чувствовал себя человеком, но при этом внешне таковым не являлся. "А кто я тогда?" — с любопытством он осмотрел себя, чуть не свернув шею, пытаясь разглядеть, что делается у него за спиной. С удивлением уставился на нервно подрагивающий хвост, который плавно перетекал в спину, где очень красиво покоились собранные вместе крылья. Попытался пошевелить ими, но они не просто сдвинулись, а резко раскрылись. От неожиданности он даже присел на лапах, поджимая уши. Расслабил мышцы — и крылья спокойно улеглись на своё законное место.

Тяжело опустившись на толстенный зад, Алекс бессмысленно уставился перед собой. Он так и сидел, периодически поднося к лицу (или что там теперь было?) лапы и тщательно их рассматривая. А за спиной по-прежнему радостно подрагивал хвост, живя своей собственной жизнью. Алекс зло покосился на него и снова уставился на лапы, размышляя о том, как же он теперь выглядит и кто он есть на самом деле.

Неожиданно в голову пришла мысль. Он медленно потянулся лапами к лицу в надежде хоть так определить, на что теперь стал похож. Тщательно ощупав себя, он обнаружил мощную челюсть, куда, недолго думая, засунул лапу, а ощутив огромное количество острых зубов, в испуге выдернул её обратно. "Надо срочно найти речку, тем более страшно хочется пить, — немного подумав решил мальчик. — И есть хочется не меньше, а лучше — и то и другое одновременно".

Осмотревшись по сторонам, Алекс деловито потянул в себя воздух. Обнаружив нужное направление, направился в ту сторону, откуда шёл запах. Через какое-то время ощущение близости воды заставило его ускорить шаг. И вскоре он вышел к долгожданной реке. Остановился, помедлил, но потом решительно двинулся к ней и взглянул на своё отражение. Из воды на него смотрел тёмно-зелёного цвета дракон, а каждая пластинка его чешуи переливалась на солнце всеми известными оттенками этого необычного для дракона цвета.

"Ну и дела! — ошарашенно выдохнул Алекс. — Дракон? Я дракон?! Но почему зелёный?! Наверное, я всё же сплю. Сейчас проснусь, и всё будет так, как и прежде. Нет, я хочу проснуться прямо сейчас, хочу, чтобы всё стало, как раньше!" — неизвестно к кому обращался он, продолжая рассматривать себя со всех сторон и подозрительно поглядывая на нервные подпрыгивания собственного хвоста. "Где это видано, чтобы такое с человеком сотворить?" — горестно вздохнул Алекс, зажмурил глаза и шагнул в ледяную воду. Замер, наслаждаясь ощущением, которое

дарила холодная река, открыл глаза и усталился на своё отражение, поворачиваясь то левым боком, то правым. Иногда выворачивал шею назад и разглядывал свой нервный хвост, но больше всего ему нравились крылья. Покрутившись на месте, он вдруг опустил лицо к воде и оскалился, обнажая ряд белых острых зубов и внушительные клыки. Зарычал. Удовлетворенно хмыкнул.

"Вот это да! Я такое не смог бы вообразить даже в самых бурных фантазиях", — восхитился Алекс. Медленно вышел из реки и в раздумье остановился. По крайней мере, пить ему уже точно не хотелось, а вот голод напомнил о себе с удвоенной силой. Да и делать что-то надо было!

"Так, домой в таком виде нельзя. Неизвестно, как мама к этому делу отнесётся. Да что домой, меня даже к воротам не подпустят! Тогда к учителю, но как? Дождаться ночи, а потом что? Ну, заявлюсь я к нему в таком виде, а он спросонья сотворит со мной что-нибудь похлеще этого".

Неожиданно пришла мысль: идти надо к Леси. Она точно не испугается: сколько раз они играли вместе в этих самых драконов. Конечно, лучше было бы к Бергу, но его дом находится в середине селения, что делает эту затею практически невыполнимой. Дом же Леси стоит на самой окраине, и, если повезёт, задуманное вполне может получиться. Главное — дождаться темноты.

Оставшуюся часть дня Алекс мирно проспал в лесу. Поздно вечером, как только открыл глаза, он сразу засобирался в дорогу. Пройти предстояло немало: убегая от такого страшного самого себя, он очень сильно углубился в лес.

Странное дело: он находился в крошечной темноте, но почему-то точно знал, куда идти. По-деловому вдохнул воздух, кивнул и, недолго думая, помчался в нужном направлении, уверенно продвигаясь среди деревьев и удивлённо отмечая, как сильно обострились все его чувства. Раньше он уже разбил бы лоб о дерево, а сейчас нёсся по лесу на огромной скорости так легко, будто делал это всю жизнь.

Полностью доверившись инстинктам, он очень скоро оказался возле своего селения. Внимательно осмотревшись, понял, что вышел совершенно с другой стороны, нежели утром. Напротив него невдалеке находился дом Леси. Алекс остановился, закрыл глаза и с удовольствием втянул в себя воздух. Лёгкий ветерок приятно дул в лицо, принося такие знакомые запахи. Раньше он даже не мог вообразить, как вкусно пахнет родной дом. Да-да, именно вкусно.

Постояв так немного, Алекс всё-таки решил подобраться поближе. Только он не пойдёт туда во весь рост, а тихонечко проползёт под спасительным покровом ночи, тихо-тихо, чтобы не потревожить собак. Сказано — сделано. Хотя сделать оказалось намного сложнее, чем придумать. Тело плохо слушалось и никак не хотело ползти по земле, точнее, определённая часть — задняя. Но вскоре ему всё же удалось, не привлекая внимания, добраться до дома Леси. "Стоп!", — вдруг с ужасом подумал Алекс, озираясь. — Ведь у Леси во дворе тоже живёт собачка!", — пронеслось у него в голове. Но было уже поздно. Огромный кобель, подарок старшего брата и любимец всей семьи, стоял рядом и угрожающе рычал.

Алекс инстинктивно пригнулся, прижал уши и оскалился, показывая четвероногому другу, что у него тоже имеются "зубки". Собака растеряла всю храбрость и предпочла скрыться с глаз долой, поджав хвост и обиженно поскуливая. "Ага, будете знать, как на меня теперь скалиться!" — подумал Алекс, наблюдая, как та скрылась за углом дома.

Он посмотрел на тёмные проёмы окон. "Все же давно спят. Надо как-то разбудить Леси, при этом не потревожив всех остальных". Подошёл почти вплотную к окну и уже собрался постучать, но передумал.

"Нет, так дело не пойдёт. Надо что-то придумать. Если бы я посреди ночи увидел в своём окне *такое*, то наверняка от страха помер бы на месте... или ещё чего похуже".

Алекс оглядел двор и возле забора обнаружил аккуратно сложенные широкие доски. Быстро сообразив, выдернул самую увесистую и выцарапал на ней когтем:

"Леси, это я, Алекс. Нужна помощь".

Оставалось самое трудное. Спрятавшись сбоку от окна, он приставил доску к проёму и провёл когтями по стеклу. Раздался жуткий звук, от которого Алекс сам зажмурился и втянул шею. В доме было по-прежнему тихо. Он снова проделал то же самое, но ничего не произошло. Тогда он решил постучать, но условным стуком. За стеклом моментально загорелся свет. От неожиданности Алекс чуть не выронил доску, но, быстро сориентировавшись, поднял её повыше и приставил вплотную к стеклу так, чтобы Леси могла видеть только надпись, а не его самого.

Девочка с удивлением разглядывала окно, которое почему-то закрывала толстая доска. Взяв в руки светильник, Леси подошла поближе, пытаясь выглянуть во двор через открытое пространство сверху. Ничего не увидев, отстранилась от стекла и тут заметила надпись. Прочитав, что там написано, девочка радостно вскрикнула и бросилась открывать окно.

Услышав это, Алекс опустил доску и отошёл за угол дома. Он очень волновался из-за предстоящей встречи, обдумывая различные способы показаться перед подругой, чтобы не напугать.

В этот момент Леси уже вылезла из окна и прыгнула во двор. Она оглядывалась в поисках Алекса и не находила его. Тогда она тихо позвала:

— Алекс... Алекс, ты где?

В ответ он осторожно вышел из-за угла. Увидев, что она смотрит в противоположную сторону, он осторожно направился к ней, стараясь как можно меньше шуметь. Под лапой что-то предательски хрустнуло, и Леси резко обернулась на звук. Не дыша, боясь даже пошевелиться, она в ужасе смотрела на дракона, который стоял напротив неё. И где же ей было понять, что перед ней тот самый Алекс, а не чудовище из сказок? Не в силах ни закричать, ни убежать, она стояла и смотрела на него, а потом просто свалилась как подкошенная, потеряв сознание.

Чего угодно, но только не этого ожидал от неё Алекс. Никогда раньше он даже подумать не мог, что Леси может вот так запросто, как самая настоящая девчонка, хлопнуться в обморок. Ну вот что теперь делать? Алекс наклонился и тихо позвал её, но

вместо этого услышал глухое урчание, больше похожее на довольное предвкушение голодного зверя, решившего вкусно перекусить. Тогда он решил похлопать её по щекам, вспомнив, что именно так можно привести человека в чувство. Поднял лапу и нахмурился: "Плохая идея". Огляделся в поисках воды, но нигде её не обнаружил. Ничего больше не придумав, Алекс наклонился над бесчувственной девочкой и лизнул её лицо.

Леси вздрогнула и открыла глаза. Она непонимающе уставилась на нависшее над ней чудовище, которое в данный момент держало возле своего рта "палец" и усилено шипело, пытаясь что-то ей сказать.

— Тиш-ш-ш-ш-ше.

Удивлённо воззрившись на него, она медленно приподнялась на локтях. Всё стало понятно. Это — то самое чудище, которое вчера пыталось прорваться в их селение. Теперь оно стоит в её дворе и странно себя ведёт. Леси пришла в голову очень хорошая идея: надо срочно позвать на помощь. Она неуверенно посмотрела в сторону дома, перевела взгляд на чудовище и открыла от удивления рот, видя, как оно крутит головой.

— Т-ш-ш, — опять зашипело оно.

Она попробовала отползти, но чудовище двинулось следом, угрожаяще рыча.

— Я всё поняла, не надо. Видишь, не двигаюсь? Только, пожалуйста, не ешь меня, — тихо попросила она.

"Это же надо! Да о чём она вообще думает? Я — и съесть её?" — возмущённо зафыркал Алекс.

Она медленно села, наблюдая за ним. Дракон тряс головой, топал ногами и шипел, но при этом не пытался подойти ближе. Внезапно чудовище куда-то метнулось. Леси поднялась на ноги и уже было хотела нырнуть в спасительное окно, как вдруг заметила, что чудище возвращается, держа в зубах какую-то доску. Подойдя поближе, оно сунуло доску ей прямо под нос.

Леси в полнейшем изумлении рассматривала надпись на ней: *"Леси, это я, Алекс. Нужна помощь"*.

— Не может быть! — удивлённо прошептала Леси. — Алекс, это на самом деле ты? — она перевела взгляд на него. В ответ Алекс усиленно закивал.

— Всё понятно. Я сплю. Я вовсе не на улице, и передо мной нет никакого чудовища. Всё это мне просто снится, — убеждённо произнесла Леси, блаженно улыбаясь и при этом закрыв для верности глаза. — Какой замечательный сон.

Алекс подошёл к ней поближе и тихо позвал её по имени: "Ле-е-с-с-и".

Сквозь шипение она вдруг расслышала своё имя. Открыв

глаза, с трепетом в сердце посмотрела ему в лицо.

— Алекс? Это действительно ты? — тихо спросила Леси, смело заглядывая в темноту нечеловеческих глаз.

Алекс снова закивал, радостно притопывая на месте.

Они смотрели друг на друга, каждый думая о своём. Алекс — о том, что у него что-то получается; Леси — что, наверное, сошла с ума.

— Но как? — поражённо спросила она, подходя ближе и тут, вспомнив о чём-то, возмущённо заговорила: — Алекс, где ты был всё это время? Мы не знали, что и думать. И почему ты вдруг такой? — она подозрительно посмотрела на его заднюю часть. — И отчего у тебя так смешно хвост дёргается? А это точно-точно ты?

На что Алекс ещё сильнее затряс головой, а затем принялся царапать когтем на другой стороне доски:

"Это точно я. И мне срочно надо к учителю".

— Нет, такого просто не может быть, — произнесла всё ещё ошарашенная Леси.

Алекс закатил глаза, затем схватил свою последнюю дощечку в зубы и для пущей наглядности постучал по ней когтем, пытаясь хоть так привлечь к ней внимание.

Леси воззрилась на неё, как будто увидев впервые, внимательно ещё раз прочитала и подняла глаза.

— А учителя сейчас здесь нет. Он отбыл в Академию, кстати, по поводу твоего исчезновения. Тебя, между прочим, уже трое суток никто не видел ни живым, ни мёртвым. И вообще, о чём ты думал? Твои родители просто с ума сходят от беспокойства, а я так вообще уже и не знала, куда себя деть, — обиженно проговорила Леси и снова с подозрением посмотрела на хвост, подпрыгивающий в опасной близости от неё.

Алекс нашёл новую дощечку и снова старательно на ней вывел:

"Что же мне тогда делать?"

Леси не знала, что ему ответить. Всё ещё не веря, она двинулась по кругу, внимательно рассматривая друга со всех сторон, уделяя особенно пристальное внимание хвосту и крыльям, спокойно покоившимся на спине. Когда она пошла уже на третий круг, Алекс остановил её очередной надписью:

"Спрашиваю, ЧТО ДЕЛАТЬ? И хватит уже таращиться!"

— Ну, знаешь, не каждый день можно увидеть друга, разгуливающего в образе дракона! — она вздохнула и озабоченно продолжила дальше. — Что делать? Не знаю я, что делать. Не тащиться же нам в Академию магов через всю страну? Это только маги могут путешествовать быстро, а обычным людям приходится

идти весь путь, как правило, топая собственными ножками.

Алекс вновь что-то царапал на доске, а когда выводил вопросительный знак и оставалось поставить всего лишь точку, пробил доску насквозь. Увидев как она повисла на когте, он яростно потряс лапой. Доска описала несколько кругов и осталась на прежнем месте. За спиной раздался какой-то странный звук. Алекс подозрительно покосился на Леси.

Она едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос, но увидев его недовольный оскал, подошла и сама сдёрнула с когтя доску. Усиленно делая вид, что совсем не замечает сердитого взгляда Алекса, девочка внимательно прочитала:

"А поблизости нет других волшебников?"

Леси старательно вспоминала о том, что когда-то давно слышала от своего брата.

— А знаешь, может и есть! Говорят, где-то в горах Тидота живёт старый волшебник, который давно уже оставил все мирские дела и сейчас наслаждается полным одиночеством. По крайней мере, так говорил мой брат, рассказывая нашему отцу о том, что и сам смог бы вести уединённый образ жизни. Дорога туда проходит по безлюдным местам и тянется до самой окраины Оксвеля, дальше лежит через озёра и уходит высоко в горы, — Леси на мгновение перевела дух и снова заговорила: — Попробовать найти этого волшебника, я думаю, в нашем случае будет проще, чем добратся с тобой в таком виде через всю страну в Академию магов, — она замолчала и вопрошающе посмотрела на мальчика-дракона. — Ну что, когда выходим? — Алекс решил, что ослышался, и удивлённо уставился на неё. Леси усиленно закивала, подтверждая своё решение.

— И не надо на меня так смотреть. И нечего головой трясти. Ты думал, что я тебя одного отпущу? — Леси решительно подошла к Алексу, заглядывая ему в глаза: — Я иду с тобой, и это даже не обсуждается, — заявила она и направилась к окну. — А сейчас, пожалуй, не помешало бы тебя куда-нибудь спрятать, — она перевела взгляд на светлеющее небо. — Скоро уже рассвет. Я вот только по-быстрому зайду и переоденусь, и мы с тобой тогда что-нибудь придумаем, — и Леси проворно юркнула к себе в комнату.

А придумать им удалось лишь одно: спрятать Алекса в его же сарае, специально отведённом для хранения сена. Так как этого самого сена там нет уже с весны, то мальчику-дракону вполне спокойно удастся пересидеть там до темноты без неожиданных посетителей.

Со спокойной душой, оставив друга в относительной безопасности, Леси отправилась домой. Надо было успеть

вернуться назад до того, как все проснутся. Когда она добралась до своего дома, было совсем светло. Аккуратно пробравшись к окну, девочка тихо залезла в комнату и через какое-то время уже мирно спала. Сегодня днём ей предстояло много дел: собрать вещи в дорогу, обязательно взять что-нибудь из еды и — самое трудное — написать вразумительную записку для родителей.

Наступившее утро не принесло Алексу ничего хорошего. Он с болью в сердце наблюдал за родителями через узкую щель в стене сарая. На лавочке возле дома тихо и безучастно сидела его мать, а отец чинил крышу крыльца. Подтянув лестницу, он взобрался наверх и пытался выровнять провалившуюся кровлю, бросая озабоченные взгляды в сторону жены.

"Как такое могло случиться? Я хорошо помню, что вышел из того дома, дошёл до леса, а потом заснул на несколько часов. И вот, пожалуйста! Прошло трое суток. Ох, попался бы мне сейчас этот волшебник. Всё бы сказал, что думаю по поводу его друга, шара, защиты и его самого!"

Во двор неожиданно забежал Берг, поздоровался со всеми и сходу спросил, есть ли какие-нибудь новости об Алексе. Мать заплакала, а отец, покрутив пальцем возле виска, указал Бергу молотком на выход.

Отец медленно спустился и сел рядом с мамой, которая тут же уткнулась ему в плечо и теперь уже плакала навзрыд. Он гладил её по волосам, что-то тихо говорил на ухо, но никакого эффекта это не возымело.

Больше Алекс не мог на это смотреть. В отчаянии он заметался по сараю, лихорадочно придумывая, что бы предпринять, но в голову ничего не приходило. Ясно было только одно: надо обязательно успокоить родителей до того, как он отправится с Леси в путешествие. Ведь раньше он не расставался с ними даже на день, а тут уже трое суток прошло, и неизвестно ещё, как долго продлятся поиски волшебника.

"А собственно, почему бы и нет? Если получилось с Леси, то наверняка получится и с родителями". За отца он даже не переживал, а вот мама всегда была слишком чувствительна ко всему, что касалось его. И сейчас Алекса волновало лишь одно: как она отнесётся к новому облику горячо любимого сына. Осмотрел себя: "Ой, как же всё это неправильно!"

На полу валялся инструмент отца, рядом стояло старое ведро с краской, а в углу лежали доски. Мальчик-дракон аккуратно вывел надпись на одной из них. Проверил написанное и внимательно огляделся, решая теперь другую проблему: как вынести деревяшку. Среди хлама, называемого инструментами, нашлась старая бечёвка. Алекс пробил когтем две дырки в доске и кое-как зафиксировал верёвку туда, а вот завязать не представлялось уже никакой возможности: лапы были ужасно неуклюжи. Тяжело вздохнув, как это сделал бы самый обыкновенный человек,

дракон несколько раз обмотал верёвкой шею, укладывая дощечку ровно посередине груди, и смело направился на выход.

"В конце концов, пусть что будет, то будет", — подбадривал он сам себя.

Стараясь как можно меньше шуметь, Алекс тихо обошёл сарай и в нерешительности остановился. Оставалось только завернуть за угол, и мальчик предстанет перед родителями, как говорится, во всей красе. Возле передних лап он почувствовал возню и увидел стоявшего возле него щенка, который в отличие от других собак почему-то совсем не боялся. Щенок радостно вилял хвостом, переминался с лапы на лапу и воспринимал всё, как новую забаву.

"Эх, мне бы его заботы. Куда проще быть щенком", — завистливо смотрел Алекс на демонстрацию дружественных знаков собачонки.

Оставалось сделать всего несколько шагов. Алекс осторожно выглянул за угол и осторожно пошёл, тщательно подражая действиям щенка. Очень сильно мешал хвост, огромный подлый хвост. Он никак не хотел правильно ложиться и всё невпопад шлёпался на землю. По идее же он должен был весело вилять из стороны в сторону, показывая тем самым самые дружелюбные намерения.

Первым обернулся отец. Он в этот момент стоял на лестнице и пытался пристроить небольшие доски на краю крыши так, чтобы они не падали, и тут внезапно увидел идущее в его сторону чудовище с обмотанной вокруг шеи верёвкой и дощечкой, висящей на ней.

"Мама, папа, это я, Алекс — ваш сын".

Надпись бросилась в глаза. Брови отца поползли на лоб, он весь подался вперёд, замер и вдруг неожиданно скатился по лестнице, роняя инструмент и доски.

Мать подняла голову и удивлённо посмотрела на отца. Услышав, как он тихо произнёс одно лишь слово — "Алекс", она повернулась в ту сторону, куда он смотрел. Несколько секунд она в ужасе глядела на чудовище, спокойно стоявшее прямо за её спиной, а затем потеряла сознание.

Отец заворожённо смотрел на него и тихо повторял: "Алекс? Алекс?!" Он совершенно не замечал, что мать лежит на земле, не подавая признаков жизни. И каждый раз Алекс энергично кивал, а отец всё повторял и повторял, только каждый раз с новой интонацией.

Тогда Алекс понял, что отец просто в шоке, и надо срочно что-то предпринимать. В отчаянии он заметался по двору в поисках какой-нибудь доски. "Не бежать же, в самом деле,

обратно в сарай!" Но, как назло, ничего подходящего не было видно, и тогда Алекс помчался к забору и вырвал зубами огромный кусок. Признаться, вырвал с лёгкостью, заваливая на землю ближайшие части ограды. От избытка чувств у него с оглушительным хлопком распахнулись крылья, но он ничего не замечал, продолжая усиленно царапать когтем очередную надпись.

Отец вздрогнул, когда у Алекса раскрылись крылья, тряхнул головой, медленно и осторожно направился в его сторону.

— Алекс? — опять спросил отец, но что-то в его голосе заставило мальчика-дракона застыть на месте, боясь, что это ему всего лишь показалось. Он резко обернулся, выставляя перед собой доску так, чтобы она обязательно привлекла внимание. Отец перевёл взгляд на дощечку, где неуклюже было написано:

"Папа, это я, Алекс, твой сын. Это всё колдовство".

Суровое лицо мужчины вдруг озарилось улыбкой, он небрежно отодвинул доску в сторону и потянулся всем телом к дракону. Пальцы ласково пробежались по мощной челюсти, погладили между ушей, отец заглянул в глубину глаз Алекса, а потом обхватил его за шею, резко притянув к себе.

— Алекс, это ведь правда ты, — твёрдо сказал отец и облегчённо вздохнул. От избытка чувств заходили ходуном все пластины на спине Алекса, а крылья медленно опустились на своё место. Он потянулся к отцу, наклоняясь пониже, чтобы тому было удобнее достать до него, и уткнулся лицом в его плечо.

Они так и стояли. Алекс — зажмурившись от удовольствия, а отец — закрыв глаза от счастья: после нескольких дней неизвестности и страшных предположений их сын наконец дома. Вот только по какой-то неведомой причине он находится в образе дракона, зверя, столь любимого им когда-то. Впрочем, это уже не важно, главное — он дома, и он жив.

Отец открыл глаза и оглянулся на мать, тревожно посмотрел на сына и кинулся к ней. Подняв её на руки, быстро понёс в дом, на ходу бросая через плечо:

— Жди здесь. Я быстро. Ей точно не стоит смотреть на тебя в таком виде.

Отец скрылся в доме, но через мгновение уже вышел, остановился на крыльце и очень серьёзно спросил:

— Где же ты был всё это время?

В ответ Алекс посмотрел в сторону сарая, а отец, проследив за его взглядом, понимающе кивнул.

— Тогда пошли туда же. Нечего светиться во дворе. Нам только сейчас не хватало, чтобы кто-нибудь тебя увидел, особенно после вчерашних событий, — и отец направился в

сторону сарая. — Ну, я тебе скажу, и нагнал ты вчера страху на местных! Мне бы догадаться, а я возле матери целый день просидел. Ты, наверное, домой прорывался? — спросил он, оглянувшись.

Алекс кивнул. Отец усмехнулся и вошёл в сарай. Сын последовал за ним, не останавливаясь прошёл вглубь и растянулся во весь рост на остатках сена.

— Как же такое могло случиться? — ни к кому не обращаясь, тихо спросил отец, с любопытством разглядывая преобразившегося сына.

Алекс, не поворачиваясь в его сторону, наказывал на земле:

"Это всё волшебный шар".

— Ну, ничего. Мы обязательно найдём способ это исправить, — успокаивал отец и себя, и сына. А потом, спохватившись, вдруг спросил: — Может, ты чего-нибудь хочешь? Или что-нибудь нужно?

Алекс лапой стёр предыдущую надпись и быстро написал:

"Очень кушать хочется".

— Ну, и что тебе дать покушать, скажи на милость? — озадаченно спросил отец, подозрительно осматривая новые габариты сына. — Попробую угадать, — хитро прищурившись продолжил он. — Ведра два твоего любимого овощного пюре хватит?

На что Алекс радостно закивал, громко втянув в себя откудато взявшуюся слюну.

— Понятно. Своих вкусов ты не меняешь, — засмеялся отец. — Ну, тогда посиди здесь, а я пойду, соображу что-нибудь, — сказал он, вставая и направляясь к выходу.

Алекс, проводив отца взглядом, с облегчением вздохнул: "Как же всё-таки хорошо, когда ты дома". В ожидании долгожданного обеда он незаметно для себя заснул.

Вернувшись, отец застал Алекса спящим. Поставил возле него еду и тихо присел рядом. Но не прошло и минуты, как Алекс сам открыл глаза. Подскочил на ноги и ринулся к вкусно пахнущему угощению.

Едва Алекс покончил с содержимым одного ведра, в сарай зашла мать. Алекс заметил её раньше отца и замер, не шевелясь, над вторым ведром. Отец, почувствовав, что что-то произошло, резко обернулся в ту сторону, куда очень внимательно смотрел Алекс.

Мать стояла у входа, тяжело облокотившись на косяк, и тихо плакала, глядя на них.

— Дорогая, пожалуйста, только не надо, не пугайся. Я сейчас всё тебе объясню, — быстро проговорил отец, делая шаг ей

навстречу.

Женщина вскинула руку, останавливая его, и отрицательно покачала головой. Немного так постояв, она сама медленно двинулась по направлению к ним. Подойдя к Алексу, она долго смотрела ему в глаза, а затем протянула руку и погладила его по шее.

— Не надо ничего объяснять. Я сама всё знаю, — промолвила мама, прижимаясь к Алексу заплаканным лицом.

Тот повернул голову в её сторону, затем посмотрел на отца, облегчённо вздохнувшего, и что-то прошелестел, наслаждаясь лаской и нежностью рук матери. Она стояла рядом и тихо повторяла:

— Мы справимся с этим. Мы обязательно справимся. Главное, ты вернулся, и мы теперь вместе, а значит, всё будет хорошо.

Отец подошёл к ним и обнял, умудрившись притянуть к себе обоих.

— Это точно, — подтвердил он её слова, крепче сжимая жену и сына в объятиях.

Прошёл день, наступил вечер. Они так и сидели в обнимку на остатках сена. Периодически отец предпринимал попытки уговорить маму пойти немного отдохнуть, но она не соглашалась, боясь оставить Алекса даже на минуту.

Они долго думали, что можно предпринять, но всё сводилось к одному: пока не вернётся из Академии местный волшебник, сделать они ничего не смогут. Но тогда появлялась другая проблема. Как скрыть пребывание здесь дракона? Тем более что это может отразиться на всех. Вдруг просто не будет времени для того, чтобы всё объяснить напуганным людям? Ведь известно, что именно страх заставляет человека совершать немыслимые поступки.

Алекс слушал их и переживал, понимая, что, если такое действительно случится, то родители, защищая его, скорее погибнут сами, чем позволят кому-нибудь причинить ему вред. Когда отцу всё же удалось увести маму, Алекс уже окончательно решил: он обязательно сегодня уйдёт из дома с Леси, как и было ранее задумано.

Вот только надо сделать одно важное дело: написать родителям послание, да такое, чтобы они сильно не переживали и не волновались за него. Он твёрдо верил, что в состоянии сам справиться с этой проблемой. А ещё он точно знал, что не может здесь просто так сидеть и ждать возвращения учителя, тем более, ещё неизвестно, когда тот может вернуться. Тщательно всё обдумав, Алекс подтащил к стене ведро с краской и быстро написал:

"За меня не беспокойтесь! Ушёл искать волшебника. Очень вас люблю. Алекс".

Несколько раз прочитал, удовлетворённо кивнул и со спокойной душой отправился отдыхать.

Поздно ночью в сарай к Алексу забралась Леси. Она свалилась из окна прямо на его спину. Решив, что идти через двор будет небезопасно, девочка перелезла забор в неосвещённой части двора и забралась в узкое окно сарая. Откуда ей было знать, что Алексу вздумается прилечь именно под этим окном?

От неожиданности Алекс вскочил на ноги и угрожающе зарычал.

— Ничего себе! Ты рычишь на меня? Это я, Леси, помнишь?! — возмущаясь спросила она, высматривая, чем бы на всякий случай вооружиться.

Алекс тряхнул головой и удивлённо посмотрел на неё. Леси

была одета как мальчишка, за плечами у неё висел объёмистый мешок, а в руках она держала какой-то огромный куль.

— Весь день переживала, что ты мне приснился. Да и вообще думала, что всё это — плод моего больного воображения, как обычно любит говаривать мама. А нет, ты вполне реальный, очень живой и довольно агрессивный, — обиженно проговорила девочка, подходя к дракону ближе. — Видно, совсем очумел от одиночества за сегодняшний день?

Алекс возмущённо зарычал и что-то быстро написал на земле. Леси прочитала и засмеялась.

— Знаешь, я, между прочим, на тебя не свалилась, а аккуратно слезла, соблюдая все правила конспирации, а ты чуть не съел меня... от страха, разумеется, — она вздёрнула кверху нос и отвернулась. И правильно сделала, не надо ей было видеть выражение его морды.

Алекс недовольно фыркнул и снова что-то написал. Леси прочитала и быстро заговорила:

— А ты думаешь, зачем я здесь? Конечно, давай уходить. Что стоишь? Пошли уже, — она пошла к выходу. — Ну! — снова нетерпеливо позвала его.

Алекс направился в её сторону, но вдруг остановился, обвёл тоскливым взглядом ставшее таким родным помещение, тяжело вздохнул и неуверенно посмотрел на девочку. Леси лишь развела руками и вышла из сарая. "Ведь больше никогда не будет, как прежде", — почему-то вдруг возникла такая невесёлая уверенность. Алекс отмахнулся от тревожных предчувствий и уверенно зашагал к выходу.

Огромная луна уже взошла на ночное небо, но проплывающие тучи то и дело закрывали лунный свет, на секунды погружая всё вокруг во тьму. Вот сгустившиеся облака окончательно закрыли луну и удачно скрыли наших беглецов от посторонних глаз.

За это время они как раз успели благополучно миновать открытое пространство, расстилающееся от селения до самого леса. Алекс, переживая, что их заметят, набрал совершенно невозможную для Леси скорость.

Поначалу она даже пыталась за ним поспевать, но выходило не очень хорошо. Леси без конца спотыкалась, цепляясь за какие-то коряги, несколько раз умудрилась даже упасть, совершенно не ориентируясь в темноте.

— Между прочим, в отличие от некоторых у меня только две ноги, и я не привыкла к тому, чтобы ночами бегать по лесу, — запнувшись в очередной раз, обиженно сказала Леси. — Я ведь ничегошеньки не вижу, — окончательно остановившись,

выкрикнула она в темноту.

Алекс вернулся к ней. Леси в этот момент стряхивала прилипшие к коленям палые листья. Он нетерпеливо приподнял бровь.

— Алекс, давай, что ли, помедленнее! Я не могу так быстро. Иначе я окончательно разобьюсь сегодня. А может, лучше подождать, пока рассветёт? — с надеждой в голосе попросила она, пытаясь разглядеть его в темноте. На что Алекс отрицательно замотал головой и опустился перед ней на колени, приглашая жестом, чтобы та залезла к нему на спину.

— Ты это серьёзно? Я тебя правильно понимаю, мне надо залезть верхом на тебя? — Увидев, как он кивает, Леси с сомнением в голосе потянула: — Ну, я не зна-аю, — на что Алекс ещё сильнее закивал и даже угрожающе зашипел.

— Ну хорошо. Хорошо! Не говори потом, что я тебя не предупреждала, — недовольно проговорила она, карабкаясь на его спину. — Ой, ты весь такой шершавый. И, кстати, за что держаться?

Алекс возмущённо закатил глаза и аккуратно поднялся на ноги. Он вывернул шею и попытался посмотреть на Леси, проверяя, удобно ли она расположилась.

— Я, конечно, не жалуясь, но вдруг ты меня нечаянно обронишь? — не унималась та.

И неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы Алекс внезапно не сорвался с места. Леси успела лишь испуганно вскрикнуть и покрепче ухватиться. Самое главное — она замолчала, озабоченная теперь только одной проблемой: как бы действительно не свалиться.

Они неслись по лесу с огромной скоростью. Алекс уверенно лавировал среди деревьев, мастерски находя в крошечной темноте удобные для себя проходы. Он мчался так, будто делал это всю жизнь. Без оглядки летел навстречу цели и верил, что обязательно найдётся способ всё исправить.

Леси какое-то время была ужасно напряжена, но потом постепенно расслабилась и даже начала ощущать себя вполне комфортно, упиваясь неведомой ей доселе скоростью. Прищурившись, она пыталась рассмотреть ночной лес вокруг них. Но всё было бесполезно. Тогда она предпочла вообще закрыть глаза и просто наслаждаться обдувающим лицо ветром.

За ночь им удалось преодолеть большое расстояние. Серое небо постепенно окрашивалось в розовый цвет. Незаметно наступало утро. Алекс начал уставать, это чувствовалось по тому, как он всё чаще замедлял ход и тяжело дышал даже на небольших подъёмах.

За несколько часов такой гонки Леси приноровилась к движениям Алекса и могла теперь ровно сидеть, держась за его шею лишь одной рукой, а не вцепившись всеми конечностями в его тело. Обеспокоенная состоянием друга, она наклонилась вперёд и сказала:

— Алекс, надо остановиться и немного отдохнуть. Да и поесть бы не помешало, — чуть запнулась и быстро добавила: — У меня затекли все мышцы, я едва сижу, мне надо в соседние кусты, и я жутко хочу есть.

Алекс резко затормозил, чуть не скинув её. Тяжело дыша, опустился на землю, приглашая Леси слезть с себя. Она скатилась с его спины и, как подкошенная, рухнула на землю.

— Ох, мамочки, как болит всё тело, — Леси попыталась приподняться и сесть. Не получилось. — Ну, знаешь, впечатлений у меня теперь на всю жизнь хватит. Мало того, что ездила на спине собственного друга, так он ещё и был в обличье настоящего дракона, — сказала она, вытягиваясь во весь рост на земле вдоль тела Алекса. Блаженно закрыла глаза и, почти засыпая, тихо проговорила: — Сейчас бы ещё что-нибудь пожевать.

Алекс думал о том же. Приподнялся, чтобы сходить за сумками и почувствовал, как Леси тут же подкатилась под его бок. Удивлённо посмотрел на неё. Она уже мирно посапывала, заснув на голой земле, не дождавшись столь желанного завтрака. Он придвинулся, свернулся вокруг её тела клубком и через мгновение тоже спал.

Правда, странное дело, сон был настолько чутким, что казалось, будто он вовсе не спит, а просто лежит с закрытыми глазами. Он слышал утренний гомон птиц, звериные шаги, ощущал запахи и с уверенностью мог сказать, что происходит на большом расстоянии. Алекс хорошо осознавал, что в любой момент сможет почувствовать опасность до того, как она будет слишком близко. Он улыбнулся своим мыслям.

Да и что вообще может им угрожать? Сейчас в этом лесу самая большая опасность — он сам.

Алекс проснулся от того, что его крыло с внутренней стороны едва заметно кто-то ощупывал. Он с неохотой открыл глаза и с интересом посмотрел на Леси. По-видимому, девочка не спала уже давно, но продолжала лежать рядом, прислонившись спиной к его боку. Едва дыша, она осторожно пробегалась руками по кожистым складкам крыла и восхищённо вздыхала. Он немного напрягся, и в то же мгновение с громким хлопком перед её изумлённым взором развернулись огромные крылья. Алекс, рассчитывая на должное внимание, вальяжно потянулся, поочерёдно разминая затёкшие после сна конечности, зевнул и с любопытством посмотрел в сторону девочки.

Леси от неожиданности вскрикнула и откатилась, но, увидев, что Алекс наблюдает за ней, легонько толкнула его кулаком. Алекс засмеялся, при этом у него действительно получилось что-то похожее на настоящий смех. Она удивлённо посмотрела на него, прислушиваясь к издаваемым звукам, и тоже задорно засмеялась, вновь повалившись на землю. В этот момент желудок Алекса утробно заурчал, вызвав у друзей новый прилив смеха.

— Ничего себе! Да у тебя от голода там настоящий монстр проснулся, — проговорила Леси сквозь смех и с удивлением застыла, услышав ещё более громкий звук, но уже исходивший из собственного желудка.

Алекс повалился на бок и теперь не просто смеялся, а грохотал во всю мощь своих лёгких, окончательно перепугав окружающую их живность. Леси поднялась и подошла к Алексу. Остановилась рядом, деловито уткнув руки в бока и прищурившись от солнечного света.

— Ничего смешного в этом не вижу. Хватит тут своим пустым брюхом трясти. Слышишь? Вставай, надо что-то покушать.

Алекс сквозь смех кивнул и пододвинул свой мешок. Его он прихватил на крыльце своего дома, потому что раздумывать было некогда, а от мешка исходил безумно восхитительный запах еды.

— Я тут кое-что из дома взяла. Да и у тебя, смотрю, полная торба. Кстати, а что тут у тебя? Да ладно, сама посмотрю, — девочка быстро развязала мешок и залезла в него чуть ли не с головой. — Ух ты! А ты, оказывается, запасливый. А, ну да, я совсем забыла. Это, наверное, всё твои родители. Послушай, ты их видел? Ты расскажешь, как всё прошло? Они сильно испугались твоего вида, или восприняли всё стойко, как я?

Алекс закатил глаза и перестал смеяться. Как же так получилось, что раньше он не замечал, какой болтушкой может

быть его подруга? Леси, наконец, выбралась обратно из мешка, держа в руках курицу... его курицу.

— Я такая голодная, — сглатывая слюну сказала она, не отводя влюблённого взгляда от столь аппетитной снеди. — А ты? Неужели тебе совсем не хочется есть?

Он давно уже поднялся и стоял рядом, терпеливо ожидая, когда она все же соизволит обратить на него внимание. Его мощные челюсти уже приоткрылись в предвкушении вкусняшки. Леси отреагировала молниеносно: тут же притянула птицу к груди, как родное дитя, и подозрительно воззрилась на дракона.

— Ой! Я даже не услышала, как ты подошёл. И вообще, что за манера подкрадываться? Между прочим, у человека может случиться приступ. Как его там? Вспомнила, сердечный, — девочка замолчала, уставившись под ноги. Там Алекс выводил что-то на земле. Она повернула голову, чтобы было удобнее прочитать.

"Тебе это не грозит. Курицу отдай!"

Прочитав, она обиженно поджала губы и протянула птицу в его сторону.

Он подцепил курицу когтем и одним ловким движением отправил её в рот. На клыках затрещали косточки, а он от удовольствия даже заурчал. Леси от удивления открыла рот.

— Может, стоит всё-таки кости выплюнуть? — язвительно спросила она. Но Алекс отрицательно замотал головой, блаженно жмурясь. Леси, возмущённо пыхтя, плюхнулась на землю, доставая из мешков остальное содержимое. Не говоря ни слова, принялась кушать.

Быстро перекусив, они засобирались в дорогу. Солнце едва перевалило зенит, но друзья решили двигаться дальше — путь предстоял неблизкий.

Девочка в этот раз наотрез отказалась лезть на спину к Алексу, решив немного пройтись. Тем более что путешествовать в этих местах с драконом — дело небезопасное. В любой момент кто-нибудь мог попасться на пути. От дома-то они ушли на приличное расстояние, а вот от мест, где ещё встречаются такие же поселения, как их, — нет.

— Я, наверное, лучше пойду одна. А ты иди немного позади. Если всё спокойно, то мы так и будем двигаться. Ну а если кто-то появится на дороге, я тебя предупрежу, и ты всегда сможешь спрятаться. — Вспомнив реакцию односельчан при встрече, Алекс нехотя кивнул. Он внимательно осмотрелся и остановился, пропуская Леси мимо себя.

Так они шли до тех пор, пока из-за очередного пригорка не показалась повозка. Леси успела предупредить Алекса, который

бросился в ближайший кустарник, а сама остановилась, с тревогой наблюдая за небольшим обозом из нескольких подвод с кладью и людьми.

Алекс чувствовал себя неуютно. Ему было всё видно, но ничего не слышно. Он вытянул шею. Подвода с людьми уже поравнялась с Леси и остановилась. С первой повозки спрыгнул возчик и напрямик направился к девочке. От волнения у Алекса совсем некстати снова распахнулись крылья. Он попытался вернуть их в прежнее положение, но ничего не получилось. Леси не надо было даже оглядываться, чтобы догадаться, что это был за звук, но девочка не выдержала и обернулась.

"Вот это я понимаю, спрятался", — промелькнула мысль. Едва сдерживаясь, чтобы не засмеяться, она с интересом рассматривала кустарник, по бокам которого торчали оба крыла Алекса.

— С кем ты здесь? — спросил мужчина, останавливаясь напротив неё и тревожно всматриваясь в чашу.

— Одна, — смело ответила она, но, немного подумав, быстро продолжила: — Меня будут встречать вон за тем поворотом.

Возчик посмотрел в ту сторону, куда указывала девочка, и нахмурился.

— Мы едем уже несколько часов. Ни позади, ни впереди нас никого нет, — мужчина подозрительно осмотрел округу, ожидая, что на это скажет Леси. Так и не дождавшись ответа, снова обратился к ней с вопросом: — Может, ты заблудилась и не знаешь, куда идти? — Леси отрицательно покачала головой, лихорадочно придумывая, что ещё сказать, чтобы они оставили её в покое и проехали мимо.

— Что-то здесь не так, — грозно сказал мужчина и попытался схватить её за руку. Леси увернулась и помчалась к зарослям, где прятался Алекс.

Она неслась со всех ног. "Главное — добежать до этих злосчастных кустов, а там что-нибудь придумаем".

Мужчина почти догнал девчонку и уже протянул руку, чтобы схватить, но в тот же миг совсем рядом раздался оглушительный рёв. Возчик остановился и ошеломлённо посмотрел в ту сторону, откуда пришёл звук. Шумно сглотнул, не веря глазам. В сомнении оглянулся на своих людей, чтобы убедиться, видят ли они то же самое. Судя по всему, да. Те в полном изумлении застыли на месте немного поодаль, таращась на зверя. Мужчина проследил взглядом за девочкой. Та не только не остановилась, а даже ни на секунду не замедлилась. Быстро добежала до чудовища и по опущенному к земле крылу проворно взобралась зверюге на спину.

Алекс, наблюдавший за всем этим переполохом, повернул к преследователям голову и довольно хмыкнул. Каково же было его удивление, когда из ноздрей неожиданно полыхнул сноп искр, заставивший самого дракона подскочить на месте. Что уж говорить об испуганных людях, которые с воплями кинулись в разные стороны? Пришла очередь Алекса стоять с открытой пастью и наблюдать за теми, кто убегал от него в страхе.

— Вот это да! — раздался восхищённый возглас Леси. Алекс гордо вздёрнул голову, повернулся спиной к обозу и людям, не представлявшим теперь для них никакой угрозы, и неспешным шагом направился в сторону леса. Он был точно уверен, что их не будут преследовать, но всё же стоило держаться подальше от дороги.

— Вот это да! — всё повторяла восторженная Леси. — Вот это круто! — судя по возгласам, не один он оказался под впечатлением. — А ты потом ещё раз сделаешь так?

Алекс передёрнул плечами. Он и сам не понял, как это вышло. Для него это тоже оказалось полной неожиданностью. Хотя, если он действительно настоящий дракон, то должен уметь выпускать огонь. Алекс вдруг резко остановился — так... ведь... если он дракон, то должен уметь и летать!

"А вот это точно было бы круто, — пронеслось у него в голове. — Как только выберемся на открытое пространство, надо будет обязательно попробовать".

День медленно, но верно двигался к вечеру. Лес постепенно редел. На глаза всё реже попадались одиночные низкорослые и кривые сосны или берёзки, давно уже сдавшие эти территории на милость более сильным и выносливым представителям высокогорья.

Немного погода они очутились на открытом пространстве огромного луга. Лёгкий тёплый ветерок слегка колыхал высокую полевую траву и цветы. Пёстрый ковёр этого многоцветия радовал глаз случайного путешественника, который на мгновение замирал от такой красоты, выходя из редкого леса. И только табуны кузнечиков, окончательно одуревшие от дневной жары и простора, носились по лугу, оглашая окрестности весёлым стрёкотом.

Алекс остановился, обвёл восхищённым взором местность, окружавшую их, и опустил крыло, приглашая Леси спуститься на землю.

— Алекс, что случилось? Где мы? — задремавшая Леси только проснулась и недоумённо разглядывала представшую пёструю картину. Она какое-то время ещё раздумывала, но потом неуклюже скатилась вниз.

А Алекс важно направился в сторону луга, на краткий миг заставив замолчать весёлое и прыгающее местное население. Леси двинулась следом, но юный дракон остановил её жестом, предлагая остаться на месте.

Леси остановилась, спросонья потёрла глаза, потянулась. Более внимательно осмотрелась. Повернула голову в сторону, куда удалился Алекс, зевнула... да так и замерла с открытым ртом.

Алекс самозабвенно носился по полю из стороны в сторону и беспорядочно размахивал крыльями. Отбежав на приличное расстояние, он тут же разворачивался и мчался назад. При этом он был настолько сосредоточен на своём занятии, что совершенно не замечал, в какой ужас поверг Леси.

От страха она покрылась холодным липким потом. В голову не приходило ничего вразумительного, кроме того, что у Алекса наступило временное помешательство. То ли он что-то потерял, то ли ему так лучше думается, а может, он заболел или ещё чего хуже? Смотреть на это больше не было сил, и она бросилась вдогонку за другом.

Алекс в этот момент как раз разворачивался для очередного манёвра. Тяжело выдохнув, он собирался с силами для нового марш-броска, планируя на этот раз набрать максимальную скорость, твёрдо веря в то, что именно от этого зависит его успех. Но перед ним возникла Леси. Она энергично размахивала руками и требовала немедленно остановиться.

— Алекс, остановись! Ты слышишь меня? Что с тобой происходит? Ты что, сошёл с ума? — кричала Леси.

Алекс возмущённо отпрянул, соображая, кто из них безумен на самом деле. Он быстро что-то написал на земле перед ней, кивком заставляя посмотреть на надпись.

"Почему это сразу сошёл с ума?"

— А что мне прикажешь думать? Носишься, как та курица, которая не только со своими крыльями не дружит, но и с собственной головой распрощалась, — возмущалась девочка.

Алекс обиженно отвернулся и медленно пошёл по полю.

"Это надо же такое придумать — сравнить меня с курицей! Я, может, хотел проверить одну идею, попробовать кое-что... Эх, ведь почти получилось. И вовсе это так не выглядело..."

Алекс резко остановился и усиленно заводит когтем по земле.

"Между прочим, я пытался взлететь".

— А-а-а, ну, уж извините. Откуда мне было знать, что вы такими серьёзными вещами занимаетесь, — она подошла к нему поближе. — Давай договоримся, когда ты в следующий раз

решишь что-нибудь попробовать, предупреди меня, пожалуйста, заранее. Ладно?

Алекс демонстративно отвернулся от неё и зашагал дальше. Он не видел, что она идёт за ним следом, но отлично слышал: Леси издавала какие-то очень странные звуки. Он не выдержал и посмотрел на неё.

Леси плелась позади него и захлёбывалась от едва сдерживаемого смеха, что в данной ситуации было совершенно непозволительно: Алекс и без того обиделся, а её так и распирало от одного лишь воспоминания, как тот носился по полю и пытался взлететь. Она поздно заметила, что Алекс повернулся и внимательно рассматривает её. Леси попробовала придать лицу серьёзное выражение, но почему-то ничего не получалось — щека предательски дёргалась, губы кривились, а глаза блестели от сдерживаемых эмоций.

Алекс остановился, долго и задумчиво смотрел на неё, а потом удручённо вздохнул. Это было последней каплей. Леси тут же прорвало. Она смеялась до слёз, пытаясь наглядно изобразить для Алекса, как это выглядело со стороны. Алекс безучастно брёл рядом, упорно делая вид, что его вовсе это не трогает, мол, что взять с девчонки...

Стало смеркаться и совершенно измученные путники остановились на привал. Алекс, исчезнув на какое-то время, вернулся с кроликом в зубах. Нет, он, конечно, не сам его поймал, а честно отобрал у волчицы. Всё было очень просто: подкрался, зарычал, перепугал до ужаса бедное животное и на правах "победителя" забрал себе трофей. Но Леси об этом знать было совсем не обязательно. Покушать им, правда, всё равно не удалось, так как Алекс, решив облегчить Леси задачу с разведением огня, спалил кролика дотла.

Леси, не на шутку разозлившись на Алекса, завалилась спать голодной. Алекс же, чувствуя вину, пристроился рядом, тщательно обдумывая, как он поутру отправится на охоту. С этой мыслью он сладко и безмятежно заснул.

Леси открыла глаза и первым делом увидела Алекса. Он сидел рядом и был подозрительно доволен, а на земле возле его ног лежала огромная туша кабана. Леси подскочила на месте. Это был не просто кабан. Это был зверь колоссальных размеров, который, не будь он мёртв, мог быть очень опасным для человека. В немом удивлении девочка перевела взгляд на своего друга.

Алекс скромно отвёл глаза и пожал плечами. Если бы он мог нормально изъясняться, то не преминул бы рассказать в красках, как охотился, выслеживал, а потом по-настоящему дрался, спасая свою жизнь. "Зверюга больно агрессивная оказалась, — Алекс усмехнулся. — И вовсе неизвестно, кто кого выслеживал!" Для Леси же он написал на земле только то, что надо бы уже немного поесть, да отправляться дальше в путь.

Прочитав, девочка посмотрела сначала на Алекса, а затем на увесистую тушу.

— Я представления не имею, с какой стороны к этому подходить, — честно призналась она, указывая пальцем на огромную кучу мяса на земле. — Но кушать жуть как хочется.

Алекс задумался, даже замер на мгновение, ещё раз в надежде посмотрел на Леси, но увидев отрицательное покачивание головой, тяжело вздохнул и принялся с деловым видом ходить вокруг "будущего завтрака". Нарезав так кругов пять, он потащил тушу в ближайшие кусты. Девочка терпеливо осталась ждать на месте. Через какое-то время Алекс вернулся с куском жареного мяса, завернутым в лист растения. Леси благодарно приняла его и с аппетитом принялась кушать, тем более, что последний раз они ели сутки назад.

Утолив первый голод, она внимательно посмотрела на Алекса, спокойно сидящего рядом.

— А где остальное? — спросила девочка, тщательно пережёвывая несолёное мясо.

"У волчицы".

Прочитав, Леси удивлённо воззрилась на Алекса в ожидании дальнейшего объяснения.

"Возместил ей потерю вчерашнего ужина знатным завтраком сегодня".

— А-а-а, — понимающе протянула девочка. — Значит, кролик не только нам не достался? — она отправила последний кусочек мяса в рот, с удовольствием посмаковала, проглотила и внимательно посмотрела на Алекса.

— Вроде бы всё, — Леси осмотрелась по сторонам. — Я

готова. Можно отправляться.

Алекс присел перед ней, предлагая забраться к нему на спину.

— Ну уж нет. Пойду пешком, — замахала руками девочка. — После таких скачек у меня...э-э-э... всё тело болит. Пройдусь, пожалуй, немного.

Алекс понимающе покивал головой, хмыкнул и важно протопал мимо.

— Не вижу ничего смешного, — крикнула Леси ему вслед и бросилась догонять. Поравнявшись с драконом, с размаху закинула ему на спину свою поклажу. — А вот насчёт мешка не возражаю, — очень довольная собой проговорила девочка, обгоняя Алекса и заглядывая в темноту его совсем не человеческих глаз.

Вот так, дурачась и обгоняя друг друга, а иногда и толкаясь, они продвигались дальше. И вскоре впереди уже замаячили пригорки и холмы, за которыми возвышалась горная цепь. Завидев её, Леси принялась вспоминать о том, что когда-то ей довелось услышать об этих горах. Алекс внимательно слушал её.

— Знаешь, мне кажется, что мы идём всё же в правильном направлении, — она рукой указала на ущелье впереди. — Вон, видишь, там, где горы образуют проход, совсем нет зелени? Я думаю, это и есть мшистое ущелье, о котором рассказывали люди. Почему мшистое? А потому, что кроме мхов в этой местности ничего больше не растёт. Нам надо именно туда. — Девочка замолчала и вдруг тяжело вздохнула. — Если, конечно, всё то, что говорят, правда! — она взглянула на Алекса. Тот сосредоточенно смотрел вперёд, на ходу увеличивая свой шаг, совсем не замечая, что Леси трудно за ним поспевать. Она какое-то время бодро шагала рядом, пока окончательно не устал, сама не попросилась к нему на спину.

Они ни разу не остановились, чтобы передохнуть, и поэтому уже после обеда достигли нужного места. В нерешительности остановились, разглядывая узкий проход между скал. Стояла просто угнетающая тишина. Не было слышно ни птиц, ни каких-либо других звуков, воздух будто застыл, и время остановилось. Казалось, будто скалы до поры до времени дремлют чутким сном, и любого, кто осмелится нарушить их покой, непременно накажут.

Сейчас нарушителями тишины были они, поэтому Алекс и спешил изо всех сил покинуть это место. Он настороженно озирался по сторонам, пронося себя и Леси по ущелью. Девочка толкнула его, привлекая внимание к просвету впереди. Дракон ещё больше ускорил шаг, почти срываясь на бег. Леси сильнее

вцепилась в шею дракона, стараясь удержаться на его спине и не соскользнуть.

И вдруг они оказались на альпийском лугу. Алекс, выбежав из ущелья, резко затормозил, озираясь по сторонам. Не веря своим глазам, подозрительно посмотрел себе за спину. Жуткий контраст: из серого и чёрного — в яркое и пёстрое. Леси тоже удивлённо крутила головой.

— Волшебство! — восхищённо произнесла она. Тот скосил на неё глаза и кивнул, соглашаясь.

— Может, отдохнём? — спросила девочка, заглядывая в ближайший от неё глаз дракона. — Я уже проголодалась и, если честно, хочется немного на травке посидеть. Ты-то как? Нормально?! — Алекс в ответ лишь кивнул и присел, чтобы она могла с него сползти. Леси скатилась с его спины и сразу же завалилась на траву.

— Как же всё-таки хорошо, — удовлетворённо проговорила она, вытягиваясь на зелёной траве. — Больше с места не сдвинусь сегодня. Не могу, — закончила она, поясняя своё решение и блаженно закрывая глаза. Алекс расположился тут же, с любопытством рассматривая заснеженные горы впереди.

Леси распахнула ресницы и уставилась в небо на проплывающие облака. Разглядывая причудливые формы, думала лишь о том, что они с Алексом всё же смогли это сделать — добраться до нужного им места. Оставалось только одно — найти теперь этого волшебника. "А вдруг он давно уже умер, или же переселился в другие места, или, ещё хуже, его просто не существует и это всё выдумки?!" — от таких мыслей девочка резко села и с тревогой воззрилась на своего друга. Алекс лежал рядом и, в отличие от неё, в этот момент беззаботно рассматривал каких-то букашек в траве, смешно выворачивая голову, чтобы удобнее было поймать в поле зрения столь мелких созданий, обильно населяющих этот луг.

— Алекс! — позвала его Леси. — Совсем скоро тебя ждёт избавление от этих чар. Скажи, тебе не будет жаль расставаться с этим телом, да и вообще, со всем этим ... — она восхищённо посмотрела на лежащего рядом дракона. — Знаешь, всё это было так необычно, волшебным и загадочно. Мне этого точно будет не хватать, — она грустно вздохнула. — Думаю, мало найдётся людей, которые смогли бы похвастаться, что ездили верхом на драконах, — Леси отвернулась.

Алекс задумчиво посмотрел на неё, затем вдруг так по-человечески вздохнул, что снова привлёк к себе внимание девочки. Он опустил голову и быстро что-то написал перед собой на небольшом клочке земли.

"Ещё как будет не хватать. Но я человек, и моё место среди людей".

— Да, это правильно, но почему-то всё равно грустно, — вздохнула Леси, завалившись в траву и вытягиваясь на земле во всю длину. Она перевела взгляд на небо и проследила за проплывающими пушистыми облаками.

— Давай останемся сегодня ночевать здесь. Завтра с утра отсюда и тронемся в дорогу. Сейчас под вечер уже опасно подниматься в горы, а нам именно туда и надо, — девочка указала рукой в сторону заснеженных гор. Она не отводила задумчивого взгляда от двух сомкнувшихся вместе вершин. — Где-то там и окончится наше с тобой путешествие, — лёгкая тень набежала на её лицо. — Интересно, как там наши родители? Как они ко всему этому отнесутся... потом, когда всё закончится?

Леси перевела взгляд на него, улыбнулась и тихо сказала: — Завтра нам предстоит тяжёлый день.

Алекс согласно кивнул, тревожно поглядывая в ту сторону, куда им предстояло держать свой путь.

Лёгкий ветер принёс с собой свежесть горного утра и холод от близости ледников. Солнце показалось из-за макушек дальних гор, окрашивая вечные снега в розовый цвет. Сегодня друзья проснулись очень рано. Они сидели рядом, прислонившись друг к другу, и в полном молчании встречали рассвет. Так же, не проронив ни единого слова, позавтракали. А как только солнце полностью показалось на небосводе, начали своё трудное восхождение. Леси на этот раз не стала привередничать и сразу взобралась на спину к Алексу.

После обеда они достигли ровного плато, где девочка, окончательно вымотавшись, взмолилась, чтобы Алекс сделал небольшой привал. Устало скатившись со спины дракона, она долго сидела, молча разглядывая окружающий, необычный для взгляда ландшафт.

— Знаешь, я всё же равнинный житель, — вдруг глубокомысленно произнесла она, обводя взглядом местные красоты.

— Не понимаю, как тебе удаётся так спокойно всё это переносить, — Леси посмотрела на друга. — Ты ведь ни разу даже не оступился. Неужели совсем не боишься высоты?

Алекс безразлично пожал плечами и наклонился, предлагая девочке взобраться к нему на спину и продолжить путь.

— Нет. Дальше пойду сама, — подруга посмотрела на драконью морду, на которой явно читалось сомнение. — Я справлюсь, — твёрдо заявила Леси и уверенно зашагала вперёд.

Солнце постепенно скрылось за горами, погружая их в полумрак и затрудняя дальнейшее прохождение по горным тропам. Сразу похолодало. Путешественники решили, что будут двигаться до полной темноты, или пока не найдут подходящего места для ночлега.

Леси куталась в свои вещи, мечтая лишь остановиться, разжечь огонь, поесть и завалиться спать под тёплый драконий бок. Сам Алекс совершенно не обращал внимания на то, что стало холодно и темно, и уже пора бы отдохнуть.

Обойдя очередной скальный выступ, Алекс внезапно застыл на месте. Прямо перед ним была пещера, и оттуда исходил свет. Дракон хотел уже привлечь внимание Леси, медленно бредущей позади, как почувствовал, что та свалилась, запнувшись о его хвост.

— Извините! Будьте так любезны подобрать свой хвост и держать при себе, — воскликнула девочка, поднимаясь на ноги и

ещё не догадываясь о причине внезапной остановки Алекса. — Я и так едва вижу, куда иду, а тут ещё валяется на земле что попало. О-о-х, — протянула Леси, потирая ушибленное место. Не увидев никакой реакции на свои слова, обеспокоенно спросила: — Что-то случилось, да? — Алекс утвердительно кивнул и отошёл в сторону, пропуская подругу вперёд.

— Ты думаешь о том же, что и я? — тихо спросила она, обернувшись после непродолжительной паузы. Алекс неуверенно пожал плечами. Леси отвернулась и вновь взглянула в сторону пещеры: — Если это жилище волшебника, то мы определённо дошли, если же там кто-то другой, то мы попросимся переночевать и узнаем, куда нам идти дальше.

— Знаешь, я, наверное, сначала одна зайду, а ты подождёшь снаружи, — наклонившись к уху дракона, продолжила Леси. — Думаю, так лучше. Кто бы там ни был, я подготовлю его к встрече с тобой, — она задумалась:— Знать бы наверняка, чьё это жилище, а то ведь так и до беды недалеко.

— В общем, жди меня здесь. Если что, я позову. И смотри, не вздумай раньше времени показываться. Не хватало ещё нам до смерти перепугать одиноко живущего и ничего не подозревающего человека. — Видя, что Алекс не слушает, внимательно приглядываясь к входу в пещеру, девочка легонько шлёпнула его по шее. — Алекс! — зашипела она. — Ты всё понял?

Дракон посмотрел на неё и согласно кивнул, но, видят боги, ему это всё совершенно не нравилось. Мало ли кто или что может находиться внутри.

— Ну, всё. Я пошла, — скорее сама для себя произнесла Леси, глядя в тускло освещённый проход. Для ободрения она ещё раз взглянула на Алекса и решительно шагнула вперёд.

Алекс остался возле пещеры, чутко прислушиваясь к каждому звуку, издаваемому продвигавшейся по проходу подругой, и готовясь в любой момент прийти на помощь. Его воображение рисовало даже стук её сердца, так от волнения обострились все чувства.

Одновременно дракон размышлял над словами Леси, обдумывая, как бы придать себе более дружелюбный вид для встречи с незнакомцем. В голову не приходило ничего умного, мысли то и дело возвращались к повадкам глупого щенка. "Ладно, сейчас это неважно... Что-то Леси совсем не слышно. Может, она уже внутри и разговаривает с хозяином пещеры?" — Алекса выводила из себя неизвестность.

Леси уже довольно долго шла по длинному проходу... Непривычно было остаться одной и осознавать, что дальнейшие действия теперь зависят только от неё. Продвигаясь на более

яркий свет впереди, девочка не заметила, как пересекла голубоватый туман, низко стелившийся по полу. Тот вспыхнул за её спиной красным светом, поднимаясь до самого потолка сплошной стеной.

Пожилой мужчина сидел за столом и был полностью поглощён чтением древней рукописи. В тот момент, когда сработала охранка на входе, он резко дёрнулся, поднимая глаза и внимательно приглядываясь к входу в своё жилище. Правой рукой он автоматически начал плести защитное заклинание, собирая энергию. Увидев слабое свечение возле пальцев, старый отшельник опустил руку, спрятав под столом. Непринуждённо расслабившись в кресле, он с нетерпением ожидал появления непрошенных гостей. Только глаза выдавали тревогу хозяина пещеры, но заметить это мог лишь очень внимательный человек. Ну, а если учесть то, что последний раз живые люди заглядывали сюда пару сотен лет назад и только для того, чтобы убить отшельника, опасения были не напрасными.

"Очень интересно, — подумал мужчина, пристально наблюдая за входом. — Даже сказал бы — интригующе".

Леси медленно вышла на яркий свет. Она щурилась после темноты и с опаской оглядывалась по сторонам, совершенно не замечая наблюдающего за ней человека. Засмотревшись на каменные стеллажи, полные старинных книг, она вдруг услышала чьё-то покашливание. Обернулась на звук и удивлённо замерла, встретившись глазами с довольно суровым взглядом хозяина пещеры. Седовласый старец сидел за столом и с осторожным интересом наблюдал за девочкой. Слабое свечение с правой его стороны наводило на страшные предположения, заставив Леси окончательно растеряться. Она даже начала подумывать, а не зря ли так беспечно вторглась в чужое жилище.

— Если ты человек, то я хочу слышать твой голос, — грозно сказал мужчина, вынимая руку из-под стола.

Леси вздрогнула, переводя взгляд с лица старца на руки, которые тот теперь держал перед собой, снова посмотрела ему в лицо и быстро заговорила.

— Мы ищем волшебника. — Она оглянулась на выход из пещеры. Бросила ещё один опасливый взгляд на недовольного хозяина и быстро добавила. — И я — человек. Меня зовут Леси.

Отшельник удивлённо вскинул брови и вдруг прикрыл глаза. Не зная, что делать дальше, Леси двинулась в его сторону.

— Останься там, где стояла, — сказал он, внезапно открывая глаза, но, увидев испуг на лице девочки, добавил уже мягче: — Я просто хочу сам убедиться. Ты ведь не возражаешь? — и снова опустил веки, считывая ауру девочки.

Леси согласно закивала головой, наблюдая за странным человеком, который в этот момент сидел неподвижно, будто заснул. После длинной паузы она нерешительно сделала один шаг в сторону хозяина пещеры, и он тут же открыл глаза.

— Ну, так что привело ко мне девочку по имени Леси? — спросил старец. Свечение на его руке постепенно таяло.

— Нам нужна ваша помощь.

— И какого рода помощь может оказать такой немощный старик, как я? — впервые за всё время на лице волшебника появилось слабое подобие улыбки. А на личике гостьи вдруг промелькнули сомнение и недоверие. Она неуверенно посмотрела на хозяина пещеры и замолчала.

— Ну, смелее, — видя её колебания, подбодрил мужчина. — Ты не побоялась войти в жилище незнакомого человека, а теперь вдруг растерялась, — но девочка как будто не слышала его, без конца оглядываясь на выход. Мужчина тяжело вздохнул и снова заговорил: — Так дело не пойдёт, — он поманил Леси, приглашая подойти ближе к столу. — Милая, не стоит меня бояться. Для меня гости — очень редкое явление. Вот я и решил, что ко мне пожаловал кто-то, кого я совершенно не хочу видеть, — ласково объяснял волшебник, пытаясь хоть как-то успокоить перепуганного ребёнка. — И знаешь, если ты будешь молчать, то мы так никогда и не узнаем: я — что тебя сюда привело, а ты — сможешь ли найти здесь нужную тебе помощь.

Леси согласно кивнула и сделала несколько шагов к столу, но потом снова в отчаянии посмотрела на выход из пещеры и быстро заговорила.

— Понимаете, нам очень нужна ваша помощь. Мы шли сюда несколько дней. Там, откуда мы пришли, на тот момент не было ни одного волшебника, а нам очень нужен настоящий и сильный волшебник для того, чтобы всё исправить. И мы точно не знали, на самом деле вы существуете, или все разговоры о вас всего лишь выдумки, а сегодня мы вдруг заметили свет...

— Так, подожди, — остановил он её, перебивая. — Ты постоянно говоришь "мы". Ты здесь не одна? — взволновано спросил он. Девочка в ответ кивнула и снова оглянулась в сторону выхода.

У мужчины от удивления поползли вверх брови. Нет, он не мог так ошибиться, он точно знал, что в округе сейчас нет больше ни одной живой души. Он это проверил, ещё когда смотрел на девочку через специальное заклинание. Тогда он послал свой взор дальше из пещеры, чтобы увидеть, что делается снаружи, а возвращаясь назад, заодно восстановил охранное заклинание на входе.

— А ты ничего не путаешь? — переспросил волшебник.

— Нет, — твёрдо ответила она, не понимая сомнений в его голосе. — Я здесь со своим другом. Его зовут Алекс. Это ему нужна ваша помощь. Он сейчас ждёт возле входа, когда я его позову, — продолжала Леси. — Просто мы решили, что я пойду первой, чтобы подготовить вас, — она задумалась, как бы это лучше выразить. — Ну, для того, чтобы вы уже знали и не испугались, — Леси внимательно посмотрела на волшебника. — Как считаете, вы уже готовы к встрече с моим другом?

Мужчина неуверенно кивнул головой, уже совершенно не сомневаясь в том, что всё происходящее сейчас — самый настоящий розыгрыш. Или того хуже, ребёнок не здоров и рассказывает о своём друге, который на самом деле является всего лишь плодом больного воображения.

— Я тогда позову его, можно? — нерешительно спросила Леси, наблюдая за выражением лица хозяина пещеры. Тот явно пребывал в лёгкой оторопи.

— Конечно, милая, зови, — снисходительно улыбаясь, чуть ли не по слогам проговорил мужчина. Девочка на полном серьёзе подбежала к выходу и громко крикнула.

— Алекс, заходи. Уже можно, — она оглянулась на волшебника и уверенно произнесла: — Сейчас он придёт.

— Да. Да. Я жду, — спокойно сказал старец, закрывая глаза и ещё раз проверяя внутренним взором пространство возле пещеры.

Каково же было его удивление, когда он снова почувствовал, что защитное заклинание нарушено кем-то, кого совершенно не удавалось увидеть. Волшебник сконцентрировал все силы на том, чтобы разглядеть того, кто сейчас так громко топал по проходу, но всё было тщетно. Некто уверенно приближался, совершенно не таясь и не прячась.

Алекс жутко волновался перед предстоящей встречей. Всё время, проведённое в ожидании, он тщательно обдумывал, как лучше себя вести. Помня о предыдущих печальных опытах, дракон решил в этот раз особо постараться, чтобы выглядеть наиболее дружелюбным.

"Главное — не волноваться. Надо показать свой миролюбивый нрав. Мало ли что у него на уме?! Вдруг перепугается и сотворит со мной что-то ещё похуже, чем сейчас. Волшебники — они ведь такие, сначала колдуют, а потом разбираются".

Поэтому, услышав голос Леси, Алекс моментально растянул пасть в подобии улыбки, не забыв при этом высунуть изо рта язык, и пританцовывающей походкой направился на долгожданную встречу. Уже в пути вспомнил ещё кое о чём

важном. Одобрительно кивнул головой и зашагал вглубь пещеры, активно виляя хвостом. Именно в таком "дружелюбном виде" он и предстал перед ожидавшими его людьми.

Ощувив рядом чужое присутствие, отшельник стряхнул с себя бесполезный магический взор и открыл глаза, уставившись сердитым взглядом на стоящего перед ним буквально нос к носу Алекса.

А Леси, наблюдавшая за происходящим возле стеллажей с книгами, вдруг в ужасе втянула в себя воздух: "Я ведь совершенно забыла сказать, что мой друг — дракон!!!"

Несколько секунд ничего не происходило. Алекс с любопытством рассматривал только что "проснувшегося" человека, а человек смотрел в ответ. Внезапно старик истошно завопил и, несмотря на свой почтенный возраст, проворно выскочил из кресла, при этом резво отбегая на несколько метров в сторону и моментально активировав боевое заклинание.

— Пожалуйста, не надо! Не делайте этого! — Леси повисла на плече хозяина пещеры. — Это и есть мой друг — Алекс! Остановитесь, прошу вас! — умоляла девочка волшебника.

Видя столь странное поведение незнакомца, Алекс усиленно заработал хвостом, с грохотом ударяя по стенам прохода и ещё шире растягивая пасть в улыбке. Главное ведь что? Главное — проявить должное дружелюбие.

Мужчина недоверчиво посмотрел на ребёнка, крепко вцепившегося в его руку, перевёл взгляд на того, кого она так упорно защищала, и продолжил плести заклинание. Замысловатые узоры проявлялись прямо в воздухе и напоминали тончайшую паутину, которая в какой-то момент стремительно двинулась к Алексу.

Всё произошло настолько быстро, что никто не успел ничего понять и хоть как-нибудь отреагировать. Паутина причудливых узоров коснулась Алекса, обволакивая его целиком и вспыхивая всеми красками радуги, а потом вдруг осыпалась блестящим дождём вниз, заиграв переливчатыми огнями на пластинках чешуи. Алекс осмотрел себя со всех сторон, вопрошающе взглянул на волшебника и как ни в чём не бывало по-собачьи отряхнулся, сбрасывая остатки блестящей пыли на землю.

Старый мудрец от удивления даже присвистнул, а потом вдруг засмеялся. Леси, открыв рот, повернула голову и подозрительно посмотрела на хозяина пещеры. Теперь пришла её очередь сомневаться, всё ли в порядке с головой у этого человека. — Что с вами? Вам плохо? — тревожно спросила она, совсем забыв о том, что так и продолжает стоять рядом, вцепившись в него обеими руками.

Мужчина аккуратно отлепил её от себя и направился в сторону стола, поглядывая на Алекса и от души при этом веселясь. Тяжело опустившись в кресло, он вытер слёзы, проступившие на глазах, и неожиданно обратился к Алексу.

— Немедленно прекрати рушить стены, — строго сказал мужчина. — Иначе нас всех тут сейчас завалит.

Алекс покосился на свой хвост, который продолжал упорно работать, отбивая от стен пещеры немалые по размеру камни. Согласно кивнул и потупился — не признаваться же, что совершенно не дружишь с собственным хвостом. Но, к счастью, хвост тут же замер, прекращая разрушительную деятельность.

— Ну, дорогие мои, уж удивили, так удивили, — тихо произнёс мужчина, задумчиво рассматривая своих гостей. — У меня, конечно, есть представление о том, как должны выглядеть драконы, хотя и лишь по рисункам из книг. Но то, что сейчас я вижу перед собой, превзошло все мои самые смелые ожидания! — договорил он уже сквозь смех.

Леси тоже вдруг засмеялась и жестами принялась показывать Алексу, чтобы он, наконец, закрыл рот и перестал уже скалиться.

Алекс за всеми этими волнениями совсем забыл о том, что до сих пор продолжает стоять с "самым дружественным" выражением на морде. С грохотом сомкнул челюсти, вызвав тем самым очередной приступ смеха у мужчины и своей подруги. Гордо вздёрнув голову, дракон обиженно уставился на людей.

Наконец волшебник перестал смеяться и серьёзно посмотрел на него.

— Ох, староват я для всего этого, — задумчиво сказал хозяин пещеры. — Что вас сюда привело? Какого рода помощь вы хотите получить от меня?

— Видите ли, этот дракон, он вовсе не дракон. Он человек, но заколдованный. И мы бы хотели, чтобы вы нам помогли его расколдовать и... — начала было объяснять Леси, но её перебили.

— Нет, милая моя. Как раз таки этот дракон — настоящий дракон, — уверенно произнёс волшебник.

— Но этого не может быть. Это мой друг — Алекс. Вы, верно, ошибаетесь! — девочка переводила взгляд с Алекса на волшебника и обратно.

— Нет, дорогая, поверь мне, он — именно то, что есть. Если даже я и могу ошибаться, то магия древних Дримтов — нет. — Видя недоумение на лице девочки, волшебник продолжил объяснять дальше: — Заклинание, которое я использовал, просто осыпалось вокруг него облаком пыли, а всё потому, что дракон — это и есть сама магия. Та самая магия, которая досталась нам именно вот от таких существ, как он. И я просто не представляю,

где ты смогла отыскать такое чудо.

— Нет, вы ошибаетесь, — уверенно произнесла она. — Это Алекс — мой друг. И не важно, что там вам ваша древняя магия показала, я точно знаю, что говорю.

Алекс в подтверждение её слов тоже усиленно закивал.

— Вы просто скажите, сможете вы нам помочь или нет? — спросила девочка, обнимая своего друга. — Если это всего лишь волшебство, то значит, его можно исправить тем же самым волшебством. И не надо нам рассказывать о какой-то древней магии, нам это ни к чему, — она остановилась, о чём-то задумалась и снова заговорила. — Помогите нам, если это в ваших силах, а если же нет — то тогда подскажите, где нам найти того, кто это сможет сделать.

— Боюсь, милая, ты не понимаешь, что происходит, — волшебник посмотрел на огорчённые лица друзей и продолжил: — Вам не сможет помочь никто. То есть я хочу сказать, ни я, ни кто-либо другой просто не в состоянии исправить это, — он махнул рукой в сторону Алекса.

— Но как же так? — девочка удручённо опустила голову. — Что же нам тогда делать? — Она взглянула на Алекса, стоявшего рядом с поникшей головой и совершенно не реагирующего на слова волшебника. — Ведь должен быть какой-то способ всё это исправить? — неожиданно громко спросила она.

— Ну и дела, — задумчиво протянул волшебник, глядя на отчаянные этих детей. — А знаешь, я всё же хотел бы узнать, что же произошло с твоим другом. Ну и, если получится, попробовать разобраться.

Алекс, услышав это, поднял голову и посмотрел на Леси, прося взглядом, чтобы она рассказала всю историю. А в голове пронеслось: "Если всё то, что говорит этот человек, правда — то мне хана. Эх, Алекс, бегать тебе в образе дракона до окончания твоих дней".

Услышав, как Леси тихо начала свой рассказ, он вдруг отвлёкся от грустных мыслей и полностью отдался воспоминаниям о событиях того злополучного дня. Алекс стоял рядом с подругой, недалеко от стола, но почти не слышал, что она рассказывает. Иногда, правда, поглядывал на волшебника, особенно, когда тот что-нибудь переспрашивал. В какой-то момент дракон прислушался к тому, что говорила Леси, а она уже подходила к концу истории:

— ...искали везде, где только можно, но его нигде не было. А я и Берг продолжали искать и потом, когда уже стало ясно, что всё бесполезно. Наш учитель срочно уехал в Академию магов в надежде получить там помощь или совет. Перед отъездом он нам

сказал, чтобы мы не отчаивались, так как он точно знает, что мальчик жив, — она посмотрела на дракона. — А через три дня Алекс сам вернулся и сразу же заявился ко мне. — Леси перевела взгляд на волшебника. — И я вам скажу, моя реакция на то, как он выглядит сейчас, была похлеще, чем ваша!

Всё это время старец внимательно слушал, а как только девочка замолчала, обратился к Алексу.

— Теперь я бы хотел послушать тебя, — задумчиво проговорил хозяин пещеры. — И почему-то мне кажется, что самое интересное случилось немного раньше.

Алекс воззрился на него, соображая, каким образом сможет об этом поведать. Закрутил головой в поисках того, на чём можно было бы писать. Но волшебник вдруг поднял руку, останавливая его жестом, как будто понял причину беспокойства.

— Просто подойди ко мне и попытайся мысленно вспомнить всё, что произошло тогда в доме волшебника, с поручением к которому ты ходил, — объяснил старый человек.

Алекс приблизился к нему, опасливо поглядывая на руку хозяина пещеры, которая занималась синеватым свечением. Мужчина протянул ладонь и положил дракону на голову, а сам закрыл глаза. Алекс с любопытством рассматривал "заснувшего" человека и сначала ничего не ощущал. Но когда он попробовал и сам прикрыть глаза, то неожиданно почувствовал, как вдруг проваливается в воспоминания о том дне. Он был поражён тем, как легко удаётся в мельчайших подробностях восстановить в мыслях все те события. Как в калейдоскопе, в голове одна картинка сменялась другой.

Внезапно всё прекратилось. Алекс открыл глаза и посмотрел в лицо мудрого старца. Вздрогнул, встретившись с пронизывающим взглядом. На лице волшебника сейчас читалось такое неприкрытое любопытство, что Алекс сам вопросительно задрал брови вверх, пытаясь понять, что же могло так удивить мудрого отшельника.

— Поразительно! — произнёс отшельник, откидываясь на спинку кресла и с интересом наблюдая за Алексом. — Я всегда считал, что "Ока судьбы" не существует, — задумчиво продолжал он, ни к кому не обращаясь. — Хотел бы я знать, каким образом оно оказалось у этого старого дурня? — волшебник вдруг поднял глаза и посмотрел на стоящее рядом чудище. — Значит, Алекс всё же человек. Что же нам с тобой делать, скажи на милость?

Дети переглянулись между собой и снова ожидающе воззрились на старика, который сейчас что-то бессвязно бормотал про себя, периодически поглядывая на дракона.

Алекс быстро терял терпение в ожидании, когда волшебник

скажет хоть что-то. Или же, по крайней мере, объяснит, что с ним такое и почему ему не стоит рассчитывать на помощь волшебников.

— Пожалуйста, скажите хоть что-то, — попросила Леси, подходя ближе. — Вы смогли что-нибудь понять? Вы теперь знаете, как нам помочь? — продолжала она сыпать вопросами, но, заметив, как старик отрицательно качает головой, остановилась. — Значит, вы не знаете, как нам помочь, — посмотрев на Алекса, она вдруг наклонилась к волшебнику и убеждённо проговорила: — Нет, это неправда! Ведь если что-то случилось по вине волшебства, и не важно, какое оно там было — древнее или очень древнее, то это обязательно должно исправляться точно таким же волшебством.

Волшебник устало поднял на неё глаза, долго смотрел, поражаясь силе веры этого ребёнка, и размышляя над её словами.

— Отчасти ты права, но твой друг, я повторяю, столкнулся с очень древним волшебством, я бы даже сказал, с магией, природа которой до сих пор считается неизученной, — посмотрев на детей, стоявших перед ним, волшебник продолжил. — Тот шар, в который заглянул мальчик — это "Око судьбы", в существование которого я вообще не верил до этого момента, но Алекс со своими воспоминаниями — живое доказательство обратного, — волшебник тяжело вздохнул. — По легендам "Оку судьбы" подвластно изменить всю жизнь того, кто в него посмотрит. Я хочу сказать, изменить не только то, как он живёт, а дать совершенно другую, иную жизнь, меняя судьбу и даже сущность.

Алекс подошёл почти вплотную к столу, внимательно прислушиваясь к словам. Их собеседник поднял голову и посмотрел на него, затем перевёл свой взгляд на Леси.

— Но самое интересное в этой истории то, что, заглянув в это якобы несуществующее око, твой друг смог как-то сохранить свою душу, воспоминания, чувства — и вот это уже очень любопытно. Как ребёнку, не обладающему магией, знаниями, опытом, удалось разорвать связь в момент полного слияния и перемещения, не погибнув при этом? — волшебник поднялся из кресла и подошёл к Алексу, внимательно рассматривая его со всех сторон. Ни к кому не обращаясь, он продолжал говорить дальше, размышляя вслух:

— И почему на нём до сих пор "отражающий щит" ока? — Отшельник почувствовал это тогда, когда прикоснулся к дракону впервые и продолжал ощущать до сих пор. — Для чего или от кого "Око судьбы" продолжает скрывать его? — Волшебник снова тяжело вздохнул, протягивая руку и прикасаясь к шее Алекса. — Столько вопросов... И у меня нет на них ответов. — Он замолчал,

размышляя о чём-то своём, а потом тихо сказал, теперь уже ощупывая пластины на драконьей голове: — Единственное, что я понимаю, так это почему не смог увидеть его через заклинание "взора", — а потом восхищённо добавил:— Да, я с уверенностью могу заявить, что сейчас его, пожалуй, не смогли бы обнаружить все маги этого мира, собравшиеся вместе и задавшиеся только этой целью.

Леси тоже подошла к Алексу. Наблюдая за руками волшебника, она тихо спросила:

— Значит, Алекс останется драконом до конца своих дней?

Волшебник посмотрел на девочку, убирая руки от дракона, и кивнул ей в ответ:

— Я понимаю, ты расстроена и переживаешь за своего друга. Но, милая, зачем мне давать пустые обещания и надежды, которым изначально не суждено сбыться? — тихо произнёс мужчина, отходя от Алекса.

Дракон, услышав последние слова, вскинул голову и зло посмотрел на волшебника. Оглядевшись по сторонам, он направился к ближайшей стене и нацарапал на ней:

"Но ведь взялся откуда-то этот шар?"

— Откуда он? — мужчина на мгновение задумался. — Никто точно не знает. Считается, что "Око судьбы" — это и есть магия дримтов.

— А кто это такие — дримты? — не выдержав, вмешалась в разговор Леси.

— А дримты, дорогая, это те самые существа, которых принято в народе называть драконами. Драконы, которые в реальности не существуют и раньше никогда не существовали. Миф, легенда, покрытая тайной, тянущейся из времён Изначалья, — волшебник с интересом посмотрел на Алекса и быстро заговорил дальше. — И до того момента, пока ты не появился в моём жилище, я считал, что это неоспоримый факт. Твоё существование в этом образе доказывает обратное.

— Не понимаю. Как превращение Алекса в дракона может доказывать вам обратное? — спросила Леси, глядя на своего друга, который в этот момент кивал головой, соглашаясь с её высказыванием.

— Всё очень просто. По легендам, "Око судьбы" может превращать только в то, что когда-то жило или живёт ныне на земле. Для изменения сущности оно должно помнить реальный образ, а не вымысел. Вот такое получается доказательство, — ответил волшебник, хмурясь чему-то своему. — И это очень интересно.

— Как, скажите на милость, эта бесценная вещь, долгое время

считавшаяся несуществующей, неожиданно всплывает в нашей реальности? И при этом оказывается в обычном доме, у волшебника, который не дружит не только с порядком в своей жизни, но и с головой. А самое удивительное, что никто ранее не видел, чтобы свойства, приписываемые этому предмету, как-то проявлялись, — ни к кому не обращаясь, продолжал рассуждать волшебник, взволновано расхаживая по своему жилищу.

Волшебник направился к стеллажам с книгами, вытащил какой-то старинный фолиант и притащил его на стол. Потом снова уселся в кресло. Вспомнив о чём-то, поднял голову и посмотрел на гостей, внимательно наблюдающих за его действиями.

— Мне надо кое-что тут полистать и очень хорошо подумать. Всё это навело меня на размышления... но об этом позже. Вы сейчас тут давайте располагайтесь сами. Скоро будем ужинать и отдыхать, — и волшебник вернулся к созерцанию своей книги.

Леси, тяжело вздохнув, подошла к Алексу и погладила его по шее.

— Ты не переживай. Может, всё ещё и образуется, — прошептала она.

Алекс посмотрел на неё, а потом кивнул головой в сторону волшебника и передёрнул плечами, сомневаясь в том, что именно этот человек сможет им помочь.

— А может, у него получится что-нибудь найти в этих древних книгах. Ты, главное, не отчаивайся, — сказала Леси, как будто поняв сомнения Алекса.

Они одновременно посмотрели на волшебника, который в это время очень быстро перелистывал страницу за страницей. Было не понятно, видит ли этот человек хоть что-нибудь из написанного, или же просто бегло просматривает знакомые ему рукописи. Дети молча наблюдали за ним. Иногда он удивлённо вскидывал брови, а иногда хмурился, останавливаясь в каком-то особенно заинтересовавшем его месте. Сколько так прошло времени, дети не знали. Но в какой-то момент мужчина оторвал свой взгляд от книги и посмотрел на них.

— Кто чего хочет на ужин? Заказывайте! Сейчас устроим небольшую пирушку, — поднимаясь из-за стола, сказал волшебник. Дети заинтригованно переглянулись между собой. Разве можно отказаться от такого щедрого предложения?! Желания каждого были выполнены с лихвой, так вкусно они не кушали уже давно.

Мудрый старик наблюдал за детьми и лихорадочно обдумывал только что почерпнутое из рукописей. Перед его мысленным взором медленно, но верно приоткрывалась дверь в

НЕВЕДОМОЕ.

После сытного ужина детей разморило, и они начали засыпать. Волшебник принёс тёплые одеяла и показал, где можно расположиться на ночь. Леси с благодарностью забрала весь комплект и принялась обустраивать себе место для ночлега. Немного повозилась и моментально уснула. Алекс осторожно пристроился рядом и ещё долгое время наблюдал за волшебником, а потом незаметно для себя тоже задремал. Ощущая покой и защищённость, дети крепко спали.

Старик удовлетворённо посмотрел на них и отправился вглубь пещеры, откуда через некоторое время притащил к столу ещё стопку книг. Вооружившись заклинанием "быстрого чтения", принялся изучать их. В голове крутилась одна и та же мысль, а может, какое-то забытое воспоминание, никак не дававшее покоя. Что-то такое, что он уже когда-то встречал в этих книгах, но на тот момент не придал особого значения.

Отшельник очень спешил, потому что несколько часов назад почувствовал поисковое заклинание, направленное не на Алекса, а на след, оставленный его отражающим щитом. И он точно знал, что сюда идут не просто обыкновенные маги из почтенной Академии.

Хозяин пещеры поднял голову, потёр ладонью усталые глаза и вгляделся в темноту, где сейчас мирно посапывали дети.

— Эх, не к тем людям обратился за помощью их учитель, — тихо прошептал в темноту волшебник и приступил к изучению следующего фолианта. Он точно знал, верил, что ответы на мучающие его вопросы обязательно должны найтись в одной из этих книг.

Убелённый сединами мудрец прекрасно понимал, для чего пожаловали в заброшенный край столь высокие гости. К сожалению, точно не для того, чтобы помочь заколдованному ребёнку. Их целью был сам Алекс, как нечто небывалое и потрясающее. Свершившееся по воле "Ока судьбы" древнее волшебство, результат воздействия совершенно неизученной магии, которая долгое время считалась не существующей и не действующей в этом мире. И этим людям совершенно безразлично, что станет с ребёнком дальше, у них только одна цель — изучить, понять и решить, как это можно использовать в личных целях.

Волшебник отложил в сторону ещё одну прочитанную книгу. Пробежался взглядом по стопке книг, лежавшей перед ним на столе. Его внимание привлекла позолоченная обложка одной из

древних рукописей, находящаяся в самом низу. Аккуратно извлёк её из-под книг и прочитал название: "Легенды и мифы о драконах".

В этот самый момент отшельник почувствовал воздействие поискового заклинания. "Однако быстро они сориентировались". Направляясь по следу магии дримтов, преследователям удалось обнаружить и отшельника. Он закрыл глаза и попытался отследить, насколько близко те подошли к его жилищу, и тут же ощутил волну отката уже по собственному следу. Закрылся, ставя мощный щит от незваных гостей. Волшебник не смог определить расстояние, на котором те сейчас находились, но он вполне мог затруднить им быстрое продвижение, что он и сделал. И спокойно вернулся к своему занятию, веря, что вполне успеет найти искомое. Бережно открыл перед собой первые страницы книги и углубился в чтение.

— Есть! — радостно воскликнул он через какое-то время и с опаской посмотрел в сторону спящих детей. Вернулся к чтению книги и ещё раз внимательно перечитал заинтересовавший отрывок из текста.

"... и открыв огненный проход, они разорвали тонкую грань, чтобы навсегда уйти из нашего мира в свой".

— Вот оно. Теперь надо найти описание, как они это смогли сделать. — Волшебник озабоченно посмотрел на детей. — И пора уже будить их. Надо спешить.

Он пролистал вперёд ещё несколько страниц, задумался, а потом забегал по пещере, собирая вещи, которые должны были пригодиться в том, что предстояло сделать. — Должно получиться, — успокаивал он сам себя, имея всё же на душе некоторые сомнения. — Обязано получиться! — Когда всё было собрано, он ещё раз пересмотрел содержимое своей походной сумки, удовлетворённо кивнул и отправился будить детей.

— Просыпайтесь, — на ходу проговорил он, продолжая что-то выискивать по полкам. — Нам нужно срочно уходить.

Алекс открыл глаза, сладко зевнул и с интересом принялся наблюдать за беспорядочными перемещениями волшебника вдоль стеллажей и полок с книгами. Благодушное настроение испарилось моментально, как только до дракона дошёл смысл сказанного. Он поднялся во весь рост, с опаской озираясь по сторонам. Что же такого могло случиться, пока они спали?

— Куда уходить? Зачем? — недовольно пробормотала Леси со своего места. — Мы ведь только пришли, — она потянулась и сладко зевнула, — и только заснули.

— Куда-нибудь, главное — подальше отсюда и как можно быстрее, — ответил ей волшебник, продолжая бегать из одного

угла в другой. — Да где же это она? — нетерпеливо пробормотал он, обводя взглядом своё жилище.

— Что случилось? — тревожно спросила Леси, приподнимаясь на постели и пытаясь выбраться из кокона одеял.

— Ну, во-первых, я нашёл то, что искал, — мужчина остановился и посмотрел в их сторону. — Во-вторых, я думаю, что это должно сработать. А в третьих, и самое главное — сюда идут люди, с которыми нам совсем не надо встречаться, — быстро проговорил он, возобновляя свои сборы.

— Какие люди? — заинтересованно спросила Леси, окончательно проснувшись и многозначительно посмотрев на Алекса.

— Плохие люди, — коротко бросил мужчина, чуть ли не весь погружаясь в свой мешок и тщательно проверяя содержимое.

— А вы в этом уверены? Может, они идут сюда, чтобы помочь Алексу? — с надеждой в голосе спросила Леси, подходя к дракону и трогая его рукой.

— Нет, милая, они идут сюда не для того, чтобы помочь мальчику. Им нужен сам Алекс, и поверь, не для того, о чём ты думаешь, у них свои интересы, — сердце вдруг сжало неожиданное тревожное предчувствие, мужчина нахмурился и обвёл тоскливым взглядом своё жилище. — Сейчас совсем нет времени на объяснения.

— Откуда вы это знаете и почему так уверены? — спросила Леси, подходя ближе к отшельнику и привлекая к себе его внимание.

Волшебник остановился, пристально посмотрел на девочку, решая, стоит ли вообще вспоминать дела минувших лет. Какое-то время молчал, обдумывая, что можно этим детям рассказать из своей прошлой жизни, а что нет. Потом гордо выпрямился, став на целую голову выше, закинул одну полу дорожного плаща себе на плечо и торжественно произнёс:

— Потому что в прошлом я был одним из них, — он театрально поклонился. — К вашим услугам Огонь II Огненный, магистр магии стихии огня, один из правящих в "Верховной Четвёрке".

"О Небо! Не магистр, а старый дурак", — мысленно хлопнул он себя по лбу: — "Она же там, где я её читал!" — Метнувшись к столу, волшебник прихватил книгу, сунул её в свой мешок и повернулся к своим постояльцам.

Изумлённо открыв рты, дети с неподдельным любопытством рассматривали его, как будто видели впервые. Мужчина, глядя на них, невольно улыбнулся. — Правда, теперь уже бывший магистр и бывший верховный, но это уже другая история, на которую

точно нет времени. Ну что, вы готовы?

Находясь всё ещё под впечатлением от услышанных новостей, дети одновременно согласно закивали.

— Вот и славно, — отшельник пошёл в сторону выхода, не оглядываясь и продолжая говорить: — Сейчас самое важное — увести Алекса отсюда как можно дальше.

Алекс встрепенулся и как-то неуверенно посмотрел на Леси. Округлив глаза, она тихо произнесла: — Огон Огненный, да ещё и второй! Во как бывает! — и важно прошествовала за волшебником мимо приснувшего со смеху Алекса. Алекс побрёл следом, улыбаясь своим мыслям: "Интересно, как бы я назывался в нынешнем образе? Может — Алекс Пупырчатый или же Алекс Хвостатый?" Его тело сотряслось в беззвучном смехе. Добавив шагу, он поравнялся с Леси и осторожно заглянул ей в лицо, мысленно представляя уже её имя, но в этот момент его размышления были прерваны волшебником.

— Алекс, иди сюда, — подозвал он. — То, что я собираюсь тебе сейчас рассказать, очень важно, поэтому постарайся слушать меня предельно внимательно. — Они обошли уступ и начали подниматься наверх.

— Получается следующее: если драконы существуют, (а они существуют, или, по крайней мере, когда-то существовали, доказательством чего ты сам и являешься), то значит, существует и та загадочная грань, за которую они однажды ушли. Это описывается также и в древнем фолианте, — торопливо и путано рассказывал Огон II, тяжело дыша при подъёме. — Значит, заклинание, которое там прилагается, вполне может сработать, а именно — открыть эту грань. Мы сейчас точно знаем, что "Око судьбы" — не вымысел, и те, в одного из которых оно превратило тебя, Алекс, тоже. По легендам оно считается магией тех самых драконов, которых якобы не существует. Следовательно, если есть "Око судьбы", драконы, магия Дримтов, то должен тогда существовать и звёздный металл "Луний". — Видя недоумение на лицах детей, волшебник продолжал объяснять: — Этот металл упоминается в мифах о драконах и является чистой воды сдерживающей магией или иначе прображающей. То есть, если око наложило на тебя чары, процесс вполне может быть обратим, если на тебя надеть какое-нибудь украшение из этого металла. Уф! — запыхавшись, выдохнул старец, останавливаясь на небольшой привал.

Всё это время внимательно слушавшая их разговор Леси остановилась и устало опустилась на ближайший камень. — Значит, это колдовство всё же можно повернуть вспять? — всё ещё с сомнением в голосе спросила она.

— Да, можно, — мужчина задумался. — Теоретически. А вот как это выйдет на самом деле — не знаю, но в нашем случае выбирать не приходится.

— Значит, вы толком сами не знаете, получится это или нет? — Леси даже забыла о своей усталости, поднимаясь на ноги и недоверчиво всматриваясь в лицо волшебника.

— Нет. Не знаю, но считаю — попробовать стоит, — он повернулся к Алексу. — Если коротко, то получается так: тебе надо уйти за эту грань, найти там этот металл и по возможности вернуться назад. А вернувшись, не забыть обязательно навестить одного старого любопытного волшебника. Кстати, нам повезло. Для заклинания, которое мы сейчас будем использовать, нужна именно стихия огня, чем я скромно и обладаю. Главное, чтобы всё получилось, — он задумался, сдвинув кустистые брови.

— Ну, а если у меня ничего всё же не получится, мы особо много не потеряем. Алекс отправится с этими "добрыми" людьми в Академию магов, или ещё куда подальше, где его тщательным образом будут изучать. Леси отошлют домой, предварительно стерев все воспоминания об Алексе. Ну, а меня.... — он вдруг замолчал и посмотрел на застывших в ужасе детей: — Со мной у них будет отдельный разговор.

— Постойте! Постойте!!! Это что же получается?! Алекс должен уйти за грань, которой может и не существует вовсе. Найти там металл, который в принципе должен существовать, опять-таки, только по вашим предположениям. Надеть на себя и надеяться, что он поможет всё вернуть на свои места. Да ещё по возможности найти способ вернуться назад, — Леси на мгновение замолчала, переводя дух. — Я всё правильно поняла? — спросила она.

— Как бы это ни звучало, но к великому моему сожалению, именно так всё и выглядит, — проговорил Огонь, тяжело поднимаясь на ноги и возобновляя путь. — Но это лучше, чем совсем ничего.

Леси разочарованным взглядом провожала спину удаляющегося волшебника. Она чувствовала, что Алекс стоит прямо позади неё. — Ты ведь понимаешь, что можешь не делать этого?! — девочка резко повернулась и заглянула в чёрные глаза друга. — Не соглашайся! Со временем, я думаю, мы сможем найти другой способ это исправить. Просто нужно немного подождать.

Алекс какое-то время всматривался в её лицо, а потом отрицательно покачал головой и тронулся за волшебником.

— Пожалуйста, не делай этого, — в отчаянии закричала подруга ему вслед, в голосе была слышна неподдельная тревога.

— Алекс, пойми, ведь неизвестно, что нас может ожидать за этой гранью! Да и существует ли она вообще? — забегая вперёд, быстро сказала Леси.

Алекс остановился и как-то странно посмотрел, а потом что-то написал перед собой.

"Не нас, а меня. Я пойду один".

Прочитав это, Леси буквально взорвалась. — Нет, я иду с тобой! — упрямо вздёрнув подбородок, заявила она. — Надо же, чего удумал. Как ты вообще мог такое представить, чтобы я тебя отпустила непонятно куда, да ещё и одного?

Алекс смешно закатил глаза и тяжело вздохнул, оставляя все попытки прямо сейчас отговорить её от задуманного. Леси возмущённо продолжала бурчать себе под нос, но друг уже не прислушивался к её словам. Он бросился догонять волшебника, за это время успевшего удалиться на приличное расстояние.

— Эй! — возмущённо закричала Леси ему вслед, на что Алекс никак не прореагировал, продолжая стремительно подниматься вверх: — А как же я?

Девочка обречённо посмотрела на расстояние, которое ей придётся преодолеть без помощи друга и вдруг краем глаза заметила какое-то движение. Далеко внизу в их сторону стремительно двигались люди. Девочка смотрела на них, пока те не скрылись за какой-то скалой, а потом бросилась догонять ушедших вперёд Алекса и волшебника.

Сама не ожидая от себя такой прыти, Леси довольно быстро преодолела подъём, на первый взгляд казавшийся неприступным. Остановилась, удивлённо рассматривая, что делает волшебник. Алекс ходил следом за отшельником и тоже с любопытством наблюдал за его действиями. Заслышав шум падающих камней, дракон обернулся и укоризненно посмотрел на девочку, волшебник же никак не отреагировал. Немного отдышавшись, Леси направилась в их сторону, на ходу обдумывая, как лучше сообщить, что гости, о которых говорил волшебник, уже близко.

— Там это... Огонь, я там видела... — совсем растерявшись, она вдруг замолчала, уставившись на то, что отшельник сейчас рисовал на скальной плите.

— Знаю, — тихо сказал волшебник, ни на мгновение не переставая выводить причудливые знаки перед собой. — Они слишком быстро двигаются. Не ожидал. — Он остановился и серьёзно взглянул на Леси. — Ты смогла рассмотреть, сколько их там?

— Кажется, шестеро, но точно сказать не могу. Двое двинулись по кругу и сразу скрылись с глаз, а может, мне просто так показалось, настолько они быстро перемещались, —

неуверенно ответила она.

— Понятно. Явились полным составом. — Брови мужчины недовольно поползли вверх. — Ничего тебе не показалось. Те двое, кого ты видела — ловчие. Ох, плохо дело! — волшебник поспешно возобновил свою работу. — Надо поспешить. И знаешь, Алекс, что я тебе скажу? Если у меня всё же не получится... — он взволновано посмотрел на дракона. — То ты тогда беги, ладно? Беги быстро, как только умеешь, — он не отводил встревоженного взгляда, ожидая хоть какой-то реакции. — Ты меня понял, сынок? Я постараюсь их хоть немного задержать.

Алекс кивнул, с сомнением оглядываясь по сторонам. "Куда же тут бежать?" Учитывая то, что дорога, по которой они сюда пришли — единственная, и как раз по ней, именно сейчас, поднимаются люди, от которых надо спастись.

— Ну, вроде бы всё, — внимательно рассматривая свои труды, произнёс Огон. — Готовы? — спросил он, оборачиваясь к детям и вглядываясь в их растерянные лица. Так и не дождавшись никакой реакции или ответа, как-то неуверенно произнёс: — Тогда, может, приступим?

Волшебник сделал несколько шагов к начертанным на земле знакам и вдруг замер, ощутив сильные колебания в магическом фоне, указывающие на творимое волшебство. Повернулся к приготовленной заранее площадке и начал читать заклинание. Собрав всю энергию, он направил её в сторону начертанного круга в надежде, что, как написано в книге, это поможет открыть дверь в другое измерение. Мощный поток силы послушно двинулся в нужном направлении и завис ровно в центре, превращаясь в столб чистого пламени. Волшебник обрадованно кивнул и произнёс заклинание из книги. В первый момент ничего не изменилось, но потом столб внутри круга начал вращаться, меняя цвет с золотистого на ярко-красный. Тут же пришёл жуткий откат, свидетельствующий о том, что заклинание взяло нужную для себя энергию. Огон рухнул на колени, чувствуя, как силы покидают его. Под носом вдруг стало мокро, волшебник поднял руку и стёр противную влагу, удивлённо разглядывая кровь на пальцах.

"Да я почти пустой", — с ужасом подумал отшельник, прислушиваясь к ощущениям и стараясь как можно быстрее скрыть от глаз детей следы своей слабости.

Тем временем столб огня на глазах изумлённых зрителей начал делиться на два. Медленно отодвигаясь друг от друга, но будучи соединены между собой субстанцией равномерно бушующего внутри пламени, они открывали проход в другой мир.

В этот самый момент и появились преследователи. Они

вышли одновременно с трёх сторон. Уверенно подбираясь всё ближе и ближе, с опаской поглядывали на Алекса и на то, что происходило в центре начертанного круга. Один из них вскинул руку в сторону вращающихся огненных столбов и отправил мощный поток энергии, от которого пламя внутри круга заискрилось всеми цветами радуги, но не остановило движения, а стало только быстрее — завибрировало и загудело.

— Ничего у тебя не выйдет! — торжествующе произнёс Огонь, наблюдая за изумлённым выражением лица Верховного.

— Безумцы! Вы не представляете последствий того, что делаете, — закричал Верховный маг, поворачиваясь к волшебнику и всматриваясь в его бледное лицо.

В этот самый момент кто-то из вновь прибывших не сдержался и восхитился: — Магистр, вы только посмотрите, он дракон! Значит, шар не лгал, показывая нам новую действительность!

— Да вижу я! Ты лучше туда посмотри, — не оборачиваясь, мужчина махнул рукой в сторону огненного прохода. — Чего стоите? Возьмите их! — приказал он, а сам неспешной поступью направился в сторону Огона.

Три человека, которые всё это время стояли за спиной Верховного, вышли вперёд и мгновенно бросили магическое заклинание "ловчих сетей".

Одним движением руки Огонь с лёгкостью развеял заклинание, предназначенное для него, вызывая неподдельное удивление одного из ловчих. Из последних сил плетя защитное заклинание, отшельник оглянулся на детей и в отчаянии понял — опоздал. Ловчая сеть полностью обволокла тело Леси. Девочка в ужасе застыла, не в силах ни вскрикнуть, ни вздохнуть, на мгновение встретилась взглядом с Огоном, а потом, как подкошенная, рухнула на землю, теряя сознание. Коснувшись же Алекса, сеть рассыпалась вокруг искрящейся пылью, полностью исчезая на глазах изумлённых волшебников. Дракон лишь по-собачьи отряхнулся и кинулся в сторону бесчувственной Леси, но остановился как вкопанный, услышав сердитый окрик отшельника.

— Нет! Оставь её! Она не сможет пройти сквозь пламя и остаться живой. Иди один! У меня не осталось больше сил, проход сейчас закроется, — устало выдохнул он. — Алекс, уходи немедленно!

— Огонь, остановись! Ты убиваешь себя! — громко сказал один из присутствующих магов, направляясь к отшельнику. — Мы можем найти другой путь, — маг сделал несколько шагов в сторону волшебника.

— Нет другого пути. Процесс необратим. Проход будет открыт, пока во мне сохраняется хоть маленькая толика жизненной силы, а потом... Потом ты и сам всё знаешь. — Его взор стал тусклым, он невидящим взглядом обвёл окружающих людей. Не оглядываясь на дракона, строгим голосом приказал: — Алекс, уходи, немедленно! Прямо сейчас!

Алекс в отчаянии посмотрел на волшебника, на людей, стоявших рядом, на свою подругу и кинулся к открытому проходу. Он колебался лишь мгновение, а потом вошёл в бушующее пламя, оставляя позади себя родной дом, родителей, друзей, и самое главное — свою прежнюю жизнь.

Верховные магистры, пренебрегая опасностью, бросились к огненному проходу, но Огонь уже не мог этого видеть. Пожалуй, в этот момент он уже ничего не чувствовал, продержался ещё несколько секунд, а потом безвольным кулем осел на землю.

В тот же миг огненная арка вспыхнула кроваво-алым светом, ослепляя и заставляя изумлённых людей остановиться буквально в паре шагов от прохода, закрывавшегося на их глазах. Пламя между столбами бурлило и кипело, набирая мощь и грозясь в любое мгновение вырваться в этот мир. Магистры, не сговариваясь, сплели какое-то заклинание и уверенно направили его в сторону портала. Стоило только потоку энергии достигнуть живого пламени между столбами, произошёл взрыв огромной силы. Звук его эхом разнёсся на много миль по ущелью, заставляя безмолвные горы содрогнуться. Взрывной волной людей откинуло на несколько метров, тем самым, возможно, спасая им жизнь. Потому что в тот же миг пламя неуправляемой стихией вырвалось наружу, с лёгкостью преодолев начертанный защитный круг, и свободно двинулось дальше, грозя уничтожить всё живое на своём пути. А когда уже не оставалось никакой надежды на спасение, оно внезапно остановилось, замирая в воздухе и замедляя само течение жизни, создавая нереальное по своей красоте и смертоносности зрелище. Короткое мгновение — на самой грани между жизнью и смертью — и вдруг всё снова ожило: частицы живого огня, словно одумавшись, понеслись обратно и бесследно исчезли в арке перехода.

Люди в ужасе переглядывались между собой, не в силах поверить в то, что произошло на их глазах. Двое, стоявшие ближе всех к огненным столбам, тихо переговаривались между собой.

Кто-то очень тихо спросил: — Интересно, он ещё жив?

— Наверяд ли. Такое пережить не способен ни один человек, — так же тихо ответили ему.

— А с этим что делать? — спросил один из ловчих, указывая в сторону всё ещё вращающихся столбов.

— Надо попробовать снова его открыть. Если это удалось проделать одному человеку, то нам это вообще не составит никакого труда. Надеюсь, никому не надо объяснять, что здесь только что произошло? — обводя оценивающим взглядом лица вокруг себя, спросил Верховный.

Волшебники двинулись в направлении закрывающегося прохода, но вынуждены были остановиться. Тысячи огненных нитей вдруг протянулись от столбов к бесчувственному отшельнику, поднимая его в воздух и медленно втягиваясь вовнутрь тела.

Замерев на своих местах, боясь пошевелиться и едва дыша, магистры наблюдали за невиданным доселе зрелищем. Древнее волшебство, забрав всю энергию из тела волшебника, теперь возвращало её обратно. На глазах изумлённых зрителей огромная сила бесконтрольно вливалась в безжизненное тело, грозя разорвать его своей мощью. И если раньше ещё уместны были споры о том, жив этот человек или нет, то сейчас можно было с уверенностью сказать, что такое количество энергии непременно убьёт его.

Кто-то из присутствующих тихо всхлипнул и потихоньку начал пятиться назад, подальше от этого места и того, что должно было произойти. Кто-то на скорую руку плёл защитное заклинание, совсем не надеясь на то, что обычная человеческая магия сможет помочь устоять против неведомой и могучей древней силы. А кто-то, закрыв глаза, просто ждал неизбежного конца, вообще ни на что не надеясь.

Огненные столбы постепенно таяли, замедляя своё вращение и меняя цвет с кроваво-красного на золотистый. Став почти прозрачными, они внезапно вспыхнули в последний раз и полностью растворились на глазах у обезумевших от страха людей.

Мгновение — и снова яркая вспышка, длившаяся всего несколько секунд. Золотистый свет окутывал, будто пеленая, бесчувственное тело волшебника, струился в разные стороны, касаясь лучами всего, что находилось на пути. Отшельник вздрогнул и открыл глаза. Зрачки, в которых бушевало пламя, спокойно смотрели в синее небо. А потом всё вдруг исчезло: и яркий свет, и тело, и начертанные на скальной площадке знаки, как будто ничего вовсе и не происходило...

В суматохе никто не заметил исчезновения ребёнка, всё это время неподвижно лежавшего невдалеке.

Магическая сеть исчезла, распылённая выбросом неведомой силы. Леси, потеряв всякий интерес к происходящему, тихо отползла от края. Только что на её глазах Алекс бесследно исчез в

бушующем пламени между столбами, а следом в яркой вспышке растворился и Огонь. Девочка привалилась спиной к холодным камням и тихо всхлипывала, растирая грязными ладошками по щекам непрошенные слёзы. Её не трогала боль от ожогов, оставленных ловчей сетью на всём теле, ей было совершенно безразлично, как она выглядит, она тихо повторяла лишь одно: "Как же так?"

Неподалёку бесновались волшебники, что-то кричали, а она была не в силах заставить себя сдвинуться с места. Безучастно просидев так какое-то время, Леси вдруг вздрогнула, открыла глаза и изумлённо уставилась на свои руки. Ожоги на её глазах рубцевались и разглаживались, возвращая коже первоначальный вид. Она горько усмехнулась: "Вот и у меня теперь есть дар".

Девочка подняла голову и посмотрела на проплывающие в небе облака.

"Где бы ты ни был, мы обязательно с тобой ещё встретимся", — клятвенно заверила Леси.

Алекс открыл глаза и внимательно осмотрелся. Последнее, что он помнил — это жуткая боль, впившаяся миллионом огненных иголок. Огонь был повсюду: впереди, позади, по бокам, вокруг, внутри него. Пламя безжалостно терзало тело, горело внутри, опаливая внутренности, сжигая и грозя полностью растворить в безумной стихии. А потом.... потом он летел, тонул... горел... растворялся в огне... был этим огнём... Пока не потерял сознание. Иначе как объяснить полное отсутствие воспоминаний? Сейчас он не помнил ничего: ни как сюда попал, ни зачем он здесь, да и вообще — кто он. Нет, что-то смутно всплывало в голове, какие-то обрывки, образы, но собрать всё это в единую картинку не получалось.

К тому же в данный момент надо было решить более насущную проблему. Алекс испытывал страшную жажду, да такую, что казалось, если сейчас не сделать хотя бы глоток воды, смерть будет неминуема. Но, чтобы напиться, для начала надо начать двигаться. Он приподнял тяжёлую голову и обвёл всё вокруг внимательным взглядом.

Его окружали причудливого вида деревья и бурная зелень неестественно яркого цвета. В нескольких шагах от того места, где сейчас лежал Алекс, росли необычные огромные листья тёмно-бордового цвета. Каждый листочек самостоятельно торчал из земли, но был как две капли воды похож на окружающих его соседей, а своим ростом спокойно мог поспорить с самим Алексом.

"А это что ещё такое? Наверное, особый сорт лопуха?" — подумал мальчик-дракон, с любопытством разглядывая их. Но самое главное было в том, что именно из-за этих лопухов раздавался шум воды. Ветер доносил влагу до разгорячённого драконьего тела. Алекс закрыл глаза и потянул носом воздух. Ошибиться было невозможно: вода находилась прямо за этими странными "лопухами".

"О да. Милая вкусная вода. Я иду к тебе".

Он поднялся на ноги и тщательно себя осмотрел, поочерёдно поднимая передние лапы и поднося к своему "лицу". Потом усмехнулся: "Но ведь когда-то оно всё же было лицом! — и тут же испуганно обернулся назад, до хруста в позвонках выворачивая шею, чтобы посмотреть, на месте ли хвост. — Это ж надо, а? Прямо, как родной стал", — утробно урча, Алекс засмеялся собственным мыслям. Память возвращалась.

"Так... Я по-прежнему дракон и, кажется, у меня ничего не

отгорело. А это уже радует!" — горько усмехнулся он. Поднял голову, ещё раз осмотрелся и решительно направился в сторону "лопухов". Огромные листья росли строго по кругу, на равном расстоянии друг от друга, и создавали своеобразный природный частокол, не оставляя ни малейшего просвета между стеблями. И там, за этой сплошной стеной из растительности, прямо сейчас находился желанный источник столь необходимой Алексу воды.

Алекс смело зашагал в "лопухи", безжалостно давя их своими лапами, но не успел он пройти и пары десятков локтей, как почувствовал жжение во всём теле. Листья, будто намазанные клеем, прилипали к коже, опутывали и сковывали его движения. И чем больше он пытался освободиться, беспорядочно дёргаясь в разные стороны, тем сильнее увязал. Посмотрев на свои лапы, он просто ахнул: они были полностью оплетены шевелящимися белыми нитями, похожими на живых червей. Тонкие корни, поднимающиеся из земли, жили, двигались, цеплялись, и было понятно, что их целью является сам Алекс. Но только вот для чего растению может понадобиться такая большая тушка, как он?

— Да что же такое происходит? — в сердцах закричал Алекс и тут же испуганно замолчал, удивляясь тому, что слышит понятную речь, а не привычный рёв зверя.

А корни медленно поднимались всё выше и выше, листья начали накрывать сверху, аккуратно обворачивая тело. Создавалось ощущение, что "лопухи" специально стараются укутать его, спеленать, стремясь спрятать от постороннего взгляда.

Алекс вытянул шею и посмотрел назад, но тропы, по которой он пришёл, уже не существовало, сплошные "лопухи" везде, куда ни бросишь взгляд.

— Я сейчас прямо как муха, попавшаяся в паутину. Ох, я и вправду говорю. Не рычу, а говорю, — Алекс вдруг с опаской огляделся по сторонам. — Если же это паутина, то извините, где тогда паук? Не нравится мне всё это. Ох не нравится!

Не без усилий вытянул он одну переднюю лапу, но как только принялся за другую, тонкие нити вновь оплели ту, которую удалось вытащить первой. Отбивая по земле и по подвернувшимся "лопухам" нервную дробь хвостом, Алекс усиленно задёргался всем телом, исполняя какую-то безумную пляску, совсем не замечая, что невольно злится и выдыхает через ноздри подозрительный дымок. Остановился, удивлённо прислушиваясь к своим ощущениям: внутри него разгоралось пламя. Торжествующим взглядом он осмотрел растительность вокруг себя и выдал струю огня, щедро поливая им всё вокруг.

"Ах так, значит? А мы вот так! Получай огненный заряд,

лопух–переросток. Всё пожгу здесь, к злому магу! Не хотите похорошему, значит, будет по–плохому", — думал Алекс.

Раздалось шипение. Тонкие корни, нехотя, но всё же отпускали его из своего плена. Победоносно улыбаясь, дракон двинулся вперёд, стремясь как можно быстрее оказаться возле воды. Упражнения с огнём окончательно иссушили его тело. Вывалив распухший язык, Алекс уверенно шагал среди "лопухов", уже не опасаясь нападения. Теперь–то он точно знал, чего они не любят. Но если честно, он не был уверен, что сможет это повторить с той же лёгкостью, с какой получилось в первый раз. Тонкие корни, шипя и потрескивая, обиженно втягивались под землю перед ним. Только листья ещё иногда делали робкую попытку дотянуться. Так он продвигался какое–то время, пока из–под земли прямо перед ним неожиданно не вырвался огромный корень, внешне очень смахивающий на гигантского белокожего змея. Буквально за секунду он обкрутил Алекса и с лёгкостью поднял в воздух, стискивая в удушающих объятьях.

— Ах ты, подлое растение! Вот, значит, ты как? — дракон скосил глаза на покрывающие всю поверхность корня тоненькие отростки. Они шевелились, тянулись и намертво приклеивались к шкуре. — Фу, какая гадость! — в сердцах произнёс Алекс и попытался втянуть в себя воздух, чтобы окатить корень огнём, но не смог выдать даже маленького дымка. Грудная клетка была настолько сдавлена, что едва удавалось переводить дыхание. Тогда Алекс, заметив сжимающийся вокруг шеи "отросточек", недолго думая, вцепился в него зубами. Откусил, выплюнул, снова откусил и снова выплюнул.

— Да ты и на вкус противный! — отплёвываясь, воскликнул дракон и снова вцепился зубами, стараясь на этот раз выдрать кусок как можно больше.

Если бы кто–нибудь когда–нибудь сказал, что растение может пронзительно верещать, Алекс смеялся бы целый день. Но именно такой звук он и услышал, когда в очередной раз вцепился в корень зубами. Захват моментально ослаб, и Алекс грохнулся на землю, больно ударившись любимыми мягкими местами. Поднявшись на ноги, он, не переставая плевать, подозрительно посмотрел на корень, втягивающийся под землю. И чтобы больше не рисковать, выдал вслед струю огня, ускоряя бегство почти в два раза. Шипение, треск, жуткие звуки, доносившиеся из–под земли — вокруг Алекса творился самый настоящий бедлам.

— Не нравится? То–то же, — прорычал дракон, едва ворочая распухшим языком. — Я просто поплюю и всё! Что такого? — продолжил он и вдруг замер в удивлении. — Я разговариваю с "лопухами", — но самое удивительное, что "лопухи" в этот

момент, как по команде, вдруг раздвинулись в стороны, пропуская его вперёд.

Алекс недоверчиво наблюдал за этими действиями, решая, стоит принять такое великодушное приглашение или нет. А то вдруг окажется, что это какая-то новая хитрость, и сейчас его ожидает что-то похуже случившегося. Пока он в нерешительности стоял на одном месте, листья начали скручиваться и быстро исчезать под землёй. И как только исчезли последние из них, перед Алексом предстала сказочно удивительная картина.

Небольшое озерцо ярко-бирюзового цвета сверкало на фоне окружающего ярко-рыжего песка. А с края выступа невысокой скалы, сплошь покрытой тёмно-бордовым мхом, мерно изливался небольшой водопад, искрившийся в солнечных лучах всеми цветами радуги.

— Ага! Всё понятно! — Алекс кивнул головой, ещё раз обводя взглядом всю эту немыслимую пестроту. — Я умер!

Заметив краем глаза какое-то движение позади себя, он резко оглянулся. Листья робко выкручивались из-под земли и показались уже наполовину. Как только Алекс обернулся в их сторону, они замерли, остановившись и не шевелясь.

— Это вы чего надумали? — подозрительно осматриваясь, тихо спросил он. — Решили меня здесь оставить? — догадался вдруг Алекс. — Что, мало было? Сейчас быстро повторю! — возмущённо сказал он, вспоминая картинки из недавней драки с "лопухами". Листья тут же молниеносно спрятались обратно под землю, а Алекс присвистнул от удивления. Он стоял и рассматривал совершенно пустой участок земли. Если бы не огромная яма, находящаяся ровно посередине, никто бы не догадался, что здесь совсем недавно произошло.

— Вот, значит, что ты здесь прятало! — сказал дракон, представляя картинку: удивительное озеро и растение, окружающее его, как верный страж. Из-под земли медленно выкрутились кончики свёрнутых листьев, показывая свои бордовые язычки, как будто подсматривая. Алекс снова удивлённо присвистнул.

— Ой! Всё, скройся с глаз долой! Ничего я не сделаю твоему озеру, — громко произнёс он. Растение послушно втянуло листья под землю. — Я разговариваю с "лопухами"! — как-то глупо хихикнул Алекс. — А главное, они меня понимают. Мдя-а... — он оглянулся, посмотрел на озеро, потом обратно на пустошь, где спряталось растение, и тихо сказал, окончательно убеждаясь в правильности своей мысли: — Точно. Умер! Это ведь ясное дело.

— Наверное, и вода ненастоящая? — он наклонил голову набок и задумчиво произнёс: — Но пить-то я в самом деле хочу.

Он помчался к озеру, с разбегу ныряя с головой. Медленно всплыл, снова нырнул, всплыл, дал круг почёта, постоянно поглядывая в сторону странного растения, которое сейчас вело себя вполне прилично — не показывалось на глаза.

Утолив жажду, дракон всё же осознал, что находится во вполне реальном месте, а это значит, что у волшебника получилось перенести его в другой мир. Алекс нахмурился, вспоминая предшествующие события. Как там друзья, что с ними стало? И что надо было от него недобро настроенным волшебникам? Вопросы, вопросы, одни вопросы. Он тяжело вздохнул, развернулся в сторону водопада и размеренно поплыл, наслаждаясь ощущением долгожданной прохлады.

"Итак, что получается? Во-первых, я сейчас нахожусь в другом мире, или ещё где-то, не знаю, где. А это значит, что всё же стоит озаботиться поисками металла. Второе — я говорю, и самое главное — понимаю то, что говорю, и меня даже понимает местное растение, вот. А ещё я Алекс, и я по-прежнему дракон".

Он заплыл под струи водопада и даже зажмурился от удовольствия, наслаждаясь необычными ощущениями. "И я не умер!" — подумал с удовольствием, ныряя под воду. Проплыв под водой небольшое расстояние, он всплыл и развернулся в сторону берега. Хотел было уже плыть дальше, но подозрительно покосился на пустошь и остолбенел от того, что увидел.

Странное растение выкрутилось из-под земли почти наполовину, злобно шурша листьями. А самое главное, прямо на границе с пустошью сейчас стояли два дракона и внимательно наблюдали за листьями, не решаясь пройти через этот небольшой участок земли.

Алекс застыл, рассматривая незваных гостей. Те были яркого золотистого цвета. Более крупный незнакомец, которого Алекс сразу окрестил для себя "Рыжим", сделал несколько неуверенных шагов вперёд, и листья тут же выросли в размерах ещё больше. Дракон поменьше беспокойно закричал ему вдогонку и забегал вдоль границы то в одну сторону, то в другую, не решаясь последовать за своим собратом. "Рыжий", не обращая внимания на предупреждения, неосторожно прошёл ещё несколько шагов вперёд. "Лопухи", как верные стражи по команде, тут же взвились из-под земли в полный свой рост и накинулись на нарушителя.

Алексу на таком расстоянии не было видно, как поднимаются тонкие нити, чтобы оплести непрошеного гостя с ног до головы, но он прекрасно знал, что сейчас должно произойти. Не зная почему, но он моментально принял твёрдое решение помочь незадачливому дракону. Усиленно заработал лапами, направляясь к берегу, в тревоге наблюдая, как "лопухи" уже

отрезали незнакомцу путь для отступления и принялись окутывать его тело, намертво приклеиваясь к шкуре. Тем временем "Рыжий" в панике начал сопротивляться, ещё больше запутываясь в паутине из корней. А дракон, оставшийся с той стороны, что-то истошно кричал, пытаясь пробиться на помощь своему товарищу через сплошную стену "лопухов".

Алекс выбрался на берег и бегом помчался к незнакомцу, с тревогой осматриваясь вокруг. Очень не хотелось бы сейчас появления того огромного корня, больше напоминающего белобрысого змея. Мальчик-дракон остановился немного поодаль, прямо напротив незнакомца.

— Прекрати! — закричал Алекс во всю силу своих лёгких и даже невольно притопнул лапой от возмущения. Перевёл взгляд на "Рыжего" и невольно усмехнулся, настолько ошарашенный вид был у него.

— Это ты мне, что ли? — как-то неуверенно спросил тот у Алекса, на мгновение забыв сопротивляться.

— Я кому говорю? Слышишь? — кричал тем временем Алекс, закрыв глаза и представляя, как он совсем недавно сам сюда ломился. — Ведь пожгу, слово даю, пожгу к злему магу всё тут! — пригрозил он, открывая глаза.

"Рыжий" являл собой статую, у которой отвисла челюсть, а глаза плавно перебрались на лоб. Тем временем "лопухи", как дрессированные животные, послушно выполнили команду, убираясь с глаз долой обратно под землю.

Незнакомец изумлённо обвёл глазами всё вокруг, совершенно не веря тому, что видел. Затем посмотрел на Алекса и восхитился.

— Ну, ты, брат, даёшь! Кто бы о таком рассказал, ни за что бы не поверил. — "Рыжий" ещё раз осмотрелся вокруг и, уже не глядя в сторону Алекса, продолжал: — Приказывать этим безмозглым ириосам — это круто.

— Гвида, ты это видела? — крикнул вдруг он, обращаясь к своему товарищу. Повернувшись, он посмотрел на Алекса долгим внимательным взглядом, а потом решительно направился к нему. Не доходя буквально несколько шагов, остановился и встретился взглядом с новым знакомым. Молчание затянулось.

— Давай, Гвида, иди сюда! — внезапно скомандовал "Рыжий", даже не оглядываясь в сторону той, к кому обращался. Дракон, что всё ещё был за границей зарослей, отрицательно замотал головой, но зовущий видеть этого не мог.

Алекс стоял лицом в ту сторону. Он кивнул головой и тихо сказал: — Не хочет.

"Рыжий" сразу обернулся и снова закричал:

— Ну же! Давай, сестрёнка! Ничего не бойся! Видишь, я ведь живой. Сама посуди, когда ещё такая возможность представится искупаться в Иллиюри.

"Сестрёнка" наконец решилась и не просто пошла, а стремительно помчалась со всех ног, стремясь как можно быстрее пересечь разделяющее их расстояние. Добежав до "Рыжего", она остановилась и с любопытством взглянула на Алекса. Заметив, что тот сам с неё глаз не сводит, поспешно спряталась за своего брата, скромно потупив глаза. "Одним словом — девчонка, — пронеслось в голове у Алекса, и он невольно улыбнулся. — Они везде одинаковые".

— А ты чей будешь? — спросил вдруг "Рыжий", привлекая к себе его внимание.

— В смысле? — переспросил Алекс, не зная, что от него хотят услышать, и поэтому заметно нервничая.

— Говорю, к какому роду ты принадлежишь? — пояснил "Рыжий", недоумевая, как такой простой вопрос мог вызвать непонимание.

— Мой род это... — потянул Алекс, не зная, что ответить. — Нормальный род, в общем.

— Нормальный? — переспросил "Рыжий", задумываясь на мгновение и внимательно рассматривая Алекса. — Нет такого рода! — выдал он, подозрительно прищуриваясь и переглядываясь с сестрой. — Я точно знаю, что нет, и никогда не было.

— Ну, тогда я ничей, сам по себе, получается, — произнёс Алекс.

— Ты, видно, шутишь? — "Рыжий" внимательно пригляделся к Алексу и в замешательстве сам за него же ответил. — Нет, не шутишь!

— Послушай, он, наверное, то самое потерянное яйцо, раз ничего о себе не знает! — вмешалась вдруг "сестрёнка", всё это время молчавшая за его спиной.

"Рыжий" посмотрел на неё, как на безумную, а затем перевёл взгляд на Алекса и принялся пристально разглядывать. Потом неожиданно выдал:

— Это — правда? — требовательно спросил он, разглядывая Алекса теперь со всех сторон.

— Что — правда? — спросил Алекс, совершенно не понимая, о чём идёт речь.

— То, что она говорит, — пояснил "Рыжий".

— А что она говорит? — Но видя, как заходили желваки на челюсти "Рыжего", Алекс быстро добавил. — Нет, не правда. Я вообще не понимаю, о чём вы?! Могу только сказать, что я не

потерянный и я точно давно уже...э-э-э... не яйцо, — ответил Алекс.

— Тогда кто ты? — снова настойчиво спросил "Рыжий".

— Я человек, но временно нахожусь в этом теле.... — начал было объяснять Алекс, и вдруг замолчал, услышав тихий смех "сестрёнки". Выражение лица "Рыжего" было ещё хуже, чем смех его сестрёнки — тот был просто в ужасе.

— Что я такого смешного сказал? — спросил Алекс, обходя "Рыжего", чтобы видеть Гвиду. "Рыжий" перевёл взгляд на свою "сестрёнку" и тоже рассмеялся. Алексу оставалось лишь смиренно стоять и наблюдать за веселящимися драконами.

— Ох, я не могу! Он, наверное, со скалы брякнулся! — сквозь смех выдавила Гвида, выходя из-за спины своего брата. — Это же надо такое придумать!

— Подожди, Гвида. Видишь, он сам ничего не понимает. Скажи ему, — заговорил брат. Драконца, кивнув головой, сделала несколько шагов по направлению к Алексу и тихо заговорила.

— Во-первых, человек не существует уже давно. Так давно, что последнее упоминание о них проскальзывает лишь в древних записях о "страшной весне". А во-вторых, это ещё не факт, что они вообще существовали когда-нибудь, — попыталась объяснить она Алексу всю несуровость его высказывания.

— Не человек, а людей. И между прочим, то же они сказали бы и о вас, — перебил Алекс.

— Да как бы ты их не называл, их нет, возможно, и не было никогда, — вступил в разговор "Рыжий", уже начиная злиться на Алекса за то, что тот болтает, что ни попадя. — Она действительно говорит правду. И объясни, пожалуйста, что значит выражение "временно нахожусь в этом теле", как так? Я не пойму, почему на такой простой вопрос "к какому роду ты принадлежишь" надо нагородить столько чуши?

Его сестра согласно кивала головой, полностью соглашаясь. Драконы вдвоём уставились на Алекса в ожидании ответа. Алекс в сомнении посмотрел на "Рыжего", перевёл взгляд на его сестру и неуверенно сказал: — Всё очень просто: волшебство.

И снова своим ответом вызвал безудержный хохот. Алекс начал терять терпение. Что бы он ни говорил этим странным драконам, всё им казалось неправдоподобным и вызывало смех. Он уже и не знал, как объяснять и что говорить. Кажется, ему всё же не повезло, решил Алекс, попались какие-то глупые драконы, или слишком весёлые.

Отсмеявшись, Гвида тихо заговорила с ним, видя его раздражение. — Даже малышня знает, что мы к магии не

восприимчивы, — немного подумала и серьёзно добавила: — Мало того — ни к какому виду магии. И тебе это должно быть наверняка также известно.

— Возможно, драконы и не восприимчивы к магии, но я человек и очень даже восприимчив. Если бы было по-другому, я сейчас сидел бы дома со своими родителями и друзьями, а не стоял здесь перед двумя глупыми драконами, которым только дай волю над чем-нибудь или кем-нибудь посмеяться, — быстро проговорил Алекс. И пока он говорил, драконы перестали веселиться и теперь, хмурясь, смотрели на него.

— Я ведь могу и обидеться! — произнёс "Рыжий".

— Ну и что из того? Я уже давно обиделся, но помалкиваю об этом, — не испугавшись его гнева, сказал Алекс.

"Рыжий" долго и внимательно рассматривал его, а затем подошёл ближе и тихо проговорил:

— Да брось ты! Мы просто хотели узнать, кто ты такой? А ты какие-то небылицы начал рассказывать. Что нам остаётся делать, если ты говоришь о вещах, которым нет места в нашей жизни?

Он остановился и посмотрел на свою сестру, затем продолжил: — Вот я, например, Алгор. Моя сестра — Гвида. Оба мы из рода Эргов, — официально представился он. — А кто ты? Только давай договоримся сразу, не начинай заново эту чушь о человеках, а просто ответь, как я.

Алекс изумлённо смотрел на своих новых знакомых. Оказывается, их не просто два и даже не несколько, а целый род. Вот бы понять, что это значит в количественном отношении, скорее всего, это точно больше, чем десяток или два. Видя, что от него нетерпеливо ожидают ответа, хорошо всё обдумав, он тихо проговорил:

— Для начала надо говорить не о "человеках", а о людях, — произвольно снова поправил он "Рыжего", а точнее, Алгора. — Ну вот честно, ведь слух режет.

— Да какая разница, как я их называю? — обиженно вздёрнув подбородок, проговорил Алгор.

— Большая! — ответил Алекс, усиленно соображая, как представиться так, чтобы опять не вызвать их смех или недоумение. Немного подумав, продолжил: — Меня зовут Алекс. Рода своего не помню и откуда — сам не знаю, — соврал он, считая, что так будет лучше. — Но раз вы говорите, что я не могу быть человеком, значит — так и есть, и я обыкновенный дракон, такой же, как и вы... — он резко оборвал речь, посмотрев на своих слушателей и увидев выражение их лиц. По мимике явно читалось, что слушатели только что окончательно убедились в том, что имеют дело с сумасшедшим. — Да что опять не так? —

воскликнул Алекс, внимательно наблюдая за ними.

— Ты, брат, будь осторожней с этим словом, а то не ровен час, и до беды недалеко, — серьёзно произнёс Алгор, подходя почти вплотную к нему и заглядывая в глаза. — Это я такой добрый, а другой может от такой фразы обидеться, отношения начать выяснять. Ну, и сам понимаешь, ничего хорошего не выйдет.

— Ты сейчас о чём? О каком слове говоришь? — переспросил Алекс, усиленно перебирая в голове свои фразы.

— Драконы, — вместо него ответила Гвида и в страхе оглянулась по сторонам. — Это древние существа, которые однажды просто взяли и исчезли, — она снова оглянулась. — Понимаешь, все сразу, одновременно, взяли и исчезли.

Пришло время Алекса сомневаться в нормальности их рассудка, потому что он прямо сейчас смотрел на парочку таких вот исчезнувших драконов, преспокойно стоявших рядом.

— Тогда, извините, кто я такой, по-вашему? — подозрительно спросил Алекс, решив не переходить на личности.

Брат с сестрой быстро переглянулись между собой, и Алгор торжественно продолжал: — Ты, как и мы, относишься к великому народу. Народу Драммгов, — гордо ответил он.

Алекс переводил взгляд с одного дракона на другого, совершенно не зная, что сказать. Они тем временем внимательно наблюдали, пытаясь понять, какое впечатление на него произвела эта новость. То, что это оказалось новостью, было несомненно видно при взгляде на выражение его "лица".

Алекс затряс головой, отгоняя прочь ненужные мысли и сомнения. Да уж! За один раз ему всё это просто не переварить: мир, в котором не существует людей и драконов, хотя внешне, он бы сказал, что вполне похож на одного из таких. Оказывается, нет, он обыкновенный драммг, и что это может значить для него, он не знает. Есть, наверное, ещё множество другого, чего он пока не знает в этом мире.

— Ну, значит, Алекс, будем тогда знакомы. Ты тут давай поразмышляй, а мы пойдём искупаемся. Не каждый взрослый драммг может похвастаться, что плавал в Иллиюри, а тут такая возможность... — Алгор резко оборвал разговор и помчался к озеру.

Мимо важно прошествовала Гвида, мельком взглянув на Алекса, улыбнулась (насколько можно было понять подобное выражение морды) и тоже побежала к озеру за братом.

Драммги весело плескались в прозрачной воде, наслаждаясь ощущениями, а Алекс, стоя на берегу, наблюдал за ними, предаваясь нелёгким размышлениям. "Да какие, к злему магу,

драммги? Самые настоящие драконы. Ребята себя просто со стороны не видели. Конечно, в моём представлении они должны быть больше размером, но это можно объяснить тем, что мы ещё пока подростки. Так, я уже говорю "мы". Быстро же ты, Алекс, свыкся с мыслью, что ты один из них", — думал он, глядя на новых знакомых.

Немного ещё постояв так, он тоже решил к ним присоединиться. Разбежавшись посильней, с размаху плюхнулся в воду, нырнул, всплыл и медленно поплыл к Гвиде, которая в этот момент была полностью поглощена созерцанием проделок брата. Алгор пытался достать до дна, подолгу задерживая дыхание и ныряя всё глубже и глубже.

— Бесполезно. Я уже пробовал, нет дна у этого озера. Точнее, есть, но очень глубоко, — сказал Алекс, подплывая к драконице.

— Да, знаем, но всё равно хочется убедиться. И между прочим, дна у этого озера действительно нет, — посмотрев на нового знакомого, сказала Гвида.

— Такого просто не может быть, — улыбаясь ответил Алекс. — Оно есть, должно быть! — он перевёл взгляд на всплывшего в этот момент из-под воды Алгора. — Ну и как?

— Хорошо! — восхищённо ответил тот.

— Да он тебя о другом спрашивает, — вмешалась Гвида.

— А-а-а. Нет там дна, — ответил Алгор, сам догадавшись, о чём идёт речь, и поплыл в сторону водопада.

Алекс направился следом, догоняя драммга и спрашивая на ходу: — А что особенного в этом озере?

— Ну, брат, ты даёшь. Это же Иллиюри, по-другому говорят ещё "Слёзы Земли", или же, как мы сами называем — слёзы дракона, — ответил ему Алгор, удивляясь тому, что кто-то может этого не знать.

— Ага, всё-таки драконов. А кто недавно говорил, что надо с этим словом быть осторожней? — произнёс Алекс, заплывая под поток воды, падающий сверху.

— Одно дело сказать то, что говорят об озере, а другое — обозвать истинного драммга драконом. Большая разница, между прочим, — пояснил Алгор, подплывая к нему.

— Всё равно непонятно, что с этим озером не так, — снова полюбопытствовал Алекс.

— Давай, я расскажу, — предложила Гвида, подныривая под поток воды. — Считается, что таких озёр всего несколько десятков. Как они возникли, никто не знает, но говорят, что вода в них берётся ниоткуда и исчезает в никуда. Есть легенда о том, что искупавшись в таком озере и напившись из него воды, драммги становятся неуязвимыми, а их чешуйки — ещё

прекрасней. Все молодые самочки только и мечтают об этом, — она строго посмотрела на брата, который в этот момент смешно закатил глаза в ответ на её высказывание. — Да! И что из этого? Все хотят быть красивыми, между прочим. И ты тоже не исключение, — теперь Гвида увидела, что и Алекс тоже скривил морду. — Да ну вас!

— Ты не отвлекайся на прекрасное и красивое, об этом поболтаешь потом со своими подругами, а нам это совсем не интересно. Рассказывай лучше дальше, — попросил Алгор, едва сдерживая смех, глядя на "кислое" лицо Алекса.

— На чём я там остановилась? — примирительно спросила Гвида, решив продолжить свой рассказ. — Ага, вспомнила. Ну так вот, самые страшные раны заживали без следа в таком озере у любого, кто в нём поплавает. — Она посмотрела на брата, ища согласия на то, что хотела сейчас рассказать. Алгор согласно кивнул ей. Она перевела взгляд на Алекса и продолжала.

— В далёкие тёмные времена в таких озёрах могли купаться только их хозяева. Да, да, ты правильно подумал — драконы. Драммги раньше даже не подозревали о существовании этих озёр. Потому что места их нахождения тщательно скрывались этими самыми драконами. Оберегались от посторонних глаз, и если надо было, то активно защищались, опять-таки, драконами, или, как их в старину ещё называли, "Воинами неба". "Слёзы Земли" считались у них одним из самых ценных сокровищ среди тех, что они веками собирали и тщательно хранили.

— Плюс ещё к озеру невозможно подойти просто так, у него есть свой личный страж, который ни за что не пропустит никого через свои заросли, — добавил Алгор.

— Но, говорят, у драконов это получалось вполне спокойно. Они как-то могли находить общий язык с этим растением, — видя написанное на лице Алекса удивление, Гвида улыбнулась и тихо закончила: — Но всё это, сам понимаешь, всего лишь легенды о делах канувших в лету, как любит говорить наш учитель. Он, между прочим, тоже, как и ты, верит в сказки о драконах и человеках.

— Не "о человеках", а о людях, — опять поправил её Алекс, внимательно рассматривая свою шкуру, ища признаки каких-нибудь изменений. Услышав это, Алгор весело засмеялся, а Гвида, цокнув языком, обиженно отвернулась, подплыла под самую струю водопада и блаженно закрыла глаза.

— Ты ничего там не увидишь, могу сказать с уверенностью, — отсмеявшись, произнёс драммг, наблюдая за отчаянными попытками Алекса окончательно свернуть шею в поисках своей теперешней неуязвимости. — Но также знаю, что любой взрослый

дракон, если бы они, конечно, ещё были живы, сейчас смог бы по одному только запаху определить, что ты купался в Иллиюри, и точно знал бы, в его собственности или нет.

Алекс удивлённо распахнул глаза, непроизвольно втягивая носом запах, исходящий от своей шкуры, чем вызвал снова безудержный смех Алгора и привлёк внимание Гвиды. Драконица открыла глаза и непонимающе посмотрела в их сторону, ошибочно полагая, что смеются над ней, затем поднырнула под водопад, решив уплыть как можно дальше от глупых мальчишек.

Алекс тем временем тщательно обдумывал полученную информацию. "Что же получается, на этой земле, или же в этом мире (как правильно сказать?) всё же когда-то жили и люди, и драконы. Пускай всё это сейчас существует лишь в местных сказках и легендах, но в любой сказке, как правило, всегда есть хоть маленькая толика правды. А это значит, что металл, о котором ему рассказывал Огон, возможно, тоже существует? Вот только, как его найти? Интересно, если здесь когда-то были люди, то куда они потом ушли? И почему с таким пренебрежением рассказывается об их существовании? Надо будет быть осторожным в высказываниях!" — заключил для себя Алекс.

Они ещё какое-то время провели, купаясь в озере, а потом новые знакомые засобирались домой. Алекс незаметно наблюдал за ними. Даже на значительном расстоянии было понятно, что разговор идёт о нём. Гвида упорно на чём-то настаивала, Алгор иногда пожимал плечами, незаметно поглядывая в сторону Алекса. Видно было, что молодой драммг едва сдерживается, чтобы окончательно не потерять терпение. Правда, через какое-то время им всё же удалось прийти к единому мнению. Алгор согласно кивнул головой, тем самым приведя Гвиду в неописуемый восторг, и направился к берегу. Неспешно выбрался из воды и вальяжно разлёгся на оранжевом песке, почти полностью сливаясь с ним. С интересом посмотрел на сестру, а потом перевёл любопытствующий взгляд на Алекса.

А довольная Гвида повернула к мальчику-дракону. Она вся подобралась и уверенно поплыла в его сторону. Алексу ничего больше не оставалось, как терпеливо ожидать оглашения принятого драммгами решения.

— Мы тут подумали... Раз ты не можешь вспомнить, откуда ты, то получается, что сейчас ты как бы ничей! А так нельзя, мы ведь совсем ещё подростки, и нам нужна забота и защита взрослых, — она замялась, быстро оглянулась на брата, ища поддержки. Алгор всё это время внимательно наблюдал и, как только сестра обернулась, поднялся во весь рост и утвердительно кивнул. Гвида смело посмотрела на Алекса и уже более уверенно продолжала: — Может, ты тогда с нами пойдёшь? Я говорю о том, чтобы стать одним из нас — присоединиться к славному роду Эргов, — она выжидающе уставилась на дракона.

— Разве такое возможно? — поинтересовался Алекс, боясь позволить себе даже надеяться на такое чудо.

— А почему бы и нет?! Любая семья была бы рада принять тебя. Но так как мы нашли первыми, нам первым и предлагать своё гостеприимство. Выбор всё равно за тобой, — Гвида улыбнулась. — Чем больше род, тем он сильнее.

— Я согласен, — не раздумывая ответил Алекс, стараясь не выглядеть слишком радостным и довольным. "Это гораздо лучше, чем остаться совершенно одному в чужом мире".

— Вот и замечательно! — Гвида кивнула Алгору и снова обратилась к Алексу. — Тогда нам пора уже уходить. И так влетит по первое число от учителя за то, что задержались. Или, ещё лучше, сам здесь нарисует, вот тогда никому сладко не покажется, — она отвернулась и поплыла к берегу, продолжая

тихо ворчать себе под нос: — И никто ведь не знает — как он это продельывает? Но учитель всегда в курсе, где кто находится.

Алекс направился следом, вышел на берег и вопрошающе посмотрел на Алгора, а тот будто только и ждал этого.

— Я рад. Это правильное решение, — сходу сказал драммг. — Давайте поспешим, а по дороге обдумаем, что скажем старому Ургу и нашим родителям. — Он повернулся и быстро пошёл к пустоши. Гвида очень серьёзно посмотрела на Алекса и последовала за братом. Алекс поплёлся следом. Как только они прошли участок с ириосами, за их спинами моментально вырос лес из багровых листьев. Злобно шурша вслед непрошеным гостям, растения старательно прятали и укутывали от постороннего глаза чудо природы, называемое здесь "слезами дракона".

Все остановились и изумлённо уставились на выросшие как по волшебству непроходимые заросли. Алгор перевёл свой взгляд на Алекса и восхищённо произнёс: — Когда-нибудь расскажешь, как ты это сделал?!

— Да особо и рассказывать нечего, — пожимая плечами, скромно проговорил Алекс. — Я просто зашёл туда и покусал их, — продолжил он, отворачиваясь и направляясь от пустоши в другую сторону. — Ну, если, конечно, не считать, что какое-то время жёг огнём всё, что попадалось на глаза.

— С огнём на земле ириоса? У меня просто нет слов, — произнёс Алгор, догоняя его. — Так это ж верный призыв самой хозяйки такого леса, — констатировал он.

— Да видел я эту вашу хозяйку, — не придавая значения словам, отмахнулся мальчик-дракон. — Поверьте, ничего особенного. На вкус, так вообще какая-то кислая, — сказал Алекс, совсем не замечая, как внезапно застыли его спутники, переглядываясь между собой. — Да и похожа она на белобрысого змея с противно шевелящимися отростками. Тьфу, в общем, гадость ещё та, — и для пущей наглядности даже передёрнулся. Заметив, что шагает в полном одиночестве, Алекс остановился. Обернулся посмотреть, куда делись его спутники. — Да что опять не так?

— Я же говорю, он — потерянное яйцо, — уверенно произнесла Гвида, обращаясь к своему брату. — Такое проделать не под силу никому.

Алгор с сомнением посмотрел на сестру, а потом на Алекса.

— Даже не знаю, что и подумать? — протянул он.

Алекс закатил глаза, показывая таким образом, что он думает по поводу их "потерянного яйца".

— А вот не надо мне тут морды строить! Я знаю, что говорю!

— обратилась Гвида сначала к Алексу, затем принялась за брата.
— Посуди сам: как объяснить то, что он ещё живой после встречи с ириосом? Любого яд уже убил бы на месте. А ещё он не помнит, кто он такой и откуда. А самое главное: это растение слушается его, — она остановилась, перевела дух и напоследок выдала: — А ещё он несёт всякую тарабарщину про драконов и людей и про обмен телами по волшебству. А ещё...

— Гвида, не "людей", а людей, — поправил её теперь уже Алгор и подозрительно воззрился на Алекса. — Это и правда выглядит довольно странно.

— Странно?! Ты говоришь СТРАННО?! Да это жуть как загадочно и непонятно! — она обежала вокруг брата и встала перед ним. — Но давай, скажи, что я не права.

— Не знаю, — в замешательстве произнёс Алгор. — Но время, чтобы разобраться во всём этом, ещё будет. Сейчас надо идти.

— Я не "потерянное яйцо"! — членораздельно проговорил Алекс. — Точно говорю вам, и пора уже это запомнить, — возмущался он, следуя за драммами. — Это надо же было такое удумать!

— А это мы ещё выясним! — сказала Гвида, подбегая к Алексу. — Непременно выясним!

Алекс и Алгор шли молча, думая каждый о своём. Гвида о чём-то болтала без умолку, обращаясь поочерёдно то к одному, то к другому. Мальчик-дракон перестал прислушиваться к её словам с того момента, как они отошли от странного озера. Он зачарованно рассматривал местные красоты.

Алгор, заметив, как новый знакомый удивлённо крутит головой по сторонам, приостановился, чтобы с ним поравняться.

— Удивлён? Ты ещё не видел горы. Вот там действительно есть, на что посмотреть, — задумавшись о чём-то на мгновение, драмм тяжело вздохнул и тихо продолжил: — Хотя, наверное, кому как?!

— Да подожди ты пока о местных красотах! Надо сначала придумать, что скажем матери насчёт него, — напомнила Гвида, поравнявшись с братом.

— Что скажем? — повторил Алгор. — А то и скажем... — Он в замешательстве вдруг замолчал, усиленно соображая, чего бы такого наплести?

— Ну что? — не выдержала Гвида, поторапливая брата.

— А то и скажем... — начал и снова замолчал тот. Похлопал ресницами. — Нашли, мол, и всё тут. Что тут ещё скажешь? — ответил он, покосившись на свою сестру.

У Гвиды даже челюсть отвисла. Она на мгновение замерла, а потом отрицательно затрясла головой.

— Нет, так не пойдёт. Надо что-нибудь придумать. Мне, например, нравится версия с потерянным яйцом, — она важно посмотрела на Алекса.

— Зато мне она совершенно не нравится, — вмешался в разговор Алекс. — Да и хватит уже об этом. Ну, какое я, к злему магу, яйцо. Посмотри: у меня, как и у тебя, те же лапы, тот же хвост! И иду я, между прочим, ногами... то есть лапами, а не шуршу скорлупой по камушкам.

— Просто ты ничего не понимаешь, — оскорблённая в лучших чувствах, Гвида обиженно посмотрела на Алекса. Догнала брата и обратилась к нему. — Алгор, ну скажи хоть ты ему!

— Да что я скажу? Ему ведь виднее, кто он такой на самом деле.

— Нет, не виднее. Ты что, забыл, он ведь ничегошеньки не помнит, а значит, не в состоянии о себе судить, — возмущалась Гвида недалёковидностью брата.

— Я не потерянное яйцо, — твёрдо произнёс Алекс, упрямо вздёрнув голову. За спиной тем временем его хвост принялся отбивать нервную дробь. — И это больше не обсуждается!

— Слышала? — строго спросил Алгор. — Придумай лучше что-нибудь ещё, — посоветовал он, отводя взгляд и как-то подозрительно кряхтя.

— Вот сам тогда и придумывай, — обиженно сказала Гвида, ускоряя шаг и отрываясь от драконов вперёд.

— А что думать? Скажем, отравился ядом ириоса, — Алгор вдруг замолчал, врезавшись в Гвиду.

Она в ужасе смотрела на брата, бросая иногда странные взгляды в сторону Алекса.

— Да ты с ума, видно, сошёл, — тихо сказала она, стараясь, чтобы её мог услышать только Алгор. — Совсем забыл, что ли? Его же несколько дней будут мучить этим странным лечением, чтобы вывести яд из его организма.

— Точно. Не подумал. Что тогда скажем? — озабоченно спросил он.

Алекс, видя, как драммы остановились и о чём-то спорят, направился к ним и успел услышать только последние слова.

— Скажу, что не помню, кто я такой и откуда, или с этим тоже какие-то проблемы? — вмешался он в их разговор, предлагая свою версию.

— А почему не помнишь, тоже не помнишь? — съязвила Гвида. — Так не бывает, между прочим.

— Мало ли что не бывает. Я вот тоже раньше думал, что такого не бывает, что всё это — только в моей голове, — тихо проговорил Алекс, замедляя шаг и более пристально разглядывая

спины шедших впереди его звероящеров. — И, честно говоря, лучше бы оно там и оставалось.

— Да успокойтесь вы оба. Скажем, что упал и сильно ударился, — Алгор остановился и крепко задумался, а потом глубокомысленно выдал. — Головой ударился.

— Точно. Упал со скалы, и всю память вышибло, — обрадовалась Гвида.

— А что делал на скале? — спросил брат, нешуточно увлекаясь.

— Пытался самостоятельно без наставника научиться летать, — сестра даже начала пританцовывать от возбуждения, что всё так хорошо складывается.

Алекс подозрительно слушал их, но не вмешивался. Главное, они наконец-то оставили версию с "потерянным яйцом". Конечно, то, о чём сейчас говорили брат с сестрой, немного смущало. Но им было виднее, что сказать взрослым, и что нормально воспримется местными. Вдруг мальчик-дракон запнулся от внезапно пришедшей в голову мысли.

— Алгор, а ты, значит, и летать можешь? — обратился Алекс с вопросом, догоняя драммгов и прерывая их беседу.

Алгор как-то сразу нахмурился и отвернулся, давая понять, что совсем не собирается отвечать на этот вопрос. Алекс вопросительно взглянул на Гвиду, не понимая странного поведения её брата.

— Нет, он не умеет, — тихо сказала она. — Он уже второй год никак не может сдать зачёт по этой науке нашему учителю. Алгор недовольно покосился на свою сестру, перевёл взгляд на Алекса, непременно ожидая от того злых шуточек по этому поводу.

Алекс, не видя, что за ним наблюдают, наклонился к Гвиде и тихо спросил: — А я смогу? Я смогу летать?

— Не знаю. Для всех это происходит по-разному, и для каждого такой момент определяет наш учитель. Точно могу сказать только одно: в своё время каждый встанет "на крыло". Просто обязан встать.

— Ну, тогда, значит, время твоего брата ещё просто не пришло. Или же ваш учитель ошибся, думая, что Алгор уже готов, — не оборачиваясь сказал Алекс, стараясь говорить как можно тише.

Алгор остановился и удивлённо посмотрел на новичка. Драммг впервые слышал, что его оправдывают. Сколько раз он себя осуждал за проявленную, как считал, трусость! Но, поднимаясь каждый раз вместе с остальными братьями на скалу, не мог заставить себя сделать шаг в пропасть. А тут — что он

слышит? Сочувствие. Алгор двинулся следом, уже более внимательно прислушиваясь к разговору.

— Может, так оно и есть, — согласилась Гвида, заметив, что брат внимательно за ними наблюдает.

— Гвида, а как это происходит? Я имею в виду, ты видела, как они это делают? — поинтересовался Алекс.

— Конечно, — ответила она. — Старый Ург затаскивает своих учеников на "Скалу Памяти" — это самое высокое место после "Пика Ветров" — и заставляет поочерёдно прыгать в бездонную пропасть. Попутно наставляет каждого, чтобы не забыли раскрыть крылья, когда будут падать. Вот и вся премудрость, — увлечённо рассказывала она. — Жду не дождусь, когда придёт и моё время. Хочется со всеми вместе кинуться в бездну, а потом взмыть в синь неба навстречу солнцу, — говорила Гвида, не замечая, что Алекс давно от неё отстал.

Мальчик-дракон остановился и в ужасе посмотрел на Алгора, ища подтверждения слов его сестры. Тот лишь пожал плечами в ответ, тем самым говоря, что, мол, возмьёшь с глупой девчонки?

Алекс не знал, что и думать. В голове вырисовывалась страшная картина. Старый дракон, естественно, с бородой и седой шевелюрой, опираясь зубами на клюку (в лапах-то неудобно такое держать), поторапливает своих учеников, периодически подгоняя их палочкой, как стадо баранов, к высокому обрыву. А потом начинает поочерёдно подходить к каждому и подталкивать к краю пропасти. Если же кто-нибудь сопротивляется, то аккуратно швыряет сам, довольно наблюдая за содеянным и крича вслед наставления, чтобы в процессе ученики не забывали раскрыть крылья. Мальчик-дракон тряхнул головой, стараясь избавиться от страшного образа перед глазами.

— Вот и я о том же! — тихо произнёс Алгор, глядя, как Алекс передёрнулся всем телом.

— Ну, что вы там отстали? Надо ведь спешить! Вон где уже солнце! Ох, чувствует мой хвост, попадёт нам от учителя, — не останавливаясь позвала их Гвида.

Алгор кивнул головой в сторону сестры, приглашая Алекса догнать её. Тот в точности повторил жест и без предупреждения припустил бегом. Догнав Гвиду, он не остановился и помчался дальше.

— Эй, ты чего это? — удивлённо закричала она ему вслед, но тут мимо пробежал и Алгор. — Вы куда это? — не получив ответа, Гвида обернулась и подозрительно посмотрела назад, ища там причину бегства. Не обнаружив ничего опасного, поглядела на стремительно удаляющихся от неё ребят. — Меня подождите! — завопила Гвида и припустила за ними.

Они весело мчались по просторам этого удивительного, сказочного, цветного мира, увлечённо играя в самые настоящие "земные салочки". Мальчишки смеялись, догоняли и толкали друг друга, боролись за первенство во главе их маленького отряда. Иногда они позволяли "честно" обогнать себя Гвиде, незаметно немного отставая от неё. Затем, не сговариваясь, принимались заново соперничать между собой, оставляя её далеко позади и заставляя мучиться подозрениями о неслучайности своих редких побед.

Через некоторое время они всё же устали и решили сделать привал, свалившись без сил прямо в зелёную траву небольшого луга.

— А как долго нам ещё идти до вашего учителя? — спросил Алекс, рассматривая проплывающие над головой тучи. На "лицо" набежала тень — невольно вспомнилась Леси, дом. "А небо здесь такое же".

— Часа за два надо обязательно управиться, а там, как получится, — ответил Алгор, отвлекая Алекса от тяжёлых мыслей.

— Кушать хочется, — не поднимая головы, тихо сказала Гвида.

— Да-а-а. Это точно, — поддержал её Алгор, озираясь по сторонам. Потянул носом воздух.

— А может, поохотимся? — предложила Гвида, с интересом наблюдая за братом.

Алекс поднял голову, подозрительно посмотрел на *девчонку*, потом перевёл взгляд на Алгора, соображая, на кого это они вдруг собрались охотиться.

— Можно, — поднимаясь на ноги, сказал Алгор и осторожной поступью направился в сторону каких-то зарослей колючего кустарника.

— Извините, а на кого это вы собрались охотиться? — спросил Алекс, тоже вставая.

— А ты их разве не чувствуешь? — удивилась Гвида, переглядываясь с братом.

— Нет. Не чувствую, — ответил Алекс, подозрительно оглядываясь вокруг. — А что, должен?

— Ну, ты, брат, даёшь! Их, конечно, не видно, но они буквально за несколько шагов от нас, — объяснил Алгор. — Пошли, сам посмотришь, — позвал он.

— А кто это *они*? Очень хотелось бы узнать заранее, — спросил Алекс, направляясь вслед за своими новыми друзьями.

— Тихо! Сам сейчас всё увидишь, — произнёс Алгор, не оглядываясь и продолжая движение.

Какое-то время они крались в полной тишине. Даже Гвида на время приумолкла, продвигаясь след в след за своим братом и точно выполняя его команды: присесть, лечь, замереть и т.д.

Алексу же эта премудрость едва давалась. То он с размаху врезался в спину Гвиды, когда она замирала на месте, как истукан. То, когда надо уже было встать и двигаться дальше, он только соображал лечь и спрятаться. Когда в очередной раз Алекс толкнул Гвиду, и она со всего размаху врезалась в спину брата, у драммы окончательно сдали нервы. Гвида уже не просто яростно шипела, а вполне серьёзно старалась дотянуться своими белоснежными зубками до шеи Алекса.

Алгор недовольно оглянулся в тот момент, когда они устроили настоящую свалку за его спиной. Он остановился и вернулся назад, чтобы хоть как-то урезонить распоясавшихся юнцов.

— Да прекратите вы! — зашипел он на них. — Нас и так слышно, а тут вы ещё драку затеяли. Хотите окончательно всю охоту испортить?

— Он мне все бока отбил. Несколько раз на хвост наступил. Попробовал бы сам, — слёзно пожаловалась брату Гвида, громко щёлкнув зубами в опасной близости от бока Алекса, проплывшего прямо у неё под носом.

— А она, между прочим, кусается, — не отставал от Гвиды Алекс, решив тоже внести лепту в жалобы.

— Мы уже пришли. Вон там, прямо за кустами, наша добыча мирно щиплет травку, — не обращая внимания на нытьё, сказал Алгор. Он быстро отвернулся и направился в ту сторону, куда показывал.

— Пошли уже, горе-охотник, — позвала новичка Гвида, направляясь за братом.

— А может, пусть они и дальше щиплют свою травку, а мы пойдём? Тем более, спешим ведь, — сделал Алекс попытку остановить эту сомнительную затею.

Никто не обратил внимания на его слова. Алгор в этот момент как раз протиснул свою голову через кусты и с вожделением взирал на вольготно гуляющую "еду". Его сестра осторожно прокралась к этому месту и тоже пыталась тихонько просунуть голову, чтобы самой оценить масштаб предстоящей охоты.

— Алекс, иди, посмотри на это, — тихо позвал его Алгор.

Алекс обречённо направился к ним, совершенно не желая участвовать в том, что затеяли друзья. Он аккуратно раздвинул кусты, протискивая голову среди густо растущих веток, и едва не вывалился из зарослей, когда увидел, на кого собрались

поохотиться его новые знакомые.

— Ма-ма! — в ужасе воскликнул Алекс и тут же получил тычок в бок от Алгора.

— Да тише ты! — окончательно разозлился Алгор. — Всю охоту нам испортишь.

Перед глазами Алекса на поляне мирно паслись *коровы*. Хотя, если честно, на коров они смахивали лишь выменем, а вообще больше походили на лохматых мамонтов. Животные чудесным образом все разом подозрительно косились в сторону охотников, тревожно вздрагивали, насторожённо прядали ушами и раздували ноздри.

Напротив Алекса стояло, пожалуй, самое огромное животное из стада. Напряжённое тело и подрагивающие в нетерпении мышцы говорили о том, что оно готово в любой момент напасть. Существо так и застыло в ожидании с огромным пучком травы во рту, даже позабыв жевать.

— Ни. За. Что, — едва дыша, медленно произнёс Алекс. — Не буду я есть эту зверюгу, — он боялся даже пошевелиться, чтобы не спровоцировать нападение сердитого самца.

— А почему бы и нет? — так же тихо сказал Алгор, выглядывая среди животных более подходящий объект. — Вот только будет сложно поймать хотя бы одного из них. С ними самец, и они нас уже заметили. Между прочим, благодаря некоторым несознательным личностям, — Алгор покосился в сторону Алекса.

Тот осторожно вытащил голову обратно из кустов и возмущённо уставился на спины своих друзей.

— Вы в своём уме? Да разве *это* можно есть? Нет, вы уж точно без меня! — не терпящим возражений голосом произнёс Алекс. — Я, между прочим, этот... как там правильно называется? Травоядный я, — очень довольный собой, добавил он в завершение.

Его друзья при этом высказывании тоже вытянули головы из веток и уставились на дракона, как на сумасшедшего. Теперь пришла их очередь удивляться.

— Что ты только что сказал? Или мне это послышалось?! — удивлённо спросил Алгор.

— Тьфу ты! Я не то хотел сказать. Я имею в виду, что вообще не ем мясо, — попытался объяснить Алекс.

— Да и пожалуйста, не ешь. Но нам нужна твоя помощь, — сказал Алгор, неожиданно поняв, что Алекс вообще не желает охотиться.

Дракон задумался, посмотрел на Алгора, перевёл взгляд на Гвиду и обречённо тихо произнёс:

— Что я должен делать?

— Для начала тебе надо будет обойти самца сбоку и постараться заставить животных начать двигаться в нашу сторону. А там мы уже сами справимся. Вот послушай, как лучше будет это сделать, — предложил Алгор, принимаясь за подробные разъяснения.

— Брат, ты слышал: он назвал себя травоядным?! — перебивая его на полуслове, выдохнула Гвида, так и не сумевшая справиться с изумлением.

Алгор недовольно посмотрел в её сторону, нахмурился и продолжил разъяснять Алексу план действий.

— Не, ну ты слышал? — не унималась сестра.

— Алекс, ты всё понял? — игнорируя вопрос, поинтересовался Алгор. Видя, как тот согласно кивнул головой, добавил. — Тогда иди.

— Алгор, ну, ты... — снова начала Гвида, но была перебита.

— Да слышал я, не глухой. Давай об этом после. Ладно? — тихо, стараясь, чтобы его слов не разобрал Алекс, сказал Алгор, наблюдая, как мальчик-дракон в этот момент аккуратно раздвигает кусты.

— Нее, ну ты такое представляешь... травоядный драммг?! — изумлённо произнесла Гвида, не обращая внимания на слова брата. Пребывая в шоке от услышанного, она не могла отвести от новичка ошеломлённого взгляда.

Алекс наконец-то смог просунуть голову среди веток и буквально поцеловал лохматое чудище, столкнувшись с ним нос к носу. Видно, мохнатый мамонт не удержался от соблазна проверить всё лично. В первый момент они изучающе рассматривали друг друга, затем самец довольно заурчал, поняв, что его всё же не подвела интуиция, и враг скрывался именно за этими кустами. А потом началось что-то невообразимое.

Алекс в ужасе заорал, продираясь обратно сквозь заросли, замешкался на секунду, безумно глядя на Алгора. Обернулся назад, снова завопил и помчался со всех ног дальше, так же голося во всю силу лёгких.

— Что за.... — начал было Алгор, но не успел договорить, так как сквозь кусты прорвался обезумевший мамонт, яростно преследуя сбежавшего в ужасе Алекса.

Самец в удивлении остановился, совсем не ожидая увидеть за этими кустами ещё кого-нибудь, а потом яростно заревел, призывая своих собратьев присоединиться. Вот тут-то и началось настоящее сумасшествие: Гвида замерла, Алгор зарычал, а через кусты уже ломились самцу на помощь все остальные обезумевшие от страха *коровы*, подгоняемые призывом вожака и стремлением к

самозащите. Гвида с Алгором, тоже во всю мощь вопя от страха, сорвались на бег, а за ними, радостно мыча, ринулся вожак со своим небольшим стадом.

Алекс остановился, чтобы перевести дух, и оглянулся назад. К нему со всех ног неслись друзья, преследуемые ещё недавно мирно разгуливающей "едой".

— Беги! — закричала Гвида, проносясь мимо и не остановившись даже на мгновение.

— Да не стой, как истукан! Беги, Алекс! — кричал и Алгор, пробегая следом за сестрой.

— Куда бежать? — неуверенно спросил Алекс, рассматривая спины улепётывающих со всех ног драконов, или как они там себя по-другому назвали.

— Вперёд! — был дан ему ответ—воплё одновременно от обоих.

Алекс посмотрел на приближающихся животных.

— Да что за мир такой? — тихо сказал он, разворачиваясь и набирая скорость. — Что? Теперь не мы охотимся, а на нас. Кто-нибудь, пожалуйста, объясните этим почтенным животным, что мы вовсе не собирались их есть, а просто немного посмотрели на них, — потребовал Алекс, догоняя драмггов.

— Алекс, ты просто беги, рассуждать будешь потом, — посоветовал Алгор, припуская ещё быстрее.

Сколько продолжалось преследование, никто не знает. Но первыми в этой гонке устали преследователи. А может, вовсе и не устали, просто по причине своей скудоумности по дороге забыли, куда и зачем бежали. Обернувшись в один из моментов, Алекс не увидел никого позади себя, о чём не преминул сразу с радостью сообщить своим друзьям.

— Уф, давно я так не бегал, — едва отдышавшись, проговорил Алгор.

— Кажется, я не смогу больше и шагу сделать, — произнесла Гвида, падая на землю и блаженно вытягивая лапы.

— А надо! Ты ещё помнишь об учителе, или нет? — спросил Алгор, последовав её примеру.

— Да, помню! Но совсем нет сил, — тихо сказала Гвида и посмотрела на Алекса, ещё подозрительно косившегося в ту сторону, откуда они только что прибежали. — Расслабься, Алекс. Всё уже позади. Лучше отдохни немножко.

Алекс насторожённо посмотрел на неё и снова перевёл взгляд назад, ожидая, что в любой момент появятся преследователи.

— Говоришь, значит, почтенные животные?! — смеясь произнёс Алгор, вспоминая, о чём кричал по дороге Алекс. К нему присоединилась Гвида, весело хохоча, а затем и Алекс, упавший

на землю рядом с друзьями.

— Травоядный драммг. Ой, не могу! — бормотала Гвида, ещё больше заходясь в смехе.

— "Еда", преследующая "охотников"! — смеялся Алекс, вспоминая недавнее творившееся безобразие.

— Да прекратите вы, наконец! Помру ведь от смеха! — хохотал Алгор до слёз. — Вы, это... Надо идти, — сквозь смех урезонивал он разбушевавшихся друзей.

— Что это хоть за зверь такой был? — отсмеявшись, спросил Алекс.

— Гаюн. Кстати, очень глупый, но зато какой вкусный... мням... мням... — ответила ему Гвида, с удовольствием причмокивая.

— Я, конечно, очень рад был познакомиться с ним, но, скажу честно, эту "еду" я запомню надолго, — улыбаясь, сказал Алекс.

— Давайте уже пойдём. И так задержались, а ещё топать да топать, — предложил Алгор, поднимаясь с земли.

Они сразу встали и отправились в путь. Какое-то время шли молча, даже Гвида ненадолго притихла. Алекс размышлял над полученными ответами, ведь вопросов было задано множество. И при этом ясности никакой не добавлялось, наоборот, всё становилось ещё более запутанным и непонятным. Хотя, на один вопрос он хотел бы получить ответ прямо сейчас. Алекс поравнялся со старшим драммгом и зашагал рядом, обдумывая, как же лучше выразиться.

— Алгор, а что такое "потерянное яйцо"? — неуверенно спросил мальчик-дракон, подозрительно поглядывая в сторону Гвиды.

Та, услышав вопрос, догнала их чуть ли не бегом и ответила вместо брата.

— А это ещё одна сказка о драконах. Если ты готов слушать, то я могу рассказать. Тем более, идти нам ещё долго, возможно, успею.

— Валяй, говори, а он послушает. Что ему ещё остаётся делать, коль ты решила поболтать, — вместо Алекса ответил Алгор, обижаясь и дуясь на то, что не он будет рассказчиком.

Гвида покосилась на брата, а потом вопрошающе уставилась на Алекса. Тому ничего не оставалось делать, кроме как утвердительно кивнуть. Гвида торжествующим взглядом обвела слушателей, глубоко вздохнула и не спеша начала историю.

— В далёкие времена на этой земле жили драконы. Они были очень злые и хитрые, а ещё сильные. И оказалось им подвластно древнее волшебство: магия земли и самой природы. Кстати, в отличие от драконов драмми не обладают никакими магическими способностями. Но это я так, к слову, — Гвида посмотрела на Алекса, желая убедиться, что привлекла его внимание, и продолжила:

— Драконы очень любили разные драгоценности, а также огромные пространства земли. Им всегда не хватало того, что у них было, поэтому они постоянно вели кровавые войны между собой за территории и сокровища. Сильный и могучий дракон считал делом всей жизни нападение на более слабого. Он должен был отобрать у того имущество, чтобы ещё больше увеличить своё. Но никакой дракон по собственной воле не расстанется со своим богатством! Естественно, такие бои обязательно заканчивались убийством одного из противников.

Гвида мельком глянула, какое впечатление произвело на мальчика-дракона рассказанное. Алекс, открыв рот, спотыкаясь и не обращая ни на что внимания, шёл рядом, зачарованно слушая её рассказ.

— Да-да, так всё и было. Слушай дальше. Драконы были одиночками, они не знали, что такое род, семья, младшие — то есть дети, как мы. Один, а может, два раза в сто лет дракон выбирал себе пару для продолжения самого себя. Смешно? Наверное, они всё-таки понимали, что надо оставить какое-то потомство, но и только. Дальнейшая судьба такого яйца не интересовала в будущем ни мать, ни тем более отца. Беденького, ещё не родившегося, беззащитного и маленького оставляли на произвол судьбы возле каких-нибудь горячих источников. И то, если об этом позаботилась его мать. А так ему грозило вовсе никогда не родиться. Вот теперь представь: дракон рождался в полном одиночестве, не ведая заботы о себе и родительского тепла. Приблизительно зная, когда должен появиться на свет младший, мать приносила к тому месту для него еду, но на этом и заканчивалось всё её общение с ним и воспитание. А теперь подумай, что могло вырасти из такого детёныша, если он вообще доживал до полноценной взрослой жизни! Вот-вот. Нет, возможно и случались какие-то исключения, когда мать от начала и до конца была рядом со своим детёнышем, но о том нам уже неизвестно.

— С ума сойти. Неужели такое возможно? — не выдержал

Алекс, перебивая её рассказ.

— Конечно. Всё так и было. Об этом написано в древних скрижалях, хранящихся у старейшин, а мы об этом узнаём на занятиях, изучая историю тех лет.

— Гвида, а в то время уже существовали драммги? Или вы появились гораздо позже? — Алекс задал ей вопрос, который мучил его на протяжении всего рассказа.

— Спрашиваешь! Конечно существовали. И сейчас, и тогда они жили семьями, почитали предков и гордились своим родом, а ещё, между прочим, в отличие от некоторых, они никогда не бросали своих младших. Да, забыла сказать самое главное. Ещё драммги служили пищей для этих самых драконов, — зло ответила Гвида.

— Ну, ты и сказанула! — удивился Алгор, замедляя ход и с интересом поглядывая на Алекса.

— Вот это да! Есть себе подобных?! У меня просто нет слов, — сказал Алекс, округлив от удивления глаза.

— А ты как думал? Они сильные, мы слабые, а слабые всегда служат пищей более сильным. У драконов на их земле, как правило, жило несколько десятков таких семей драммгов, а иногда и целые роды. Как истинный пастух своих овечек, дракон никогда на своём пастбище не бесчинствовал, больше одного никогда не съедал. И мы уже этому были рады, — продолжала своё повествование Гвида.

— Да как же вы жили? Знать, что ты являешься чьим-то обедом, бр-р-р... Просто мурашки по коже, — не удержался Алекс.

— А так и жили. Прятались в глубоких пещерах, внимательно следили за глупым молодняком, в общем, вели как можно более незаметный образ жизни. А если всё же приходилось делать выбор, кого отдать на съедение, когда хозяин припирал к стенке, требуя своё, то делали это на добровольных началах. Обычно таким драммгом оказывался старый или немощный. Алекс, ты должен понять, для нас это были страшные времена!

— Подождите, пожалуйста, я не могу понять, неужели целая семья, или, как ты говоришь — род, не могли дать отпор какому-то одному дракону? Пускай он даже самый сильный и хитрый, но он-то — один, — возмутился Алекс.

Алгор с интересом посмотрел на него. Такая мысль не раз посещала и его голову, когда он слушал повествования тех лет. Он точно так же считал, что во многих своих бедах предки были виноваты сами, но вслух этого никогда бы не осмелился произнести.

— Да пойми же, моим народом в те времена управлял лишь

страх. Драконы раза в два больше нас, раза в три сильнее, а ещё они в совершенстве пользовались магией земли, что нам было недоступно. Страх жил в сердцах драммов, управлял их мыслями и действиями. Ничего другого им в голову не приходило, только то, что жертвоприношение — это самое правильное решение для спасения рода... семьи, — Гвида вдруг остановилась и обратилась к Алексу. Видно было, что её очень волнует этот вопрос.

— Вот скажи, если бы перед тобой стоял выбор: дать погибнуть одному своему сородичу или целой семье, роду, то что бы ты выбрал?

Алекс молчал, не зная, что ответить. Да и что вообще можно сказать в таком случае? Любой его ответ сейчас будет неправильным, потому что всё, рассказанное Гвидой, для него было изначально неправильным. Он посмотрел на Алгора, тот смог лишь сочувственно покачать головой.

Разговор затих. Они молча продвигались дальше. Гвида тяжело вздыхала, расстроенная, что всё это действительно выглядит со стороны не очень хорошо. Алекс задумчиво рассматривал проплывающие мимо него удивительные пейзажи. Пёстрые краски гармонично сливались между собой в живописные картины, от которых просто захватывало дух, но мальчик-дракон сейчас был совершенно не в состоянии оценить всю эту красоту. Он пытался осмыслить и понять то, что ему пришлось узнать. Алгор иногда с любопытством поглядывал на Алекса, раздумывая, что же на самом деле представляет собой их новый знакомый.

— Гвида, а что дальше? Есть продолжение всему этому? — не выдержав долгого молчания, спросил Алекс через какое-то время.

— Всё ещё интересно? — улыбнувшись ответила она.

— Очень, — усиленно кивал он головой, догнав драмму и поравнявшись с ней.

— А дальше случилось вот что, — Гвида глянула на брата, тот согласно кивнул ей. — Драконы в погоне за наживой начали завоёвывать свободные пространства и в других мирах тоже. Вижу, что удивлён! Представь себе, что они это проделывали вполне свободно, — она на мгновение замолчала, а потом задумчиво добавила: — Открыв однажды дверь лёгкой наживы, они уже были не в состоянии остановиться.

— Обладая властью, магией и знаниями, они свободно могли перемещаться по другим мирам и делали это довольно часто. И вот однажды что-то пошло не так, что-то случилось — может, не в тот мир заглянули, или неплотно закрыли за собой "двери", когда уходили. В общем, не знаю, история об этом умалчивает, но драконы каким-то образом впустили в наш мир... Угадай, кого?

Человеков, — почти шёпотом проговорила она, округляя в ужасе глаза и оглядываясь по сторонам в поисках того, кто мог её сейчас ненароком услышать.

— Гвида, не "человеков", а людей, — поправил её Алекс. Он едва сдерживался, чтобы самому не округлить глаза от ужаса, увидев, какое презрение читалось на "лицах" драммов при одном лишь упоминании о людях.

— Ладно, ладно. Пусть тогда будет "человечки". Ну так вот, эти самые человечки оказались ещё злобнее и жаднее, чем драконы. Страшнее всего было то, что они владели магией не хуже драконов, и волшебство их было каким-то совсем другим, иного происхождения. Самый интересный факт в этой истории то, что человечки могли пользоваться своей магией сообща. Они объединяли усилия и спокойно расправлялись с так называемыми непобедимыми драконами поодиночке. Ты ведь помнишь, что я рассказывала: никаких семей, никаких друзей, вообще никого. Один дракон против целого десятка злых человечков, которые с лёгкостью забрасывали его своими магическими штучками, или как там у них это называлось. Кто бы смог против такого выстоять? — спросила Гвида, конкретно ни к кому не обращаясь. — Правильно, никто, — ответила она сама себе и увлечённо продолжила рассказ.

— Теперь посуди сам. Если дракон за длительный период убивал всего лишь одного драмма, то человечки с лёгкостью выбивали целые семьи, а иногда даже и роды только из-за приглянувшейся им пещеры для жилья. Они убивали не потому, что голодны и им нужна была пища, а просто из-за клочка земли и богатых угодий, — Гвида тяжело вздохнула и заговорила снова: — Это страшный период! Время, когда навсегда исчезали целые роды со старыми и молодыми, младшими и ещё не родившимися драммами. Горы трупов горели тогда в магическом огне пришлого незнакомого врага, а остальные драммы в страхе уходили ещё глубже под землю в тайные места, хранимые родом. Они молили всех известных богов вернуть те времена, когда на этой земле властвовали только драконы. Те же гибли один за другим, а драммам вообще грозило полное исчезновение.

Алекс запнулся. Остановился и в ужасе посмотрел на Алгора. Тот лишь согласно кивнул ему, подтверждая, что каждое только что сказанное слово — правда. Не в силах двинуться с места, мальчик-дракон перевёл взгляд на Гвиду. — Гвида, я вот что-то не понимаю, а как всё это связано с тем, о чём я тебя спрашивал? Я имею в виду "потерянное яйцо", — спросил Алекс, окончательно запутавшись после её рассказа.

— Сейчас всё поймёшь. Это ведь только начало, но если об

этом не рассказать, будет вообще непонятно, — объяснила она.

Алгор соорудил ему жуткую морду, типа, то ли ещё будет.

— Как раз в то время на земле жил молодой, но очень сильный, а главное, умный дракон. Звали его Креош, Непобедимый Креош. Он был одним из немногих, кто обладал огромными земельными угодьями, несметными сокровищами и огромным количеством семейств драммов, одним из которых был род Эргов. И вот задумал Креош немыслимое, практически невыполнимое: объединить драконов между собой для того, чтобы дать отпор чужакам. Трудная задача стояла перед ним: сделать то, что по сути своей было невозможно. Объединить тех, кто веками шёл по жизни в одиночку, подчиняясь лишь своим правилам и своим собственным законам. Креошу приходилось сражаться с каждым в отдельности, доказывая, что он заслуживает права называться сильнейшим и быть первым среди них. Во время схватки он щадил противника, а победив — не убивал и не отбирал его имущество, а предлагал вступить поверженному в ряды своей армии, требуя в дальнейшем беспрекословного подчинения при службе под его началом. Он давал им выбор. И, конечно, находились такие, кто отказывался подчиняться ему, обрекая себя тем самым на неминуемую гибель.

Креош на этом не остановился. Он пошёл дальше, обратившись к драммам, призывая их на войну против единого врага. Как ты понимаешь, поддержки со стороны драконов он не нашёл, все могли только осуждать его за это. Где это видано — обращаться к таким глупым и слабым животным, как драммы. На что Креош им отвечал: "Ну и что — слабые? Зато многочисленные и дружные. А то, что мы сложили о них ошибочное мнение, ещё не значит, что они на самом деле такими и являются". — Гвида так увлеклась своим рассказом, что, сама того не замечая, проговорила последнюю фразу низким грудным голосом, стараясь передать, как это звучало бы, если б на самом деле говорилось сейчас тем самым драконом.

— Прямо так и сказал? — перебил её рассказ Алгор, подозрительно покашливая.

— Отстань! Я рассказываю, а не ты, — отмахнулась от него Гвида.

— А дальше, дальше-то что было? — в нетерпении спросил Алекс.

— Потом случилось то, что изменило в дальнейшем всю историю драммов. В один из вечеров к Креошу пришёл старый драмм. Он сказал, что весь его род без колебаний выступит на борьбу против пришлого зла под началом дракона, но на

следующих условиях: Креош должен пообещать, что никогда больше не убьёт ни одного драммга из этого рода и позволит им мирно сосуществовать рядом с ним на этой земле, — Гвида торжественно посмотрела на Алекса. — И Креош, тот самый Непобедимый Креош, тогда торжественно дал клятву выполнить эти условия. Этот старый драммг был первым, кто осмелился заговорить на равных с "Воинами Неба", выдвинуть свои условия и заключить соглашение. Он был первым, кто привёл своих детей на ту войну и сражался крыло к крылу с ними. И это был наш предок — прародитель рода Эргов, — гордо закончила она.

Алекс, распахнув глаза, в изумлении смотрел на неё, совсем не заметив, что уже давно остановился и слушает, сидя на земле, открыв рот и боясь даже пошевелиться.

— А дальше? — выдохнул он свой вопрос, не обращая внимания на то, что рядом с ним пристроился Алгор с точно таким же выражением на "лице".

— Эта новость облетела всю землю в считанные дни. И потянулись драммги, по примеру нашего предка, к своим ненавистным хозяевам с предложением помощи в обмен на свободу в будущем. За короткое время Креош умудрился собрать тысячную армию, состоящую не только из его драммгов, но и драконов, находящихся в его подчинении, у которых имелись собственные драммги. И каждый следующий дракон, вступая в ряды армии, приводил свою паству, живущую на его земле.

Гвида торжественно оглядела своих слушателей, проверяя, произвёл ли должное впечатление масштаб происходящих в те дни событий.

— Пока Креош стягивал к себе силы, человечки тем временем мирно плодились. У них, между прочим, не как у драконов — один или два ребёнка в сто лет, — выдала Гвида интереснейший факт Алексу и продолжила свой рассказ. — А сейчас начинается самая любимая мной часть этой истории. Она о том, как могучий и сильный Креош полюбил молодую драммгу. Да-да, я не оговорила — драммгу. Он жизни своей не представлял без неё. Из дня в день они были всегда вместе, и, если бы понадобилось, то он, не задумываясь, отдал бы свою жизнь за неё. Драконы от удивления просто не могли прийти в себя: где это видано — влюбиться в "пищу". Да и испокон веков считалось, что наши виды просто не могут быть вместе. Креош очень строго пресекал все эти разговоры, вступая в безжалостную схватку с любым, кто посмел бы неудачно пошутить или повозмущаться по этому поводу. Со временем, конечно, всё само по себе утихло, драконы даже начали заглядываться на проворных и молодых драммг, привыкая полностью к тому, что те всё же заняли своё место в их

жизни. Креош учился заново узнавать этот мир под чутким наблюдением любимой, он постепенно становился другим, вёл себя так, как было характерно только для драммгов и их уклада жизни, — Гвида вдруг вздохнула. — Они очень сильно любили друг друга. Слух об их любви — любви дракона к драммге, — как волна понёсся по всей стране. Только представьте, такая любовь в такие страшные времена! — мечтательно произнесла она, закатывая для пущей наглядности глаза.

— Сестрёнка, не отвлекайся, пожалуйста. Мы специально остановились, чтобы ты успела досказать свою историю, — кивая головой в сторону возвышающихся впереди гор, Алгор сказал, привлекая её внимание. — Посмотри вон туда. Видишь? За поворотом уже будет пещера учителя.

— А я почти уже закончила. Конец истории могу рассказать по дороге, тем более осталось-то совсем немного, — предложила Гвида. — Ну, пошли тогда. — Она повернулась к ним спиной и неспешно направилась в сторону гор.

Алекс поднялся на ноги и чуть ли не бегом припустил за ней, боясь прозевать хоть что-нибудь из её рассказа. Алгор направился следом. Он знал, о чём сейчас пойдёт речь, и не горел желанием услышать окончание этой истории, поэтому и не спешил догонять их.

— Шли ужасные бои. Сколько погибло тогда драммгов, никто не возьмётся сейчас сосчитать. Крыло к крылу стояли наши предки рядом с драконами против злобного врага. Гибли "Воины Неба", но вместе с ними погибали и человечки, неся не меньшие потери, если даже не большие. Не ожидал враг, что ему будет оказан такой серьёзный отпор. Вот в то время подруга Креоша и принесла в эту жизнь своё первое и последнее яйцо — плод их любви. Креош отвёл её в пещеру, где когда-то сам обрёл свою жизнь. Он оставил драммгу там, спеша вернуться на поле боя к своим воинам. Его подруга так и не смогла покинуть ещё не рождённое дитя. Она надеялась остаться с ним до самого его рождения, не отлучаясь ни на минуту из пещеры и страшно переживая за своего друга, который вообще перестал прилетать к ней. В это время армия Креоша полностью разгромила пришлого врага и билась в последнем своём бою. Часть воинов успешно выискивала логова, где прятались ещё человечки. Их убивали на месте, не жалея, так же, как и они когда-то — ни старого, ни малого. Другая часть воинов гнала врага к тем местам, откуда они сумели когда-то пробраться в наш мир, — Гвида опустила голову и тяжело вздохнула. Грустно посмотрела на Алекса.

— А теперь самая грустная часть той истории. Отступая, человечки случайно набрали на ту самую пещеру, где находилась

молодая мать и ещё не родившийся младший. Драммга защищалась, сколько могла, но силы были неравные. Человечки безжалостно убили подругу Креоша. Из яйца, или, по-другому, с помощью яйца они смогли создать очень сильное заклинание, которым впоследствии запечатали мир драконов навсегда, перекрыв им полностью доступ в другие миры и обезопасив себя от них. Ходят разные мнения. Одно — что человечки забрали с собой яйцо, другое — что, впопыхах удирая из нашего мира, они не смогли пронести яйцо через огненные врата и припрятали где-то здесь. Мне ближе вторая версия. "Потерянное яйцо", как позже его начнут называть все, носило в себе как частицу драконов, так и частицу драммгов. Понимаешь, это должен был быть новый вид, начало нового времени. Эпохи, где уже не существовало бы в отдельности друг от друга драконов и драммгов, где два вида слились бы в единый, совершенный, один вид. Поэтому с исчезновением яйца мы тоже получили свою долю проклятия, младшие теперь рождались ещё реже, чем раньше. С каждым годом наша численность всё сильнее уменьшалась, начались странные болезни, сама земля менялась, преображаясь до неузнаваемости.

— А драконы? Что стало с драконами? — нетерпеливо спросил Алекс.

— А что драконы?.. Они просто исчезли. Сначала было безумие Креоша. Затем, когда он все-таки сумел справиться со своим горем, драконы вместе с ним ушли к Чёрной Пустоши, ну а потом их больше никто и никогда не видел.

— Безумие Креоша? — переспросил Алекс.

— Да, безумие. Говорят, что Креош был безутешен, когда узнал о гибели своей подруги и об исчезновении не родившегося младшего. Несколько суток он рыскал в горах, ища другие входы в пещеру, потом пропал, а когда вернулся, был сам не свой. Пять драконов сдерживали его от попытки убить себя несколько часов, без конца сменяясь между собой и не давая ему совершить непоправимое. За то время, что велись войны, драконы научились дружить между собой и ценить друг друга. Не раз бывало — приходилось Креошу прикрывать своим телом собратьев, рискуя собственной жизнью. Поэтому для них было честью помочь ему в трудную минуту. Все тогда так и считали, что Непобедимый Креош сошёл с ума. Вот и всё. Нет теперь драконов на этой земле, но также нет и злобных человечков с их магией. А вот что стало с драконами, никто не знает, — Гвида перевела дыхание. Внимательно посмотрела на брата, а потом на Алекса. — Я не сказала самое главное. Чёрная Пустошь и поныне существует! Находится она на прежнем месте, где и раньше, вот только

любому живому существу туда дорога заказана. Чёрная Пустошь — это тёмное место, где живёт и действует какая-то особенная магия. Дремлет до поры до времени в ожидании и в предвкушении, что кто-нибудь её разбудит. Тогда она, конечно же, не упустит своей возможности и поглотит потревожившего её глупца.

— Ну и как тебе история? — спросил Алгор, подходя к Алексу.

— Даже не знаю, что и сказать. На сегодняшней день я узнал так много, что мне хватит это осмысливать ещё на несколько недель вперёд, а мои представления о драконах и их жизни только что лопнули, как мыльный пузырь, — задумчиво проговорил Алекс. — И ещё я не вижу никакой разницы между вами и драконами.

— А ничего и не надо говорить, — сказала вдруг Гвида, останавливаясь и глядя на него. — Главное, ты знаешь, что такое "потерянное яйцо", и тебе теперь должно стать понятным наше пренебрежительное отношение к слову "человеки". Да, кстати, совет на будущее: смотри не вздумай рассуждать при старейшинах о том, что ты вовсе не видишь никакой разницы между драммами и драконами. Поверь мне, ничего хорошего из этого не получится.

— Совет принят к сведению, а я спешу сообщить тебе, что точно не могу быть тем самым "потерянным яйцом", — твёрдо произнёс Алекс, проходя мимо неё.

— Может, так и есть, а может, и нет, — упрямо заявила ему в ответ Гвида. — Ты ведь сам сказал, что ничего не помнишь.

— Послушай, — Алекс внезапно остановился и обернулся к ней. — Во всей этой истории меня без конца что-то тревожило. Сейчас я понял, что. Гвида, ты не сказала, как звали ту драмму, которая погибла.

— А имя её тебе, мой друг, никто не назовёт, так как нет её ни среди живых, ни среди мёртвых, — ответил Алгор вместо сестры, тревожно поглядывая по сторонам. — Нельзя произносить вслух это имя.

— Разве такое возможно? — спросил Алекс, останавливаясь на месте и изумлённо взирая на Алгора.

— Возможно. Понимаешь, Алекс, среди живых её больше никто не видел. Чтоб была среди мёртвых — надо сначала её похоронить, а останков так и не нашли, — печально вздыхая ответила Гвида. — Вот и всё объяснение тебе.

Алекса беспокоило ещё и другое, может, даже больше, чем имя драммы.

— Алгор, а тогда вслед за Креошем ушли все драконы, или

нет? — спросил Алекс.

— Нет конечно, — ответил тот.

— Тогда скажи на милость, как вы выживали, оставшись здесь с этими отступниками? Ведь, если я правильно понимаю, остались именно те, кто отказался тогда присоединиться к Креошу и принять участие в войнах с чужаками, — продолжал размышлять Алекс.

— Ты всё правильно понимаешь, — подтвердил его догадки Алгор. — Знаешь, та война и нас научила кое-чему. Познав свободу, драммги больше не позволяли никому себя поработить. Пришло время прятаться по глубоким щелям и норам уже драконам, да и драконами-то их можно было назвать лишь с натяжкой: они больше походили на пещерных крыс. После того, как нам самим удалось прикончить парочку из них, они вообще перестали показываться на поверхности. Конечно, иногда с окраин доходят до нас слухи, что пропал в какой-то семье глупый младший, но то, что это дело дракона, никто не возьмётся утверждать. Тем более, помимо драконов на этой земле, поверь мне, хватает и других опасностей. Ведь после той войны земля буквально переполнена магией, напичкана ей до отвала, отсюда все эти странные растения и животные, ну, типа того, что тебе уже довелось видеть. Я имею в виду ириос, или тот же самый гаюн. Мир, который мы сейчас видим, совсем другой, чем был раньше, но об этом мы можем судить лишь со слов нашего учителя.

— Кстати, вот мы и пришли, — перебила брата Гвида, останавливаясь на месте и высматривая учителя. — Алгор, я его не вижу, — она тревожно посмотрела на брата. — Как ты думаешь, где он может сейчас быть?

— Главное — мы пришли. Мы здесь. Теперь расслабимся и подождём его, — ответил Алгор, усаживаясь на землю возле пещеры. — Надеюсь, что он не там, где я думаю.

— Думаешь, он всё же пошёл за нами? — спросила Гвида, обеспокоенно поглядывая на брата.

— Говорю, что очень на это надеюсь, а как там на самом деле, скоро узнаем, — ответил Алгор, положив голову на лапы. — Да не стойте, как столбы! Падайте, отдохнём немного. Протопали ведь не маленькое расстояние.

Алекс вопрошающе взглянул на Гвиду, та лишь обречённо покачала головой. Они, не сговариваясь, одновременно опустились на землю рядом с Алгором, внимательно уставясь на дорогу, по которой совсем недавно пришли сюда сами. Видно было, что Гвида нервничает. Она постоянно то беспокойно оглядывалась по сторонам, то принималась вновь пристально всматриваться вдаль. Алгор тем временем погрузился в размышления о найденном необычном друге. Он пытался переварить ужасающие мысли — как это, не иметь семьи, не знать, кто ты, да и вообще, ничего не помнить о своём прошлом: о маме, о братьях и сёстрах, о младших.

Алекс же занялся трудной, почти невыполнимой задачей: тщательно обдумать полученную информацию и хоть как-то уложить всё это в своей голове. В одночасье все его собственные представления лопнули как мыльный пузырь, а те скудные знания, что у него имелись от родителей и учителей, оказались очередной сказочкой "о хороших волшебниках и злых драконах". Из всего рассказанного можно было сделать вывод, что драконы — злейшие враги драммгов, а люди для них ещё хуже, чем драконы. Алекс внимательно посмотрел на Алгора, лежащего рядом. Тот о чём-то размышлял, даже голову наклонил набок и смежил веки. Мальчик-дракон с тревогой подумал: "Как же мне тогда удастся сделать то, зачем я здесь? Вдруг металл сразу подействует? Они меня тогда... что? Да и где гарантия, что я смогу найти, что нужно, если уже давным-давно никто на этих землях не видел ни одного живого дракона?" Алекс перевёл взгляд на Гвиду, та в этот момент сосредоточенно вглядывалась вперёд.

Алгор, почувствовав, что на него смотрят, обернулся и подмигнул, мол, всё будет хорошо, если ты переживаешь из-за учителя. Алекс тяжело вздохнул и тоже принялся рассматривать дорогу, хотя — что её разглядывать: на несколько вёрст вперёд никого не было видно.

— Ну наконец-то! — прозвучал за спиной громкий голос. — Сколько вас можно ждать?

Гвида, как ужаленная, подскочила на все четыре лапы, наступив при этом на хвост своему братцу. Алгор возмущённо зашипел и врезался в Алекса, но тот даже не шелохнулся. Как только мальчик-дракон услышал голос, то первым повернулся к говорившему. Его взгляд сразу упёрся в огромные лапы, затем стал продвигаться вверх по обладателю этих лап, а глаза в ужасе

округлялись всё больше и больше. Когда же Алекс увидел голову того, кто перед ним стоял, его крылья от волнения распахнулись. Новичок медленно попятился назад от страшного гиганта, не замечая удивлённого взгляда Алгора.

— Ого. Совсем неплохо для столь юного возраста. Хотя прямо сейчас на скалу, — восхищённо проговорил гигант, затем более пристально присмотрелся к мальчику и тихо произнёс: — Постой! Я тебя не знаю!

И тут у Алекса активно заработал хвост, вдохновенно виляя в разные стороны и демонстрируя самые дружественные намерения, особенно при высказывании незнакомца о скале.

Алгор тихонько хмыкнул, видя изумление своего друга, а Гвида беззастенчиво рассмеялась.

— Чей ты будешь, сынок? Что-то я никак не припомню такого удивительного окраса, хотя мне это определённо о чём-то напоминает, — задумчиво проговорил гигант, внимательно разглядывая Алекса. — Правда, о чём — никак не могу вспомнить, — учитель посмотрел на Алгора и Гвиду и продолжил: — Нет! Могу с уверенностью сказать: среди младших нет такого окраса и тем более такого поразительного рисунка чешуек на коже, но я определённо видел такое раньше. Вот только когда и где?

И тут началось. Алгор со своей сестрой, спеша как можно больше сказать, принялись, перебивая друг друга, рассказывать об Алексе. Никто никому не хотел уступать, каждый старался что-то дополнить, досказать, к месту и не к месту вставляя собственные наблюдения и выводы.

Надо отдать должное старому учителю. На протяжении такого сумбурного повествования он, не проронив ни слова и ни разу не задав ни одного вопроса, терпеливо ожидал окончания истории, лишь иногда поглядывая на Алекса и как-то странно цокая языком.

И когда мальчик-дракон ловил на себе заинтересованные взгляды учителя, его подлый хвост принимался усиленно отбивать дружественные ритмы, поднимая за спиной столбы пыли. Радовало одно: крылья спокойно опустились на своё место, и Алекс стоял вполне достойно перед этим гигантом, не выказывая своих истинных чувств.

В этот момент Алгор как раз подошёл к концу повествования, привлекая к себе внимание очередным высказыванием. Алекс прислушался.

— ... он ничего не помнит, учитель. Гвида считает, что он вообще "потерянное яйцо", — благоговейно прошептал Алгор, оглядываясь на Алекса. — Мы решили взять его к себе, — вдру

заклучил он, глядя на учителя. Но потом, о чём-то задумавшись, тихо спросил: — Ведь никто не будет против этого возражать?

Учитель проигнорировал вопрос молодого драммга, резко повернул голову и посмотрел на Алекса. Минуту разглядывал его, а потом подошёл поближе.

— Сынок, ты правда ничего о себе не помнишь? — спросил он у Алекса.

Алекс согласно закивал головой, забыв напрочь, что вполне может свободно общаться на языке драммгов.

— Очень интересно! — протянул учитель. — Таких случаев я вообще не могу припомнить в своей жизни, — он пригляделся к Алексу и снова спросил: — Может, стоит тогда спросить по-другому: а с какого момента ты себя помнишь?

Алекс перевёл взгляд на Алгора, усиленно соображая, что бы ответить на этот вопрос. В голове всплывали картины недавно рассказанной истории, одна страшнее другой. Он уже было повернулся к гиганту, но неожиданно в разговор вмешалась Гвида.

— Он говорит, что помнит себя с момента, где уже сражается с ириосом и...

— А может, Гвида, он всё же сам ответит мне на этот вопрос? — сердито перебил её учитель, не отводя пытливого взгляда от Алекса. — Ну как, сынок, ты готов немного поболтать с любопытным старым драммгом? — спросил он, подходя совсем близко.

Алекс смело посмотрел в мудрые глаза старого учителя, покосился на друзей и сначала тихо, потом более уверенно начал свой рассказ, упуская, конечно, все подробности о том, что он человек и временно находится в этом теле.

Гигант, не перебивая, спокойно выслушал всё от начала до конца. Когда Алекс закончил своё повествование, учитель, странно прищуриив один глаз, потянул носом воздух, пытаясь как бы по запаху определить, кто перед ним на самом деле.

— Не могу понять, но явно чувствую, что с тобой точно что-то не так, а вот что именно — не знаю. Хочу заметить, не знаю я этого всего лишь временно, так как обязательно вспомню потом, что ты мне так сильно напоминаешь, или кого, — он задумался на мгновение, а потом безмятежно продолжал дальше. — Правда, одно скажу с уверенностью уже сейчас. Я не чувствую, чтобы от тебя исходила какая-то опасность, хотя точно могу утверждать, что ты не из наших. Тревожит, конечно, что я что-то чувствую, а моя интуиция ещё ни разу меня не подводила. Ты, случайно, не подскажешь мне, что это такое? — неожиданно задал вопрос учитель, обращаясь к Алексу.

— Я не знаю, о чём это вы, — быстро ответил тот, опуская глаза и принимаясь рассматривать лапы гиганта, стоявшего перед ним.

— А я вот почему—то совершенно не сомневаюсь в том, что ты знаешь ответ на мой вопрос, но я не спешу и подожду того момента, когда ты готов будешь говорить, — улыбаясь, тихо произнёс старый драммг. — Тебе не за что переживать. Ты среди друзей, и здесь тебя никто не обидит.

Он сказал это настолько тихо, что брату с сестрой пришлось вытянуть шеи в попытке что-то услышать, но это им не помогло. Переглянулись между собой, вопросительно покивали головами и расстроено вздохнули.

Достаточно было того, что всё хорошо услышал Алекс. Он стремительно поднял глаза и посмотрел на гиганта, нависавшего над ним. На "лице" драммга было написано такое неподдельное понимание, что Алекс даже непроизвольно вздохнул, заглядывая в эти мудрые глаза.

— Учитель, вы его лучше пока ни о чём не спрашивайте, а то он вам такого понарасказывает, просто жуть, — Гвида снова попыталась прийти на выручку, вмешиваясь в разговор и тут же зарабатывая ощутимый тычок от брата.

Алекс благодарно посмотрел на неё, но ему пришлось снова обратить свой взор на учителя, услышав вопрос Алгора.

— Мы тогда, может, это... пойдём, что ли? — спросил тот разрешения у старого учителя.

— Да, конечно. Вас, наверное, уже окончательно потеряли, — ответил старый Ург, глядя по-прежнему на Алекса, который от столь пристального внимания невольно начал нервничать.

Было бы сказано, а сделано будет ещё быстрее! Все трое развернулись и помчались домой, по дороге толкаясь и соперничая между собой.

Учитель ещё долго наблюдал за младшими, пытаясь вспомнить, почему ему так знаком запах, исходящий от этого загадочного незнакомца, и что ему так сильно напоминает его окрас. Память настойчиво молчала, усердно храня свои тайны в самых потаённых уголках.

Знакомство Алекса с семьёй Алгора и Гвиды прошло на удивление спокойно и быстро. Конечно, его друзья постарались как можно подробней рассказать историю его нахождения, но в отличие от старого учителя, родители не выказали особого удивления или подозрений. Больше всего Алекса поразило тот факт, что взрослые обрадовались внезапному его появлению в их семье и повели себя неожиданно: они сделали вид, будто нашли своего давно потерянного ребёнка.

Мать, которую звали Итаи, просто подошла и уткнулась своей головой в Алекса, тихо говоря, что очень рада видеть его в своей семье. Потом подходили старшие и все что-нибудь говорили, называли свои имена. Каждый успевал его вроде как "обнять", если, конечно, можно так назвать, когда в тебя тыкаются головой, смачно втягивают воздух и удовлетворённо прикрывают глаза.

Как только Алекс пересёк порог своего нового дома, и мать Итаи признала его своим ребёнком, события вокруг него закрутились в стремительном ритме. Он совершенно не успевал следить за сменяющимися перед ним один за другим драммами, как ни старался, всё равно не смог запомнить ни одного имени и в довершение очень устал. Оказывается, у Алгора были ещё старшие братья, которые на первый взгляд показались Алексу вполне спокойными ребятами. Каждый из них, как и взрослые до этого, что-то сказал ему, ткнул, понюхал, назвал своё имя.

В заключение всей этой кутерьмы мама Алгора строгим голосом разогнала всех по своим "комнатам", предварительно напомнив, чтобы по дороге Алгор и Гвида зашли на кухню и что-нибудь поели.

Алекс категорически отказался ужинать: он не смог себя заставить кушать мясо, которое там лежало. Гвида долго возмущалась, припомнив вдруг ненароком сегодня сказанное Алексом, что он травоядный, и грозилась непременно нажаловаться маме. На что Алгор нешуточно отчитал её, а потом спокойно объяснил Алексу, что если драммг не будет кушать, то он непременно умрёт. Мальчик-дракон честно пообещал, что завтра обязательно попробует что-нибудь проглотить, и тогда его наконец-то оставили в покое.

Потом его друзья отправились на свою половину, а Алекс послушно поплёлся следом, думая по дороге, что такого длинного дня он не сможет припомнить до момента, когда началась эта история.

Алгор с Гвидой расположились на своих любимых местах, предлагая Алексу тоже выбрать для себя подходящее. Осмотревшись по сторонам, Алекс предпочёл место недалеко от Алгора. Тщательно потоптался по кругу и шумно растянулся на полу, застеленном какой-то странной травой, больше напоминающей по своему виду тонкий тростник. И всё, усталость как рукой сняло.

— Гвида, я вот не запомнил, как зовут того старого драммга, который подходил ко мне сразу после вашей мамы, — начал было говорить мальчик-дракон.

— Алекс, спи давай! Завтра будет трудный день, — сонно перебила его юная драммга.

— А почему он будет трудный? — удивлённо спросил Алекс, тут же забыв, что только что спрашивал совсем о другом. Но Гвида, при всей своей словоохотливости, даже не пошевелилась. Тогда мальчик-дракон повернулся в сторону её брата и тихо позвал: — Алгор, почему завтра будет трудный день? — но в ответ услышал лишь характерное посапывание. Так просто он сдаваться не хотел и снова позвал: — Алгор, слышишь?

— Алекс, отстань от него! Видишь, он спит, — не выдержала Гвида, решив вмешаться в это безобразие.

— Гвида, почему завтра...

— Да потому. Завтра очередь нашей семьи следить за младшими, — не дала она ему договорить.

— А что это значит? — не успокаивался Алекс. Он встал и подошёл к ней.

— Послушай, ты собираешься спать или нет? — зло зашипела на него Гвида, тоже приподнимаясь со своего места и поворачиваясь к нему.

— Собираюсь, конечно! Только ты сначала ответь, пожалуйста, — спокойно продолжал Алекс требовать от неё ответа.

— Всё равно ведь не отстанешь! — юная драммга возмущённо посмотрела на него, заново укладываясь на своё место. — Завтра к нам приведут самых маленьких и оставят до самого вечера. Мама нас не отпустит гулять, и мы должны будем помогать ей целый день, — Гвида тяжело вздохнула. — И я тебе скажу, нет ничего приятного в том, чтобы целый день бегать за разбегающейся в разные стороны мелюзгой. Попробуй кого куснуть лишний раз, или наказать, будешь потом с его родителями разбираться. Я терпеть не могу такие дни, но приходится как-то мириться. Видите ли, давняя и очень древняя традиция, которую нельзя нарушать. Ну что, удовлетворён? — спросила она у Алекса.

— Да! — тихо ответил Алекс и задумался. — Это, наверное, как детский сад? — высказал он свою догадку вслух.

— Я не знаю, что такое "дедовский сад", но поверь: от завтрашнего дня ничего хорошего можно не ожидать. Спи давай! — сказала Гвида, поворачиваясь к Алексу спиной и опуская голову на лапы.

— Не дедовский, а детский, — поправил он её, тихо посмеиваясь над причудливым названием.

— Если ты немедленно не успокоишься, — Гвида вскинула голову и посмотрела на мальчика-дракона, — то я тебя самолично сейчас прибую.

— Всё. Понял. Уже сплю, — пробурчал Алекс, сворачиваясь

клубком, но продолжая тихо посмеиваться. "Дедовский сад" — это же надо такое придумать? Но Гвида уже не реагировала на его тихое сопение и смешки. Он приподнял голову и ещё раз обвёл любопытствующим взглядом помещение. Значит, завтра трудный день? Посмотрим!

Алекс какое-то время всё равно не мог заснуть, крутился, прислушивался к необычным звукам и шорохам, размышлял над информацией, полученной за этот день, но незаметно для себя в скором времени тоже заснул.

Утром Алекс проснулся от того, что его тщательно обнюхивали. Да-да, именно такое ощущение и создавалось. И происходило это почему-то одновременно со всех сторон. Возле его распластавшейся на полу тушки толкались и даже кое-где дрались, периодически касались его кожи мокрыми холодными носами, шумно втягивали воздух и в полном восторге повизгивали. Алекс распахнул глаза и первое мгновение в полнейшем изумлении наблюдал, как от него в разные стороны, попискивая и спотыкаясь, разбегаются разноцветные клубки, именуемые младшими драммгами.

Перепуганные до смерти малыши в панике метались по помещению в поисках безопасного места. Один умудрился вскарабкаться на выступ и, опасно балансируя, замер там каменным изваянием. Как только Алекс распахнул глаза, пара других младших синхронно засунула головы под валяющиеся на полу что-то похожее на циновки. При этом они совершенно позабыли, что к голове ещё прилагаются туловище и хвост. Получилось по принципу: раз я никого не вижу, значит — не видят и меня. Остальные с необъяснимым упорством продолжали бегать по пещере из стороны в сторону, сталкиваясь между собой и сбивая друг друга с ног.

Глядя на творящийся вокруг него беспорядок, Алекс хмыкнул и спокойно закрыл глаза, делая вид, что снова мирно заснул. Какое-то время ничего не происходило, но вдруг он почувствовал, что до него снова осторожно дотронулись. По шуму можно было догадаться, что малыши снова столпились рядом с ним, пытаясь каждый тихонько дотронуться до него. Они толкали друг друга, нечаянно наскакивая на Алекса, взвизгивали от страха и быстро отбегали, но любопытство брало верх, и они возобновляли свои попытки.

Алексу ничего не оставалось делать, как играть роль крепко спящего добропорядочного драммга. Долго это, конечно, продолжаться не могло, и в какой-то момент он всё же не выдержал и снова открыл глаза. Всё та же картина с единственной разницей: теперь прямо возле его носа стоял маленький драммг ярко-красного цвета, точнее, не стоял, а лежал, спрятав голову под ближайшую циновку. Не делая резких движений, Алекс аккуратно поднялся на ноги и деловито осмотрелся по сторонам, а потом тихо подошёл к малышу. Рассматривая маленький, нервно трепещущий хвост, он усиленно обдумывал, что бы такого предпринять, чтобы его перестали

бояться. В этот момент малыш вытащил свою голову из-под циновки и от неожиданности, что страшный незнакомец стоит совсем рядом с ним, в ужасе заверещал. Да-да, именно заверещал, по-другому это не назовёшь.

От удивления у Алекса отвисла челюсть, он непроизвольно отступил на несколько шагов назад, не зная, что предпринять. Нужно было срочно что-то сделать, потому что испуганный ребёнок буквально закатился в крике. "Ну что же, придётся снова вспомнить доброго милого щенка", — ухмыльнулся мальчик-дракон, вывалил язык, виляя хвостом и уверенно отбивая дружественные ритмы.

Реакция на такое "проявление мирных намерений" оказалась очень бурной и не совсем такой, какой ожидал Алекс. Маленький драммг престал верещать и весело рассмеялся, его смех тут же подхватили остальные.

Алекс старался как мог, корча смешные рожицы и хлопая по каменному полу своим хвостом. Увлечённый этими действиями, он совершенно не заметил, когда в комнату пришла Гвида. Она стояла возле входа и удивлённо наблюдала за ним, едва удерживаясь от смеха и решая для себя, кто же из них сейчас выглядит смешнее — Алекс или малыши, пытающиеся ему подражать.

— А ну, мелочь, быстро на свою половину! — скомандовала она, привлекая к себе внимание.

Алекс удивлённо посмотрел в её сторону, забыв вернуть на "лицо" обычное выражение. Вот тут уже не выдержала Гвида. Её хохот сотряс стены, заставляя малышей в изумлении затихнуть.

— Ой, не могу! — сквозь смех произнесла она и спросила: — Ты себя хотя бы раз видел со стороны?

Алекс с силой захлопнул челюсти и прищурился, глядя на неё.

— А кто тебя просил незаметно подкрадываться, когда я налаживаю хорошие отношения с малышами? — ответил он.

— Да ты что! Вот, значит, как это называется? — смеясь продолжила Гвида. — Между прочим, я не подкрадывалась, а примчалась на вопли Эдера, — она кивнула головой в сторону красного малыша. — Честно говоря, я впервые слышу, чтобы он кричал.

— Значит, Эдер? — непонятно к кому обращаясь, переспросил Алекс, внимательно разглядывая стоявшего перед ним и скромно потупившего глаза красного драммга.

— Эдер из рода Огненных, или же по-другому — рода Граков, — пояснила Гвида и тихо добавила так, чтобы её мог слышать только Алекс: — Захочешь найти на свой хвост

неприятности, добро пожаловать в семейство Граков. Самые задиристые мальчишки — это там. Причём, обрати внимание, одни только мальчишки, — и почти шёпотом быстро добавила: — Они Алгору совсем проходу не дают.

Алекс удивлённо посмотрел на неё, усиленно соображая, стоит ли спросить, из-за чего, или нет.

— Сам потом увидишь, — как бы поняв его невысказанный вопрос, добавила она и начала по одному выталкивать из комнаты малышню.

С завидным упорством они крадучись обходили её со спины и возвращались назад, прячась за спину Алекса. Алекс сделал вид, что не замечает того, что происходит, а Гвида упорно продолжала хватать одного за другим и выставлять из комнаты. Неизвестно, как долго это могло продолжаться, но Гвида вдруг заметила, что снова поймала того, кого пять драммгов назад уже выставила за дверь.

— Та-а-ак! Это что же здесь происходит? — возмущённо завопила она, оборачиваясь к Алексу.

Тот стоял на прежнем месте, а из-за его спины выглядывали довольные малыши. В этот момент между лап Гвиды прокрался ещё один и, спотыкаясь, кинулся к Алексу.

— Ну, знаете! — разозлилась Гвида, притопнув лапой и качая головой. — Алекс, им надо идти в детскую! Мама для них сейчас еду принесёт, — проговорила она тихо. — Она же меня послала посмотреть, всё ли там в порядке, я пришла и никого не обнаружила, а потом услышала эти вопли. Сейчас стараюсь вернуть их на место, а ты только мешаешь.

— Я мешаю? — удивился Алекс.

— Да, ты! — ответила Гвида, указывая на малышню, которая, как по команде, в этот момент спряталась за его спиной, втягивая даже головы. — Как по-твоему это называется?

— Знаешь, ты сходи, посмотри, всё ли там уже готово, а мы пока побудем здесь. Обещаю, что больше никаких воплей ты не услышишь, — предложил Алекс, рассматривая Эдера, крутящегося возле его ног. — Если всё готово, ты нас позовешь, и мы друженько переместимся в нужную комнату.

— Да ты что? Собираешься вместе с ними на детскую половину отправиться? — спросила Гвида, не веря в то, что кто-то по доброй воле может изъявить желание находиться в таком бедламе.

— А что здесь такого? — он посмотрел на её удивлённое лицо. — Кстати, а что кушают маленькие драммги на завтрак? Только умоляю, не говори, что тоже мясо.

— Нет, не мясо. У такой мелочи желудки пока не способны

переваривать его. Они до определённого времени должны кушать только корень Эйтейла, — Гвида посмотрела на Алекса, удивляясь, как кто-то может этого вообще не знать.

— А какой из себя этот корень на вкус? — несказанно обрадовавшись, спросил Алекс.

— Самая натуральная гадость. Даже не верю, что когда-то и мне приходилось его есть, — быстро ответила Гвида и вдруг удивлённо воззрилась на него. — О нет! Ты, видно, шутишь! — пришла ей в голову неожиданная догадка. — Ты ведь не собираешься вместе с малышнёй пойти есть корень Эйтейла?!

— А почему бы и нет? — улыбаясь подтвердил он её предположение и перевёл взгляд на Эдера. — Возможно, что непригодно для еды тебе — вполне может подойти мне.

Красный малыш старательно крутил хвостом и корчил мальчику-дракону рожицы. "Видно, тоже налаживает контакт!" — Алекс дружески подмигнул ему, искренне улыбаясь во всю ширину своей пасти.

— Алекс, взрослые драммги не едят корень Эйтейла, — очень серьёзно проговорила Гвида, подходя к нему ближе и пытаясь заглянуть в глаза. — Взрослые драммги питаются исключительно мясом, иногда кое-какими травами, ну, ещё реже употребляют металлы. Но! Ни в коем случае не коренья!

— Гвида, я очень голоден, но при этом точно знаю, что не смогу проглотить ни единого кусочка мяса, — задумчиво посмотрел на неё Алекс, грустно вздохнул и тихо добавил: — Так что я всё же попробую корень... э-э-э... Как ты его там назвала?

Гвида стояла открыв рот и во все глаза рассматривала Алекса. Потом как будто пришла к какому-то решению и серьёзно проговорила: — Только бы никто об этом не узнал. Но заметив, как изогнулась бровь Алекса, в сердцах сказала: — Засмеют ведь! — Гвида отвернулась и гордо вышла из комнаты, продолжая возмущённо что-то бормотать себе под нос. Алекс смог лишь расслышать обрывок последней фразы. — ... нам пока вполне хватает насмешек над Алгором.

Алекс уже не стал её останавливать и спрашивать, что бы это значило. Он полностью погрузился в общение с малышнёй. Поочерёдно спросил у каждого, кого как зовут, и на удивление легко запомнил их имена. Так что, пока отсутствовала Гвида, Алекс успел со всеми подружиться, ответить на кучу вопросов и даже рассказать парочку придуманных им тут же увлекательных историй о смелых героях и их невероятных приключениях.

Маленькие драммги были в неописуемом восторге. Они слушали Алекса с открытыми ртами, боясь лишний раз пошевелиться. Эдер, на правах самого шустрого и смелого,

расположился прямо у ног Алекса и рьяно защищал своё место возле нового друга.

Когда Гвида позвала их на завтрак, её просто не услышали. Она попробовала прислушаться к тому, что происходит в пределах стен детской, но, как ни странно, не смогла ничего расслышать. Обречённо вздохнув, Гвида решительно подошла к детской комнате и остановилась в проходе, замерев в удивлении от представшей перед ней картины.

Алекс весело резвился с детворой на каменном полу, пытаясь научить тех... А в принципе, чему научить-то? Она не могла толком понять, но выглядело это так, будто драмм должен был перекувырнуться через собственную голову, что было просто невозможно для такого телосложения. Гвида удивилась ещё больше, когда вдруг увидела, что у малышни всё же получается кувыркаться, и делают они это с лёгкостью и какой-то непринуждённостью. Внезапно мелькнула мысль: надо будет обязательно, потом как-нибудь, тоже попробовать.

Неизвестно, куда бы ещё завела фантазия Алекса в его изысканиях всё более новых забав для малышни, если бы не Алгор, который, наконец, прекратил игры, послав детей строгим голосом завтракать на их половину, а Алекса приглашая пойти с собой.

Тот же, не раздумывая, последовал за детворой, наотрез отказавшись идти вместе с Алгором и его сестрой есть "вкусное" мясо. Своим решением Алекс поверг Алгора в тихий ужас, но поделаться тот ничего не мог. Оставалось лишь уповать на то, что эта новость не выйдет за пределы их рода. Хватит уже и того, что боязнь полётов Алгора служит всеобщим поводом для насмешек.

Корень Эйтейла превзошёл своим вкусом все ожидания Алекса. Он ел много и с удовольствием, размышляя про себя, как такая вкуснятина может кому-то не нравиться. Подавая пример своим заразительным аппетитом маленьким драммгам, он способствовал тому, что на этот раз завтрак, как никогда, закончился намного раньше и матери даже не пришлось уговаривать, чтобы каждый всё обязательно доел.

По завершении завтрака мать Итаи предложила малышам отправиться на небольшую прогулку до обеденного сна, чему все несказанно обрадовались. А сама она отправилась вместе с Алгором и остальными своими детьми к старому учителю, чтобы разрешить один очень важный вопрос. По древним законам род должен был просить разрешения для каждого своего отпрыска о возможности присоединиться к обучающимся в школе. Так как Алекс официально был теперь признан сыном Великого Рода Эргов, то вопрос этот надо было решить немедленно.

Алекс, наблюдая, как всё молодое семейство Эргов во главе с матерью куда-то спешно отправилось, совсем забыл спросить у своих друзей, присоединятся ли они к нему. Долго раздумывать ему не позволили, и поэтому через какое-то время он уже самозабвенно играл с детьми, радостно кружившими под его ногами.

Момент, когда надо было пойти обедать, они благополучно пропустили, совсем не замечая течения времени. Зато Алекс успел научить маленьких драммгов разным премудростям: строить умильные рожицы, дружественно вилять хвостом, а самое главное, приносить палочки, которые теперь были у всех без исключения в зубах. Алекс чуть шею не открутил, без конца кидая палки в разные стороны и уже начиная жалеть о том, что выбрал именно такой способ времяпрепровождения.

Вернувшись после обеда с занятий, Алгор с Гвидой сразу же отправились на поиски Алекса, чтобы сообщить радостную весть: с сегодняшнего дня он официально признан учеником старого Урга, а это значит, что завтра он вместе с ними отправится на знаменитую скалу.

Алекс удручающе закатил глаза, совершенно не испытывая радости от такой новости, ведь дома у него сейчас как раз только начались каникулы. Получилось это довольно комично: маленькие драммги, стоявшие позади него, в точности копировали все его движения и мимику, приводя в полное недоумение его друзей.

— Алекс, а ты случайно не подскажешь, что хочет от меня этот отпрыск благородного рода Граков? Зачем он в меня тычет палкой? — проговорил Алгор, рассматривая возле своих ног маленького драммга.

— Брось палочку, — моментально ответил Алекс.

— Чего? Не понял, — озадаченно протянул Алгор, в ужасе посмотрев на Алекса, как на умалишённого.

— Палочку брось, говорю. Что здесь непонятного? — пояснил тот другу.

Маленький Эдер демонстративно положил возле его ног свою драгоценность и в ожидании замер, преданно глядя на старшего драммга. Алгор с подозрением покосился на неё, посмотрел на сестру, на младшего, но потом всё же наклонился, ухватил палку зубами и зашвырнул куда подальше.

Эдер, весело визжа, помчался следом, как хорошая гончая за своей добычей. Остальные же драммги, как по команде, ринулись к Гвиде в надежде, что и с ними тоже соизволят поиграть.

— Ой, мама дорогая! Что же ты такое здесь учудил? — в ужасе проговорила Гвида, наблюдая, как весело перед ней играют

своими хвостами маленькие драммги. — Думаю, кое-кому это совсем не придётся по вкусу, например, их родителям, — она с надеждой посмотрела на брата и тихо произнесла: — Ты только представь, что они увидят, когда заявятся к нам за своими отпрысками. Это просто неподобающее поведение! Гвида посмотрела на Алекса, перевела взгляд на брата и с надеждой в голосе спросила: — Может, сбежим сегодня из дома, а?!

В этот момент Эдер прибежал назад, гордо подошёл к Алгору с палкой в зубах и важно положил её возле его ног. Алгор посмотрел на огненного и перевёл взгляд на сестру.

— Думаю, это очень даже неплохая идея.

— Ребята, вы это о чём? Что такого ужасного вы увидели? — беспокойно спросил Алекс, глядя на усиленно атакующую со всех сторон Гвиду детвору.

— Когда через несколько часов за малышами придут их родители, я думаю, ты всё сам поймёшь! — объяснил Алгор, представляя лицо матери Эдера, когда она увидит своего отпрыска благородных кровей с палкой в зубах, вульгарно виляющего хвостом. И тут же сразу нахмурился, подумав о предстоящей завтра встрече с его братом Виргом, известным всем страшным задирой и забиякой, а главное, первейшим его врагом.

Запоздалый обед прошёл очень быстро и не столь шумно, как это происходило утром. Скорее, по меркам драммгов, это был ранний ужин. До встречи родителей вверенной Алексу малышни оставалось чуть меньше часа. За день, набегавшись и хорошенько подустав, Алекс с маленькими драммгами отправился на их половину и, удобно растянувшись на своём прежнем месте, сразу же заснул.

Рядом с ним расположилась вся малышня. Маленький Эдер занимал, разумеется, самое почётное место — на спине у Алекса поближе к его голове. Было совершенно непонятно, как он умудряется там ещё и так сладко спать, а самое главное — почему Алексу не мешает всё это безобразие.

В таком виде его и нашли Алгор со своими старшими братьями, когда пришли на детскую половину, чтобы пригласить его к себе в комнату, которая по праву считалась помещением для взрослых и служила убежищем от мелюзги. Они тихо стояли и смотрели на это "чудо", окружённое такой любовью их младших братьев. Каждый про себя думал лишь об одном: как вышло, что незнакомому драммгу удалось сделать за один день то, что у них не получилось за всю их жизнь — так сблизиться с младшими.

Хотя, если честно, каждый про себя понимал, отчего так происходило. До определённого возраста маленьких просто никто не замечал: они кочевали по семьям, находились под постоянным

бдительным присмотром у старших, их кормили, за ними ухаживали — и всё. Когда же подходило время вступать во взрослую жизнь, ответственность за них принимал на себя уже учитель. До этого же времени к ним относились, как к глупой и надоедливой мелюзге, кем на самом деле они и являлись.

Гвида, не найдя своих братьев в комнате, отправилась на поиски в детскую, где и обнаружила их всех, мирно стоявших и молча наблюдавших за спящими драммами. Недолго думая, она распинала братьев и утащила оттуда. Скоро должны были начать прибывать родители малышей. На сегодняшний день обязанность их семьи — присматривать за маленькими — наконец-то закончилась. Так что завтра тут будет намного тише и спокойнее, весь день можно будет посвятить собственным интересам. "А то что подумает Алекс обо всём этом бедламе? Решит ещё, что такая жизнь для них норма!" — размышляла про себя Гвида.

Алекса через какое-то время разбудил жуткий шум, который учинили малыши, спасаясь бегством от своих родителей. Они носились по пещере со всех ног в поисках укромных и недоступных мест, при этом совершенно не замечая спящего и ничего не подозревающего Алекса. Он открыл глаза и хотел было уже возмутиться, но увидел перед собой очень красивую и огромную драмму. По ярко-красному окрасу её шкуры он определил, что она является мамой малыша Эдера, который в этот момент шустро проскочил под её ногами, уворачиваясь от мощных челюстей и не давая себя поймать.

— Да что же это такое? Эдер, немедленно иди сюда! — злилась его мать, снова промазав в очередной попытке ухватить пробегающего под ногами отпрыска.

Алекс поднялся на ноги и стал с интересом наблюдать за беспорядком, который учинили взрослые и дети. В этот момент драмме, наконец, удалось изловить своего непоседливого сына, и теперь она сражалась с ним, чтобы удержать. Эдер истощно заверещал, вырываясь от неё изо всех сил и жалобно поглядывая на Алекса.

— Эдер, прекрати немедленно так себя вести! Слышишь? — требовала мать строгим голосом повиновения от своего сына.

— Мамочка, пожалуйста! Я здесь буду! Я с Алес, он мой друг! — истощно голосил малыш.

— Нет! Мы идём домой! Немедленно! Ты меня понял? Завтра, если захочешь, сможешь прийти навестить своего друга снова, — драмма покосилась в сторону Алекса, ища поддержки.

Алекс не знал, как себя вести при таких странных обстоятельствах и просто согласно закивал головой.

— Ну пожалуйста! Я с Алес сегодня, совсем чуть-чуть, —

заканючил малыш, совсем не обращая внимания на то, что предлагала его мать.

И тут Алекс увидел, как Эдер решил подкрепить свою просьбу ещё и мимикой. Он вывалил язык, скосил глаза и весело завил хвостом для мамы. Мать от удивления тут же его выронила, в ступоре наблюдая с отвисшей челюстью, как её сын удирает в сторону незнакомца и прячется за ним.

— Алес, я с тобой! — торжественно произнёс малыш из-за его спины, при этом не рискуя выходить полностью на открытое пространство. — Я тут спать буду! С тобой! — счастливо говорил он своему новому другу. На что Алекс лишь растянул свой оскал в подобие улыбки.

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, но на помощь пришла неожиданно мать Итаи, уговаривая свою подругу, что ничего не случится, если сегодня её сын переночует у них. Успокоившись и всё хорошо обдумав, мать Эдера всё же решила оставить своего отпрыска на ночь в семье Эргов, хотя раньше такое никогда не практиковалось, а это значило, что малыш автоматически оставался и на весь последующий световой день.

Услышав такое решение, остальные незадачливые родители, окончательно измотавшись в бесполезных попытках поймать своих детей, тоже решили воспользоваться предоставляемой услугой. Конечно, кое-кого всё же удалось изловить и забрать, но всё же в семье Эргов осталось на этот вечер пять маленьких драммгов, принадлежащих к различным родам.

Понимая, чем это грозит, тяжело вздохнув, Гвида отправилась помогать своей матери готовить второй ужин для неожиданно возросшей на этот вечер компании, страшно злясь на Алекса.

Через какое-то время всех пригласили кушать. Алекс, как обычно, отправился вместе с детьми на их половину, вызвав тем самым недовольство уже и у старших братьев Алгора, которые были просто в шоке, узнав от Гвиды, зачем он туда пошёл. Особенно сильно возмущался самый старший из них, насколько мог вспомнить Алекс, Ларг.

— Нет, так не пойдёт! Надо пойти и забрать его оттуда. Гвида, ты что, ему совсем не объяснила, что ли?

— Всё я ему объяснила, но он говорит, что травоядный и не собирается есть мясо, — возмущённо прорычала она ему в ответ.

— Вы что, в самом деле, совсем не понимаете, чем это нам грозит? Да уже завтра везде всё будет известно, — старший брат обвёл всех сердитым взглядом.

— Хотел бы я знать, кто были его родители, да и вообще — откуда он появился на наши головы, — пройдя несколько шагов,

Ларг резко остановился и обернулся к братьям: — Короче так! Чтобы все держали язык за зубами. Не распространяться о нём, пресекать на корню все разговоры о его предпочтениях в еде и по возможности помочь ему научиться кушать взрослую пищу. Всем всё понятно?

Все согласно закивали головой.

— А теперь пошли есть... правильную пищу, — проговорил Ларг, направляясь на свою половину.

Гвида посмотрела ещё раз на Алекса и решила вернуться назад.

— Станный ты, Алекс. Вроде бы и на нас похож и одновременно совсем какой-то другой. Смотришь по-другому, говоришь не так, да и вообще, ведёшь себя как-то неправильно. Ты даже ходишь как-то иначе, не так, как мы. Брат беспокоится из-за того, что боится...

— Чего боится, Гвида? — заинтересованно спросил Алекс, по неосторожности чуть не подавившись огромным куском сочной мякоти.

— А того и боится, что нам и так хватает проблем, связанных с Алгором, а тут ещё это. У нас ведь такое считается чуть ли не позором, а тебе совершенно наплевать.

— Не переживай за меня. Я думаю, что сумею постоять за себя. — Немного подумав, Алекс уверенно сказал: — И за Алгора тоже смогу постоять. Иди! Кушай! Что стоишь? Или присоединяйся к нам, — хитро подмигнув, предложил он Гвиде.

— Да нет, спасибо. Пойду-ка я отсюда, — она ещё раз окинула взглядом детскую и решила пошутить: — А то вдруг окажется, что это ещё и заразно?!

Гвида отправилась догонять своих братьев, на ходу размышляя о том, что у неё от одной только мысли о корне Эйтейла начинают ныть дёсны и хочется срочно что-нибудь погрызть существенного.

Незаметно прошёл ужин, и наступила ночь. Закончился первый день Алекса в этом необычном месте со странными существами, именующими себя драммами. И если бы не щемящая тоска по дому, то, скорее всего, он чувствовал бы себя вполне счастливым.

Утро для женской половины семьи началось, как обычно, всё с той же привычной суеты. Гвида, ещё не совсем отошедшая ото сна, стояла рядом с матерью и безропотно выслушивала её поручения на сегодняшней день касательно комфортного пребывания младших в их доме. Она бросила быстрый взгляд в сторону детской комнаты и скривилась, услышав доносившийся оттуда детский смех. Сказать, что она была расстроена — это значит, ничего не сказать. По милости Алекса вся малышня (ну ладно, почти вся малышня) осталась в их доме ещё на один день. Быстро заглянув в детскую, Гвида нашла глазами распластавшегося на полу Алекса в окружении разноцветных комков маленьких драммгов, хмыкнула и бросилась по коридору догонять мать. Для завтрака малышей предстояло перетаскать из "ледяной пещеры" в детскую огромное количество корня Эйтейла, что сделать одному было затруднительно.

Алекс лениво потянулся, разминая затёкшие ото сна конечности, больше походя на проснувшегося кота-переростка, чем на величественного драммга. С какой-то особенной грацией в каждом своём движении он умудрился поочерёдно размять каждую лапу по отдельности и даже не забыл похрустеть шеей. Открыл глаза и вздрогнул: прямо перед его носом, застыв как изваяние, сидел Эдер. Малыш совершенно не шевелился, казалось, даже не дышал, и лишь глаза выдавали, что это живое существо — они внимательно следили за каждым движением Алекса. Заметив, что "старший брат" всё же соизволил проснуться, Эдер тут же оповестил всех остальных. Кучка малышей, как по команде, собралась около мальчика-дракона, преданно заглядывая ему в глаза.

— Привет, — тихо проговорил Алекс, поднимаясь с пола и скалясь в улыбке. — Что будем делать?

— Привет, — раздалось у него за спиной, заставляя вздрогнуть и резко обернуться. Сзади стояла Гвида и довольно улыбалась. — Для начала пойдём и плотно покушаем, — она наклонила голову и, как будто о чём-то вспомнив, нахмурилась: — И вообще, сколько можно уже спать? — На это Алекс так и не нашёлся, что ответить. Он согласно кивнул головой и послушно отправился завтракать, благо на этот раз корня Эйтейла предусмотрительно принесли достаточно много. Вся малышня из солидарности с другом, обиженно фыркая и вытягивая шею, гордо прошествовала следом за Алексом мимо Гвиды, веселившейся от всей души.

Наскоро позавтракав, Алекс отправился выяснять у Алгора распорядок сегодняшнего дня, лелея в душе мысль куда-нибудь сбежать с малышней и немного пошалить. Но надеждам не суждено было сбыться. Алгор сходу сообщил, что в это время дня все молодые драммги, достигшие нужного для обучения возраста, должны непременно отправляться на занятия. Обречённо вздохнув, мальчик-дракон плюхнулся на землю в ожидании, когда наступит время отправляться на эти самые занятия. Ему пришлось ещё успокаивать малышей, которые страшно расстроились, узнав о том, что их друг сегодня не сможет с ними поиграть.

Маленький Эдер наотрез отказался покидать Алекса, голоса во всю мощь своих лёгких. На помощь пришла мать Итаи. Она ласково уговорила детей пойти с ней, при этом обещая, что непременно выкроит сегодня время для игр с ними. Эдер, успокоившись, сразу же потребовал, чтобы играли обязательно в палочки, иначе дети не согласны. Мать Итаи бросила беспокойный взгляд на Алекса. Тот виновато попытался втянуть голову. Драммга всё же дала своё согласие сыграть в странную игру под названием "в палочки".

Алексу оставалось только искренне посочувствовать ей, так как у него до сих пор ныла шея после вчерашнего непрерывного кидания этих самых палочек. Если честно, ему даже ночью снилось, что он продолжает их бросать, при этом с каждым разом малышей становилось всё больше и больше. Он усмехнулся: "В общем, научил на свою голову".

Как только мать Итаи скрылась с глаз, подошёл Ларг, предлагая немедленно отправиться в дорогу. Алгор с понурой головой поднялся на ноги и подошёл к брату. Так уж повелось, что всю дорогу до учителя изо дня в день старшие братья занимались нравоучениями по поводу его боязни летать, а ему приходилось молча всё это выслушивать. Про себя он называл это "наставлениями на путь истинный", вот только особых результатов они никак не приносили.

Алекс нахмурился, прислушиваясь к разговору братьев.

— ...понимаешь, тебе всё же надо решиться на это, — Ларг как раз договаривал свою речь.

— Придёт время — решусь! — зло огрызнулся Алгор, вскидывая голову и с вызовом глядя в глаза старшего брата. — Ни к чему все эти разговоры!

— Да как ты не понимаешь, упрямая ты башка, нам уже надоело без конца драться из-за тебя с семейством Граков, — вмешался в разговор другой его старший брат. Если Алекс не ошибался, звали его Нег.

— А вас никто и не просит, чтобы вы дрались! — громко проговорил Алгор, неожиданно останавливаясь.

— Не... Ты слышал, а? — возмущаясь, обратился Нег теперь уже к Ларгу. — Ну, хоть ты ему объясни! Что это за разговоры такие: "а вас никто не просит"? Да нас просить не надо, это ведь не только тебя трогает, через тебя стараются всех нас унижить — дальше некуда. Семья — ты помнишь, что это значит для каждого из нас?! — продолжал он, обращаясь к Алгору. — Неужели ты думаешь, что нормальный драммг может вынести подобное и сделать вид, что совсем ничего не происходит?

— Нет, я так не думаю, но помощи мне вашей не надо. Сам справлюсь в следующий раз! Просто не вмешивайтесь, и не придётся больше ни с кем драться из-за меня.

— Нет, ну ты слышал? Как с ним вообще можно о чём-то разговаривать?! — Нег от возмущения даже остановился, внимательно рассматривая своего младшего брата. — А в уме ли ты, братец? Так и хочется его покусать, — он с надеждой посмотрел на старшего брата. — Ларг, разреши, а?

— Хватит уже! Давайте прекратим эти разговоры, — не сбавляя шага и даже не обернувшись строго проговорил Ларг. — А ты, Алгор, неправ. Подумай на досуге о том, что ты сегодня здесь наговорил. На то мы и семья, чтобы решать проблемы вместе. Вместе, а не каждый сам за себя и по отдельности.

Алгор пристыженно опустил голову и, тяжело вздыхая, поплёлся позади всех. Меньше всего ему бы хотелось вызвать своими речами неудовольствие Ларга. "Да и что подумает Алекс?" — Алгор поднял голову и глазами поискал его среди впереди идущих. Как раз в этот момент Алекс обернулся и встретился с ним взглядом, ободряюще подмигнув ему. На сердце почему-то стало сразу теплее.

Оставшуюся дорогу они уже проделали молча, думая каждый о своём.

Незаметно для себя они вышли на площадку, на которой Алекс уже был однажды, когда ему впервые выпала возможность увидеться со старым учителем.

Учителя нигде не было видно, но вся местность была заполнена драммгами различных окрасов, которые почему-то по цветовой гамме держались кучками отдельно друг от друга.

Алекс разглядывал это пёстрое чудо во все глаза, едва сдерживаясь от того, чтобы не начать крутить головой по сторонам, тем самым привлекая к себе ненужное внимание. Здесь можно было увидеть все оттенки золотого и рыжего, коричневого и красного цвета. Но среди всех наиболее сильно выделялась одна группа, стоявшая особняком посередине площадки. Эта

группа была самой многочисленной, и в ней совершенно отсутствовала женская половина. Драммги были ярко-алого окраса и имели очень неприветливый вид.

— Алгор, — позвал Алекс друга, — скажи, а малыш Эдер случайно не является братцем этой красной и недружелюбной компании?

— Так оно и есть, — ответил тот, подтверждая его догадку.

— Да уж, — удивлённо протянул Алекс, наблюдая за "красными", как он сам для себя их окрестил. — Вот, никогда не подумаешь, что у малыша Эдера, кроме, конечно, окраса, есть что-то общее с этими заносчивыми ребятами.

— Тише! Вдруг услышат? — сказал Алгор, отводя глаза в сторону в тот момент, когда один из красных повернулся к ним и внимательно стал прислушиваться к их разговору.

— Тот, который сейчас смотрит в нашу сторону, один из самых худших из них. Знакомься, перед тобой собственной персоной Вирг из рода Граков — забияка и местный драчун. Никогда не упустит возможности, чтобы кого-нибудь лишний раз не подначить, не поддеть своими шуточками. И вообще, не смотри ты на него так. — Алгор быстро отвернулся, потом снова глянул на Алекса и быстро добавил: — И вообще, никогда не связывайся с ним. — Потом снова покосился в сторону красной братии и обречённо проговорил: — И вообще, лучше отойдём в другое место.

— Алгор прав! У этих ребят, во-первых, завышенное самомнение, а во-вторых, просто болезненное, нездоровое соперничество со всеми и во всём. Так что, будь добр, сделай одолжение, не провоцируй их лишний раз. Тем более сейчас, когда Алгор умудрился ещё переругаться со всеми своими братьями, — вмешалась в разговор Гвида. Она уже какое-то время стояла рядом и слышала весь их разговор от начала до конца.

— Понял. Не буду. Значит, получается так: если видишь красных, то не смотри, не говори, не дыши. Правильно соображаю? — спросил Алекс, поворачиваясь к ней. Удовлетворённо хмыкнул, увидев, как Гвида округлила от удивления глаза, даже открыла рот от того, что только что услышала от Алекса. — Да, да, именно так всё это можно понять, и никак иначе, — мальчик-дракон снова повернулся в сторону недружелюбной компании и тихо спросил: — Ребята, чего вы так боитесь их?

— Ты как-то неправильно всё понимаешь, честное слово, — расстроено проговорила Гвида, подходя к брату и поглядывая из-за его спины на предмет их обсуждения.

— Нет, Гвида, я всё правильно понимаю. Эти краснохвостые, похоже, до такой степени всех уже достали здесь, что вы лишний раз предпочитаете промолчать, отвернуться, уйти. Да всё, что угодно, только бы не связываться с ними. Так ведь получается? — спросил Алекс Алгора, поворачиваясь в его сторону. Алгор отвёл взгляд и не стал отвечать на вопрос, в душе соглашаясь, что именно так всё и можно понять.

В этот самый момент Вирг уверенной походкой направился в их сторону, а за ним следом, как неотъемлемая часть, двинулись его братья.

— Ну вот, пожаловали собственной персоной, — испуганно произнесла Гвида, наблюдая, как на них надвигается огненная масса. — Алгор, смотри! К нам гости.

— Так-так. Кого я вижу! Друг мой, Алгор! — с издёвкой произнёс самый рослый из них. — Как ты, милый? Готов ли покорять коварные воздушные пространства? — для пущей зрелищности алый выпучил глаза и устрашающе повращал ими. — Или ещё немного пораздумываешь, наблюдая за своими летающими братьями со скалы? — закончил он свою речь, веселясь от всей души над собственной шуткой.

— Так это как придётся, — не растерялся Алгор и ответил ему в тон. Затем усмехнулся и продолжил: — Но я тронут твоей заботой и обеспокоенностью.

Вирг перестал улыбаться, сощурил глаза и обвёл внимательным взглядом братьев Алгора, стоявших неподалёку за его спиной и с интересом наблюдавших за происходящим. — Я так погляжу, друг мой, ты совсем расхрабрился? Ну, это понятное дело, ощущая за своей спиной такую поддержку, — наклонившись к Алгору, шёпотом произнёс Вирг, ни на мгновение не отводя вызывающего взгляда от самого старшего из его братьев.

— Куда мне до тебя? — в сердцах проговорил Алгор.

Гвида в этот момент поспешно пробиралась за спины старших братьев, но при этих словах запнулась и в ужасе воззрилась на своего брата. Да он, видно, не в себе?! Алекс, всё это время находившийся рядом, торжествующе улыбнулся, гордясь тем, как повёл себя его друг.

Вирг неожиданно переключил свой интерес на Алекса, оставляя без внимания колкость Алгора до следующего, более благоприятного раза.

— А это кто ещё у нас тут такой? — спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь. — Неужели тот самый найдёныш, о котором только и говорят в последнее время? — с наигранным изумлением, так, чтобы его все слышали, громко воскликнул он. — Действительно, есть о чём поговорить. Бедняжка, такого

странного цвета. Ребята, посмотрите, он же зелёный, — обратился Вирг к своим братьям, при этом не оборачиваясь к ним, а пристально наблюдая за выражением лица незнакомца.

Алекс просто онемел от всеобщего внимания, совсем не замечая, что старшие братья Алгора постепенно перебрались ближе и сейчас уже выстроились стеной за его спиной, с интересом прислушиваясь к их разговору.

Оттесняя Алгора в сторону, Вирг приблизился ещё на пару шагов к Алексу и пристально посмотрел ему в глаза. Довольно заурчал, когда незнакомец не отвёл своего взгляда в сторону. Подался вперёд и со злобой прошипел ему в ухо: — Ты! Мне! Не нравишься!

Когда Вирг наклонился и, находясь в опасной близости от шеи найдёныша, что-то быстро проговорил ему, Нег не выдержал и двинулся в их сторону, но Ларг остановил его, медленно качая головой и давая понять, что не стоит вмешиваться.

Алекс отклонился в сторону и внимательно посмотрел на Вирга. — Ты! Мне! Тоже! — проговорил он в тон ему, повернулся спиной и направился в сторону Алгора.

Вирг в первый момент даже опешил от такой наглости. Как это кто-то — без рода и племени — посмел заговорить с ним, и говорить явно неуважительно? Он усиленно соображал, как поступить дальше и что бы такого оригинального ответить, когда неожиданно услышал тихие смешки вокруг себя, сначала робкие, потом всё уверенней и громче. Никто не мог упустить такой редкой возможности — открыто посмеяться над самым первым задирой и обидчиком.

Вирг вскинул голову и удивлённо воззрился на удаляющуюся от него спину найдёныша. — Не смей поворачиваться ко мне спиной! — но Алекс не остановился, он даже не обернулся, продолжая идти вперёд. — Стоять, кому сказал! — вне себя от злости закричал Вирг и бросился следом. — Убью-у-у-у...

Ларг вырос как из ниоткуда, вставая перед взбешённым драммгом и преграждая ему путь к Алексу. — Не сейчас! — тихо проговорил он, спокойно рассматривая до предела разъярённого драммга. — И не здесь. Ты меня понял?

Вирг резко остановился, изумлённо взглянув на Ларга, затем обвёл каким-то ошарашенным взглядом всех вокруг себя. Собравшиеся драммги давно подтянулись ближе и с интересом наблюдали за происходящим. Вирг весело усмехнулся, поворачиваясь к Ларгу, и очень серьёзно произнёс: — Нет, здесь и сейчас, — и со всего маху головой ударил его в грудь.

Алекс не заметил, кто его отшвырнул в сторону. Он отлетел на приличное расстояние, кое-как поднялся на лапы и удивлённо

воззрился на площадку. Клубок из мощных тел с непостижимой скоростью перемещался с одной стороны в другую, сметая всё и всех на своём пути. Отряхнувшись и немного придя в себя, Алекс без раздумья кинулся в битву, спеша прийти на помощь своим друзьям, но поучаствовать в этом безобразии ему так и не довелось. Откуда ни возьмись, на пути неожиданно вырос учитель и загородил ему дорогу.

Поначалу учитель внимательно приглядывался к участникам драки, как будто был не в силах поверить в происходящее. Потом он попытался мирно растянуть клубок из тел без ущерба для кого-нибудь из выясняющих между собой отношения. Затем, окончательно потеряв терпение, ринулся в самую гущу "сражения" и активно заработал челюстями, периодически поддавая кому-нибудь ещё и лапой для скорости. А потом, как показалось Алексу, этот добрый, мудрый учитель совсем озверел. Он задрал голову к небу и вдруг громогласно заревел. Откуда-то сверху посыпались камни, создавая жуткий грохот и разнося этот звук далеко по ущелью.

Все, как по волшебству, застыли на своих местах, удивлённо прислушиваясь к странному звуку и с подозрением поглядывая друг на друга.

Каменепад тем временем прошёл стороной, не попав на площадку, где происходили все эти события. Но один немаленький камушек почему-то всё же прилетел на площадку и прямоком угодил на голову Вирга. Вирг как-то сразу осел, став на пару-тройку сантиметров короче, обвёл взглядом всех остальных и внезапно рухнул на землю как подкошенный.

Алекс, всё это время наблюдавший за происходящим с открытым ртом, неожиданно для себя усмехнулся, стараясь сдерживать рвущийся наружу смех. Его тут же поддержали и все остальные, в том числе и братья самого Вирга. Даже старый учитель невольно улыбнулся, глядя на выражение лица Вирга.

— Чего ржёте? — зло проговорил Вирг, недобро поглядывая в сторону своих братьев. — Мне этот камушек, кажется, голову пробил, а вам смешно.

— Лучше бы тебе этот камушек дурь из башки выбил. Это оказалось бы намного полезней не только для тебя, но и для всех остальных, — проговорил учитель, подходя к нему и пытаясь определить, насколько действительно серьёзное повреждение тот получил.

— А почему, как что, так сразу Вирг? — обиженно произнёс забияка, кое-как поднимаясь на ноги и отряхиваясь от пыли. — Между прочим, в этот раз полностью виноват вон тот зелёный, я здесь ни при чём.

— Вирг, у этого "зелёного", как ты выражаешься, есть имя — Алекс, — улыбаясь произнёс учитель. — Так что давай, подойди к нему и, как положено, представься сам.

— Да мне всё равно, как его там зовут, для меня он будет "зелёный", — произнёс Вирг, гордо вскидывая голову и направляясь в сторону своих братьев.

— Сегодня же призову его родителей, — тихо проговорил учитель, отворачиваясь от Вирга и направляясь к своим притихшим ученикам. — В конце концов, уже давно стоило положить этому конец, — тихо бурчал он себе под нос, думая, что его никто не слышит.

По сравнению с тем, как до этого было шумно, казалось, сейчас стояла звенящая тишина. Все в ужасе притихли и виновато переглядывались между собой. Выражение "призову родителей" из уст учителя звучало, как приговор тому, кто нарушил правила или же ослушался.

— Да-а-а-а! Такого даже врагу не пожелаешь! — тихонько прошептал Нег, возникая рядом с Алексом.

Алекс удивлённо посмотрел на него и так же тихо спросил: — Нег, что происходит?

— Потом расскажу. Учитель сейчас не в том настроении, чтобы терпеть ещё и нашу болтовню и... — быстро проговорил тот, замолкая на полуслове, когда к ним подошёл учитель и внимательно взглянул на Алекса.

— Задержитесь сегодня после уроков. Мне основательно надо с вами побеседовать, — сказал он и направился в сторону, противоположную той, куда ушёл Вирг. Не оборачиваясь, учитель произнёс. — Так! Направляемся на Пик Ветра, будем изучать воздушные потоки и различные завихрения. Давайте поторопимся, и так уже полдня потеряли, — продолжая неспешно идти дальше и совершенно не сомневаясь в том, что его ученики следуют за ним, тихо продолжал говорить учитель. — На нынешний день полёты отменяются. Сегодня я вам буду рассказывать о, как вы сами называете его между собой, "том самом обрыве", где не каждый взрослый драммг решится отправиться в полёт. Почему? — он остановился и обернулся к своим ученикам. — Кто мне ответит? — обратился он к ним, внимательно выискивая того самого.

— Учитель, можно я? — скромно попросила разрешения Гвида.

— Отвечай. Мы тебя слушаем очень внимательно, — предложил учитель, поворачиваясь и направляясь как ни в чём не бывало дальше.

— Потому, что там самые коварные воздушные потоки, —

довольно заключила Гвида.

— Правильно! А кто мне ответит, почему они там настолько коварные? — снова задал вопрос учитель.

— Потому, что это Пик Ветров, — быстро ответила Гвида, поворачиваясь и глядя на брата, как бы спрашивая о правильности своего ответа.

— Ерунда, милочка. Коварные потоки потому такие, что горы расположены очень по-особому, и ветер там дует одновременно в разных направлениях, — рассказывал учитель, продолжая идти дальше.

— Их невозможно покорить? — произнёс Ларг, поравнявшись с учителем и сильно заинтересовавшись его рассказом. — Ведь там, где спорят между собой стихии, нет места таким, как мы — смертным.

— Да нет же. При определённой доле труда и терпения, а также опыта и усердия, в этой жизни можно сделать всё. Просто не надо опускать крылья и вешать нос, столкнувшись, на первый взгляд, с как бы неразрешимой проблемой, — учитель остановился и посмотрел в сторону Алгора. — Это очень важно. То, что я сейчас сказал, постарайтесь запомнить на будущее.

Алгор опустил голову и медленно плёлся позади всех остальных. Алекс понимающе посмотрел в сторону друга, решив обязательно поговорить с ним по этому поводу в ближайшее время. Внимательно прислушался к тому, что сейчас продолжал говорить учитель.

— ... пока мы только учимся. Учимся управлять своими страхами, инстинктами, правильно держать своё тело, работать крыльями и чувствовать саму стихию, окружающую нас. Со временем, конечно, придёт и опыт и сноровка, но пока надо немного постараться для этого. — Учитель опять остановился, посмотрел на своих учеников и строгим голосом сказал: — Но запомните, ни в коем случае самим, без взрослых, не пробовать! На этой скале погибали даже опытные в полётах драммги и только из-за своего заблуждения, из-за своей непростительной самоуверенности, что они уже готовы и могут здесь летать.

— Всем всё понятно? — спросил учитель, внимательно осматривая учеников. На что молодые драммги дружно закивали в ответ, поглядывая друг на друга с удивлением и страхом.

Незаметно за разговорами и наставлениями они вышли на Скалу Памяти. Алгор с сестрой направились к краю, поманив за собой и Алекса. Мальчик-дракон от ужаса даже присвистнул, когда подошёл к друзьям и заглянул вниз. Теперь становилось понятно, почему Алгор всё никак не мог осмелиться шагнуть вниз. Затаив дыхание, Алекс рассматривал пропасть и размышлял

о том, смог бы он сам сделать когда-нибудь то же самое, не испугался бы? А испугаться здесь было из-за чего — это точно.

Учитель тем временем остановился и сразу приступил к опросу. Он задавал свои вопросы, моментально находя того, кто, по его мнению, должен будет на них отвечать. И, судя по ответам, создавалось впечатление, что драммги действительно по вечерам сидели и зубрили домашнее задание для того, чтобы правильно ответить своему учителю.

Сколько времени они провели на этой скале, Алекс не заметил. В процессе разговоров все незаметно начали продвигаться в сторону столь опасной и загадочной скалы, именуемой здесь Пик Ветров. Через какое-то время они внезапно остановились, прислушиваясь к тому, что сейчас начал рассказывать сам учитель.

Алгор, поглядывая на Алекса, ухмыльнулся и подобрался к нему поближе. Тихо, так чтобы не привлечь к себе ненужного внимания учителя, он быстро проговорил ему на ухо.

— Ты лучше сюда посмотри.

— Куда? — вздрогнул Алекс, задумавшись о том, сможет ли он сам когда-нибудь взлететь в небо.

— Сюда! — Алгор подошёл к краю и посмотрел вниз, приглашая сделать то же самое и его. — Вот это зрелище действительно заслуживает твоего внимания, а то, что ты видел там — всего лишь детские страшилки, которые, к сожалению, мне так и не удалось преодолеть. — Драммг грустно вздохнул и замолчал, оборачиваясь к Алексу и поглядывая, как тот идёт в его сторону.

Подобравшись к краю, мальчик-дракон сначала посмотрел вниз в чёрную пропасть, а затем удивлённо обвёл взглядом всё окружающее. Да, на это стоило посмотреть! Нет, не так. Здесь было на что посмотреть!

Грандиозное зрелище представляло собой открывшееся перед его взором ущелье. Скала, где они сейчас находились, была с крутыми склонами и острыми выступами, кое-где незначительно покрытыми сине-зелёными мхами и лишайниками. Она важно выступала вперёд, как представительница самой грандиозной природной архитектуры. Вокруг этой скалы возвышались, словно каменные великаны, и другие горы со скальными выступами, по размерам ничуть не уступающие своей соседке. Вершины этих гор были настолько высокими, что казалось, макушками они подпирают небо, надёжно неся на себе весь груз небесного свода. Они были настолько близки к солнцу и так далеки от земли, что, отражая своими снежными вершинами щедрые солнечные лучи, не позволяли им растопить хоть малую толику своих вечных

ледников.

Чуть ниже вставляли острые, голые, лишённые какой-нибудь растительности горы поменьше, в диком беспорядке нагромождённые друг на друга и несколько раз перегораживающие ущелье. Всё это на первый взгляд представляло собой вид гигантской лестницы, поднимающейся к самой высокой горе, уходящей прямо в небо. А где-то там, внизу, весело играя на солнце бликами, отражалась зеркальная гладь немыслимого по своей красоте озера чистого лазурного цвета, обрамлённого по краям скалистыми обрывистыми кручами.

Алекс ещё раз внимательно посмотрел вниз на всю эту красоту, размышляя о том, что нельзя спуститься туда просто так и нельзя подняться оттуда, да и вообще, невозможно, просто недоступно сделать это обыкновенному смертному человеку. Но драммы — не люди. В отличие от людей у них есть крылья, и они умеют летать. Но всё равно, как-то верится с трудом, что даже при наличии опыта, знаний, умения, естественно, и крыльев, всё же можно добраться до этой красоты, спуститься вниз без какого-либо риска или ущерба для жизни.

— Неужели это возможно? — вслух проговорил Алекс.

— Что возможно? — спросил Алгор, тоже разглядывая местные красоты. — А-а-а! Ты об этом! Оно здесь всегда было, сколько себя помню, и раньше было, да и вообще, оно здесь уже давно.

— Я не об этом. Я о том, что неужели вы действительно можете туда долететь? — пояснил Алекс, не отводя взора от поверхности горного озера.

— А, вот ты о чём? Забудь! Нас сюда старый Ург таскает только для того, чтобы мы могли оценить всю серьёзность его занятий. На самом же деле здесь никто не летает, не летал и не будет летать. — Алгор на мгновение задумался и потом тихо добавил: — Точнее, не летают без сильной надобности. Здесь иногда в спокойную погоду проходят как бы небольшие учения и испытания, но всё это под зорким взглядом нашего взыскательного учителя.

Когда закончились занятия со старым Ургом, Алекс и не заметил. А время уже давно перевалило за полдень и неумолимо двигалось к вечеру. Не считая сегодняшнего утреннего инцидента, день прошёл просто изумительно. Ещё немного потоптавшись на плато у этой скалы, они наконец-то отправились домой.

По дороге Гвида с восторгом вспоминала о сегодняшнем происшествии, приставая с вопросами то к одному, то к другому своему брату. Конечно, надолго её запала не хватило, и она,

окончательно на всех обидевшись, замолчала.

Когда они были почти на подходе к своему дому, подал голос Нег. Он остановился, обвёл всех загадочным взглядом и вдруг выдал: — А всё же мы знатно наваяли Виргу и его братцам!

Дома их встречали возле пещеры уставшая мать Итаи и блаженно улыбающиеся малыши. Дружная компания во главе с маленьким Эдером тут же окружила Алекса, наперебой рассказывая, как они сегодня без него проводили день. Внимательно прислушиваясь к тому, что рассказывали дети, Алекс осторожно поглядывал на мать семейства и чуть не присвистнул, когда вдруг заметил, как та странно держит шею. В этот момент к пещере начали постепенно слетаться родители за своими отпрысками.

Алекс горячо распрощался с малышами, пообещав, что к следующему разу обязательно для них придумает новые игры и будет с нетерпением ждать их возвращения. Он так и остался на детской половине, не пожелав перебраться ко всем остальным. Сытно поужинал и завалился спать, приняв твёрдое решение, что завтра непременно попробует свои силы в полётах вместе со всеми остальными, а для этого надо было хорошо отдохнуть.

Наступил вечер, следом незаметно опустилась ночь. Мать Итаи методично обходила пещеру за пещерой, проверяя своих детей. Удовлетворённо улыбалась, находя их мирно спящими, и шла дальше. Последним она заглянула в пещеру к Алексу, а затем спокойно отправилась на свою половину. Уже засыпая, она вдруг улыбнулась: "Видно, и правда, что-то есть в этом маленьком пришлое драммге, раз это сумели разглядеть дети".

"На учёбу, как на праздник". Алекс открыл глаза, сладко потянулся и шумно зевнул, громко клацая зубами. От неожиданности даже сам вздрогнул, подозрительно осматриваясь вокруг. В этот самый момент в комнату, как ураган, ворвалась Гвида, на ходу буркнула что-то типа: "Вставай. Давай быстрее! Опаздываем. Получим ведь!" — и убежала.

Наскоро позавтракав, драммги все вместе отправились на занятия к старому Ургу. В этот раз они спешили, поэтому совершенно не было времени на разговоры. Алгор вообще всю дорогу хмурился, и по мере того, как они подходили всё ближе к месту, его настроение ухудшалось.

Через какое-то время они вышли на площадку и, как им показалось, незаметно слились со всеми остальными, делая умный вид, что внимательно слушают наказания учителя.

— ...сегодня обычные полёты. Всем всё понятно? — спросил тот, поглядывая в сторону вновь прибывших. — Или же для опоздавших надо повторить? — обратился он к семейству Эргов.

— Всё понятно. Мы готовы, учитель, — за всех уверенно ответил Ларг, оборачиваясь к Алгору и поглядывая на него. — Ну, вроде бы, все.

— Тогда приступайте, — сказал учитель и отошёл от них, совершенно не беспокоясь за то, что сейчас будет происходить.

А начиналось поистине завораживающее по своей красоте зрелище. Алекс подобрался к самому краю и потрясённо наблюдал, как драммги один за другим, а иногда парами смело шагают со скалы в бездонную пропасть. Алекс, открыв рот, проследил, как в пропасть ушла очередная пара. Вот их мощные тела стремительно понеслись к земле и, когда, казалось бы, столкновение было уже неизбежно, они развернули крылья и начали планировать, а затем, рассекая мощными взмахами воздушные потоки, уверенно набрали высоту. Красные, алые, жёлтые, золотистые, бронзовые — они поднимались всё выше, и на первый взгляд казалось, будто они исполняют какой-то безумный танец.

В крайнем возбуждении Алекс, как сумасшедший, носился с одной стороны обрыва на другую, боясь упустить хоть какую-то мелочь.

Всё это время Алгор стоял немного в стороне и пребывал в глубокой задумчивости, но при этом не выпускал из поля зрения Алекса, отрешённо наблюдая за его беспорядочными перемещениями. Но потом Алгор всё же не выдержал и решил

поговорить с ним... перед тем, как осуществит то, что задумал. — Алекс, — позвал его Алгор, старательно отводя глаза в сторону и стараясь не смотреть вниз:

— Хочу тебе сказать, я принял решение! Вот, думаю, надо хоть с кем-нибудь поговорить перед началом... или концом.

— Алгор, да ты что? Ты только посмотри на это! Разве то, что там сейчас происходит, не удивительно? Брось ты эти мысли! Я знаю, ты обязательно справишься со своими страхами, и у тебя всё получится. Надо только в себя поверить. Хочешь, я с тобой прыгну? — вдруг неожиданно предложил Алекс, решая, что просто обязан это сделать тоже. — Вот прямо сейчас возьмём вместе и прыгнем.

— Чего-о? — в ужасе протянул Алгор, всматриваясь в лицо друга. — Совсем с ума сошёл, что ли? Даже не думай! Ты не достиг ещё возраста полётов, твои крылья сейчас не выдержат веса тела. Ты разобьёшься!

— Всё равно хочу попробовать, — и Алекс уверенно зашагал к краю пропасти. — Давай, Алгор, сделаем это.

— Я ведь действительно не шучу! — воскликнул Алгор, догоняя его и загораживая дорогу. — Алекс, для тебя это верная смерть! Успокойся ты, иначе позову учителя, — пригрозил он.

— Не надо никого звать. Давай просто сделаем это, и всё. — Алекс обвел взглядом беспредельные голубые просторы и восхищённо произнёс: — Я так взволнован, что, кажется, прямо сейчас смог бы с этого места сорваться в небо.

— Ну, с места подняться в небо, допустим, у тебя вот так просто и не получится. Драммгам это не дано. Тебе надо будет обязательно или разбежаться, или же вот так спрыгнуть, как они. Стоп! Зачем я вообще это тебе объясняю, если ты ещё не достиг возраста, когда можно становится на крыло? — Алгор посмотрел в сторону учителя. — Пошли-ка лучше подальше от края, — и он стал настойчиво оттеснять Алекса в сторону от обрыва и его сумасшедших планов.

Учитель тем временем делал вид, что мирно дремлет на солнышке, а сам внимательно прислушивался к их разговору, пристально наблюдая за ними через полуопущенные веки.

— Нет. С тобой или без тебя, я всё же сделаю это. Лучше бы, конечно, с тобой, но... — произнёс Алекс, аккуратно обходя Алгора сбоку и делая шаг по направлению к пропасти.

— Алекс, прекрати! — всполошился Алгор, поворачиваясь к нему. — Не смей! Слышишь?

Алекс обернулся, посмотрел на него ... и шагнул вниз.

— Спасите! Помогите! — заголосил Алгор, не зная, что ему предпринять — кинуться ли следом, или же побежать

растормошить спящего и ни на что не реагирующего учителя. Алгор подобрался к самому краю и заглянул вниз. Да так и застыл в ужасе, не в силах отвести своего взора от Алекса, с немыслимой скоростью приближающегося к земле.

В этот момент Алекс распахнул крылья и начал планировать, сначала медленно выравнивая своё тело, а затем стремительно набирая высоту.

— Ё-хо... — по ущелью ветром разнёсся радостный возглас Алекса.

— Вот это я понимаю! — восхищённо выдохнула Гвида. — А говорили, что таким, как мы, нельзя, что надо достигнуть определённого возраста, что это — верная смерть. Посмотрите на Алекса!

Алекс летел в окружении братьев Алгора, которые от удивления и страха за глупого младшего сейчас собрались вместе и держались рядом с ним. Никто и никогда раньше не пробовал в возрасте Алекса летать, ему как минимум нужно было бы ещё подождать для этого годика три-четыре. Поэтому всё происходящее выбило из колеи не только семейство Эргов, но и всех находящихся здесь драммгов.

— Учитель, а можно и мне попробовать? — преисполненная энтузиазма, спросила Гвида "разбуженного" криками Старого Урга.

— Нет! Стой на месте! — строго приказал учитель, глядя, как она уверенно заглядывает вниз. — Даже думать забудь!

— Но почему? — обиженно протянула она. — У него ведь получилось.

— Ты ещё не готова! — резко ответил старый драммг, отворачиваясь от неё и наблюдая за полётом своих учеников, точнее, следя за одним из них.

— Но почему? — тихо спросил уже Алгор, подходя к сестре и останавливаясь напротив учителя.

— Да потому, глупые вы головы, что вы — обычные драммги. А для драммгов существует определённый возраст, когда можно начинать летать. Поэтому, милая моя, я повторюсь: ты не готова, — учитель спокойно отреагировал на опущенную голову своей юной воспитанницы и заинтересованный взгляд Алгора. — Пойми: не только ты сама не готова, но и не готовы твоё сознание, тело, крылья, а одного желания и энтузиазма, чтобы подняться в небо — мало. Понятно?

— Понятно! Что же здесь непонятного? Я драммг, не достигший возраста полётов. И он, — она кивнула в сторону Алекса, кружащего в небе, — тоже драммг, между прочим, точно такого же возраста, как я. Только ему это можно, а мне...

— Он не драммг, — тихо произнёс Ург, наблюдая, как Алекс вместе с братьями Алгора заходит на посадку.

Алгор со своей сестрой во все глаза смотрели на учителя, боясь даже предположить, что же он имел в виду, делая такое заявление.

— А кто же он тогда? — первым не выдержал Алгор, подходя к Ургу и стараясь заглянуть ему в глаза.

В этот момент Алекс красиво опустился на скалу, по инерции пробежав ещё парочку шагов в их направлении. За ним изящно опускались один за другим драммги семейства Эргов.

Учитель внимательно рассматривал Алекса, сейчас гордо подходящего к ним в окружении своих названных старших братьев. Почему-то его взъерошенный вид вызвал чувство умиления, и старый драммг, чего только не выдавший на своём веку, невольно вдруг улыбнулся.

— Он — дракон. Точнее, детёныш дракона, но то, что из него когда-нибудь вырастет взрослый представитель этой расы, у меня не вызывает ни капли сомнения, — ответил учитель, разглядывая стоящего перед ним довольного Алекса, ничего не понимающего из того, что ему только что пришлось услышать.

Зато в отличие от него старшие в ужасе крутили головами по сторонам, стараясь обнаружить того, о ком сейчас упомянул старый Ург.

— Учитель, о ком это вы? — первым не выдержал неизвестности Ларг.

— Я говорю об Алексе, — спокойно пояснил Ург, наслаждаясь недоумёнными выражениями "лиц" драммгов вокруг себя.

Все в ужасе посмотрели на Алекса, как если бы у него неожиданно выросла ещё одна голова, или же, чего хуже — отпал хвост. Перевели взгляд на учителя — тот не сводил взгляда с Алекса и благодушно улыбался. Драммги переглядывались между собой, решая, что учитель явно не в себе.

— Но ведь драконы чёрные? — поинтересовался Алекс, с интересом оглядывая себя со всех сторон.

— Правильно, малыш! Твои пластинки со временем именно такими и станут, — спокойно пояснил учитель, подходя к нему поближе. — Алекс, скажи, ты и правда не помнишь — откуда ты?

Алекс поднял голову и заглянул в эти мудрые глаза. Он просто не смог соврать: — На самом деле я помню, кто я и откуда, но боюсь, моя история покажется вам слишком необычной и неправдоподобной, — ответил он, отводя взгляд, боясь увидеть осуждение или недоверие.

— Ну, это уже мне самому решать, что мне покажется, а что не покажется, — довольно проорчал Старый Ург, видя, как Алекс

гордо поднял голову и смело посмотрел ему в глаза. — Да, я хочу услышать твою историю и обязательно услышу, но для этого мы выберем более подходящее время, а не занятия по освоению полётов, — учитель обвёл взглядом стоявших рядом Эргов и строгим голосом продолжал: — А пока никому ни слова об этом! Меня все слышали?

— Это тайна? — спросила Гвида, выходя из-за спины брата и подходя к учителю.

— Нет, Гвида, это не тайна, но на сегодняшний день у нас запланированы занятия, а не обсуждение таинственного происхождения нашего загадочного друга, — ответил ей старый Ург, улыбаясь и глядя на то, как всё семейство Эргов с любопытством разглядывает Алекса.

Вскоре занятия были окончены, и учитель всех распустил по домам, кроме Алекса, велев тому сегодня остаться.

Семейство Граков с интересом наблюдало, как старый Ург завёл этого новенького к себе в пещеру. Решив, что тому грозит хороший нагоняй за сегодняшнюю самостоятельность, они, наконец, спокойно отправились домой, правда, изредка оглядываясь и с любопытством наблюдая за семейством Эргов, оставшихся, как один, ждать Алекса.

Ларг беспокоило вышагивал возле пещеры, иногда подходя недопустимо близко в попытках хоть что-нибудь услышать. Он останавливался и тянул шею, потом снова начинал ходить. Уж слишком потрясающую новость им сегодня довелось услышать.

Ург внимательно рассматривал мальчика-дракона какое-то время, а потом прошёл вглубь пещеры, приглашая Алекса проследовать за ним.

— Ну, поведай старику свою историю. Слушаю тебя внимательно, — присаживаясь, проговорил учитель.

Алекс начал свой рассказ сначала неуверенно, затем, видя, что над ним не потешаются и вполне серьёзно воспринимают каждое сказанное им слово, заговорил более решительно. Учитель иногда удивлялся каким-то местам в его рассказе, иногда улыбался, а иногда почему-то начинал хмуриться и странно поглядывать на него.

Алекс рассказывал о том, как ему удалось сюда попасть с помощью старого и очень древнего заклинания, которое работает, ну, по крайней мере, сработало в его случае, когда пожилой волшебник отправил его сюда.

— ...так что я здесь для того, чтобы найти металл, так называемый луний. По возможности я его найду, надену на себя и разрушу это волшебство. Тогда я вернусь к своим родителям, в свою семью, к своей прежней жизни, — закончил Алекс свой

рассказ, поднимая глаза на учителя.

Тот задумчиво молчал, пристально рассматривая Алекса. Странное дело: он совсем не чувствовал в этом драконе присутствия человека или ещё кого-нибудь, а вот самого дракона, его сущность почувствовал сразу, только сначала никак не мог разобраться — что это за ощущения такие. Из всего рассказа старого учителя взволновали два момента: это само превращение человека в дракона и перемещение ребёнка из того мира в этот. "Это что же получается? Люди, о которых мы упоминаем лишь в рассказах о той далёкой войне, живут совсем рядом, и им достаточно перейти какую-то грань, чтобы вновь оказаться здесь?" Старый Ург в ужасе вздрогнул, но от страшных мыслей его Алекс.

— ...есть ли у меня шанс найти этот металл? — не выдержал и задал он мучивший его все эти дни вопрос.

— Ну, что сказать? Такой металл действительно когда-то существовал, — старый Ург тяжело вздохнул. — Вот только вовсе не металл это был, а камень. Драммги называли его "камень дракона". Ты не поверишь, они его грызли. — Учитель вдруг замолчал и о чём-то задумался, потом очень серьёзно взглянул на Алекса. — А вот для чего они это делали — не могу вспомнить. Да и не столь это важно сейчас. Между прочим, в отличие от драконов, драммги такую гадость никогда не употребляли.

— Лучше бы употребляли! — со вздохом разочарования произнёс Алекс.

— Даже не знаю, сынок, чем мы можем тебе в этой ситуации помочь. Понимаешь, исчезли драконы, а с ними ушло и всё то, что когда-то было с ними связано. Но нам от этого только лучше. Может, когда-нибудь я расскажу тебе, в каком ужасе нам довелось жить в своё время.

— Мне уже кое-что успела рассказать Гвида. Кое-какое представление я об этом имею, но буду рад услышать эту удивительную историю вновь. Меня сейчас волнует другое. Скажите, а вы знаете, куда ушли драконы? Куда они исчезли? Неужели не осталось даже самого маленького дракончика?

— Может, где-нибудь и остались, но они прячутся, понимаешь? Сейчас время драммгов! — гордо проговорил Ург. Видя, каким расстроенным стало выражение "лица" Алекса, он поспешил его успокоить: — Но, может, не так всё безнадежно, ты подожди опускать крылья. Тут-то мы их уже давно не видели, но есть у нас такое странное место, где по легендам драконы как раз и совершили свой последний поход, или переход в другой мир. Даже не знаю, как лучше это назвать, чтобы более

соответствовало правде. Это место называется "Чёрной пустошью" и считается у нас очень нехорошим. Мы не только не ходим туда, но даже избегаем находиться вблизи его границ.

— Учитель, где находятся эти границы? Как туда добраться? — Алекс беспокойно притопывал на месте и готов был прямо сейчас сорваться и бежать туда.

— Послушай, сынок, пустошь существует, но вот пройти туда невозможно. Необъяснимая, очень сильная магия не пропускает туда никого, — тихо проговорил учитель, сочувственно поглядывая на Алекса. — Да, если честно, ещё неизвестно, существуют ли там эти драконы. Когда они отправились в свой последний путь на этой земле, они ведь не знали, с чем им там придётся столкнуться! Может, это ещё один мир, как твой или этот, но только более чуждый, злой и совсем непригодный для жизни... ни для кого?

— Что же мне тогда делать? — в отчаянии проговорил Алекс, ощущая, как в глазах предательски защипало от набежавших слёз.

— Думаю, то, что и все остальные делают. Живи, учись, наслаждайся обществом своих друзей, узнавай нашу жизнь, общайся, играй. Пока. И не вешай голову, не всё так плохо. Мы обязательно что-нибудь придумаем! А ещё обязательно найдём способ как-нибудь туда сходить. Меня только что одна идея посетила. Надо будет это проверить, но потом.

— Какая идея, учитель? — заинтересованно спросил Алекс. — По поводу чего?

— Ну, я ещё не совсем уверен в этом, поэтому пока не буду говорить. Чёрная пустошь открывается только в полнолуние, и то лишь в первые несколько дней. А так там с виду обычное ущелье, очень, правда, непривлекательного вида, но самое заурядное. Подождём следующего полнолуния, а там и проверим мою идею, — Ург хитро посмотрел на Алекса и тихо добавил: — Ты ведь дракон... вот и посмотрим.

Алекс непонимающе глядел на учителя, усиленно соображая, что же такое тот хотел этим сказать.

— А пока беги, а то там Ларг уже протопал мне целую тропинку возле пещеры в ожидании тебя. Да, и ещё, думаю, лучше будет, если ты и твои друзья пока всё это сохраните в тайне. Сам понимаешь. Особенно не надо распространяться по поводу того, что ты человек.

— Понял! Не переживайте. Слова не пророню по поводу того факта, что я на самом деле человек. — Алекс на мгновение задумался, посмотрел на учителя и спросил: — А почему вы так уверены, что я дракон?

— Эх, сынок, я так непростительно долго живу, что помню то

время, когда эти громадины ещё жили бок о бок с нами. И поверь, я ещё могу отличить драмнга от дракона, потому что помню, как выглядели младшие драконов. Кстати, твоя схожесть с ними только внешняя: цвет, запах, строение тела, твои возможности, например, сегодняшний твой полёт. А в остальном — ты сам, твоё поведение нельзя сравнивать ни с драмнгами, ни с драконами. Меня это сильно интригует, — проговорил учитель, принявшись вновь рассматривать Алекса.

— Но если вы узнали меня, значит, и другие, такие как вы, тоже смогут? — испуганно проговорил вдруг тот.

— Конечно догадаются! Со временем. Позже. Но тебя это пока не должно беспокоить! — видя непонимание на лице Алекса, учитель решил всё же пояснить: — Драмнги не обладают магией, но у них есть свои секреты, наверное, по-своему тоже волшебные и необычные. Один из таких секретов — это уникальное чутьё на разного рода опасности, которое когда-то помогало нам выживать и сейчас надёжно охраняет. Так, к чему это я всё? А, вспомнил! Я хочу сказать, что от тебя не исходит никакой опасности, а значит, ты никак не можешь нам угрожать, — учитель закончил говорить и посмотрел, улыбаясь, на выход из пещеры.

— Ну, иди уже, а то твои друзья сейчас точно сюда завалятся в своём неуёмном любопытстве и бесполезных попытках хоть что-нибудь услышать.

Алекс сорвался с места, спеша к друзьям. Окружённый плотным кольцом своей новой семьи, он не успевал отвечать на вопросы, сыпавшиеся со всех сторон. Отвечая, он в основном придерживался первой версии, что ничего не помнит и не знает. На вопрос, о чём он говорил с учителем, Алекс отвечал, что о том же, что рассказывает им сейчас.

Нег как заведённый повторял одну и ту же фразу и за всё время так и не придумал ни одного вопроса:

— Ну, просто со скалы брякнуться! Это же надо, рядом со мной живёт самый настоящий дракон, драконище, отвались мой хвост.

— Ладно, хватит уже,— это вмешался Ларг, который за всё это время не проронил ни единого слова. — Алекс, пока тебя не было, нам Гвида успела рассказать подробно историю, как они тебя нашли. Мы тут подумали и решили попросить тебя и нас тоже отвести искупаться на это озеро, если ты, конечно, не очень устал.

— Да! Очень хочется поплавать в Иллиюри! Ну надо же, в моей семье живёт настоящий дракон! — вклинился в разговор и Нег, восхищённо поглядывая на Алекса. — Отвались мой хвост,

ты — драконище, а с виду — то обычный зелёный дохляк-переросток.

— Ну спасибо, Нег, — посмеиваясь проговорил Алекс.

— Да пожалуйста, — счастливо ответил ему Нег. — Сколько угодно, отвались мой хвост.

Солнце стояло в самом зените, когда они неспешно отправились в путь. По дороге Нег всё бурчал про себя по поводу удивительных событий в его жизни, а именно про то, что рядом с ним теперь живёт настоящий дракон, а он сам себе не верит. Он забегал вперёд и с глупой улыбкой разглядывал Алекса.

Алекс потом уже перестал обращать внимание на странное поведение старшего брата Алгора. Он бесконечно рассказывал историю о том, как ему удалось всё же пройти через те заросли к озеру. Приходилось повторять одно и то же, особенно ту часть, в которой он злобно кусал саму хозяйку бордовых зарослей.

За разговорами они незаметно добрались до озера. Подошли к зарослям и в ожидании уставились на Алекса.

Алекс смело подошёл к тёмно-бордовой листве и застыл на месте, представляя в уме картинку недавно произошедших тут событий, как он с трудом пробирался к озеру с ущербом не только для себя, но и для этого необычного растения.

— Алгор, что происходит? Он что, собирается их убить своим взглядом? — спросил в нетерпении Ларг, отходя на всякий случай от этого опасного растения подальше.

— Нет. Он с ними общается, но только как он это делает — непонятно. Надо просто немного подождать, — ответил Алгор, не отводя взгляда от Алекса.

— Послушайте, зря мы пропёрлись такое расстояние! Уж больно всё это смахивает на бред сумасшедшего, точно говорю, — страшно возмущался теперь и Нег.

Алекс закрыл на мгновение глаза и теперь рисовал в своём воображении картинку, как они аккуратно проходят к озеру, немного купаются и так же аккуратно уходят без вреда кому либо. Какое-то время ничего не происходило, но потом все с изумлением увидели, как листья начали сворачиваться и медленно втягиваться под землю.

Алекс обернулся к ним и довольно произнёс: — За мной, друзья. Путь свободен, но только, пожалуйста, как можно аккуратней. Я пообещал, что мы будем осторожны.

Нег с хлопком закрыл свою челюсть, со всего маху тяжело шлёпнул свой зад на землю и в ужасе посмотрел на Алекса, прошедшего уже ровно половину пути.

— Да отвались мой... — но на половине фразы замолчал, глядя в спину удаляющегося Алекса. — А это точно безопасно? —

с сомнением спросил он, не решаясь последовать за ним.

— Пошли уж, — сказал Ларг и уверенно пошёл за Алексом.

В этот момент их братья с визгом погрузились в воду, явно наслаждаясь происходящим. Нег, заворожённо глядя на них, наконец сделал свой первый шаг, направляясь к озеру. — Нет уж, такое я точно не могу пропустить!

Пройдя весь участок, он остановился и удивлённо посмотрел назад, услышав странное шелестение у себя за спиной. Листья выкручивались из-под земли, вставая непроходимой стеной, закрывая выход обратно.

— Ой-ёй... — завопил Нег, стремительно отбегая от зарослей. — А это... А как же мы...

— Нег, иди уже поплавай, — позвала его Гвида, подплывая к берегу. — Не переживай! Как вошли, так и выйдем назад. Расслабься! Мы однажды это уже видели.

— Ну, знаете! Не говорите потом, что я вас не предупреждал! — возмущённо сказал Нег разбегаясь и плюхаясь со всего размаху в воду.

Время бежало незаметно. Друзья весело плескались в озере, практически не вылезая из воды до самого вечера. Но надо было возвращаться домой, и им пришлось покинуть это замечательное место.

Они беспрепятственно прошли назад. Алекс остановился, чтобы поблагодарить гостеприимную хозяйку этого озера. Листва в ответ весело прошелестела вслед. Алекс улыбнулся, почему-то точно зная, что его поняли и ответили.

Солнце медленно опускалось к горизонту, и далеко разливались его косые лучи, окрашивая всю округу в удивительные цвета. Приближались сумерки. Темнота словно выползала из-под земли, ложилась следом за драммами, расстилалась внизу по ветвям, взбиралась к верхушкам деревьев. Как по волшебству, замолкли разом все птицы. Лес застыл. Сама природа замерла в ожидании неминуемого прихода ночи. Высоко над макушками гигантских деревьев, окружающих драммов на протяжении всей дороги, заблестели первые звёзды. Ночь прикоснулась к земле и растеклась по ней темнотой.

Подоспев вовремя к самому ужину, ребята были несказанно рады тому, что обошлось без хорошего нагоняя от матери. Но Итаи просто сделала вид, что не заметила их позднего возвращения, устав за сегодняшний день больше, чем они сами. Ближе к вечеру к ним в дом нагрянула мать Эдера вместе со своим сыном, прося оставить его погостить у себя на несколько дней. Поэтому, когда братья вошли в пещеру, то сразу увидели маленького Эдера, сидевшего у входа. Он, как сторожевой пёс, в

нетерпении ожидал возвращения своего друга.

— Алекс, ты пришёл? — радостно кинулся малыш к нему навстречу. — А я тут жду тебя! Жду и жду. Давно жду.

— Эдер! Рад видеть тебя! Это как тебе удалось сбежать из дома? — спросил Алекс, ласково уткнувшись головой в маленького драммга.

— Ну так мама и папа, а ещё Вирг и другие братья очень устали кидать мои палочки, — сообщил ему Эдер, зажмуриваясь от удовольствия.

— Говоришь, даже Вирг устал кидать твои палочки? — удивлённо переспросил Алекс, думая, что, наверное, не расслышал.

— Особенно Вирг, — засмеявшись, проговорил малыш.

— Да уж... Похоже, наш общий друг старается выглядеть хуже, чем он есть на самом деле, — прокомментировал Ларг, проходя мимо.

Ужин прошёл быстро. Очень устав за прошедший день, Алекс сразу отправился на своё место. Удобно расположившись, он решил рассказать Эдеру на ночь сказку, одну из тех, которые сам когда-то любил послушать перед сном. И как всегда, начал рассказывать не спеша, а затем, увлёкшись, устроил целое представление, имитируя голоса на разный лад и корча страшные рожи.

В эту странную ночь ему впервые приснился сон — то, что однажды ему уже довелось увидеть в доме старого волшебника, соприкоснувшись с тем необычным шаром, называемым "Оком судьбы". Вот только на этот раз сон был какой-то совсем другой.

Он с родителями, совсем ещё маленький, а вот уже взрослый парень, сам на себя не похожий, но Алекс знает точно, что это он. Вот он играет со своими друзьями, разыгрывая очередное придуманное ими же сражение. Картинка внезапно меняется, и теперь его окружают враги, самые что ни на есть настоящие... и они — люди. Оружие у него в руках вовсе не игрушечное, и бой идёт не на жизнь, а на смерть. С ним его верный друг Берг, или же нет — это уже Алгор, и выглядит он, как самый настоящий человек. В этот момент он пытается прикрывать Алекса со спины, умело отражая удар за ударом, не подпуская близко никого из тех, кто взял их в плотное кольцо и старается сейчас убить. На поле боя творится что-то невообразимое: вокруг гибнут люди, его друзья драммги, всё смешалось, и уже совсем не понятно, кто враг, а кто друг. Алекса охватывает жуткое отчаянье от бессилия, и тут же эта картинка сменяется другой. Он — чёрный дракон и сейчас взмывает в небо со своими такими же собратьями. За спиной у него два огромных крыла, он ощущает такую мощь в теле, что

кажется — ему под силу всё на этом свете. А ещё он точно знает, что готов погибнуть за тех, кто сейчас умирает внизу. Рядом с ним летят его друзья, только почему-то он не может вспомнить никого из них, но точно знает, что доверяет им полностью и безоговорочно. Где-то внизу кричит Леси, в отчаянии прося помощи. Алекс слышит, он спешит, он совсем рядом. И в этот момент он-человек чувствует жуткую боль в груди. Переводит на неё взгляд и видит кусок торчащего древка прямо там, где находится сердце. Удивлённо оборачивается назад. Тело слабеет, и он начинает падать, но сильные руки друга Берга подхватывают его в самый последний момент. В голове проносится мысль: "А друга ли?" Берг тревожно заглядывает ему в глаза, а за его спиной к ним бегут незнакомые ему люди и что-то тревожно кричат... и в этот момент лицо Берга меняется — он смеётся.

Алекс в ужасе открыл глаза и долгое время не мог прийти в себя, соображая, где он находится, и кто он такой. Рядом беспокойно зашевелился Эдер, плотнее придвигаясь к его боку. Мальчик-дракон ещё раз обвёл взглядом помещение, в котором лежал, тяжело вздохнул и повернулся на другой бок. "Надо же такому присниться!" — усмехнулся он и закрыл глаза. Через какое-то время Алекс заснул. До утра оставалось совсем немного.

Рано утром, когда все ещё мирно спали, на детскую половину пробрался Алгор и в крайнем волнении принялся будить Алекса. — Алекс, проснись! Слышишь? Проснись!

Алекс открыл один глаз, потом медленно — другой, а увидев, кто над ним стоит, со стоном снова закрыл их. — Уберите от меня этого сумасшедшего драммга! — тихо взмолился он, притворяясь, что заново заснул, демонстративно захрапев.

— Почему это сумасшедшего? — возмутился было Алгор, но неожиданно вздрогнул, когда Алекс распахнул глаза и зашипел на него.

— Потому что все нормальные драммги сейчас спят.

— Но мне надо с тобой поговорить, — обиженно протянул Алгор. Затем громко скомандовал: — Да вставай уже, лежебока!

— Алгор, да будь ты человеком, дай немного ещё понежиться в постельке, — Алекс замолчал, вдруг осознав, что сейчас сказал, и покосился в сторону друга.

— Так я это... специально пришёл пораньше, пока все ещё спят. Мне действительно надо с тобой поговорить, — Алгор внимательно рассматривал Алекса. — Давай вставай! — он отвернулся и направился к выходу.

Алекс поднялся и пошёл за другом, зевая на ходу и спотыкаясь, ещё окончательно не проснувшись.

— Что случилось? — уже более серьёзно спросил Алекс, тяжело опускаясь на землю, и всё равно не удержался и смачно зевнул.

— Я хочу попросить об одном одолжении, — Алгор набрал в лёгкие как можно больше воздуха и быстро проговорил: — Алекс, научи меня летать.

Алекс на мгновение замер, удивившись такой необычной просьбе друга, но, видя выжидающее и беспокойное выражение его "лица", моментально ответил.

— Ну конечно же, Алгор! Какой разговор, сегодня же на скале мы с тобой и попробуем это сделать вместе.

— Нет! Не на скале, Алекс. Я не хочу это делать при всех, не хочу, чтобы все увидели, если я разобьюсь.

Алекс вдруг так реально это представил, что у него на голове от ужаса зашевелились пластины. — Алгор, не говори глупостей! — он тряхнул головой, отгоняя куда подальше страшное видение. — Нет смысла в этих учениях, в самих этих полётах, если ты заранее обрекаешь себя на неудачу. Ты обязан верить в то, что всё у нас получится, иначе я говорю — нет!

Алгор опустил голову:

— Я постараюсь! Я очень постараюсь, но ты не должен сильно надеяться на...

— Дальше не продолжай! Не хочу слышать!

— Алекс, это значит, что да? — неуверенно переспросил Алгор.

— Конечно, как могло быть иначе? — ответил тот, оглядываясь и улыбаясь. — Выбирай время и место, придумывай, как незаметно сбежать от твоей сестры, чтобы она за нами не увязалась.

— Может, тогда прямо сегодня и попробуем? — радостно предложил Алгор, не веря в своё везенье.

— Как скажешь. Сейчас пошли завтракать, уже все проснулись. — Алекс быстро направился на свою половину, думая про себя, что затеяли они вполне нешуточное дело, за которое впоследствии им может сильно влететь. "Надо будет всё хорошенько обдумать по дороге на занятия".

Через какое-то время они уже стояли в полном составе возле пещеры учителя и внимательно выслушивали его наставления. На сегодняшний день намечались полёты, но старших братьев учитель уводил на другую скалу, оставляя младших возле своей пещеры под присмотром Вирга.

Тот стоял немного в стороне и при заявлении учителя недовольно нахмурился, но возражать не решился. Все прекрасно понимали, что учитель таким образом решил наказать строптивого драммга. Младшие с опаской поглядывали в сторону Вирга и обречённо провожали взглядами уходящих вместе с учителем старших братьев. Но страхи были напрасны: полёты начались вовремя и без каких-либо шуточек со стороны Вирга.

Отработав в небе все положенные элементы, первыми приземлились на площадку Граки, за ними следом другой такой же немногочисленный клан, как у Эргов, а следом опустились и они сами.

Алекс протопал к другу и ободряюще улыбнулся ему. На что Алгор тяжело вздохнул, но всё же улыбнулся в ответ. Алекс тем временем оглянулся и поискал взглядом на площадке среди разноцветной толпы Вирга. Уж больно подозрительно тихо вёл себя сегодня этот непредсказуемый драммг. Но в тот момент, когда мальчик-дракон встретился с ним взглядом, Вирг двинулся в их сторону, как будто только этого и ждал.

Алекс не отвёл своего взгляда. Он ждал, наблюдая, как драммг уверенной поступью всё ближе подходит к ним. Вирг остановился буквально в нескольких шагах, скривился в подобии улыбки и очень тихо сказал:

— Алгор, дружище, я хочу сообщить тебе, — выдержал паузу и обвёл довольным взглядом враз притихших драммгов, — ты вовсе не драммг, а обыкновенная ящерица. Бедная такая, ползающая по земле ящерица. Ты только не подумай — ничего личного, это я тебе так, по-дружески сообщаю. Должен ведь ты когда-нибудь узнать о себе правду.

— А знаешь что? — вдруг проговорила Гвида, выходя вперёд. — Сделай всем одолжение, держись от нас подальше, Вирг! Твои неуместные шуточки давным-давно никого не забавляют, — сказала она, делая ещё шаг в его сторону. — Неужели для тебя это до сих пор не очевидно?

— Какие мы грозные! И что же, извини, ты собираешься сделать? — вкрадчиво спросил Вирг, снисходительно улыбаясь молодой драммге.

— А ей и не надо ничего делать, — ответил Алекс, вставая перед Гвидой и вытягивая шею, чтобы хоть немного быть взглядом на уровне с Виргом.

— Поразительно! У тебя, оказывается, голос есть. — Вирг метнулся к Алексу и резко наклонился к нему, прижимаясь лбом к его лбу. — Так лучше? — они несколько минут буравили друг друга взглядами. Вокруг неожиданно наступила такая тишина, что казалось, замолкли даже птицы. — Мал ты ещё, чтобы рот свой разевать, понятно? — угрожающе прошипел Вирг, медленно отводя свою голову. — И не мне связываться со всякой мелюзгой! — договорил он, отвернулся и гордо направился к своим братьям.

— Оставь, Алекс! Мы всё равно не можем ничего сделать, — не отводя взгляда от спины Вирга, тихо проговорил Алгор. Что-то такое прозвучало в его голосе, что Алекс удивлённо посмотрел на него. У Алгора ходуном ходили все мышцы, и создавалось ощущение, что тот едва себя сдерживает. Почувствовав на себе взгляд Алекса, он обернулся. — Ну, не кусаться же? — хитро прищурившись, загадочно спросил он.

— А почему бы и нет? — раздался рядом голос Гвиды. — Достал уже всех, честное слово, — в сердцах проговорила она.

— Вы что, серьёзно? — спросил Алекс, не веря своему счастью.

— Серьёзно. Вот только как, не знаю, — уверено проговорил Алгор. — Но знай, я точно с тобой!

В этот момент Вирг опять произнёс что-то обидное и демонстративно кивнул в их сторону. Все смеялись, чуть ли не катаясь по земле.

— Я тоже с тобой, — твёрдо произнесла Гвида.

— И я с тобой, — проговорил кто-то рядом.

— И мы тоже с вами, — сказал ещё кто-то уже за спиной.

Вирг совсем не ожидал, что младшие всё же осмелятся на нападение, поэтому оказался не готов к тому, что его со всего размаха неожиданно протаранил своей головой Алекс. Удар пришёлся точно в бок, и Вирг рухнул как подкошенный, в ужасе осознавая, что его только что на глазах у всех уложили на лопатки. И кто? Младший! Братья Вирга совершенно никак не отреагировали, они в страхе наблюдали за приближающейся волной младших, лавиной катившей в их сторону, и их намерения говорили сами за себя.

Алгор двинулся сразу за Алексом, а рядом с ним бежала его сестра, опустив голову к земле и готовясь смести всё на своём пути. За ними неслись и все остальные. На полной скорости они врезались в ряд семейства Граков, разбрасывая их в разные стороны.

Вирг тем временем поднялся на ноги и стремительно бросился на Алекса. Алекс легко уклонился от удара, отскочил в сторону и попытался дотянуться до него когтистой лапой, но лишь оцарапал ему спину. Вирг с жутким воплем резко развернулся и снова помчался на Алекса, теперь уже точно вымеряя свои движения. Алекс замешкался на долю секунды и был сбит с ног. Поднимая вокруг себя клубы пыли, он покатился в сторону скалы и со всего размаха в неё врезался. Открыв глаза, он только успел заметить, как к нему стремительно приближается Вирг. Зажмурился в ожидании неизбежного, но удара почему-то не последовало, вместо этого Вирг вдруг истошно заорал, да так, что на секунду от неожиданности замерли все.

Алекс открыл глаза и увидел хитрую мордочку Гвиды, которая стояла сразу за спиной Вирга, вцепившись зубами в его хвост. Когда Вирг помчался на Алекса, она бросилась ему наперерез, но сил у неё всё равно не хватило бы сбить несущегося на скорости взрослого драмнга, поэтому, подпрыгнув, она вцепилась в него зубами. Ну, а во что вцепилась, в то и вцепилась.

— Отпусти мой хвост! Немедленно! — заорал Вирг, делая шаг по направлению к Алексу и волоча за собой тушку Гвиды.

В какой-то момент всё смешалось: Алгор, Алекс, Гвида, парочка самых стойких драмнгов из семейства Шеров, куча злых Граков. И с каждым моментом ком из тел вырастал всё больше и больше. Вот в таком виде их и застали старшие братья, вернувшиеся на площадку после своих занятий.

— Это что такое? — опешил Ларг, вопрошающе оглядываясь вокруг.

— А ты не видишь? — спросил Нег. И с криком: — наших бьют! — бросился в гущу драки.

— Ох. Плохо всё это! — тихо проговорил Ларг, оглядываясь

назад и высматривая, не появился ли на горизонте учитель.

Истошно закричала Гвида. Ларг резко обернулся. Вирг прижал к земле Алекса, а Гвида, стараясь хоть как-то отвлечь внимание на себя, отчаянно бросалась на него. В какой-то момент Вирг просто отшвырнул младшую драммгу в сторону, прижимая ещё больше Алекса к земле и примеряясь, чтобы нанести решающий удар. Через мгновение Ларг был уже рядом, с ходу поднял Гвиду с земли, стащил Вирга с Алекса и с лёгкостью отшвырнул красного драммга в сторону.

В пылу драки один из старших братьев Граков вдруг истошно заголосил: — Ой! Мой хвост!

Как по волшебству, все застыли на своих местах, оглядываясь в ту сторону, откуда пришёл возглас, и попутно замечая присутствие загадочно усмехавшегося учителя.

— Да уж! Ничего не скажешь! Картинка заслуживает внимания, — проговорил учитель, едва удерживаясь от смеха.

Гвида так и стояла, вцепившись зубами в заднюю часть старшего Грака. Ларг в этот момент лапами придавил одного из братьев Вирга к земле и старался дотянуться головой до другого. Алгор в обнимку со своим противником валялись на земле, вцепившись друг другу зубами в шею. Парочка из семейства Шеров так переплелась со своими противниками, что было совершенно непонятно, кто есть кто и где находится.

— Видели бы вы сейчас себя со стороны! — учитель подошёл ещё ближе. — Придётся теперь вызывать и родителей Эргов.

Красные довольно заурчали.

— Но пошему? — возмущённо проговорила Гвида, забыв разомкнуть зубы.

— Да потому! Выплюнь ты, наконец, это! Устроили мне тут представление. Никому, слышите, никому не позволено нарушать мои правила! — старый Ург сердито посмотрел на Гвиду. — А ты? Ты ведь всё-таки будущая мать семейства, как тебе не стыдно? Выплюнь, кому говорю!

Гвида разжала челюсти и виновато посмотрела на повреждённую кожу противника, боясь даже встретиться взглядом с драммгом, всё это время не отводившим от неё злого взгляда. На всякий случай скромно похлопала ресницами и даже примирительно лизнула.

— Вечером чтобы ваши родители были здесь. Понятно? — обратился учитель к Ларгу, оттаскивая его в сторону и освобождая другого бедолагу от захвата. — Не ожидал от тебя такого, — осуждающе проговорил учитель, переключая своё внимание на Нега. Тот тут же отпустил из захвата какого-то драммга и скромно потупил голову, растирая лапой перед собой

кучку щёбня.

— Понятно, — удручённо ответил Ларг и ещё раз в сердцах двинул ничего не подозревавшего Вирга в бок.

Граки потихоньку ухмылялись про себя, радуясь тому, что на этот раз достанется кому-то ещё, а не только им.

Учитель внимательно посмотрел в их сторону и серьёзно проговорил: — А ваших родителей я не зову, потому что отправлюсь к вам сам. Процедура отказа от учеников какого-нибудь рода, сами знаете, требует определённого ритуала и моего личного присутствия, а также это обязательно должно происходить на земле того рода, учеников которого я отказываюсь обучать, — он обвёл взглядом всех присутствующих. — Хватит! Достаточно я терпел ваши безобразия!

Все в ужасе застыли на своих местах, боясь пошевелиться, даже громко вздохнуть. Алекс мог поклясться, что все сочувственно поглядывают в сторону Граков, а именно — на Вирга, стоявшего с опущенной головой немного в стороне от всех. Видно, они знали что-то такое, о чём он мог лишь догадываться.

Учитель хотел что-то ещё добавить, но неожиданно к нему обратился Вирг. — Прошу вас! Не надо! Они не виноваты! Это я всё устроил, меня и наказывайте, — он умоляюще посмотрел на учителя. — Пожалуйста, мама такого позора не переживёт!

— Ларг, что происходит? — тихо спросил Алекс, подбираясь к нему поближе.

— Всё очень плохо! Видишь, до чего доводят такие выходки! Сейчас самое главное, чтобы учитель согласился принять его вину за содеянное здесь, иначе Гракам придётся туго. Это такой позор, Алекс! Потом подробней расскажу об этом, — Ларг снова сосредоточился на том, что сейчас говорил Вирг учителю.

— Вирг, это правда? Ты действительно всё это начал? — спросил учитель, подходя к нему.

— Да, учитель, — утвердительно ответил Вирг.

— А драку тоже ты начал первым? — не унимался учитель, пытаясь докопаться до истины.

— Да, учитель, это был я, — опуская голову, ответил Вирг. — Пожалуйста, наказывайте только меня! Я это заслужил!

Тут уже не выдержал Алекс, он протиснулся сквозь ряд своих братьев и подошёл к учителю. — Драку затеял я, а не он. Я напал первым, — твердо проговорил Алекс.

По толпе пробежал удивлённый взглас. Граки смущённо переглядывались между собой.

— Что ты сказал? — переспросил учитель, оборачиваясь к Алексу.

— Я сказал, что драку затеял я, — громко произнёс Алекс.

— Ты хочешь сказать, что первым напал на него? — уточнил учитель, с интересом разглядывая Алекса.

— Да! Так и было. Это потом как-то само собой уже и всё остальное случилось, — утвердительно ответил Алекс, подходя к Виргу и вставая рядом. — Я тоже заслуживаю наказания.

— Очень интересно! Такое на моей памяти впервые. — учитель на минуту задумался, поглядывая с любопытством по сторонам и пытаясь найти правильное решение в создавшейся ситуации. — Ладно. Поступим так. — начал он через несколько минут. — Родителей Эргов не вызываю — с их стороны несёт наказание Алекс. От учеников Рода Граков не отказываюсь — за них понесёт наказание Вирг. И нести вам наказание в течение двух полных световых дней, а может, даже и ночей, это ещё, смотря как будет выполнено ваше задание. Я всё сказал, — Ург повернулся к своей пещере и медленно пошёл. Не оглядываясь, бросил через плечо: — Все остальные могут быть свободны.

Как во сне, мимо Алекса проплывали его друзья и братья. Каждый, как мог, старался подбодрить его, похлопывая и ласково толкая. С Виргом тоже прощались, видно было, его братья искренне переживали за него.

Один только Алекс был в неведение того, что ему предстоит. Он совсем не замечал, какие взгляды бросают в его сторону Вирг и его братья. Вирг не мог отвести своего взгляда от этого странного зелёного драмнга, удивившего сегодня всех своим необычным поступком.

Когда все постепенно разошлись, к ним вышел учитель. — Ну что, драчуны! Готовы? — он, не останавливаясь, прошёл дальше. — Тогда потопали.

Сколько они шли, Алекс точно не знал, но очень долго. Через какое-то время они добрались до горного плато, расположенного между двумя смыкающимися горами. Это был тупик, засыпанный горным обвалом.

— Это Пик Ания. Это место когда-то служило проходом между двумя долинами. Ваше наказание состоит в следующем. Надо.... — он не успел договорить, как его перебил Вирг.

— Да знаю я, учитель! Показывайте, где надо расчищать, — сказал он, подходя к завалу.

— Я несколько не сомневался, что ты знаешь. Я рассказываю для Алекса, а не для тебя, — продолжал учитель, делая вид, что совсем не заметил, что был неучтиво перебит Виргом. — Алекс, вы должны будете расчистить вот эту сторону, по крайней мере, сколько успеете за эти два дня. Так, что ещё я забыл сказать? — он задумался, отошёл немного от них и вдруг остановился, вспомнив ещё кое-что важное. — Да, пить — то, что найдёте

сами, еда — то, что добудете тоже сами. Ну а если всё же за эти два дня вам ничего так и не подвернётся из того, чем утолить свой голод и свою жажду, то думаю, вполне выживете.

Он ещё раз внимательно посмотрел на этих двух таких разных созданий, ухмыльнулся и тихо произнёс: — Очень надеюсь, что за эти два дня вы друг друга не поубиваете! — видя, как те на него посмотрели, он быстро добавил: — Через два дня, точно в это время я вернусь за вами. Удачи! Всё. Я ушёл.

Они, молча, думая о своём, работали до вечера. Когда наступила ночь, улеглись спать каждый в своём выбранном уголке, но при этом оставаясь постоянно в поле зрения друг друга. За всё то время, что они провели вместе, никто так и не проронил ни единого слова. Алекс повернулся на другой бок, попутно посмотрев в сторону Вирга. Вот кого, казалось, вообще ничего не заботит. Вирг сладко спал, посапывая во сне.

"Интересно, что в этой местности можно найти из еды? За весь день, что мы тут сегодня провели, мимо не пролетело ни одной птицы".

Алекс поднялся на ноги, обошёл несколько раз по кругу своё место и снова улёгся.

"Да. Воды уж точно здесь нет".

В этот момент Вирг особенно громко всхрапнул. Алекс с интересом приподнял голову и посмотрел в его сторону. "Счастливчик", — подумал он про себя и закрыл глаза, вспоминая сегодняшние события. Незаметно для себя он в конце концов тоже заснул.

Утром Алекса разбудил шум падающих камней. Он открыл глаза и увидел Вирга, увлечённо гонящегося за какой-то тощей зверюшкой. При этом тот умудрился взобраться на самый верх насыпи и ловко перескакивал с одного места на другое, опасно балансируя на неустойчивом склоне. Алекс сделал вид, что ничего не заметил, поднялся и сразу приступил к работе, думая только об одном: быстрее бы всё закончилось, и он смог бы напиться. Единственное, что его сейчас мучило — жажда.

Вирг, не обращая внимания на своего напарника по несчастью, увлечённо продолжал гоняться за зверюшкой, пока не запнулся и не свалился с жутким грохотом с кручи, поднимая пыль столбом. Быстро поднялся, отряхнулся и покосился в сторону Алекса, ожидая с его стороны насмешек. Но Алекс работал, не покладая лап, и даже не удостоил его взглядом. Совершенно расстроенный, Вирг обречённо поплёлся к своему месту и тоже приступил к разбору завала, тяжело вздыхая об убежавшей еде.

После полудня к ним на площадку пришли Алгор с сестрой. В

зубах Алгор тащил целое дерево, важно вышагивая позади Гвиды. Алекс, заметив их ещё издали, помчался к ним навстречу.

Вирг предпочёл сделать вид, что совершенно не замечает вновь прибывших, усиленно таская и откатывая камни в сторону, сталкивая их вниз и увлечённо наблюдая, как те падают в пропасть.

— Как же я рад видеть вас! — Алекс от нетерпения перетапывался с ноги на ногу, шумно втягивая носом воздух. — Воду принесли?

— Принесли, — ответил Алгор, выплёвывая изо рта дерево. — И не только воду, — многозначительно проговорил он, с подозрением поглядывая на Вирга.

— Очень пить хочу! — запричитал Алекс, пытаясь засунуть голову в свёрток, лежащий перед Гвидой.

— Да на уже, — подтолкнула к нему Гвида странного вида бурдюк. — Пей. Намаялся, наверное?

— Не-а. Не очень, — быстро ответил Алекс, блаженно делая первый глоток. — Алгор, а зачем дерево? — утолив жажду, он извлёк из свёртка кусок отварного корня.

— Увидишь. Это Ларг придумал. Нам здесь появляться нельзя, вот и пришлось тащить это сюда, — Алгор присел рядом, наблюдая, как Алекс уплетает за обе щёки свой любимый корень.

— Может, его тоже позвать? — предложила Гвида, заметив, как внимательно за ними наблюдает Вирг.

— Вирг, присоединяйся, — закричал Алекс, махая тому головой. — Здесь на всех хватит.

— Нет, спасибо! Я не голодный! — проговорил Вирг, шумно сглотнув и быстро отворачиваясь от них, едва заставив себя отвести взгляд от бурдюка с водой.

— Заложит ведь! — тихо прошептала Гвида.

— Точно заложит! — тут же поддержал Алгор сестру. — Ну и пусть!

— Да ладно вам! Он, между прочим, совсем неплохой парень. Тьфу ты! Драммг хотел сказать. А вы будете? — опомнившись, предложил он друзьям угощение.

— Фу-у-у. Ни за что! — брезгливо проговорил Алгор. — Ты кушай, кушай! Мы и дома сможем поесть, а вот тебе ещё целую ночь здесь торчать. Братья беспокоятся за тебя. Вчера целый вечер обсуждали твой поступок.

— А что тут обсуждать? Ничего особенного не произошло! Переживём! — произнёс Алекс, посмотрев в сторону Вирга, который в этот момент с грохотом сорвался вниз, пытаясь откатить в сторону большой валун.

— Ты что, и в самом деле не понимаешь, от чего нас всех

избавил? — удивляясь, спросил Алгор.

— Да ладно, Алгор! Забудь ты! — тщательно пережёвывая очередную порцию корня Эйтейла, сказал Алекс.

— Нет! Подожди! Так дело не пойдёт! — начал было говорить Алгор, но его перебила сестра.

— Самое маленькое — это был бы выговор от родителей, а дальше перечисляю: позор на всю семью за то, что не привили подобающего манер своим детям, не научили должному уважению к старшим и их требованиям, а раз такие дети, то значит...

— Всё, дальше не продолжай. Я уже понял. Может, всё же что-нибудь съедите на дорожку? — снова предложил Алекс.

— Нет, спасибо! Да и пора нам уже, — отказался Алгор, поднимаясь с земли. — Мы все ждём с нетерпением твоего возвращения, Алекс. И пожалуйста, не преуменьшай своего поступка. Сейчас все только и говорят о том, что произошло вчера. И я горжусь тем, что ты мой брат! — серьёзно произнёс драммг.

— Как скажешь, Алгор! Я тоже горжусь тем, что живу в вашей семье, и очень благодарен, что вы меня приняли как родного, вот так просто, не задавая лишних вопросов. Но, понимаешь, роль героя — это точно не для меня.

— Никто и никогда раньше не делал того, что произошло вчера, при этом ты умудрился объединить вместе драммгов из разных семейств, — Алгор на мгновение задумался и продолжил. — То, что вчера мы сделали, заставило наших взрослых, сильных и очень умных братьев посмотреть на нас совсем по-другому. Так что, Алекс, придётся тебе привыкать — на сегодняшний день ты герой номер один. Твоего возвращения ждём не только мы, — закончил говорить Алгор, отворачиваясь от него.

Алекс как-то сразу сник, видя, что друзья уже собрались уходить. — Алгор, а дерево-то зачем? — снова спросил он, наблюдая, как тот берёт его в зубы.

— А вот зачем! — хитро улыбаясь, проговорила Гвида вместо брата, который сейчас просто был не в состоянии ответить.

Друзья медленно уходили домой, затирая за собой следы. Алгор махал головой из стороны в сторону, поднимая столб пыли и тщательно скрывая от постороннего взгляда их сегодняшнее присутствие здесь.

— Умно! — восхищённо произнёс за спиной Вирг, наблюдая за действиями Алгора. — А я, если честно, прямо извёлся, соображая, зачем нужно дерево.

— Не только ты, — Алекс повернулся к нему и снова предложил: — Вирг, возьми, покушай! Я уже подкрепился! Там

ещё осталось немного еды и, самое главное, воды.

— Спасибо, но я не голодный! — заупрямился тот.

Алекс удивлённо смотрел вслед уходящему Виргу, не зная, как ему поступить дальше. Решение пришло как-то само по себе. Быстро собрав остатки еды, он решительно направился за драммгом. Дойдя до того места, где работал Вирг, он молча положил свёрток с едой рядом с ним, и теперь уже спокойно отправился на своё рабочее место, ни разу даже не оглянувшись.

Время незаметно двигалось к вечеру. Подходил к концу второй день их наказания. Алекс свалился спать, совершенно не интересуясь тем, где сейчас Вирг и чем занят.

Утром, едва открыв глаза, Алекс увидел рядом с собой Вирга. Он сидел очень близко и внимательно наблюдал за ним.

Алекс даже засомневался, а не произошло ли чего ночью, пока он беспечно спал. — Что случилось? — спросил он.

— Ничего. Нет, конечно, кое-что всё же случилось, я наконец поймал этого ушлого и прыткого зверя, — гордо проговорил Вирг и скромно добавил: — Вот. Будешь? — предложил он, показывая головой куда-то вниз перед собой.

Алекс проследил за его взглядом, увидел лежащего перед собой зверька и только усилием воли заставил себя не подскочить на лапы и едва удержал содержимое желудка внутри себя.

— Я за ним всё утро пробегал, но всё же поймал. Угощайся! — произнёс Вирг, предлагая зверька Алексу и отвлекая того от созерцания завтрака.

— Нет, спасибо, — сглотнув подкатившую к горлу горечь, быстро ответил Алекс. Поднял на Вирга глаза и спросил: — А воды не осталось?

— Осталось, конечно! А вот еды другой, кроме этого, нет, — ответил Вирг, подталкивая носом зверька к Алексу. — Кушай, а я потом доем то, что останется.

Алекс понял, что вечером Вирг всё же не выдержал и съел то, что он возле него оставил. Мальчик-дракон улыбнулся и снова посмотрел на зверька. Надо было срочно что-то делать с этим щедрым угощением, да так, чтобы ни в коем случае Вирг ничего не заподозрил.

— Я, пожалуй, только попью, — Алекс отодвинул от себя зверька в сторону Вирга, поднял на него глаза и улыбнулся. — Я совсем не голодный, ведь вчера от жадности съел большую половину того, что принесли.

— Ну, как хочешь, — Вирг подхватил зверька и уже хотел уходить, но потом остановился. — Да, хотел спросить, а почему корень Эйтейла? — спросил он, потом задумался и продолжил дальше сам с собой рассуждать. — Наверное, принесли то, что

смогли незаметно взять? — Алекс согласно закивал головой. — Тогда понятно. Может, всё же будешь? — снова предложил тушку Вирг.

— Нет. Точно не буду, — отказался Алекс.

— Ну, тогда я пошёл, — сказал Вирг и помчался на своё место.

В обед, когда работа была в самом разгаре, Вирг неожиданно заговорил снова. — Послушай. Я это... В общем, я хотел сказать, что это ничего не значит, — как-то непонятно начал он.

Алекс откатил в сторону небольшой валун, повернулся и посмотрел на Вирга. — Что — не значит? — спросил он, не понимая, куда тот клонит.

— Мы с тобой не друзья! — серьёзно проговорил Вирг.

— Как скажешь, Вирг! — ответил на это Алекс и вернулся к своим делам.

После обеда за ними, как и обещал, пришёл учитель. Он долго нахваливал их труды, был доволен тем, что нашёл их целыми и невредимыми, и они всё же не поубивали друг друга. В довершение сказал, что снимает полностью с них вину, но они должны запомнить на будущее это назидание.

Возле пещеры учителя они расстались, и каждый направился в свою сторону. Алекс не успел сделать и несколько шагов, как из-за поворота к нему навстречу выбежало всё семейство Эргов. Впереди всех мчался Алгор, стараясь быстрее всех, первым добраться до Алекса.

— Мы уже заждались! Чего вы так долго? — затараторил он сходу, внимательно рассматривая Алекса со всех сторон.

— Как ты? Сильно устал? Много удалось расчистить? — спрашивала Гвида, стараясь перекричать брата.

— Как ты, брат? — спросил Ларг, подходя к Алексу и легонько толкая того в бок.

— Нормально! Хочу есть, пить и спать, — ответил Алекс, немного смущаясь от такого внимания к своей персоне.

— Тогда пошли скорее домой. Тебя там кое-кто совсем заждался, — предложил Ларг.

— Неужели Эдер ещё там? — удивлённо спросил Алекс.

— Он самый. Сидит в ожидании. Хотел даже с нами увязаться встречать тебя, но мы кое-как отбрыкались от него, — ответила за своего брата Гвида.

— Зря. Я был бы рад увидеть этого малыша, — сказал Алекс, посмотрев вслед уходящему Ларгу. — Пошли, что ли.

— Пошли, — согласился Алгор. — Послушай, а тебя там Вирг не доставал больше? — спросил он, догоняя Алекса.

— Нет, не доставал. За всё это время мы едва перекинулись с

ним парой слов, — ответил Алекс, обернувшись к нему. — И ты знаешь, не такой уж он и плохой на самом деле.

— Да ты чего? Ты сейчас вообще о ком говоришь? О Вирге? — удивлённо спросил Алгор.

— Да, я говорю о Вирге, — отворачиваясь ответил Алекс и тихо добавил: — И мне, если честно, теперь вообще трудно судить о нём. Хотя он мне и сказал, что мы с ним не друзья.

Никто не стал спрашивать у Алекса о том, что произошло, почему теперь ему вдруг стало трудно судить о Вирге. Только Ларг странно посмотрел в его сторону, как будто хотел о чём-то спросить, но так и не проронил ни слова до самого дома.

— Иди и хорошо отдохни сегодня, — сказал Ларг, уходя в свою комнату. — Там тебя уже совсем заждались.

Не успел он договорить, как из прохода выбежал Эдер и, вереща от радости, галопом понёсся к Алексу.

Алекс резко развернулся и лихо подхватил малыша, подкидывая его вверх и страшно клацая зубами. Они уже не раз так играли раньше. Алекс вполне правдоподобно имитировал, что непременно собирается вкусно закусить маленьким драммгом, а тот честно зывал о помощи.

Эдер от восторга кричал во всю мощь своих лёгких и просил о пощаде.

На крик прибежала мать Итаи и в ужасе застыла на месте, увидев такую картину.

— Ох, не могу! Как вкусно ты пахнешь! — серьёзно произнёс Алекс, облизываясь в предвкушении.

— Пощади! Я не вкусный. Костлявый, — голосил Эдер.

— А я люблю именно косточки! Просто очень люблю! — рычал Алекс, снова подбрасывая его вверх.

— Дети! Что происходит? — тихо спросила Итаи, боясь даже посмотреть в ту сторону, где малыш неумолимо приближался к открытой пасти Алекса. — Алекс, милый, я там для тебя приготовила много вкусного корня. Может, всё-таки ты не будешь ужинать нашим гостем?

— Неужели вы решили, что я настолько проголодался, что собираюсь его слопать? — посмеиваясь спросил Алекс.

— А что прикажете мне думать? Бедный малыш разрывается от крика. Я прибегаю, и что вижу? — скрывая улыбку, мать обвела всех укоризненным взглядом. — А вы тут что? Дурачитесь! И вообще, быстро ужинать и спать. И чтобы я вас больше не слышала, — скомандовала строгим голосом Итаи и пошла дальше заниматься своими делами.

Как только мать скрылась из глаз, Ларг повернулся к братьям и строгим голосом проговорил, копируя интонацию матери: — А

ну, быстро ужинать и спать! Ух, кому сказал!

— Да с удовольствием! — весело произнёс Алекс, направляясь с малышом на свою половину, важно виляя хвостом и гордо неся голову.

На следующий день, когда все собрались на площадке возле пещеры учителя, Алекс был приятно удивлён тёплой встречей, которую ему организовали новые друзья. Драммги из разных семейств, все те, кто в тот злополучный день принимал участие в драке, подходили и по-дружески его толкали, говорили тёплые слова и называли ему свои имена. Вообще-то Алекс уже давно отметил для себя этот странный способ проявлять своё дружественное расположение. Мальчик-дракон улыбнулся, представив, как он бы "забодал", например, Берга или Леси. Тоска сжала сердце при воспоминании о друзьях, доме, родителях. Он встряхнулся, отгоняя прочь грустные мысли. Алекс поднял голову и поискал взглядом Алгора, тот ободряюще кивнул ему головой.

Посреди этой суматохи подошло семейство Граков. Вирг упорно делал вид, что не замечает ничего и никого вокруг себя. Гордо вытянув шею, он стоял в полном одиночестве, терпеливо дожидаясь прихода старого Урга.

Учитель появился, как всегда, неожиданно и ниоткуда. Громко со всеми поздоровался и прошествовал к своей пещере. Остановился, немного постоял в задумчивости, потом обернулся и тихо заговорил.

— Занятия на сегодня отменяются. Надо кое-что важное обсудить со старейшинами.

— Учитель, это по поводу предстоящих...

— Да, Нег, по поводу предстоящих, — подтвердил учитель, не дав договорить до конца. — А теперь все свободны, — пребывая в сильнейшей задумчивости, он направился к своей пещере.

Алекс же вопрошающе посмотрел на Алгора, не понимая, как такое может быть: посреди недели — и нет занятий.

— Я тебе потом всё расскажу, — ответил тот, поворачиваясь к старшему брату: — Ларг, какие у нас планы на сегодня? Может, махнём на озеро?

— Можно и на озеро, — сказал брат.

— Тогда потопали, как говорит наш учитель, — предложил Алекс.

По дороге Алексу рассказали о тех самых "предстоящих". Оказалось, что это вроде обычных соревнований между кланами и семьями, а также средство продемонстрировать своё искусство и показать себя с наилучшей стороны. Только проводилось мероприятие очень редко, и наградой за выигрыш был престиж всего рода или семейства, как выигравших среди такого количества других очень достойных семейств.

На полпути к озеру им неожиданно повстречалось стадо гаюнов. Всех сразу накрыл жуткий азарт охоты. Нег возбуждённо притопывал на месте и совершенно не желал никуда уходить, пока не поймает парочку на ужин. Ларг тщательно продумывал стратегию, как будет лучше подкрасться, чтобы застать бедных, ничего не подозревающих животных врасплох. Алгор с сестрой шумели больше всех, приводя свои доводы, что им не удастся проделать этот фокус, так как со стадом находится вожак.

Алекс же стоял немного в стороне и с ужасом слушал обсуждения о предстоящем действе, в котором ему совсем не хотелось принимать участие.

— Чем же помешали им эти бедные коровы? — нечаянно произнёс Алекс свои мысли вслух.

— О чём это ты? — спросил Ларг, удивлённо рассматривая Алекса.

— Да не слушайте вы его, — ответила вместо него Гвида. — Его надо поставить где-нибудь в сторонке, чтобы он нам не смог помешать, а самим заняться делом.

— Думаю, это решать самому Алексу, — Ларг посмотрел на него. — Как ты? Хочешь поучаствовать в охоте?

— Нет. Я останусь здесь, — твёрдо заявил Алекс.

Ларг согласно кивнул головой, будто заранее ожидал именно такого ответа. — Тогда мы пошли.

— Удачи! — пожелал им Алекс, вздыхая с явным облегчением.

Неизвестно, сколько прошло времени с того момента, как всё семейство ушло на охоту, но Алекс за этот период успел и подремать, и с упоением погоняться за какими-то большими прыгающими насекомыми, по виду сильно смахивающим на известных всем кузнечиков. Так никого и не поймав, он решил потренироваться взлетать с места. Он кружил по полю, бегая на огромной скорости и размахивая крыльями, а за ним дружно носились странные насекомые.

Алекс раздражался всё сильнее из-за того, что у него ничего не получалось, и ещё потому, что гадкие попрыгунчики почему-то неотвязно следовали за ним по пятам, стараясь уместиться у него на спине и громко треща, как будто переговариваясь между собой. Окончательно плюнув на бесполезные попытки избавиться от назойливых насекомых, Алекс продолжал носиться по окрестностям, но уже с пассажирами на спине.

И когда ему показалось, что уже почти получилось взлететь, на поляне неожиданно появились все братья Алгора. Впереди шли Ларг с Негом, громко над чем-то смеясь. Алекс, обрадовавшись их возвращению, бегом направился в их сторону. — Как

поохотились? — весело спросил он.

Но те внезапно застыли на месте и с ужасом наблюдали за его приближением, а кое-кто даже сделал пару шагов назад. При этом они со страхом смотрели именно на него, или не на него, но явно в его сторону. Алекс в недоумении остановился, усиленно соображая, что могло вызвать такой ужас у его друзей. Очень хотелось обернуться и проверить, а не таится ли неведомая опасность за спиной?

— Алекс, не шевелись! — тихо проговорил Ларг, не отводя от него тревожного взгляда.

— Ребята, вы меня пугаете! — тихо заговорил Алекс, не решаясь сделать хотя бы ещё шаг. — Да скажите вы в конце концов что там, у меня за спиной?

— Алекс, это не за твоей спиной, а на твоей спине, — негромко, стараясь не шевелиться, сказал Ларг. — Не делай, пожалуйста, резких движений. Иначе мы не успеем тебя даже до дома донести.

— А что у меня на спине? — в ужасе спросил Алекс.

— У тебя на спине клиги, Алекс, и это очень плохо, — стараясь говорить как можно тише, Ларг тем временем подбирался к Алексу всё ближе. — Для драммга достаточно укуса одного такого представителя, чтобы наступило... нет, не смерть, а полнейшее обездвиживание, а у тебя на спине их, насколько я могу судить, целое семейство, — шёпотом пытался объяснить Ларг, стараясь не спугнуть страшную тучу, примостившуюся на спине Алекса.

— Тьфу ты! Вы об этих славных кузнечиках, что ли? — расслабившись спросил Алекс и смело обернулся назад, чтобы рассмотреть смешных насекомых у себя на спине. На что в ответ ему раздался приветственный оглушительный стрёкот.

— Ой, мама! Они ведь его сейчас покусают, точнее, сожрут... живьём сожрут! Ларг, да сделай ты что-нибудь! — в отчаянии завопила Гвида.

— Да всё в порядке, Ларг! Меня не кусали даже тогда, когда я за ними гонялся, а потом они просто катались на мне. Совершенно безобидные козявки! — сказал Алекс, прислушиваясь к тому, как на его спине тихо переговариваются между собой странные насекомые. "Думающие кузнечики", — посетила вдруг голову Алекса неожиданная мысль, заставляя тихо засмеяться.

— Я всё понял! — сказал Нег, делая по направлению к Алексу несколько шагов. — Это неправильные клиги.

— Нег! Стой на месте! — закричал Ларг, но было уже поздно.

Туча насекомых, как по команде, поднялась в воздух и зависла над головой Алекса, угрожающе стрекоча.

— Алекс, — осторожно позвал его Ларг, а когда тот удивлённо посмотрел на него, в ужасе закричал: — Беги! — и сам стремительно кинулся в сторону.

Всё семейство бросилось врассыпную, улепётывая со всех ног кто куда. Алекс поднял голову и с любопытством посмотрел на грозно жужжащую тучу над своей головой. — Ну, ребята, вы и даёте! Разогнать одним своим видом всех моих друзей, — он посмотрел на драммов, которые уже были на довольно приличном расстоянии от него. — Мне однако тоже пора, — тихо произнёс Алекс и с места сорвался на бег.

Первой он догнал Гвиду. Двигаясь немного позади, Алекс решал, как бы лучше сообщить ей, что опасность давно миновала, и больше нет необходимости нестись сломя голову сквозь лес. Эта якобы грозная туча вовсе и не собиралась их преследовать, а спокойно осталась на своём поле, в родном природном доме.

Неожиданно наперерез им выскочил Алгор. Резко затормозив, он уставился на Алекса, с подозрением поглядывая за его спину в ожидании появления смертоносных насекомых. — Живой? — спросил он, едва переводя дыхание, запыхавшись от быстрого бега.

— Живой! — ответил Алекс и тут же задал свой вопрос. — А где все остальные?

— Сейчас появятся. Я немного их обогнал и решил вернуться назад, — Алгор посмотрел на сестру. — Как ты?

— Нормально. Сегодня точно сдала норму по бегу на целый месяц вперёд, — ответила Гвида, внимательно рассматривая мальчика-дракона. — Алекс, ты точно уверен, что тебя не укусили?

— Со мной всё в порядке. Они не стали нас преследовать и совсем не захотели меня покусать. Наверное, я невкусный, — заключил он с улыбкой.

— Даже не знаю, что и думать. Такого раньше никогда не было... Мы стараемся обходить подобные места как можно дальше, — Алгор на мгновение задумался и продолжил: — Уходя охотиться, я как-то и не подумал, что тебе может взбрести в голову погоняться за *кузнечиками*, как ты их сам назвал. Да и не было никаких признаков того, что где-то поблизости могут находиться клиги, — он поднял голову и посмотрел прямо в глаза Алексу. — Надо будет вплотную подойти к твоему просвещению по поводу того, что можно, а что нельзя делать, где может быть опасно, а где нет, — закончил драммг свою речь, виновато вздыхая.

В этот момент из зарослей с жутким шумом внезапно вывалился Нег, в зубах у него был зажат огромный куст.

— Где эти вредные клиги? Я им сейчас покажу, кто здесь хозяин, — воинственно проговорил он сквозь зубы.

— В этом нет никакой необходимости, Нег. Они предпочли остаться на своём поле, чем встречаться с тобой, — посмеиваясь произнёс Алгор.

— То-то и оно. Ишь, удумали чего, бросаться на миролюбивых драммгов. — Нег устало опустился на землю. — Одно радует: мы уже почти рядом с озером, — он внимательно посмотрел туда, откуда только что сам появился. — Что-то Ларг задерживается.

— Совсе не задерживается, а спокойно идёт. И уже пришёл, между прочим, — Ларг неожиданно появился совсем с другой стороны с остальными братьями. Те сразу молча уселись рядом с Негом. — Мы, в отличие от некоторых, не носимся сломя голову по лесу без надобности. Это вредно для здоровья, — Ларг остановился и всех оглядел. — Ну что? Все целы, здоровы? Тогда потопали, что ли, на озеро.

Ларг посмотрел на Алекса: — И кое-что объясним нашему другу... на будущее. Иначе так недалеко и до беды!

Нег поднялся на ноги и поплёлся в сторону озера, ворча себе под нос о всяких плохих типах, которым чуждо сочувствие и сострадание к ближнему своему. Ведь вполне могли бы предупредить о том, что нет никакой опасности, и ему, бедному-несчастному, не пришлось бы бегать полдня по непролазному лесу, рискуя своим здоровьем и даже жизнью.

Наконец драммги добрались до зарослей вокруг озера, быстро прошли вовнутрь через открывшийся проход и с удовольствием погрузились в воду. Обсуждая сегодняшние приключения, они посмеивались друг над другом, придумывая на ходу продолжение тех или иных событий. Больше всех, конечно, досталось Алексу. Все буквально катались от смеха, вспоминая выражение его "лица" и его высказывания о якобы безобидных *кузнечиках*. Вторым для насмешек, конечно, был Нег, особенно его идея с кустом.

— Нег, вот скажи, пожалуйста, что ты собирался им делать? — не унимался Алгор.

— Тебе по башке надавать, что же ещё? — зло ответил тот, отплывая подальше от веселящегося семейства. — Может, увидев, как я тебя колочу, клиги сами разлетелись бы от страха кто куда, — бурчал он себе под нос, тем самым вызывая ещё больше смеха у своих братьев.

Наплескавшись, драммги растянулись на берегу. И Ларг, как и обещал, завёл разговор о том, что надо знать в этом мире, что можно и нельзя.

Внимательно прислушиваясь к тому, что рассказывает Ларг, все постепенно подтянулись к ним с Алексом, желая тоже поучаствовать в обучении своего брата во избежание в будущем таких, как сегодня, инцидентов.

— ...вся земля пропитана магией. Волшебством, которое состоит из сплошных потоков и завихрений, порой невидимых даже для нашего глаза, но зато вполне ощутимых для нас, являющихся точно такой же магией этой земли. Она во всём и везде. — Ларг остановился на мгновение, замечая братьев, вальяжно развалившихся рядом и согласно кивающих головой на его высказывание.

— Если бы мы умели как-то использовать её для себя! Но мы не приспособлены, не умеем управлять этими потоками и пользоваться дарами земли. Но зато мы очень хорошо можем чувствовать её, ощущать во всём, что окружает нас: в растениях, в деревьях... да мне не хватит времени, чтобы всё перечислить. Просто помни: магия вокруг нас, магия в самих нас.

Алекс согласно кивнул и занял удобную позу, продолжая внимательно слушать.

— Наша земля и раньше отличалась этой особенностью. Наверное, поэтому в своё время люди и пытались так настойчиво прибрать её к рукам. В отличие от нас, они в совершенстве пользовались окружающей нас магией и делали это с лёгкостью, почти играючи. Драконы, кстати, тоже могли пользоваться этой магией, может, не так виртуозно, как это делали люди, но всё же. А теперь представь на мгновение: драконы и люди беспорядочно, безнаказанно, щедро черпали магию в борьбе между собой, в надежде победить друг друга и остаться на этой благодатной земле единственными хозяевами. И, конечно же, совершенно не заботились о последствиях и не думали о том, чем это может всем грозить. Ведь до этого никто и никогда раньше не изучал свойства этой магии, её происхождение, влияние на наш мир. Она просто была, и всё. — Ларг остановился, чтобы перевести дух. Он огляделся: все неотрывно смотрели на него и с нетерпением ожидали продолжения.

— А дальше что? — не выдержал Нег, поторапливая брата.

— А дальше... Война была выиграна, люди покинули этот мир, драконы исчезли, а мы остались и научились со всем этим жить по-соседски, вполне дружно, не мешая, но вполне уважая особенности друг друга. С такими как клиги, или ириосы, или же Иллиури. Почему говорю только об этих представителях? Да потому, что тебе удалось пока повстречаться именно с этими необычными последствиями той войны, — Ларг задумчиво посмотрел на Алекса и тихо добавил: — И я думаю, все

странности, происходящие с тобой, очень хорошо указывают на твоё истинное происхождение.

— Точно! — зашумел Нег, подсакивая на месте от восторга. — Он же у нас дракон, самый настоящий дракон. Круто!

Алекс посмотрел на Алгора, почувствовав его пристальный взгляд на себе. Тот хитро подмигнул ему в ответ и кивнул головой в сторону Ларга, который уже продолжал своё повествование.

— ...высвободив всю эту энергию, они оставили всё как есть, а сами ушли, — Ларг остановился и посмотрел на Алекса.

— Мне только одно непонятно: как могло случиться, что родившиеся и выросшие на этой земле драмми совсем не обладают этой самой магией? — спросил Алекс.

Ларг загадочно улыбнулся и как бы между прочим быстро переглянулся со своими братьями.

— Алекс, мы не обладаем магией, потому что сами являемся этой самой магией, — ответил Ларг, поднимаясь и направляясь к озеру. — Мы были первыми из всех тех отклонений, которые когда-то породила эта земля, — не оборачиваясь, произнёс он в завершение.

— Ну и ну! — тихо сказал Алекс, направляясь следом. — Как это так, первыми из отклонений? Что ты хочешь этим сказать?

— А то и хочу сказать: воплощение магии в нас самих, в самом нашем появлении на этой земле. Правда, истоки нашего происхождения тянутся настолько глубоко, что сейчас уже никто не вспомнит достоверного повествования тех лет. Скажу только одно: всё это покрыто тайной и оплетено такой загадочностью, что мы лишний раз даже и не пытаемся спрашивать об этом, — Ларг красиво нырнул, исчезая из глаз друзей.

Алекс повернулся к Алгору и вопрошающе уставился на него.

— Да не смотри ты так на меня. Я знаю ещё меньше, чем он. Единственное, что могу тебе подтвердить: мы действительно рождены этой землёй, в отличие от драконов, которые с лёгкостью могут создавать проходы и путешествовать между мирами.

Алекс вошёл в воду и медленно подплыл к Ларгу:

— Скажи, в чём тогда ваша магия? Как она проявляется, если ты постоянно твердишь, что вы не можете ею пользоваться, не можете к ней прикоснуться и даже иногда её не чувствуете, а?

— Алекс, у драммов есть свои секреты. Да, мы не можем захватить пучок чистой энергии и запустить им в своего врага, не можем колдовать, не можем посещать другие миры, мы много чего не умеем и не можем, но... — Ларг загадочно посмотрел на Алекса. — Мы многое умеем из того, что не могли ни драконы, ни

люди.

— Что, например? — спросил Алекс, подплывая как можно ближе.

— Ты когда-нибудь слышал о живой воде?

— Что-то когда-то читал такое в сказках, — ответил Алекс, припоминая самые популярные и любимые им в детстве книжки.

— А ты когда-нибудь слышал, что драконы плачут?

— Нет. О таком никогда раньше не слышал, — уверенно ответил Алекс, не зная, к чему это клонит Ларг.

— Ну так вот, драконы действительно не плачут, а вот драммы — да. Это редкое явление и по-настоящему страшное. Точнее, если плачет драмма, то значит, произошло поистине что-то ужасное, и сердце разрывается от нестерпимой боли, — проговорил Ларг, наблюдая с интересом за реакцией Алекса. Насладившись в полной мере нетерпением своего друга, он продолжал: — Эти слёзы способны заживить самые страшные раны.

— Ух ты! А ещё? Ларг, пожалуйста! Вы прежде никогда не рассказывали об этом. Помираю от любопытства, — Алекс в нетерпении подгонял Ларга, не в силах больше ждать, когда тот соизволит начать свой рассказ.

— Некоторые из нас иногда видят прошлое, а некоторые даже будущее. И знаешь, если в прошлом всё понятно и постоянно, то в будущем всё настолько расплывчато! Учитель говорит, это из-за того, что будущее иллюзорно, то есть обманчиво, может в любой момент измениться, а иногда его можно изменить самому.

— Подождите! Подождите! — Алекс разволновался от неожиданно пришедшей в голову догадки. — Ларг, ты так рассказываешь об этом, будто тебе это очень понятно и знакомо. Ты что, можешь видеть будущее?

Ларг с сомнением посмотрел по сторонам, тяжело вздохнул и вдруг выдал: — Да, у меня иногда бывают видения. Но хочу предупредить сразу: я совсем ничего не вижу о тебе. Не то чтобы я не пытался, нет. У меня просто не получается. Ты постоянно скрыт каким-то серебристым туманом. Стоит мне только подумать о тебе, как моментально в голове возникает целый рой кружащихся и клубящихся белых песчинок и ничего больше. Уж даже не знаю, что это могло бы значить? — растерянно заключил он.

— Ну, тогда и не надо, — сказал Алекс, в душе, конечно, расстроившись и испугавшись от того, что описание тумана ему показалось уж больно знакомым. — А твои видения связаны с будущим или прошлым? — решил он задать следующий вопрос, отвлекая Ларга на другую тему и, в частности, от своей персоны.

— Ларг у нас уникальный. Обычно дано или то или другое, а он может видеть и будущее и прошлое, — вмешался в разговор Алгор.

— Так-так. Что я ещё не знаю? — спросил Алекс, пристально глядя в друга. — А чем тогда ты обладаешь? — задал он вопрос Алгору.

— Я? — удивился тот. — Ничем! — ответил он после короткого замешательства.

— А другие? — не унимался Алекс.

— Ну, Гвида, например, может исчезать. У неё, правда, пока плохо получается, но учитель говорит, что со временем это проявится в полной мере, — сказал Ларг. — Кто тебя ещё интересует?

— А учитель, наверное, относится к тем *кто может исчезать*, да? Он всегда появляется как-то неожиданно и из ниоткуда, — высказал свою догадку Алекс.

— Да. Так оно и есть. О ком ты ещё хочешь услышать?

— Пожалуй, пока больше ни о ком, — произнёс Алекс. — А вот про удивительную магию драммгов хотелось бы ещё послушать.

— Да пожалуйста! Так, что там у нас ещё интересного есть? — задумался Ларг, вспоминая самые удивительные вещи, которые могли бы поразить Алекса.

— А может, ему рассказать о том, как драммги выбирают себе пару? — предложила Гвида, считая, что такое событие вполне заслуживает внимания.

На её высказывание раздался жуткий недовольный гул.

— Вот ты тогда сама и рассказывай об этом, — проворчал Алгор, считая эту тему совсем недостойной обсуждения.

— Это самое лучшее и прекрасное, что может произойти в жизни драммга, — мечтательно начала было Гвида, но была остановлена братом.

— Ой, только не это. Гвида, пощади! Пожалуйста, давай без всей этой романтической чепухи, — взмолился Алгор.

— Чепухи? Ты сказал, чепухи? — возмутилась Гвида. — Да эта самая чепуха не сегодня так завтра вполне может приключиться с тобой! — она поочерёдно осмотрела всех своих братьев и возмущённо продолжила. — И с тобой, и даже с тобой, — она кивнула в сторону Алекса.

— Гвида, а я тут совсем ни при чём. В отличие от всех остальных, я совсем ничего не знаю об этом и с удовольствием выслушаю твой рассказ, — успокаивающе проговорил он.

Гвида торжествующе посмотрела на Алгора и довольно улыбнулась Алексу. — Хорошо. Я расскажу тебе, Алекс. — Она

остановилась и посмотрела в сторону своих братьев. — А те, кто слишком умные, могут не слушать, а пойти пока поплавать.

Но никто так и не воспользовался её советом, оставаясь каждый на своём месте.

— Алекс, представь на мгновение, что, проснувшись однажды, ты вдруг неожиданно понимаешь, что всё это время жил неправильно, не так. И только потому, что в твоей жизни раньше не было другого драммга, вернее, драммги. Если быть более точным, то однажды ты просто поймёшь, что для тебя твоя жизнь совершенно ничего не значит без той одной-единственной, которая должна быть рядом, — она торжественно посмотрела на него, наслаждаясь его полным непониманием и недоумением.

— Э-э-э... это что же такое должно будет со мной приключиться, что однажды я настолько потеряю голову? — в ужасе спросил Алекс. — Я что, в кого-то безумно влюблюсь?

— Я не знаю, что значит влюблюсь, — ответила Гвида, перебирая в голове все известные ей значения чувств.

— Ну, это как любовь с первого взгляда, что ли? — не унимался Алекс, пытаясь для себя уяснить, что же на самом деле хочет ему сказать Гвида.

— Я не знаю, о чём ты говоришь, но мы это называем зовом крови. Решаем не мы сами, за нас это решение принимает наша кровь, — драммга подошла к Алексу и почти шёпотом произнесла: — Понимаешь, одно решение на всю жизнь. Один выбор — и навсегда. До конца своих или её дней. Вместе, как одно целое, единое.

По мере того как Гвида произносила слово за словом, у Алекса всё ниже и ниже отвисала челюсть, а брови всё выше и выше ползли вверх.

— Да уж! — произнёс Алгор, подходя к другу и от души веселясь, глядя на выражение его "лица". — Да не бери ты в голову, когда это ещё будет! Моя сестра тут так всё преподнесла, что вообще ничего не захочешь — ни семьи, ни детей, и тем более вот так однажды проснуться... немного не в себе. Я, например, даже побаиваюсь того времени, когда должен буду превратиться в овощ, который любят погрызть гаюны на своих пастбищах.

— Можно подумать, прямо-таки овощ. Все через это проходили, и ничего, живы, — обиженно проговорила Гвида.

— Да ладно вам, не ссорьтесь! — подал голос Ларг. — Алгор правильно говорит: когда это ещё будет. И даже если это всё же произойдёт, то будет личным делом каждого, и уж точно на тот момент никому не покажется, что он вдруг стал овощем.

— Правильно! — встрепенулась Гвида. — На тот момент все испытывают лишь одно чувство — они счастливы.

— Знаешь, всё, что ты только что мне рассказала, Гвида, мало похоже на волшебство или магию, — Алекс подумал и продолжил: — Я бы скорее сказал, что это больше смахивает на обычные чувства.

— На обычные чувства? — возмущённо переспросила Гвида. — Да это и есть самое большое волшебство, которое вообще может случиться в жизни любого из нас.

— Нет, понимаешь, для меня волшебство — это что-то такое, как, например, вызвать дождь посреди погожего солнечного дня, или же разогнать тучи и не дать пролиться на землю ни одной капли воды, или же вырастить лес за сутки, или... — Он внезапно остановился, увидев удивлённые лица своих друзей. — Что? — изумлённо спросил он. — Что я опять не так сказал?

— Алекс, а зачем делать то, что в своё время и так само по себе произойдёт, без нашего вмешательства? — спросил Ларг, подходя к Алексу.

— Хорошенькое чудо — вмешиваться в природу! Алекс, ты только представь на мгновение, что разогнал где-то эти тучи, а они всё равно должны будут пролить свой дождь. Но только уже в другом месте, где, возможно, вовсе и не нужно было, — говорил Ларг, рассматривая с интересом чистое небо. — И зачем нужен лес там, где его не было до этого?

— Ладно, ладно, я всё понял! Но всё равно то, что рассказал Гвида, я не считаю уж таким чудом, — твёрдо заключил Алекс, расстраиваясь из-за того, что так и не смог им объяснить, что же он считает настоящей магией.

— Алекс, может, для тебя будет настоящим чудом наша способность к регенерации ран, даже таких, которые вообще невозможно заживить в природе? — предложил Ларг свой вариант магии. Алекс изумлённо уставился на него, соображая о возможности такого вообще. — Вижу, что ты заинтересовался.

— Расскажи, пожалуйста, более подробно об этом, а то я совсем не понимаю, о чём идёт речь, — заинтересованно попросил Алекс.

— Да в принципе особо-то и рассказывать нечего. На нас и так прекрасно всё заживает, и сейчас не то время, чтобы у драмнга могли появиться такие страшные раны, с которыми бы он не смог справиться сам.

— Тогда о чём ты? — не унимался Алекс.

— Я говорю о том, что когда драмнгу грозит неминуемая смерть, то другой драмнг может его спасти, отдав по собственной воле часть своей чешуи, которая, если будет принята благодарно, то непременно прирастёт, заживляя полностью смертельную рану. И эти чешуйки можно взять только здесь, — Ларг указал

лапой себе в область сердца. — Они — *те самые*.

— Ну и ну! Потрясающе! — восхищённо выдохнул Алекс, подходя ближе и внимательно приглядываясь к тому месту, куда только что показал драммг.

— Ларг, ты не сказал самого главного Алексу, — проговорила Гвида, тоже подходя к ним поближе.

— О чём? — удивился Ларг, пытаясь припомнить, что он такого важного мог упустить в своём рассказе.

— О том, что наши чешуйки свободно могут прижиться у любого живого существа. Главное, чтобы они были согласно приняты им, — решила Гвида прояснить этот вопрос. — Вот в этом и заключается суть древнего ритуала.

— Ну да. Как-то я об этом забыл. Кстати, это волшебство не раз спасало жизни драконам в ту самую страшную войну, — медленно проговорил Ларг, вспоминая ещё что-то важное. — И ты знаешь, ведь наши предки сами же по доброй воле спасали своих бывших хозяев. Поразительно.

— Выбор был тогда невелик — или драконы, или же люди, — проворчал Нег.

— Да-а уж, это точно, — согласился Ларг. — Ну, может, хватит уже на сегодня чудес? Давайте ещё поплаваем немного, да и домой будем собираться. Темнеет уже.

Как добрались до дома, Алекс почему-то совсем не запомнил: как шли, о чём говорили, когда забрали трофеи удачной дневной охоты. В голове кружилась тысяча разных мыслей.

Утро началось с известия: мать Итаи сообщила детям, что старый Ург срочно созвал совет, и поэтому занятия сегодня начнутся только после обеда. Ребята многозначительно переглядывались между собой, прекрасно понимая, какая тема будет обсуждаться. Взрослые отправились на совет, а младшие остались дома. Позавтракав, каждый отправился по своим делам: кто-то выполнять поручения старших, кто-то присматривать за малышами, а кто-то разрабатывать план, как незаметно сбежать от всех остальных.

Алекс помнил о своём обещании Алгору при возможности немного потренироваться с ним и решил, что лучшего момента не представится. Но, как назло, с самого утра Гвида ни на шаг не отходила от них, как будто чувствуя, что что-то затевается. Алгор заметно нервничал, придумывая для сестры нелепые задания, на которые та ловко находила различные отговорки. Неизвестно, чем бы всё это закончилось, но им неожиданно помог Ларг, затребовав Гвиду к себе на помощь по хозяйству. И когда Гвида, стесняя и причитая о своей горькой участи, отправилась помогать старшему брату, Алекс с Алгором потихоньку сбежали.

До места, которое Алекс приметил ещё накануне, они добрались за короткое время.

— Думаю, она со мной теперь не будет разговаривать, — пребывая в угрюмой задумчивости, расстроенно произнёс Алгор, забираясь на камень и внимательно рассматривая окружающий пейзаж. Перед ним был обычный луг. Ручей, что раньше протекал по этой низине, давно пересох, и вся зелень пожухла. Драмм перевёл взгляд на Алекса.

— С чего начнём? — осторожно спросил он и тут же нахмурился. — Предупреждаю, со скалы я прыгнуть не смогу, — он ещё раз подозрительно осмотрел окрестности. — Да и чтобы прыгать, надо немного дальше пройти.

— А прыгать и не надо! — спокойно ответил Алекс.

— Тогда что же? — в недоумении спросил Алгор, поворачиваясь к другу и с интересом вглядываясь в его "лицо".

— Мы будем играть в догонялки, — Алекс внимательно всматривался вдаль, где были видны небольшие холмы. — Только делать мы это будем не совсем обычно. — Он обернулся к Алгору. — Ты мне веришь? — Тот уверенно кивнул головой. — Тогда делай то же, что и я, — прищурился Алекс, хитро посмотрел на драммга и совсем по-детски проговорил: — Догони меня, Алгор, если сможешь, конечно, — и сорвался с места, да так, что только

пятки засверкали. Или как там у них на лапах это называется?

Алгор, недолго думая, помчался было следом, но когда Алекс внезапно распахнул крылья и начал смешно ими размахивать, в растерянности остановился.

— Алгор, ну ты что? — прокричал Алекс, оглядываясь. — Давай! Делай, как я!

— Ну, я даже и не знаю, — сквозь смех тихо произнёс тот.

— Как бы это сейчас для тебя не выглядело, просто делай так, как я, — Алекс обежал поле по кругу и снова помчался в сторону холмов. — Догоняй, черепаха!

— Как ты меня назвал? — удивлённо протянул Алгор.

— Черепахой я тебя назвал.

— Это кто ещё такой?

— А это, Алгор, самое медленное существо в моём мире, — ответил Алекс, убегая от него всё дальше.

— Ну, это ты зря сказал! — обиженно прокричал Алгор ему вслед и, больше уже не раздумывая, бросился вдогонку.

Алекс оглянулся и был удивлён, обнаружив друга совсем рядом. Алгор, пригнув шею, мчался с такой скоростью, что ему позавидовал бы сейчас даже Нег, считающийся самым быстрым в своей семье.

— Алгор! — позвал его Алекс. — Крылья! — напомнил он другу.

Алгор в пылу азарта распахнул крылья и от неожиданности даже зашипел, встретив сильное сопротивление воздуха. Удивлённо поглядывая в сторону Алекса, он пытался совладать с воздушным потоком, усиленно работая крыльями.

— А ты что думал? — смеясь спросил Алекс. — Это не так легко и бессмысленно, как может показаться на первый взгляд. — Он удовлетворённо улыбнулся, увидев, как Алгор всё же смог справиться со своими крыльями и приноровиться к ветру. — Попробуй теперь меня догнать.

Алгор, преодолевая сопротивление воздуха, сделал несколько нетвёрдых шагов вперёд. Затем, приспособившись, более уверенно пробежал ещё несколько шагов, а потом, набирая постепенно нужную скорость, помчался догонять друга. — Да запросто!

Через пару секунд драмгг и мальчик-дракон уже неслись к ближайшим холмам рядом друг с другом, размахивая крыльями и весело смеясь. Домчавшись до холмов, они не стали отдыхать, а развернулись в обратную сторону. Так продолжалось до тех пор, пока Алгор не заметил, что солнце поднялось уже довольно высоко и пора возвращаться домой.

Дома им пришлось сначала терпеливо выслушать нотацию от

разгневанной Гвиды за то, что они её бессовестно бросили в полном одиночестве. Но видя, что её вопли не возымели никакого действия, она отослала друзей на кухню.

А скоро за ними пришёл Ларг и не дал им как следует насладиться обедом. Все собрались возле пещеры и ждали только их, чтобы отправиться к учителю. Алекс второпях дожевывал кусок корня и шумно проглотил, настороженно разглядывая сосредоточенных драммгов. Все молчали.

Старый Ург ждал своих учеников, в нетерпении вышагивая по площадке. Периодически он останавливался и внимательно глядел на дорогу, ведущую к его пещере. Как только показались первые ученики, он остановился и принял приличествующий учителю вид. Он был настроен приступить немедленно к обучению старших драммгов. Ему предстояло сотворить невозможное: за короткое время научить их новым построениям в воздухе, отдельным фигурам высшего пилотажа, в общем, всему тому, чему взрослый драммг обучается в процессе всей жизни.

Для этого он собирался отвести учеников на другую сторону скалы, более подходящую для выполнения задуманного. Младших же сегодня он оставлял снова на попечение Вирга, со стороны которого (удивительное дело!) не последовало ни единого слова возмущения или неудовольствия.

— Вирг, это только на сегодня, — решил объяснить учитель, немало удивлённый такой реакцией. — Завтра с ними останется кто-нибудь другой. Просто ты можешь позволить себе пропустить одно или два таких занятия. Я это говорю, как твой учитель. — Похвала прозвучала неожиданно и заставила Вирга засмущаться. Учитель отвернулся и обратился ко всем остальным: — Так. Все знают, что надо делать? — увидев, как они согласно закивали головами, он громко добавил: — Тогда вперёд!

Младшие, не сговариваясь, сразу подтянулись к Алексу, подозрительно поглядывая в сторону Вирга. Алекс недоумевающе осмотрел драммгов, собравшихся за его спиной, быстро растолкал их по местам, заставляя приготовиться и терпеливо ждать команды "приступить к полётам", и только после этого осторожно посмотрел на Вирга.

Тот отрешённо стоял немного в стороне и провожал задумчивым взглядом спину учителя, уходящего со старшими братьями к дальним скалам. Вирг встряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли, и медленным шагом направился к обрыву.

— Работаем как обычно! — твёрдо проговорил он. — Обычный полёт, а потом немного отрабатываем, как держаться вместе, крыло к крылу. Всем всё понятно? — спросил Вирг, останавливаясь на мгновение возле самого края и оглядываясь

назад.

— Да! — услышал он дружный хор.

— Тогда вперёд! — повторил он любимое изречение учителя и первым прыгнул вниз, красиво разводя в стороны свои алые крылья и резко взмывая ввысь.

— Это надо же! — протянул в восторге Алекс, не в силах оторвать изумлённого взгляда от парящего в небе драмнга.

— Учитель недаром называет его своим лучшим учеником, у него это от рождения, как дар — чувствовать небо, — тихо произнёс рядом Алгор, так же восхищённо наблюдая за полётом своего непримиримого врага. — Не был бы он ещё таким злым и драчливым, ему вообще тогда бы не было цены.

Алекс посмотрел на Алгора и твёрдо сказал: — Я хочу тоже так научиться, — он немного подумал. — Ну, хотя бы попробовать.

— Не стоит этого делать, — серьёзным тоном предостерёг Алгор, не на шутку разволновавшись за друга. — Он проделывает такое уже несколько лет, а у тебя за спиной всего несколько полётов.

— Не переживай. Если не получится, поднимусь в небо так, как делал до этого, — успокаивал Алекс Алгора, а сам продвигался к обрыву. — Может, попробуешь тоже? — тихо спросил он. Но Алгор отрицательно покачал головой. Алекс кивнул и разбежался, смело бросаясь вниз, и тут же попытался, как Вирг, взмыть вверх.

Вирг всё это время внимательно наблюдал за младшими и был буквально сражён наповал попыткой Алекса повторить то, что всегда считалось только его трюком. Он с тревогой наблюдал, как тот камнем летит вниз, и когда Алексу всё же удалось выровняться и подняться в небо, беззлобно усмехнулся, попутно отмечая, что ему приятно знать, что кто-то пытается ему подражать. "Ну ничего. Один раз не получилось, больше не будет пробовать".

Но Алекс пробовал снова и снова подняться в небо так, как делал это Вирг, и раз за разом все его попытки были тщетны. "Вот ведь упрямец", — в сердцах подумал Вирг и опустил как можно ниже, кружа рядом с площадкой и внимательно наблюдая за Алексом. Остальные не подавали вида, что что-то происходит, но каждый раз непроизвольно вздрагивали, когда мальчик-дракон безрассудно бросался вниз с края обрыва, и облегчённо вздыхали, когда он благополучно возвращался в небо.

На площадку неожиданно вернулись старшие Эрги во главе с учителем. Они громко спорили между собой, при этом учитель кричал громче всех. — Это не обсуждается. Мы не будем так

рисковать! Ваша задача взлететь, пройти строем, не мешая друг другу, и красиво вернуться назад. Всё. Больше от вас ничего не требуется. Устроили тут мне самодеятельность, — не успокаивался учитель.

Вирг заметил возвращение учителя и стал медленно опускаться на площадку. Он изящно приземлился как раз в тот момент, когда Алекс в очередной раз разбежался.

— Алекс, назад! — попытался остановить его Вирг, но не успел, тот уже прыгнул вниз. Зато привлёк внимание учителя.

— Это что тут происходит? — спросил Ург, строго глядя на Вирга и остальных учеников, оставшихся под его наблюдением.

— Ничего! — был ответом ему дружный хор. На глазах удивлённого учителя малышня, как один, дружно встала вдоль края обрыва сплошной шеренгой, стараясь скрыть от глаз строгого учителя то, что происходило там в данный момент. А там, пытаясь справиться с воздушными потоками, ругался Алекс. Да так хорошо, признаться, ругался, что слышно его было на всю округу. У Вирга вытянулось "лицо".

— Вирг, я тебя спрашиваю, что происходит? — учитель решительным шагом направился к краю обрыва.

Вирг тем временем бросил взгляд вниз, увидел, что Алекс благополучно поднимается вверх, и посмотрел на учителя. — Ничего не происходит, — ответил он совершенно спокойно и сам не заметил, как при этом облегчённо вздохнул.

— Ничего, говоришь? — зло переспросил учитель, потом посмотрел снова в сторону старшего поколения. — Ух, я вам за вашу самодеятельность! — Он снова взглянул на Вирга. — И вам. — У Вирга брови поползли вверх. — Вы только посмотрите на них! Распустились совсем.

В этот самый момент Алекс красиво приземлился на площадку и по инерции немного пробежал, плавно закрыл крылья и остановился возле учителя, радостно возвещая: — У меня почти получилось!

— Тьфу ты, — отвернулся от него учитель и направился к своей пещере, по-стариковски тихо ворча себе под нос. — И это туда же. Никакой дисциплины. — Он остановился возле входа в пещеру. Обернулся и строгим голосом проговорил: — Так, дорогие мои. За любую самодеятельность отстраню от полётов и запрещаю участвовать в соревнованиях. Всем всё понятно? — Не дождавшись ни от кого ответа, он продолжил: — Тогда на сегодня все свободны.

Учитель скрылся в пещере, и все заговорили одновременно. Вирг строго высказывал Алексу, чтобы тот больше не смел выкидывать такие номера, когда он головой отвечает за каждого

вверенного ему драммга. Алекс пытался оправдаться тем, что не заметил, когда вернулся учитель. Алгор требовал, чтобы братья объяснили, что случилось со старым Ургом, почему он вернулся таким злым. Ларг пытался рассказать о том, что произошло на той тренировочной скале. Правда, об этом также пытались рассказать, по крайней мере, ещё с десятков драммгов, и у каждого при этом была своя версия. Но Алекс всё же смог ухватить из обрывков разговоров, что старшие братья попробовали самостоятельно что-то проделать в воздухе, за что были наказаны: раньше времени сняты с полётов и отправлены домой.

Как только братья ушли, Алгор тут же спросил: — Вечером пойдём бегать по полям?

— Конечно. Только мы с тобой не просто бегаем. Мы учимся управлять своим телом, — глубокомысленно проговорил Алекс, наблюдая, как остальные старшие братья зашли в пещеру следом за Ларгом.

— Может, тогда сразу и отправимся, пока все заняты своими делами? — заговорщицки спросил Алгор, больше, чем остальных, имея в виду Гвиду. Алекс согласно кивнул головой.

Ребята, страшно довольные таким поворотом дел, тут же помчались на своё тренировочное поле, не заметив, что Гвида внимательно наблюдает за ними.

Как только те скрылись из глаз, она отправилась следом, твёрдо решив докопаться, что же на самом деле происходит: "Нет, дорогие мои, больше у вас такой номер со мной не пройдёт". Каково же было её удивление, когда она добралась до поля и увидела, чем они там занимаются. Спрятавшись в соседних кустах так, чтобы её не было видно, она решала для себя очень трудный вопрос, точнее, два. Выйти и сообщить, что она знает о том, что они окончательно сошли с ума, и им больше незачем от неё скрываться, или же остаться здесь и продолжать и дальше делать вид, что она ни о чём не догадывается. Пока она мучилась над принятием правильного решения, ребята сделали полный круг по лугу и теперь стремительно двигались в её сторону. Заслышав шум, Гвида быстро спряталась обратно.

Алекс, заметив какое-то движение в кустарнике, резко затормозил, поднимая вокруг себя столб пыли. Алгор проделал то же самое, чуть не врезавшись в друга.

— Чего остановился? Побежали! — в нетерпении проговорил Алгор, размахивая крыльями и странно перешагивая с лапы на лапу. — Я неутомим! Я Алгор — бегун! Не знаю, как насчёт летать, но бегать я точно смогу. — Он проделал что-то невообразимое лапами, повернувшись вокруг своей оси. — Ты знаешь, мне нравится!

— Алгор, мы тут не одни! — Алекс не отводил взгляда от того места, где он только что заметил движение.

— Не одни? — Алгор вопросительно взглянул на него, опуская крылья и прижимая их к туловищу. Алекс кивнул головой в сторону кустарника, находящегося буквально в нескольких метрах. Алгор внимательно всмотрелся в ту сторону. — Ничего не вижу, — растерянно проговорил он.

— Давай подберёмся ближе, — предложил Алекс, делая несколько шагов. — Я точно там что-то видел.

— Подожди! — остановил его Алгор. — А вдруг там что-то опасное? Лучше давай сначала туда чем-нибудь тяжёленьким бросим, — предложил он, оглядываясь по сторонам и ища глазами что-нибудь подходящее. — Вот как раз и деревце валяется, как раз для таких целей.

В этот момент из соседних кустов раздался голос.

— Видно, совсем ополоумели? Это я — Гвида, — быстро проговорила она, в панике выбираясь из кустарника. — И не надо меня деревцем!

— Гвида?! — в два голоса выдохнули друзья, непроизвольно пятясь назад.

— Да. Это я, — она отряхнулась. — А кого вы рассчитывали увидеть?

— Что ты тут делаешь? — недовольно спросил Алгор. Сама мысль о том, что она видела, чем они тут занимались, была ему неприятна. — Ты что, за нами следила?

— Нет, это вы мне скажите, чем вы тут занимаетесь? — она подошла ближе. — И да, я за вами следила, — она осуждающе обвела их взглядом и обиженно проговорила: — А что прикажете делать, если вы скрытничаете и исчезаете неизвестно куда? — она помолчала и тревожно спросила: — Кстати, а что я только что тут видела?

— Ты видела, как мы тренируемся, — ответил Алекс, наблюдая за Алгором, который стоял с поникшей головой и не пытался что-либо объяснить своей сестре.

— Ага! — рассмеялась Гвида. — И что же, скажите на милость, вы таким образом тренируете? Лапы, что ли?

— Почему это сразу лапы? — Алекса даже обидело такое нелепое предположение. — Мы тренируем крылья.

Гвида окончательно перестала смеяться и вопросительно поглядывала на брата. Тот усиленно кивал головой, подтверждая каждое сказанное Алексом слово. Драммга перевела взгляд на Алекса и грозно сдвинула брови.

— Я всё объясню, — торопливо произнёс Алекс. — Здесь открытая местность, и постоянно дует ветер. Стараясь ощутить

его крыльями, мы носимся по полю. Думаем, если Алгор научится чувствовать воздушные потоки, а самое главное — доверять своим крыльям, он обязательно потом попробует то же самое проделать и на скале. Мы хотели, чтобы это было для всех сюрпризом... даже для тебя.

— И из-за этого вы меня бросили? — обиженно спросила Гвида, переводя укоризненный взгляд на брата. — Ты думал, что у меня не хватит ума, чтобы понять это и поддержать тебя? Алгор, да кто тебя знает лучше, чем я? — она осуждающе смотрела то на одного, то на другого. — Эх вы! Ладно, тренируйтесь дальше, а я пошла. Не буду вам больше мешать. — Гвида резко отвернулась и направилась в ту сторону, откуда совсем недавно пришла.

Алекс посмотрел на Алгора, взглядом требуя от него каких-то решений, ведь понятно, что нельзя её вот так отпускать, расстроенной и обиженной.

— Гвида, — окликнул её Алгор. — Раз ты всё уже знаешь, может, тогда останешься с нами? — Он шёл за ней следом, но давал возможность выбрать самой — уйти или остаться. — Я рад, что так получилось, теперь от тебя никаких секретов.

Она остановилась и, не оборачиваясь, тихо спросила: — А мне можно будет попробовать так, как вы... — на мгновение Гвида задумалась, подбирая правильные слова. — Управлять воздушными потоками?

— Конечно можно, — обрадовался Алгор, подходя к ней и заглядывая в "лицо". — Ну, не злись, ладно?

Гвида понимающе посмотрела на брата, кивнула головой, а потом обернулась к Алексу и весело спросила. — А кто водит?

— Ты, конечно, как вновь прибывшая, — ответил ей Алекс, разворачиваясь и убегая в сторону холмов. — Догоняй!

Гвида изумлённо наблюдала за тем, как от неё всё быстрее удаляется Алекс, открыла было рот, что-то спросить у брата, но Алгор перебил её.

— Сама напросилась. — Он помчался вслед за Алексом, раскрывая крылья и уверенно размахивая ими. — Догоняй!

— Ну ладно, — проговорила драммга, внимательно наблюдая за их действиями и сомневаясь, что у неё получится. — Попробуем, — она неуверенно распахнула крылья и сделала несколько шагов вперёд.

Так они носились друг за другом до самого вечера, а когда подошло время возвращаться домой, отправились туда бегом, правда, крылья решили не раскрывать. "Мало ли кого можно встретить по дороге", — сказал Алгор, и все с ним согласились.

Когда мать Итаи не обнаружила своих сыновей в их комнате, она решила посмотреть у Алекса. Тихо подойдя к детской и

заглянув туда, она обнаружила старших сыновей мирно спящими вокруг Алекса, на спине которого, по-хозяйски устроившись и раскинув в разные стороны лапы, спал маленький Эдер. Она какое-то время так и стояла, разглядывая удивительную картину, представшую перед её глазами, потом улыбнулась и отправилась к себе.

Солнце выбралось из-за гор, озаряя заснеженные вершины розовым светом. Синее небо над головой было покрыто белыми перистыми облаками, а далеко у горизонта — затянута серыми тучами. Лёгкий утренний ветер разносил в воздухе свежесть и прохладу. Драммги разных родов и семейств собрались на горной площадке возле пещеры учителя, ожидая его прихода и начала занятий. Солнечные лучи скользили по спинам учеников, отражаясь от разноцветной чешуи и заливая округу волшебным переливчатым светом.

— Наверное, я никогда не смогу к этому привыкнуть! — восхищённо проговорил Алекс, разглядывая красочную расцветку шкурок мирно стоявших здесь драммгов, блестевших, как горные алмазы, всеми цветами радуги. Алекс подобрался ближе к группе стоящих отдельно старших, внимательно прислушиваясь к тому, о чём они говорят.

Сегодня семейство Эргов прибыло на площадку самым последним, но так как учителя до сих пор не было, появилась возможность со всеми поздороваться, а заодно и обменяться впечатлениями о вчерашних занятиях.

Через какое-то время на площадке появился старый Ург. Он потянул носом воздух, тревожно всматриваясь в затянутый облаками горизонт. В воздухе чувствовалось приближение грозы. Тихо буркнул себе под нос: "Успеем", — и начал отдавать распоряжения. С младшими драммгами учитель сегодня оставлял Нега, а старших уводил на скалу, где они должны были отрабатывать технику парящих полётов в паре.

Занятия сегодня продолжались намного дольше, чем обычно. Молодые драммги, отлетав положенные упражнения, с упоением гонялись друг за другом, вытворяя в воздухе невообразимые пируэты, от чего учителю, если бы ему довелось такое увидеть, непременно стало бы плохо.

Нег, окончательно утомившись с непослушной малышнёй, предложил всем немного отдохнуть, и как раз вовремя: из-за поворота показался учитель со старшими учениками. Старый Ург осмотрел оценивающим взглядом запыхавшихся младших и остался вполне доволен. Он тепло со всеми распрощался, посоветовав им сегодня хорошо отдохнуть, так как завтра ожидалось совместные полёты старшей и младшей группы, и с чувством выполненного долга отправился к себе в пещеру. Немного не дойдя до входа, он вдруг обернулся и посмотрел на Алекса, обращаясь к нему с вопросом.

— Алекс, ты помнишь, о чём мы с тобой недавно говорили?

— Да, учитель, — ответил тот, останавливаясь и тоже поворачиваясь к нему.

— Хочу напомнить, скоро полнолуние. — Алекс тревожно посмотрел на небо, как будто прямо сейчас мог разглядеть в синеве растущий месяц. Учитель усмехнулся. — Ты готов? — спросил он, внимательно рассматривая выражение "лица" мальчика-дракона.

— Готов! — ответил Алекс, понимая, что это вовсе не так. Он был совершенно не готов к тому, чтобы прямо сейчас расстаться со своими друзьями.

Учитель кивнул головой: — Тогда завтра сразу после занятий не уходи, мне надо будет поговорить с тобой.

— Хорошо, — согласился Алекс, однако голос его звучал далеко не радостно. Он ещё долго продолжал стоять, глядя в спину удаляющегося старого Урга.

Алгор слышал каждое сказанное учителем слово. Стараясь не шуметь, он подошёл к Алексу и остановился за его спиной. — Значит, уже скоро, — высказал он вслух свою догадку, на что Алекс согласно кивнул головой.

— Что скоро? — Гвида с интересом переводила взгляд с одного брата на другого. — Вы ничего не хотите мне рассказать?!

— Обязательно расскажем, — ответил Алгор, легонько толкая Алекса. — Только давайте сначала уйдём отсюда.

Они понимающе переглянулись и молча отправились к дороге, ведущей с площадки. Видно было, что Гвида нервничает в ожидании объяснений. Алекс просительно уставился на Алгора. Тот согласно кивнул и начал рассказывать сам. Мальчик-дракон тем временем медленно шёл рядом, совершенно не прислушиваясь к тому, о чём говорил его друг. Гвида иногда что-то переспрашивала, возбуждённо толкала в бок Алекса, пытаясь таким образом вовлечь в разговор и его, но он кивал головой и безучастно брёл дальше.

— Алекс! — требовательно позвала его Гвида, заставляя остановиться и посмотреть на неё. — Я хочу, чтобы ты знал: я тоже пойду с тобой, — она склонила голову набок и вдруг грустно вздохнула. — Если честно, то мне очень трудно во всё это поверить, но раз сам учитель не сомневается в твоих словах, значит, так и есть. Хотя, по мне — ты самый настоящий драммг. Подумаешь, не вышел цветом, но это ещё ни о чём не говорит и, по сути, ничего не значит.

— Спасибо, — тихо сказал Алекс, переводя взгляд на Алгора. — Мне тоже сложно во всё это поверить, однако я здесь, я такой, и сейчас решается вопрос о моём возвращении в мир, который

для меня более понятен, — грустно проговорил он. — Я тоже хочу, чтобы вы знали: неважно, как сложится наша жизнь в дальнейшем. Я благодарен, не знаю, правда, кому или чему, за возможность познакомиться с вами, узнать вашу историю, соприкоснуться с этим удивительным, таким волшебным и порой мне непонятным миром, — глаза почему-то защипало. — И я буду несказанно рад, если со мной пойдут мои друзья, когда придёт время отправиться с учителем к этой, как её там, пустоши.

Алгор весь подобрался, тревожно разглядывая Алекса: — Что происходит? Почему у тебя такой вид, будто ты вовсе и не рад?

— Я очень хочу вернуться домой. А для того, чтобы это сделать, мне надо попробовать пройти туда, куда пройти невозможно, — мальчик-дракон задумался, тяжело вздохнул, а потом быстро заговорил снова: — Понимаешь, неизвестность всегда очень пугает, а вдруг, войдя туда, я потеряю не одну семью, а целых две? И у меня уже не будет возможности вернуться даже сюда... к вам.

— Нет. Такого просто не может быть! — твёрдо проговорил Алгор, останавливаясь и ища глазами сестру. Ему не понравился страх, промелькнувший в её глазах. Алгор тряхнул головой, как бы отгоняя прочь все страшные образы. — Учитель не стал бы тебя посылать туда, где может быть опасно, и тем более не стал бы этого делать, если бы существовал малейший риск не вернуться назад.

— Мне бы такую уверенность, как у вас. — Алекс остановился и обвёл серьёзным взглядом друзей. — Ну почему этого металла нет здесь? Почему надо куда-то обязательно идти? Туда, куда в принципе никто и никогда раньше не мог попасть. Вдруг вовсе и не существует никакого прохода? — Он задавал вопросы, ни к кому конкретно не обращаясь, просто рассказывал то, что уже долгое время мучило его самого.

— Подожди, Алекс. Такой металл существует, это точно. Ну, или, по крайней мере, существовал раньше. И если честно, мы до сих пор не знаем, зачем он нужен был драконам. Сколько было по этому поводу различных теорий, каких только не выдвигалось немыслимых предположений, но всё было лишь нашими догадками. Дело в том, что этот металл совершенно без надобности драммгам, — Алгор остановился на полуслове, чтобы перевести дыхание. Важно осмотрел своих слушателей и продолжил: — А вот насчёт Чёрной Пустоши... Понимаешь, ведь именно туда увёл за собой легендарный Креош выживших собратьев, и именно там они исчезли. Да, это правда, ни один драммг не смог проникнуть в тайну этой пустоши, не смог пересечь её загадочные границы, но... Ты ведь не драммг, ты

дракон, а значит, что не получилось у нас, вполне может получиться у тебя.

— Ладно, убедил. Я пойду туда, и у меня всё непременно получится. — Алекс с удивлением осматривался по сторонам. — Кстати, а где это мы? Мы что, заблудились? Я думал, мы идём домой, чтобы пообедать, а потом, как обычно, на наше тренировочное поле.

— Мы не заблудились. Сегодня на обед мы домой не идём, — Алгор с удовольствием наблюдал за растерянным Алексом. Сестра стояла у него за спиной и тихо посмеивалась. — И на тренировочное поле тоже.

— Куда же тогда мы идём? — Алекс подозрительно рассматривал незнакомую ему местность.

— А это будет для тебя сюрпризом, — проговорила Гвида, обходя брата и направляясь к Алексу.

— Когда ты вчера рассказывал сказку для Эдера, знаешь, что больше всего меня в ней заинтересовало? — Алекс отрицательно покачал головой. — Вовсе не принц-бедолага, который по собственной воле отправился на поиски похищенной невесты, и даже не его злоключения, без конца случавшиеся с ним по дороге. Ты упомянул о волшебном животном, которое ему помогало. Как ты его там назвал, дай-ка вспомнить, единорог, кажется?

— Не единорог, а единорог, — поправил друга Алекс, глядя на Гвиду, которая при упоминании этого животного вся вдруг как будто встрепенулась. Она понимающе посмотрела на брата и даже ухмыльнулась. Тем временем Алекс продолжал пояснять: — Божественное животное, скорее, даже символ благополучия и процветания, но рассказать больше, боюсь, у меня не получится.

— Расскажи, что знаешь, — предложил Алгор, переглядываясь с сестрой. — И давайте уже пойдём дальше.

— Считалось, что единороги бессмертны. Обычному смертному он являлся исключительно редко в качестве вестника великих перемен, или же, как заслужившему помощи самому достойному. По могуществу и мудрости, силе и благородству его приравнивали к дракону. Это самые прекрасные и грациозные создания, когда-либо жившие на земле. Вот только однажды они просто взяли и исчезли навсегда.

— Так, это мы поняли, ты нам лучше расскажи, как они выглядели, — попросил Алгор, снова многозначительно поглядывая на сестру.

— А я что, разве не сказал? — Алгор и Гвида синхронно отрицательно покачали головами. — Единороги очень похожи на лошадей, только более крупные, но при этом очень красивые и изящные. Они белоснежные, с длинными гривами. У них ярко—

голубые глаза, наполненные мудростью прожитых ими веков, а ещё у них есть рог. Вся сила единорога заключалась в этом роге, и если по каким-то причинам он его терял, то погибал. — Алекс задумался. — Или погибал, а потом терял? В общем, не знаю. Ещё я читал, что убить единорога — это значит обречь свою жизнь на сплошные несчастья, — Алекс нахмурился, даже как-то повёл шеей. — Правда, я ума не приложу, кому могло бы прийти такое в голову — убить прекраснейшее чудо на земле. — На последней фразе Гвида начала издавать подозрительные звуки. Алекс дёрнулся и в недоумении уставился на неё.

— Да уж, ничего здесь не скажешь, — задумчиво выдал Алгор, тоже едва сдерживаясь от смеха. — Но именно такая мысль меня иногда и посещает, — весело сказал вдруг он, вызывая своим высказыванием священный ужас на "лице" друга.

— Да вы что? — выдохнул Алекс, переводя растерянный взгляд с одного на другого. — Ты что, совсем свихнулся? — обратился он к Алгору.

— Да нет. Просто, когда их поближе узнаёшь, именно такие мысли и возникают, — очень спокойно проговорил тот.

— Это ведь кощунство... — Алекс вдруг замер на полуслове. Удивлённо вскинул голову. — Подожди, что ты только что сказал? "Когда их поближе узнаёшь", или мне послышалось? Что ты имел в виду?

— Именно это я и имел в виду. Когда сам познакомишься с ними, поймёшь, о чём я говорю.

Алекс посмотрел на Гвида, ища у неё подтверждения своей догадке, что его друг окончательно сошёл с ума, но она лишь рассмеялась.

— Да вы, видно, шутите? — решил вдруг Алекс, обиженно поджимая нижнюю губу.

— Никаких шуток, мы сейчас как раз к ним и направляемся. Знаешь, мы их, правда, называем не единорогами, а ориксами, но по твоему описанию они — точная копия твоих священных, прекрасных, изящных и что ты там ещё говорил, перечисляя достоинства своих волшебных существ.

— В вашем мире они живы? — чуть ли не с придыханием проговорил Алекс, подаваясь вперёд и стараясь заглянуть в глаза другу.

— Ещё как живы. — Алгор снова было пошёл вперёд, но вдруг остановился, как будто что-то вспомнил. — Знаешь, на мой взгляд, я более тщеславного существа никогда в своей жизни не встречал. Так что ты сильно не расстраивайся, если вдруг не оправдаются твои ожидания.

— Ты, видно, говоришь о каких-то совсем других

единорогах? — Алекс с сомнением посмотрел на Гвиду. — Они просто не могут быть тщеславными.

— Пошли, сейчас всё сам увидишь. — Алгор отвернулся и зашагал быстрее. Он был в нетерпении и предвкушении зрелища, когда Алекс повстречается нос к носу со "священными, прекрасными, изящными"... тьфу ты! Тихо посмеиваясь, драммы прибавил шагу.

Они подошли к долине, окружённой со всех сторон лесом, немного постояли, как бы чего-то ожидая, а потом двинулись дальше, обходя её по кругу, и вошли в лес. Немного погодя они уже продвигались по небольшой тропинке вдоль берега весело бегущей реки.

Внезапно остановившись, Алгор склонил голову набок, будто прислушиваясь к чему-то. Гвида повторила его жест. Алекс не стал дальше раздумывать и тоже вытянул вперёд голову, пытаясь уловить хоть какие-то звуки впереди. И в этот момент из зарослей низкорослого кустарника вышел белоснежный единорог. Краем глаза Алекс заметил движение сбоку, повернулся туда... и забыл, как дышать.

— Кого я вижу?! Алгор, ты ли это? — единорог слегка наклонил голову вбок, подозрительно сощурил один глаз и уже более серьёзно спросил: — Зачем пожаловал?

— Э-э-э, он... о... говорит? То есть они, он... — в благоговейном восторге выдохнул Алекс, непонятно к кому обращаясь.

— Может, и говорит. Всё зависит от собеседника. Например, могу сказать, что слово "он...о" к такому точно не располагает, — ответило существо, переводя заинтересованный взгляд на незнакомца.

Алекс, с совершенно ошалелым выражением на "лице", где стоял, там и шлёпнулся на пятую точку, во все глаза рассматривая единорога, стоявшего напротив.

— Да ладно тебе, Вельг! Смотри, до чего ты довёл нашего друга, — очень довольный собой, заговорил Алгор, посмеиваясь над реакцией Алекса. — Он, между прочим, всю дорогу воспевал вашу чистоту, красоту, изящество, мудрость, и что там он ещё говорил, так сразу и не припомнишь.

— Да, этого у нас не отнять, — гордо сообщил единорог, с одобрением поглядывая на незнакомца. — А что он ещё говорил? — с неподдельным интересом спросил Вельг, подбираясь ближе.

— Вот возьми и сам спроси у него, — посоветовал Алгор и тут же возмущённо обратился к мальчику-дракону. — Алекс, да очнись ты!

Тот перевёл взгляд на Алгора, потом снова посмотрел на

единорога, величественно стоявшего напротив, и торжественно выдал: — Здравствуйте!

Тут уже не выдержала Гвида, свалившись на землю рядом с Алексом и утробно урча. Алгор понял, что надо срочно вмешиваться, иначе это может неизвестно во что вылиться.

— Познакомьтесь, — предложил он. — Вельг, это мой друг Алекс. Алекс, это мой друг Вельг.

— Если ты всё же решил вспомнить хорошие манеры и представить нас друг другу, то делать это надо, как положено, — единорог осуждающе посмотрел на Алгора и сам направился к Алексу, остановился рядом с ним. — Моё полное имя Вельгилитарь, но для друзей я — Вельг. Будем знакомы, Алекс.

— Алекс, да скажи ты что-нибудь, ведь неучтиво вести себя так, — рассмеялся Алгор, подходя к нему и легонько подталкивая.

Не отводя замороженного взгляда от сказочного существа, стоявшего напротив, Алекс приподнялся с земли и даже сделал несколько шагов к нему навстречу. — Рад познакомиться, — наконец произнёс он. — А ты и правда живой?

"Вот были бы руки, обязательно бы потрогал его. А так что? Если только подойти и лизнуть? Не-е-е, плохая мысль. Не поймёт ведь", — Алекс даже головой потряс.

Вельг осторожно сделал несколько шагов в сторону Алекса, потянул носом воздух и тут же, вздрогнув, начал медленно пятиться назад, внимательно наблюдая за ним. — Алгор, а ты точно уверен, что он твой друг? — очень серьёзно спросил вдруг Вельг, с опаской поглядывая на Алекса.

— Конечно! — ответил Алгор, удивлённо разглядывая не на шутку разволновавшегося орикса.

— Но он ведь дракон! — в ужасе произнёс Вельг, не отводя взгляда от Алекса.

— И что с того? — засмеялся Алгор. — Мы это знаем. Скажу даже больше: он полноправный член семьи Рода Эргов.

— Ну, тогда я вообще ничего не понимаю, — рассердился Вельг, прядая ушами и фыркая, как самая обычная лошадь. Он немного постоял в задумчивости, а потом вдруг двинулся к Алексу. — Можно, я прикоснусь к тебе? — вежливо попросил Вельг, заглядывая Алексу прямо в душу своими синими лучистыми глазами. Алекс согласно кивнул головой, при этом неуверенно оглядываясь на своих друзей.

Вельг подошёл ещё ближе, слегка согнул передние ноги, чтобы было удобнее дотянуться до Алекса, напряг мышцы шеи и начал раскачиваться из стороны в сторону, закрыв глаза, а потом вдруг прикоснулся к Алексу своим рогом. Звонящий чистый звук

разнёсся по округе, наполняя воздух перезвоном колокольчиков.

— Ничего себе! — в один голос выдохнули Алгор с Гвидой, застывая на месте и непроизвольно шевеля чешуйками на голове.

— А с нами у тебя так получится? — спросила Гвида, делая несколько шагов в их сторону.

Вельг отстранился от Алекса. — Кто ты? — спросил он, продолжая задумчиво разглядывать мальчика-дракона. Создавалось впечатление, что единорог совсем не слышал, что сказала Гвида. Но вот он, наконец, смог оторвать изумлённый взгляд от Алекса и тихо проговорил: — Нет. С вами так не получится.

Алекс тоже не отводил взгляда, его настолько потрясло только что произошедшее, что он без утайки шепнул: — Я человек.

Теперь пришла очередь удивляться Вельгу. Он смотрел на Алекса во все глаза, решая для себя, можно ли верить в то, что он сейчас услышал. — Это правда? — требовательно спросил орикс, поворачиваясь к Алгору с Гвидой и ожидая немедленного ответа. Драммги согласно закивали. — Ну, друзья, сегодня самый необычный день в моей жизни.

— Нет, самый необычный день — это у меня, — заявил Алекс.

Вельг понимающе кивнул головой и неожиданно предложил: — Пошли, что ли?

— А я думал, что ты уже и не предложишь, — недовольно пробурчал Алгор, следуя за ориксом.

— Я узнал, что хотел узнать. Кто бы он ни был, в нём нет зла. — Вельг быстрым шагом направился к кустарникам. Возле них он остановился и снова посмотрел на Алекса. — Я бы непременно это почувствовал. — И исчез в кустах.

— Ну, как тебе? — спросил Алгор у Алекса. — Какие впечатления?

— Мог бы и предупредить, — обиженно высказался Алекс. — Так недолго довести бедное животное до инфаркта.

— Кто бедное животное? Кого ты имеешь в виду — его или себя? — тихо посмеиваясь спросил Алгор.

— Ничего смешного я тут не вижу, — заявил Алекс, направляясь в ту сторону, где только что исчез Вельг. — Пошли! Чего встали? — И осторожно нырнул в кустарник.

— А знаешь, и меня вчера посетила точно такая же мысль, — обратилась Гвида к своему брату. — Ну, что его единороги уж больно похожи на наших ориксов, — пояснила она. — Но вот, как ты, не была уверена.

— Да я тоже не был в этом уверен, но когда он принялся их описывать, всё встало на свои места. А потом подумал и решил,

почему бы не сделать сюрприз, тем более в его голосе слышалось столько благоговения, — быстро проговорил Алгор, ныряя в кустарник. Когда он вышел на той стороне, то наткнулся на спину Алекса. — Ты чего застыл?

— Наблюдаю, — восхищённо проговорил Алекс.

— И что же мы тут наблюдаем? — Алгор обошёл его и тоже с любопытством уставился на то, что так сильно привлекло внимание друга.

Вельг стоял возле небольшой заводи, сплошь покрытой разноцветными кувшинками, и внимательно рассматривал своё отражение в зеркальной поверхности воды. Он перекидывал гриву с одного бока на другой, поворачивался то одним боком, то другим, довольно фыркал и изящно перебирал ногами. Потом вошёл в воду и стал продвигаться вглубь водоёма, внимательно разглядывая кувшинки на поверхности воды и осторожно переступая через них.

— Вот об этом я тебе и говорил. Ты только посмотри на него! Он похож на самовлюблённого... — Алгор замолчал, подбирая подходящее слово. — Даже не знаю, как его назвать?

При этом высказывании в сторону Алгора обернулся не только Алекс, но и Вельг.

— Как тебе не стыдно! Что подумает наш гость? — Вельг, оскорблённый в лучших чувствах, ещё раз красочно перекинул белоснежную гриву с одного бока на другой. — Я, между прочим, смотрел... — он замолчал и пригляделся к водной глади у себя под ногами, — на кувшинки.

— Да знаю я, на какие кувшинки ты смотрел, — проговорил Алгор, направляясь к воде.

— Знаешь, Алгор, в твоих словах мне чудится издёвка. Если бы я тебя так хорошо не знал, подумал бы, что ты хочешь меня обидеть, — подозрительно проговорил Вельг, потом перевёл свой взгляд на Алекса и Гвиду. — Ну, что вы встали? Пойдёмте, ведь надо его познакомить и со всей остальной семьёй.

— Давай знакомство перенесём на следующий раз, — попросил Алгор. — Если честно, мы сегодня не планировали приходить сюда, а уже вечер. Сам понимаешь, будут беспокоиться. Мы ведь никого не предупредили, куда пойдём, где будем.

Из всего, что было сказано, Алекс ухватил для себя самое главное. Встрепенулся, удивлённо воззрился на друга и тихо пробормотал: — Он сказал — семья? Он что, не один здесь?

— Конечно не один. Ты вообще как себе это представляешь? Я имею в виду, чтобы кто-то жил один? — проговорил Вельг, услышав его слова.

Алекс тяжело вздохнул и обратился к Алгору: — А может, задержимся немного?

— Нет, надо возвращаться домой.

Вельг лёгкой трусцой направился к Алексу и остановился рядом.

— Не расстраивайся! Обычно, если Алгор идёт к нам в гости, то он обязательно остаётся на ночь, а раз вы никого не предупредили о своих планах, то лучше сейчас вернуться домой.

— Он замолчал, внимательно глядя на Алекса. — Моя семья живёт совсем не близко, от этой заводи нужно пройти ещё приличное расстояние, хотя наши земли начинаются уже на той поляне, где мы с тобой встретились. Придёшь в любое другое время и останешься на столько, на сколько сам пожелаешь. Думаю, моя семья будет рада с тобой пообщаться.

— А ты, конечно, не забудешь обо всём им рассказать? — задал вопрос Алгор.

— А как ты хотел? — в тон ему ответил Вельг, а потом снова обратился к Алексу: — А ты мне расскажешь в следующий раз какие-нибудь истории про нас?

— Расскажу, — согласился Алекс. — Только вот, когда будет этот следующий раз! — он неожиданно вспомнил о предстоящем походе в пустошь.

— Алекс, да мы можем прямо завтра сюда прийти, только опять ненадолго, без ночёвок. Вопрос о том, чтобы остаться здесь на ночь, мы решим в ближайшее время, — предложил Алгор, заметив, как изменилось "лицо" друга.

— Значит, завтра! Буду тогда вас встречать! — искренне обрадовался Вельг.

Алекс тепло попрощался с новым знакомым, и они отправились домой. По дороге он без конца говорил о единорогах, не забывая ругать Алгора за его непочтение к этим священным и чудесным животным, а ещё о том, какой сегодня выдался чудесный день.

Вечером Алгор постарался красочно передать всему семейству реакцию Алекса на знакомство с ориксами. Братья, перебивая друг друга, просили повторить снова и снова самые, по их мнению, смешные моменты и громко смеялись.

Иногда задавали вопросы и самому Алексу, на что он возмущённо пожимал плечами и делал вид, что всё это его не трогает. Через какое-то время он поднялся, взял с собой Эдера и отправился на детскую половину. Алгор перед сном решил заглянуть к другу и поинтересоваться, каких он ждёт перемен в своей жизни после встречи со "священным" животным, но нашёл его спящим.

Алекса разбудил шум. Он открыл глаза и осмотрелся. Вокруг него полукругом в полном составе сидели старшие братья и терпеливо ожидали, когда он проснётся. Он сел и удивлённо обвёл всех взглядом.

— Мы решили, что сегодня будем завтракать с тобой, — ответил за всех Нег, подсаживаясь к нему ближе. — Очень хочется ещё раз услышать историю твоего знакомства с ориксом.

— Даже не начинай! — потребовал Алекс, поднимаясь на ноги и игнорируя смешки Нега. — А вам нельзя позавтракать где-нибудь в другом месте? — спросил он, обращаясь к Алгору. — Кажется, меня сейчас стошнит, — от одной мысли, что сейчас принесут мясо, ему стало дурно.

— Ты не переживай, для тебя, как обычно — корень Эйтейла и кусочек жареного мяса, — постарался успокоить друга Алгор.

— Жареного? — недоверчиво переспросил Алекс.

— Да, — ответил довольный Алгор и наклонился поближе. — Ты не поверишь, сколько мне пришлось объяснять маме и братьям, для чего надо непременно подпалить тушку.

Сказано — сделано. Быстро позавтракали и начали собираться на скалу для совместных полётов. Сегодня Эдер ни за что не хотел один оставаться дома. Он требовал, чтобы его непременно взяли с собой, или же ещё лучше — оставили с ним Алекса. На помощь пришла мать Итаи, уговаривая малыша отправиться вместе с ней по очень важным делам, и пока она его отвлекала, молодёжь шустро сбежала из дома.

Они спешили, потому что опаздывали. Промчавшись бегом всю дорогу, на скорости выскочили из-за угла на площадку, где уже полным ходом шли занятия. Учитель сделал вид, что не заметил их опоздания, кивком головы показал отправляться к обрыву и сразу приступить к полётам. В этот день планировалось сначала позаниматься на площадке для младших, а потом отправиться всем вместе на скалу, куда раньше старый Ург водил только старших драммгов.

Учитель терпеливо ожидал, пока ученики достаточно разогреются, а потом скомандовал всем возвращаться. Не дав передохнуть, предложил сразу отправиться на площадку, находящуюся недалеко от самой высокой и опасной скалы Пика Ветров.

— Ну ничего себе, летать на самом Пике Ветров, — ужаснулся Алгор, сочувственно поглядывая на Алекса.

— Да не на самом Пике Ветров, а недалеко от него, там

рядом есть удобная площадка, — пояснил Ларг, проходя мимо и нечаянно услышав слова брата. — Там воздушные потоки более сильные и очень непостоянные. Прекрасная возможность проверить свои силы.

— Это ведь опасно! — не унимался Алгор, поднимаясь на ноги и медленно плетясь за братьями.

— Тебе-то что переживать, сиди себе на солнышке и грей свою шкурку, — сказал за его спиной Вирг, проходя мимо.

Алгор остановился. Вирг прошагал мимо, даже не взглянув в его сторону.

— Да не обращай ты на него внимания! — фыркнула Гвида, подталкивая брата, чтобы тот двигался дальше.

— Тут хоть обращай внимание, хоть не обращай, а он прав, — грустно сказал Алгор.

— И вовсе он не прав. Вот увидишь, вы с Алексом вместе подниметесь в небо и будете такое вытворять там, что другим и во сне не приснится, — серьёзно проговорила Гвида, сверля взглядом спину Вирга. — А у этого драммга просто нет сердца, об этом знают все. Один ты ещё прислушиваешься к его словам. Поверь мне, не стоит, Алгор!

Он рассматривал свою сестру, будто увидел впервые. Хотел что-то сказать, но передумал. Алгор увидел, что драммги уже расселись полукругом вокруг учителя. — Пошли быстрее, — не на шутку забеспокоился он, переживая, что пропустит что-то важное.

Они подошли как раз вовремя, чтобы успеть послушать последние напутственные слова учителя.

— Хочу всех предупредить: не лихачить, не геройствовать. Пробовать, учиться, щупать новые для вас воздушные потоки. Держитесь преимущественно левой стороны, там выступ скалы сглаживает встречный ветер. На посадку заходить от солнца, удобнее будет управлять собственными крыльями, и вас не захлестнёт. Всем всё понятно? — ученики согласно кивнули. — Ну, тогда вперёд, мои летуны! — посмеиваясь сказал учитель, а напоследок добавил: — И будьте предельно внимательны!

Младшие неуверенно подошли к краю, поглядывая друг на друга и не решаясь отправиться в первый полёт на незнакомом для себя месте. Все почему-то ожидающе поглядывали в сторону Алекса.

Алекс подошёл к самому обрыву и остановился. Он внимательно следил за старшими братьями и подмечал, где они стараются держаться. Потом ободряюще посмотрел на драммгов, неуверенно перетаптывающихся с лапы на лапу, и смело шагнул в пропасть. Миг — и вот он уже парит в небе, пытаясь совладать с

встречными потоками. Следом за ним в небо взмыли и все остальные, стараясь сразу присоединиться к Алексу, который теперь уже держался совсем уверенно, красиво маневрируя в воздухе.

В тот момент, когда в небо поднялись все без исключения драммги, и учитель удовлетворённо направился погреться на камни, по ущелью вдруг прокатился звонкий голосок маленького Эдера.

— Алекс, смотри, я тоже могу летать, — и малыш шагнул в пропасть с самой высокой точки этого ущелья.

Алекс обернулся на голос как раз в тот момент, когда Эдер сделал шаг и теперь камнем падал вниз. Маленький драммг бешено молотил своими крылышками, но тщетно — это лишь немного задерживало падение.

Голосок Эдера слышал каждый, ветер донёс его до ушей всех драммгов, находящихся сейчас в небе. Казалось, на миг у всех одновременно остановилось сердце. Где-то вдалеке жутко закричал Вирг. Алекс парил в небе и был ближе всех к месту прыжка Эдера. Он не раздумывая ринулся в ту сторону, пытаясь догнать падающего малыша. Сквозь ветер он слышал, как кричит учитель, как в отчаянии издалека зовёт по имени братишку Вирг.

Алекс из последних сил сделал рывок и ворвался в вихрь бушующих хаотичных потоков. Почувствовал, как в его грудь бешено ударил ветер, завернув его немного влево и отклонив от нужного направления. Он попытался выровняться, и в этот же момент его закружило, бросая из одного воздушного потока в другой и неумолимо швыряя на скалы. Самый первый удар пришёлся с правой стороны, выворачивая ему крыло под неестественным углом. Следом ему вывернуло и второе крыло, окрашивая кровью его шкуру в ярко-алый цвет. Остальные удары он уже не чувствовал, для него главное было, что он видел малыша и постепенно приближался к нему.

Алекс видел, что летит слишком медленно и малышу грозит неминуемая гибель. И тогда он принял решение: сложил крылья, тем более, что от них остались лишь клочья разорванной плоти, и ринулся камнем вниз, набирая скорость и догоняя Эдера. За несколько секунд до падения он схватил малыша и прижал к себе.

На короткий миг, прямо за мгновение до удара, тело Алекса оплело белёсым туманом, пеленая в белоснежный кокон, как в саван умершего. А когда он коснулся земли, туман вспыхнул и бесследно исчез в облаке оседающей пыли.

В тот момент, когда Алекс коснулся земли, драммги на мгновение зависли в небе, в ужасе вглядываясь в столб пыли, укрывший от них Алекса. А когда облако рассеялось, по ущелью

поплыл жуткий скорбный рык.

Где-то далеко из пещер в страхе выбегали матери, отцы, старейшины, они тревожно вглядывались в ту сторону, откуда пришёл страшный зов, переглядывались между собой и тут же взмывали ввысь, спеша как можно быстрее оказаться там, где наверняка случилось что-то непоправимое.

Алгор запнулся и осел на землю, он был не в состоянии заставить себя сделать даже шаг. Гвида опустилась рядом и уткнулась в него головой, не в силах посмотреть туда, куда упал Алекс. Слёзы текли по их щекам, оставляя за собой борозды огненных полос, как наказание им за такую слабость — ведь всем известно, что драммги никогда не плачут.

Учитель, подлетевший сзади, видел, как Алекс в последний момент схватил Эдера и повернулся спиной к острым камням внизу. Как бережно прижимал к себе маленькое тельце красного драммга и улыбался. Не закричал, не вздрогнул, лишь на мгновение распахнул широко глаза в тот самый момент, когда его спина коснулась земли. Открывшееся зрелище просто потрясло старого Урга, заставив на миг остановиться и даже прикрыть глаза в надежде на то, что когда он их откроет, то ничего этого не будет. А потом он точно так же, как все остальные, просто кричал в своей скорби и боли.

Немного не долетев до того места, где сейчас лежал Алекс, драммги опустились на землю и оставшийся путь прошли пешком.

Два непримиримых семейства в немой печали молча стояли рядом и взирали на исковерканное тело бывшего собрата и друга. Нег тихо плакал позади всех, не в состоянии даже взглянуть в ту сторону. Когда маленького драммга попытались забрать от тела Алекса, Нег не выдержал и отошёл подальше, чтобы не слышать того беспредельного горя, что звучало в детском голосе, проникая в сердца и трогая умы, наполняя такой печалью души, что невозможно было найти слова для описания этого.

Вирг несколько раз пытался забрать Эдера от тела Алекса, но малыш безутешно рыдал и никому не давал к себе прикоснуться.

— Алекс умер? Алекс умер! — повторял он одно и то же, поднимая безумные глаза и глядя на своего брата в надежде, что тот скажет обратное.

Вирг был не в силах больше это выносить и отошёл в сторону. Тем временем его братья, предприняв совместные решительные действия, смогли оторвать Эдера от Алекса и тут же поспешили унести его подальше от того, что должно было сейчас произойти.

Учитель давно опустился на площадку, где лежал Алекс, но всё это время терпеливо ждал, пока унесут ребёнка, только потом

наклонился и прислушался. Вздрыгнул, поднял глаза и в священном ужасе тихо произнёс: — Он дышит. — Снова наклонился, приложил голову к груди мальчика-дракона и неподвижно застыл. Потом выпрямился и посмотрел на своих учеников. — Это чудо, что он ещё живой, но нам надо спешить! Ларг, быстро организуйте носилки, его надо срочно поднять на площадку к моей пещере, — Ург задумался и тихо добавил: — Возможно, ещё есть надежда.

Все бросились выполнять поручение. Ничего подходящего не обнаружилось внизу, и драмми взмыли в небо, чтобы найти что-то годное там, где растут деревья.

— Держись, сынок! Ты, главное, живи, а остальное мы обязательно поправим, — тихо просил учитель, наклонившись к Алексу и чутко прислушиваясь к его дыханию. — Потерпи ещё совсем немножко! — умолял Ург в ожидании, пока вернутся его ученики.

Как только носилки были готовы, Алекса подняли к пещере учителя и аккуратно занесли внутрь.

К этому времени площадка возле пещеры была просто переполнена взрослыми драммами, прилетевшими за это время и ожидающими вестей. Они в немом ужасе взирали на тело Алекса, когда его проносили мимо.

Мать Граков, увидев своих детей целыми и невредимыми, сразу кинулась к ним. И тут она застыла в ужасе, заметив у одного из своих сыновей перепачканного кровью малыша Эдера.

— Мама, мама, — звали её сыновья. — Успокойся! С Эдером всё хорошо! Это кровь Алекса.

— Что случилось? — спросила она, поняв, наконец, что ей говорили дети.

— Алекс разбился на Пике Ветров, спасая нашего брата. Мы думали, что он погиб, но он жив и держится. О, мама, его крылья... — её сын вдруг замолчал и сглотнул слюну, не в силах говорить дальше.

— Он вошёл в те потоки с неба, — добавил Вирг. — И его разорвало. — Он помолчал немного и продолжил. — Если бы не Алекс, у нас бы уже не было брата. Мы не понимаем, как он там оказался. Он должен был быть с Итаи.

— Я скажу, как он там оказался, — плача проговорила мать Итаи, слышавшая весь этот разговор. — Я буквально на миг потеряла бдительность, и он исчез. А пока я его искала возле дома и в пещере, думая, что у него такая новая игра, он успел сюда добраться. А потом этот крик, — плакала она. — Я так виновата! Не уследила. Не углядела. Ведь он никогда раньше не убегал.

— Нет, нет, никто не виноват в этом. Если и надо кого винить, так только самого Эдера, — серьёзно сказала мать Граков. — Главное теперь, чтобы Алекс выжил, а остальное мы исправим.

Учитель вышел на площадку, долго стоял и ничего не говорил. Потом обвёл суровым взглядом присутствующих и тихо заговорил: — Алекс жив. Но, если честно, я не понимаю, как такое возможно. — Учитель замолчал. Покрутил головой и снова заговорил: — Я вправил ему суставы, рёбра. Теперь надежда на нашу ускоренную регенерацию тканей. Но его крылья... В общем, — его голос понизился почти до шёпота, — он никогда не сможет летать. — Ург опустил голову, чтобы никто не мог увидеть его слёз.

Все разом в ужасе выдохнули. Драммги в отчаянии опускали головы и старалисьшний раз не смотреть друг на друга. Они стояли в скорбном молчании, осмысливая страшную правду. Ни один драммг не сможет жить, если ему не дано летать. Но вот что-то произошло. Сначала поднял голову один, затем второй, третий, а через мгновение все "лица" присутствующих были обращены к учителю. В их глазах горела надежда.

Учитель понял, что что-то произошло лишь по гробовому молчанию, наступившему внезапно вокруг него. Он поднял глаза и встретил твёрдые, уверенные взгляды драммгов. Один, а следом и другой, и так каждый, кто находился здесь, кивал ему головой и уверенно делал к нему навстречу шаг.

— Друзья, я понимаю, что вы задумали, но это невозможно сделать без его согласия. Вы все знаете: он должен принять ваш дар, иначе всё будет бесполезно. Отправляйтесь по домам. Как только он придёт в себя, я оповещу вас, и если ваше желание ещё будет столь же сильным, вы придёте и совершите то, что задумали, — произнёс учитель, вполне понимая стремления драммгов.

Взрослые понемногу разлетались по своим домам. На площадке осталась одна молодёжь. Учитель долго уговаривал их, но они были непоколебимы в своём решении. К вечеру у него всё же получилось отправить домой больше половины, убеждая, что особой помощи в том не будет для Алекса, если они все на завтра не выспятся.

Семейство Эргов осталось в полном составе ночевать возле пещеры учителя.

Алгор и Вирг по очереди заглядывали к учителю и спрашивались о состоянии Алекса. В конце концов учитель разрешил им совсем остаться в пещере, чтобы они перестали его будить. Наутро рядом с мальчиком-драконом спали все драммги, которые с вечера остались возле пещеры, закрывая своими телами

выход.

— И как прикажете мне теперь выходить? Разлеглись тут! Кто вас сюда вообще приглашал? — ворчал учитель, тщательно выбирая место, куда можно было поставить лапу, чтобы при этом ни на кого не наступить. — Ох, стар я для всего этого, — кряхтел он, медленно пробираясь через спящих.

Ближе к обеду на площадке возле пещеры учителя снова собрались все драммги. Каждый хотел из первых уст узнать о состоянии мальчика-дракона, а кто-то даже порывался лично зайти и посмотреть.

Алекс открыл глаза и какое-то время лежал, прислушиваясь к странным голосам, доносящимся издалека, стараясь вспомнить, что же это за место и как он сюда попал.

Память нехотя возвращала события вчерашнего дня, принося в сознание Алекса ужас и боль. Он очень медленно поднялся, крепко стиснул зубы, чтобы ненароком не закричать от боли. Тяжело вздохнул, осторожно повернул голову и посмотрел на свои крылья. Вздрогнул. Крепко зажмурился и в шоке задышал ещё быстрее от того, что там увидел. На улице голоса набирали силу, кто-то что-то спрашивал, кто-то рассказывал, а кто-то громко возмущался, требуя, чтобы немедленно начали что-то проводить, иначе потом может быть уже поздно. Алекс осторожно, очень медленно, стараясь не делать лишних движений, направился на голоса. Остановился, перевёл дыхание и снова пошёл к выходу. Оставалось сделать всего несколько шагов, чтобы выйти на площадку, но он остановился за спиной учителя, тяжело опираясь на выступ скалы. Растерянным взглядом он обводил взрослых драммгов, зачем-то собравшихся почти в полном составе перед пещерой учителя.

По наступившей вдруг тишине учитель сразу догадался, что происходит. Он повернулся и посмотрел на Алекса.

— Учитель, что случилось? — скрипучим голосом спросил Алекс.

— Они здесь ради тебя, — сглотнув, ответил тот.

Алекс сделал ещё несколько шагов и очень тихо спросил: — А зачем?

Учитель растерялся и шумно вздохнул, тщательно подбирая в уме слова, которые смогли бы объяснить ребёнку, что задумали сделать взрослые. От толпы отделился огромный красный драммг. Он выглядел старше учителя и двигался медленно. Пройдя какое-то расстояние, он остановился и тихо заговорил, привлекая к себе внимание Алекса и учителя.

— Сынок, мы собрались для того, чтобы помочь тебе. И если ты дашь нам на это согласие, то природная магия твоих истинных

предков остальное доделает уже сама. Без твоего согласия всё это будет бесполезно. Я от лица всех прошу, сынок, позволь нам помочь тебе!

Гул одобрения пронёсся по рядам.

Алекс удивлённо смотрел на незнакомого драммга. Он не смог ничего понять из сказанного. Подозрительно посмотрел на учителя и снова перевёл взгляд на драммга, стоявшего перед ним. — Я не понимаю, о чём вы? — и на всякий случай отступил в сторону пещеры.

— Алекс, посмотри на себя. Ты чудом остался жив, но вот твои крылья! — решил, наконец, вмешаться учитель. — Ты никогда не сможешь летать. — Учитель видел, с какой болью во взгляде Алекс посмотрел на своё крыло. Он попытался его приподнять, но ничего не вышло, вздохнул и опустил голову. — Мне очень жаль, сынок, но без нашей помощи ты никогда больше не сможешь подняться в небо, — сочувственно сообщил учитель.

Алекс встрепенулся и поднял голову. В глазах стояли непролитые слёзы. — Вы можете это исправить?

— Да, можем. Драммг был бы обречён, но ты дракон, а значит, есть шанс. Во время той страшной войны драконы такое проделывали очень часто, поэтому мы здесь и готовы тебе помочь.

Откуда-то из глубины сознания пришло воспоминание о том, что когда-то ему уже рассказывали об этом. Алекс с надеждой посмотрел на красного драммга и спросил: — Что я должен буду сделать?

— Надо всего лишь принять наш дар, — ответил ему учитель. — Наша чешуя закроет твои раны, полностью восстанавливая функцию твоих крыльев.

— Но как такое возможно? — Алекс вопрошающе смотрел на учителя.

— За нас не переживай, малыш! Если ты согласишься с этим обрядом, то чешуйки, которые ты примешь, моментально врастут в тебя, а у нас тут же вырастут новые, потому что дар будет принят с желанием.

Алекс переводил взгляд с одного драммга на другого и не верил, что такое возможно. — Я согласен, — наконец произнёс он, вытягивая шею и пытаясь разглядеть в толпе своих друзей.

Драммги одобрительно гудели, толкались между собой и пытались как можно ближе подобраться ко входу в пещеру, где стоял Алекс.

— Тогда нужно приступать прямо сейчас, — проговорил старый Ург, поднимая голову к небу и пытаясь определить по солнечному светилу, сколько сейчас времени. — Надо успеть до

наступления ночи.

Незнакомец, который всё это время стоял рядом с учителем, сделал вдруг несколько шагов вперёд и торжественно заговорил: — Моя боль по сравнению с твоей — ничто, — он резко вонзил когти себе под сердце, выдирая заживо сразу несколько пластинок, и тут же протянул их Алексу. — Прими мой дар, и пусть вы будете живы.

Алекс забыл, как дышать, наблюдая за тем, что только что проделал на его глазах старый драммг.

— Алекс, ты должен сказать: принимаю, — тихо подсказал ему учитель.

— Я принимаю, — едва выдохнул Алекс, глядя на протянутую к нему лапу.

Учитель довольно заурчал и взял пластины сам.

— Дружище Ург, ты уж постарайся как следует расписать его крылья, — довольно проговорил незнакомец, отходя от Алекса в сторону и пропуская на своё место следующего драммга.

— Будет больно. Ты готов? — спросил учитель, обращаясь к Алексу.

Тот согласно кивнул, совсем не подозревая о том, насколько на самом деле будет больно. Коснувшись его спины, первые чешуйки захлестнули страшной болью всё его тело, обдавая огнём и выжигая всё внутри, заставляя его упасть на колени и непроизвольно застонать. Сквозь затуманенное сознание он снова услышал слова:

— ...прими мой дар, и пусть вы будете живы.

Он перевёл дыхание, попытался сказать нужные слова, но никак не мог собраться. Снова глубоко вздохнул и, наконец, выговорил:

— Я принимаю.

И снова жуткая боль, которая на этот раз заставила его потерять сознание.

— Алекс, очнись. Ты должен сказать, — звал его учитель.

Он открыл глаза и тихо произнёс:

— Я принимаю.

Боль врезалась, жгла и уносила его сознание в темноту. Он приходил в себя и снова проваливался в бездну, и с каждым разом, казалось, было всё хуже и хуже. Откуда-то издалека до него доносился голос учителя, заставляющий его балансировать на грани сознания и беспомощности. В какой-то момент, придя в себя на краткий миг, он снова услышал.

— ...прими мой дар, и пусть вы будете живы.

Алекс не мог уже что-то видеть, он плохо соображал и совсем не понимал, что от него хотят, боль грозила окончательно

погрузить его в пучину беспамятства и больше не отпускать.

— Алекс, ты должен сказать. Слышишь? Мы ещё не закончили. Алекс, очнись, — звал его учитель. — Нельзя останавливаться.

Алекс попробовал заговорить: — Я... — смог он произнести лишь одно слово. Рот был наполнен горькой слюной, и язык совсем не хотел слушаться.

— Алекс, пожалуйста, прошу тебя. У нас всё получается. Соберись!

Как они не могли понять, что ему было всё труднее раз за разом выговаривать эти слова? Не было просто сил, чтобы заставить себя говорить.

— Я принимаю твой дар, — он перевёл дыхание, громко и часто дыша, и снова заговорил. — Я принимаю ваш дар! — прокричал вдруг он. — Я принимаю у всех вас... ваш дар мне! — и окончательно потерял сознание.

Одобрительный ропот поплыл по толпе, драммги довольно кивали друг другу, подбираясь поближе к учителю в свою очередь жертвовать.

— Эх, сынок, зря ты это сказал. Так бы мы могли в любой момент остановиться, когда было бы уже достаточно, а теперь, после твоих слов, каждый, кто пришёл сюда и слышал твоё согласие, вправе отдать тебе частичку себя. Зря ты это сказал, ох как зря, — тихо ворчал себе под нос учитель, продолжая методично укладывать чешуйки драммгов на порванные крылья Алекса так, чтобы вырисовывался какой-то рисунок.

Но Алекс уже ничего не слышал, а самое главное, ничего уже и не чувствовал.

Драммги всё так же подходили и вырывали чешуйки из себя, произносили ритуальные слова, но только потому, что так было надо. Не нужно было им больше его согласия, он принял их дар, их общий дар.

Учитель посмотрел на плод своих трудов и довольно покачал головой. Оставалось закрыть всего лишь маленький кончик правого крыла. Он обратился к драммгам.

— Мне нужен всего лишь один из вас. Я почти закончил.

Недовольный ропот раздался со всех сторон.

— Прошу вас, выслушайте меня, — призывал учитель всех к спокойствию. — Мы закрыли все раны Алекса, и я уже сейчас вижу, как ваша чешуя врастает в его ткани. Все знают, что принять в себя чужеродную ткань очень больно и поэтому требует определённого мужества. Если мы продолжим это делать, то убьём его. — Он замолчал, перевёл дыхание и снова громко сказал: — Мне нужен только один из вас.

Сейчас должна была быть очередь Ларга. Он согласно кивнул и сделал шаг по направлению к Алексу.

— Ларг, пожалуйста, уступи мне своё место, — попросил его Вирг. Он не отводил взгляда и был твёрд в своём решении. — Вчера, когда Алекс от своей крови был похож на одного из нас, я поклялся, что отныне в моём лице у него есть ещё один брат. Прошу тебя.

Ларг всего лишь мгновение сомневался в правильности своего решения, а потом отошёл в сторону. Вирг благодарно проводил его взглядом и подошёл к учителю.

Когда всё уже было закончено, они осторожно занесли тело Алекса в пещеру. Учитель насильно вытолкал всех наружу и через какое-то время вышел сам.

— Друзья, возвращайтесь в свои дома. Сегодня ночью станет понятно, действует ли магия драконов. Луна набрала силу, и она должна будет помочь Алексу в этом. Завтра утром я всем сообщу, что видели мои глаза, — громко проговорил учитель.

Все, кто сегодня жертвовал для Алекса частицы себя, наотрез отказались уходить в надежде своими глазами увидеть, что их дар принят окончательно. До ночи оставалось ещё много времени, и все понимали, что если что-то произойдёт, то только сегодня ночью, когда на небосвод взойдёт полная луна и тело Алекса вынесут под её призрачный свет.

В ожидании ночи драммги остались на площадке и молились своим Светлым Богам, чтобы этот ребёнок выжил и переродился, благодаря их дару.

Гвида, уткнувшись носом в шею Алгора, тихо что-то напевала. Её брат только потом понял, что это было на самом деле. У драммгов есть старая легенда о духе, который помогает одному из них вернуться из пучин мрака, указывая ему лунным светом путь назад. Гвида напевала сейчас слова молитвы, которая якобы должна была в трудную минуту призвать этого духа.

Ближе к вечеру Алекса вынесли из пещеры и уложили на площадке. Все подняли головы и уставились на чернеющий небосвод, в нетерпении ожидая появления ночного светила. Призрачный свет луны осветил площадку и скорбное собрание. Все перевели взгляды на тело Алекса, но ничего не происходило.

Гвида всё так же напевала свою песенку, в своей наивности полагая, что обязательно будет услышана. А через какое-то время, когда проходили минуты за минутами, но ничего не менялось, слова этой молитвы по очереди друг за другом начали подхватывать и все остальные драммги.

Молитва набирала силу. Слова звучали громче, а лунный свет мерцал на чешуйках Алекса. И вдруг его тело начало светиться.

Драммги благоговейно вздохнули, в священном ужасе наблюдая, как чешуйки на крыльях мальчика-дракона стали двигаться, выстраиваясь в каком-то известном только им порядке, или они не двигались, а так лишь казалось? Но сегодня ночью все, кто находились на этой площадке, впервые увидели то, что веками было недоступно никому.

— Дар принят и одобрен, — счастливо произнёс старый Ург. — Идите по домам! Отдыхайте!

Как только он это произнёс, к телу Алекса потянулись его друзья. Они подходили и ложились рядом с ним в твёрдом намерении остаться здесь до утра. Учитель какое-то время понаблюдал за ними, а потом отправился отдыхать в свою пещеру, по дороге ворча себе под нос, что мир, видно, перевернулся.

Драммги провели рядом с Алексом всю ночь, согревая его своими телами до самого утра. Уткнувшись головами в спины друг друга, они мирно посапывали, окружая мальчика-дракона со всех сторон плотным кольцом. Вирг сладко спал на спине Ларга, у него на боку мирно покоилась голова Нега. Гвида спала чуть ли не в обнимку с одним из младших рода Граков, а Алгор — развалившись на спине одного из старших братьев Вирга.

Учитель проснулся и вышел из пещеры. Хотел потянуться и немного размять затёкшее от сна тело, но так и остался стоять возле входа в странной позе, с задумчивым видом рассматривая представшую перед глазами картину. — Ох, и стар же я для всего этого! — А сам выглядел довольным и счастливым.

Алекс не приходил в сознание ещё несколько суток. О том, что он жив, и всё идёт, как положено, свидетельствовало ровное дыхание и мерный стук его сильного сердца. С ним рядом постоянно и неизменно были его друзья.

Учитель уже не обращал никакого внимания на огромное собрание возле своей пещеры. Он спокойно относился к тому, что периодически приходил и дежурил возле пещеры кто-нибудь из тех, кто участвовал в самом ритуале. Как-то сами собой в этот период были прекращены все полёты, но ученики всё равно каждое утро собирались и проводили вместе время, вспоминая и обсуждая недавнее происшествие. А ещё все ждали. Ждали с нетерпением, когда Алекс откроет глаза и окончательно придёт в сознание.

Это случилось рано утром, на четвёртые сутки после проведённого ритуала. Аккуратно переступая через спящих драммов и тщательно вымеряя место, куда поставить лапу, учитель старался пробраться через тела, заполонившие подступы к его пещере. Неожиданно старый Ург почувствовал на себе чей-то взгляд. Остановился и с интересом осмотрелся вокруг.

Алекс смотрел на учителя и... улыбался. Потом он обвёл взглядом своё окружение и тихо захихикал. Вирг спал чуть ли не в обнимку с Негом, а на его спине мирно покоилась голова Алгора.

Учитель тут же забыл, куда собирался и что хотел сделать, облегчённо вздохнул и направился к Алексу, совершенно не стесняясь кому-нибудь по дороге наступить на лапу или отдавить хвост.

— С возвращением тебя, сынок, — тихо проговорил он. — Как ты? — поинтересовался он.

— Хорошо, — счастливо ответил Алекс и снова обвёл взглядом своё окружение, усиленно пытаясь вспомнить прошедший день. Нахмурился оттого, что в голову ничего путного не приходило. — Ничего не помню, — обиженно проговорил он, качая головой.

— А оно и не нужно тебе, — сказал учитель, чувствуя, как за всё это долгое время ему впервые стало спокойно. — Ты разбился на скале Пик Ветров, когда спасал Эдера. Каким-то чудом ты остался жив, но был сильно искалечен. Мы провели очень древний обряд, но при этом ты потерял сознание и потом спал целых трое суток.

Первым открыл глаза Алгор. Он уставился непонимающим

сонным взглядом на Алекса, какое-то время лежал и рассматривал его. Но когда до него дошло, что Алекс в сознании и сейчас смотрит на него, он резко подскочил, перепугав всех остальных. Что тут сразу началось! Каждый, кто просыпался, в первый момент не мог сообразить, что происходит, но когда замечал улыбку на лице Алекса, бросался его "обнимать", если, конечно, это так можно назвать, когда тебя ласково со всей силы бодают головой. Алгор с Гвидой ничего не говорили, они подошли, уткнулись в него лбами и тихо стояли рядом.

Учитель бесцеремонно растолкал учеников и громко заговорил, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Так, ребята, быстро все вспомнили о том, что Алекс уже больше трёх суток ничего не ел. И пускай из вас говорит кто-то один, а не все одновременно, ведь невозможно ничего понять. Но сначала буду говорить я. — Ург дождался, когда все замолчали, и обратился к Алексу.

— Алекс, я хотел бы, чтобы ты попробовал развести свои крылья.

Алекс в ужасе посмотрел на учителя.

— Ты не должен ничего бояться, — старый Ург подобрался ближе, наклонился и заглянул ему в глаза.

— Но я боюсь, — честно признался Алекс, твёрдо встретив его взгляд.

— Ладно, тогда в другой раз. Поднимайся и пошли, я буду тебя кормить.

— А можно мне дома покушать? — спросил Алекс, рисуя в воображении страшные картины того, чем собрался накормить его учитель.

— Неужели ты вот так сразу возьмёшь и помчишься домой? — удивился старый Ург, подозрительно глядя, как Алекс неуверенно поднимается на лапы. — Ты точно себя чувствуешь хорошо? — не на шутку забеспокоился учитель. — Ты можешь какое-то время пожить у меня, пока полностью не окрепнешь, — предложил он.

— Нет, я и так у вас слишком загостился, — сказал Алекс, в нетерпении перетаптываясь с лапы на лапу.

— Да, и ещё, Алекс, время полной луны прошло, — грустно произнёс учитель.

Алекс внимательно посмотрел на него, тяжело вздохнул и тихо произнёс:

— Значит, подождём, когда наступит следующее нужное время.

— Я рад, что ты не сильно расстроился из-за этого, — учитель облегчённо вздохнул.

Алекс кивнул, потом посмотрел на своих названных братьев и друзей и тихо прошептал:

— Гвида, а у тебя чего-нибудь для меня не найдётся? — и бросил на неё загадочный взгляд.

— Ещё как найдётся. Но ты точно в состоянии идти? — Гвида внимательно присмотрелась к нему.

— Да я куда хочешь пойду, главное, чтобы там было, что поесть, — и Алекс соорудил страшную гримасу.

— Тогда пошли потихоньку домой, — предложил Нег. — Ох, мама и обрадуется! Да все сейчас очень обрадуются! — он слегка толкнул Алекса головой. — Знаешь, какой ты молодец?

Вирг, немного смущаясь, спросил, можно ли ему будет сходить за Эдером и привести его к ним домой, чтобы он увидел Алекса и наконец успокоился.

— Нужно, — ответил Ларг, а потом усмехнулся и добавил: — И можно не спрашивать.

Вирг благодарно кивнул и обратился к Алексу:

— Ты спас моего брата, я бы хотел тебе сказать...

— Прошу тебя, — перебил его Алекс. — Не надо ничего говорить. Я всё понимаю. — Он перевёл взгляд на едва затянувшийся шрам на груди драммга. — Это мне надо вас благодарить. Без вашей помощи я бы не смог со всем этим справиться. Огромное спасибо вам!

— Да ты что? И ты ещё благодаришь нас? Да это самая малость, что мы могли сделать для тебя! — возмутился Вирг. — После того, что ты сделал для нашей семьи.

— Как ты не понимаешь? Я ведь тоже люблю Эдера и считаю своим младшим братом! В тот момент для меня лишь это было важно. — Алекс замолчал, шумно вздохнул и снова продолжил. — Главное, что всё уже позади.

— Да, позади. — Вирг долго изучающе смотрел на Алекса, а потом тихо добавил: — Но какой ценой!

— Всё, не могу больше, хочу есть, — жалобно запричитал Алекс, не обратив внимания на последнее его слова. — Моё голодное воображение рисует страшную картину — парочку хрустящих гаюнов, — он сглотнул огромный ком слюны и сам испугался того, что сказал. Исподтишка посмотрел на друзей.

От такого небывалого заявления у Нега отвисла челюсть, он какое-то время внимательно разглядывал Алекса, а потом закатился в смехе. А через мгновение вместе с ним хохотали и все остальные. И смеялись потому, что у каждого на душе было легко и светло, больше не нужно было ни за кого волноваться и тревожиться.

— Ой-ё-ёй. — Зато Гвида, услышав такое из уст Алекса, не на

шутку разволновалась. — Потерпи немножко. Уже скоро. Мой мешочек спрятан сразу вон за тем поворотом. — Она обернулась и заговорщицки посмотрела на Алекса: — И в нём именно то, что ты любишь.

Вирг, как и обещал, умчался за своим братом, оставив семейство Эргов ждать, пока Алекс насытится, чтобы продолжить путь дальше.

Первые несколько корней Алекс проглотил не жуя. Стало стыдно. Остановился и немного отдышался, внимательно прислушиваясь к тому, что рассказывали. Подхватил клыками ещё пару корней, но на этот раз принялся тщательно пережёвывать.

Пока Алекс навёрстывал упущенное, Ларг подробно рассказал, что случилось за эти три дня. Другие тоже, конечно, постарались привнести свою лепту, перебивая и дополняя своими наблюдениями.

— ...учитель говорит, что такого ещё ни разу не совершали, когда не один и даже не десять драммов пожертвовали своими чешуйками, и чтобы они все прижились. Или, как там это правильно называется? Всегда был риск, что дар будет отвергнут телом. — Ларг восхищённо посмотрел на Алекса, который в этот момент, видя, что привлёк к себе всеобщее внимание, перестал жевать и быстро проглотил корень. — А ты молодец! Справился. Если честно, это было просто незабываемое зрелище, когда в первую ночь мы все ждали, когда же начнёт действовать наша магия и вообще начнёт ли. — Ларг остановился, задумавшись. — Сначала ничего не происходило, и в душу закралось чувство, что всё — не вышло, не получилось, и тут... — он замолчал и прикрыл глаза, вспоминая ту ночь. — Ты весь засветился.

Алекс слегка подавился, удивлённо воззрился на Ларга, который стоял с закрытыми глазами и улыбался.

— А ещё мы пели, — драммг открыл глаза и встретился взглядом с Алексом.

— Пели? — переспросил Алекс.

— Да, пели. Гвида откуда-то вытащила слова старого заклинания, или молитвы, не знаю, но оказалось вдруг, что эти слова знакомы каждому. Сначала один, потом пять, а под конец — целый хор голосов распевал заклинание под огромной луной. Это было красиво, и я бы сказал, по-настоящему волшебным.

Как раз к концу рассказа Алекс проглотил последний кусочек любимого корня и блаженно облизнулся.

— Ну что, перекусил? — улыбнулся Ларг. Алекс кивнул. — Тогда потопали, а то нас заждались. Наверняка Вирг уже смотался домой и сейчас вместе с Эдером сидит возле нашей

пещеры. Клык даю, что кое-кто не преминул сообщить радостную весть о скором твоём прибытии.

Свернув за скальный выступ, откуда открывался сказочный вид на небольшое предгорье, где проживало семейство Эргов, они остановились, удивлённо рассматривая огромное количество драммгов, собравшихся возле их пещер.

Как только они показались из-за поворота, Вирг больше не смог удерживать Эдера. Маленький драммг бросился бежать им навстречу, радостно вереща на всю округу.

— Ну, что ты? — Ларг посмотрел на Алекса, тот от нетерпения не находил себе места. — Давай уж, беги, встречай своего друга.

Алекс благодарно взглянул на него и сорвался с места.

Они встретились на полдороге, Алексу пришлось остановиться, чтобы подхватить Эдера, как он это делал всегда. Подкинув его несколько раз в воздух и бережно поймав, он плюхнулся на землю, крепко прижимая малыша к себе.

— Алекс, ты живой! Ты не умер! — Эдер осторожно дотрагивался до него головой, отстранялся, пытался заглянуть в глаза, и снова принимался тереться то левой, то правой щекой. Вдруг малыш замер в его "руках" и очень серьёзно посмотрел на него. — Ты был весь... — он на мгновение растерялся. — Как я, точно такого цвета, — серьёзно проговорил Эдер, хмурясь своим мыслям. — Я так плакал, так плакал, а мама меня унесла. И она тоже плакала и плакала. И все мы плакали.

— Всё, малыш, теперь никто больше не будет плакать. Со мной всё хорошо, — серьёзно сказал Алекс, ещё крепче прижимая его к себе.

— А вон там тебя ждут и моя мама, и папа, и все братья, — проговорил Эдер, поворачиваясь в ту сторону, откуда сам только что прибежал. — А ещё тебя захотели увидеть бабушка и дедушка.

— Ну, тогда пошли, не будем заставлять их ждать, — Алекс нахмурился, поставил малыша на землю и слегка подтолкнул вперёд.

Эдер тут же гордо зашагал впереди, ведя за собой процессию драммгов, состоящую из представителей семейства Эргов. Малыш иногда беспокойно оглядывался и принимался внимательно всматриваться в Алекса, облегчённо вздыхал каким-то своим мыслям и продолжал шествовать дальше.

На пригорке собралось множество драммгов. Было видно, что там находилось не только семейство Граков.

— Да, новости быстро расходятся! — произнёс Нег, довольно хмыкая себе под нос. — Особенно на крыльях Вирга.

— Хочу назад к учителю! — простонал Алекс, неуверенно замедляя шаг. — Как-то неуютно мне под всеми этими взглядами.

— Топай давай, — Ларг легонько толкнул Алекса вперёд. — Думаешь, тебя там не найдут?

Алекс обречённо посмотрел на него и двинулся дальше.

Возле пещеры собрались все семейства, проживающие по соседству с Эргами, и не только. Алекс потерял счёт времени, смущённо выслушивая поздравления и пожелания в свой адрес. Неизвестно, как долго это продолжалось, но в какой-то момент он почувствовал, что настолько сильно устал, что буквально валился с "ног".

На помощь, как обычно, пришла мать Итаи. Заметив его состояние, она тактично всех выпроводила, настоятельно советуя дать сегодня Алексу немного отдохнуть. Эдер категорически отказался возвращаться домой со своими братьями и ни на шаг не отходил от Алекса. Отказавшись от обеда, Алекс сразу отправился в свою комнату и через какое-то время уже сладко спал.

Маленький Эдер сидел рядом. Периодически он наклонялся к Алексу и осторожно прикивал к нему щекой, чутко прислушиваясь к дыханию. И счастливо улыбался.

Братья Эдера долгое время оставались возле пещеры и вели дружеские разговоры с Эргами. Лишь поздно вечером, когда совсем стемнело, семейство Граков засобиралось домой. Они тепло попрощались и пообещали завтра по дороге на занятия обязательно зайти за друзьями.

Ларг с братьями ещё долгое время оставались на площадке и провожали Граков взглядами, а потом отправились отдыхать. Завтрашний день обещал быть трудным: мало того, что придётся отлетать положенные занятия с учителем, так ещё они наметили свои собственные самостоятельные полёты, когда вместе коротали ночи возле Алекса.

Жизнь постепенно входила в прежнее русло. В доме Эргов теперь частыми гостями были представители семейства Граков. Каждое утро они заходили перед занятиями за Эргами и потом по дороге к учителю рьяно обсуждали свои умения и новшества полётов.

На занятиях, когда в небо поднимались все драммги, на площадке теперь оставались Алгор с Алексом, грустно наблюдая с земли за полётами братьев и друзей. Тяжело вздыхая, Алекс не мог отвести взгляда от неба. Он теперь точно знал, что испытывал Алгор, глядя раньше на них. Попытался пошевелить крыльями, но даже не почувствовал их. В глазах зарябило от обиды.

Алгор беспокойно наблюдал за Алексом.

— Не переживай, со временем всё восстановится, — уверенно сказал Алгор и отвернулся, поднимая глаза к небу и продолжая наблюдать за старшими братьями. — Главное — верь в это.

— Посмотрите на Вирга, — восхищённо проговорила Гвида. Она тоже не отводила взгляда от неба. — Он такой впечатляющий, — вдруг мечтательно добавила она.

Ребята переглянулись между собой и уставились на неё.

— Что? — заметив их взгляды, спросила она.

— Да так, ничего, — смеясь, сказал её брат и мельком глянул на Алекса. — Конечно впечатляющий, — Алгор легонько толкнул друга в бок. — Какой ещё он может быть? — и тихонько засмеялся.

— Да-да, очень впечатляющий, — добавил Алекс, тоже посмеиваясь про себя над новым увлечением Гвиды. — Кто бы спорил.

— А давайте сегодня навестим наших друзей, — неожиданно предложила Гвида, всё так же не отводя внимательного взгляда от неба и незаметно переводя разговор на более безопасную тему.

— Единорогов? — воодушевлённо спросил Алекс.

— Ну да. Тем более, мы ведь обещали навестить их в ближайшее время. И навестили бы, если бы не... Ну, неважно, — Гвида улыбнулась. — Всё равно братья после занятий отправятся ещё тренироваться, а мы в это время как раз сгоняем. Можно даже и без ночёвки. Как вам такая идея?

— Хорошая идея, — согласился Алгор. — Давайте сразу же после занятий и отправимся.

— Что, даже домой заходить не будем? — удивился Алекс.

— А зачем? — драммг прищурился.

— Алгор, только не говори, что вы поохотитесь по дороге, —

простонал Алекс.

— Не буду, — тот заговорщицки посмотрел на друга. — Знаешь, если бы сейчас это не предложила Гвида, то я сам сказал бы, как только закончились занятия. Там кое-что припасено нам на дорогу, и я уже сказал дома, что сегодня задержимся, а может, даже и останемся с ночёвкой на землях ориксов.

— Алгор, ты полон сюрпризов! — обрадовался Алекс.

Алгор понимающе посмотрел на друга. Все эти дни он с беспокойством наблюдал за его тихим отчаяньем и совсем не знал, как помочь ему. Идея отвести его к ориксам, или как их по-другому называл Алекс — единорогам, возникла сама собой.

Дождавшись, когда учитель всех распустит по домам, друзья галопом сорвались с площадки, спеша как можно быстрее оказаться на своём поле, чтобы там пообедать и немного порезвиться. Решено было на сегодня всё же остаться с ночёвкой на земле ориксов.

После обеда, вдоволь набегавшись друг за другом, ребята засобирались в дорогу. Подшучивая над Алексом и его первой реакцией от встречи с удивительными существами, они продвигались по лесу, постепенно приближаясь к долине. Алекс упорно делал вид, что его вовсе не трогают шуточки, но сам от души смеялся вместе с друзьями над тем, как рассказывала об этом Гвида и как она это показывала.

Они остановились на краю долины и какое-то время ждали. Алекс незаметно наблюдал за драммами. Создавалось впечатление, что те ожидают чего-то такого, что понятно только им одним. Он прикрыл веки и постарался прислушаться к окружающим их звукам.

Алгор с любопытством посмотрел на Алекса. Ухмыльнулся, глядя, как тот усиленно шевелит ушами и раздувает ноздри, в нетерпении поворачивая голову в разные стороны, при этом стоя с закрытыми глазами.

— Нас слышали, можно идти дальше, — проговорил Алгор.

— А откуда ты знаешь, что нас слышали? — спросил Алекс, открыв один глаз.

— Знаю, — уверенно произнёс Алгор. — А теперь идём, нас встречают.

Они поспешили пересечь долину и вошли в лес, а через мгновение Алекс отчётливо услышал топот многочисленных копыт, приближающийся к ним с противоположной стороны леса.

— Очень интересно! — удивился Алгор. — Это что-то новенькое. С чего бы это?

— Вот сейчас всё и узнаем, — сказала Гвида, ускоряя шаг. — Я сама впервые увижу их в таком многочисленном составе.

Как по волшебству, лес внезапно расступился, открывая перед друзьями небывалое зрелище. Шесть великолепных животных стремительно выбежали к ним навстречу, возглавляемые знакомым Алексу по первому визиту сюда белоснежным единорогом. Изящно затормозив прямо перед носом друзей, ориксы с явным любопытством воззрились на Алекса, откровенно рассматривая его со всех сторон.

Алгор, как и все, слегка опешил от такого зрелищного появления однорогих. Он шумно захлопнул челюсть и недовольно воззрился на прибывших молодых ориксов, которые вели себя неподобающе по отношению к Алексу — не отводили от него любопытных взглядов.

— Алгор, дружище! — радостно приветствовал его Вельг. — Как же я рад тебя видеть! Честное слово, заждались уже вашего прихода, — он покосился на ориксов, круживших сейчас вокруг Алекса. — Что вы так долго не приходили? Я тут, понимаете ли, всем рассказываю о том, что к нам должны пожаловать гости дорогие, а они всё не идут.

— Ну конечно, рассказывал ты о приходе гостей, так я тебе и поверил! — Алгор проследил за взглядом Вельга. — Слушай, скажи им, пусть перестанут. Ведь это неприлично — так себя вести.

Алекса же, в отличие от его друга, совершенно не беспокоили взгляды ориксов. Удобно усевшись посередине небольшой полянки, открыв в немом изумлении рот и распахнув глаза, он с не меньшим любопытством рассматривал прибывших. Мальчик-дракон провожал радостным взглядом сначала одного, затем следующего и счастливо улыбался.

— А по-моему, твоего друга это совсем не беспокоит, — сказал Вельг, переводя взгляд на Алгора.

— Достаточно того, что это беспокоит меня, — разозлился вдруг Алгор. — Мой друг просто немного не в себе, когда дело касается вашей породы. Так что, будь добр, скажи своим друзьям, чтобы прекратили себя так вести.

Вельг повернулся в их сторону и что-то быстро сказал. Единороги тут же отбежали от Алекса и направились к Алгору.

— Приветствую тебя на нашей земле, — говорил каждый, подходя к нему, а потом сразу обращался к Вельгу. — Я не смог ничего почувствовать. Ты точно уверен в том, что нам рассказывал про него?

— Конечно уверен. Я тоже сразу ничего не почувствовал, а вот когда прикоснулся к нему... — Вельг тревожно покосился на Алгора, а потом посмотрел на Алекса.

Мальчик-дракон в этот момент подобрался совсем близко к

одному из ориксов и стоял прямо за его спиной, внимательно наблюдая за движениями его хвоста.

— Поразительно, — выдохнул Алекс, напугав до полусмерти стоявшего перед ним единорога.

Тот отскочил в сторону и агрессивно уставился на него, нагнув шею и угрожающе выставляя рог вперёд.

— Просто поразительно, — только и смог вымолвить Алекс, улыбаясь во всю ширь своей пасти и радостно поглядывая на орикса.

— Я же говорю, что он не вполне адекватен, когда видит вашего брата. Он едва смог пережить встречу с тобой одним, а ты тут притащил за собой чуть ли не весь табун. Ну, молодец, что тут скажешь, — возмущался Алгор, наблюдая, как Алекс осторожно подкрадывается к угрожающему ему единорогу.

— Поверь мне, я тут вовсе ни при чём. Они сами решили ещё тогда, когда я рассказал им о вашем приходе, — оправдывался Вельг, тоже внимательно наблюдая за действиями Алекса.

— О нашем приходе? — переспросил Алгор, поворачиваясь к нему и пристально разглядывая. — Только и всего-то? — Он замолчал, а потом снова обратился к ориксу. — Вельг, что ты сказал им об Алексе?

— Ничего, — быстро ответил тот, не глядя на друга.

— Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что ты сейчас врёшь.

— Ну ладно. Ладно! Да, я сказал, что с вами был настоящий дракон, — орикс обиженно фыркнул, изящно перекинул гриву на правую сторону. — И мне никто не поверил. Они вон и сейчас не верят, — Вельг тихо засмеялся. — Но в том, что он полнейший чудик, точно убедились. — Вельг замолчал, а потом озабоченно спросил: — А скажи мне, дружище Алгор, что делает твой друг?

— Если бы я только мог знать, — ответил ему Алгор и обратился к мальчику-дракону: — Алекс, с тобой всё в порядке?

— Алгор, это как волшебство, чудо какое-то, магия. Ты только посмотри на них! Они ведь прекрасны, а вот этот вообще бесподобен. Алгор, ты глянь, он встал в такую стойку, будто собирается бодаться, — быстро проговорил Алекс, подкрадываясь ещё ближе к тому единорогу. — Само совершенство! И как много вас тут таких? — спросил он вдруг, обращаясь к воинственно настроенному незнакомцу.

Единороги застыли в немом изумлении, перестали нервно перебирать ногами и не отводили беспокойных взглядов от Алекса.

— Поверь мне, вполне достаточно, — ответил ему Алгор, подходя ближе.

— Достаточно, это приблизительно сколько? — спросил Алекс.

— Это значит — много.

— Да вы шутите? — не унимался Алекс. — А как же они тогда делят между собой территорию?

— А с чего бы нам её делить? — спросил Вельг, переглядываясь со своими сородичами.

— Ну, как же? — начал было говорить Алекс и вдруг замолчал. — Или же всё то, что мне доводилось слышать раньше — неправда?

— Смотря что ты слышал. Думаю, что многое вполне может оказаться правдой, — поспешил успокоить его Вельг. — Если бы ты рассказал нам про свои познания о нас и нашей жизни, я бы смог тогда уже точно сказать, где есть истина, а где ложь.

— О нет. Только не сейчас, — Алгор в ужасе представил себе хвалебные воспевания Алексом красоты и чистоты этих чудесных животных. — Давайте как-нибудь в следующий раз об этом поболтаем, — с надеждой предложил он. — Между прочим, мы к вам в гости пришли.

— Думаю, что одно другому не помеха, — изрёк Вельг, явно издеваясь на Алгором, а затем обратился к Алексу: — Ты позволишь мне ещё раз к тебе прикоснуться?

Алекс согласно закивал головой.

— А может, пошли уже? — обречённо поинтересовался Алгор.

— Да прояви ты чуточку терпения! — единорог осуждающе смотрел на Алгора. — Ты сам знаешь, много времени это не займёт, — проговорил Вельг, медленно наклоняясь к Алексу. — Иди, под кустиком посиди, — предложил орикс Алгору, — отдохни немного.

— Можно подумать, я устал, — проворчал Алгор.

Тяжело вздохнув, он медленно поплёлся к своей сестре, всё это время скромно стоявшей невдалеке и с интересом наблюдавшей за происходящим.

— Наверное, всё же это была не очень хорошая идея — привести его сюда, — предположил Алгор, подходя к ней.

— Терпи, брат! Алексу это нравится, — не поворачиваясь к нему, проговорила Гвида. — Смотри внимательно. Сейчас до него Вельг дотронется. Ух, и звенеть будет... все чешуйки дыбом встанут, — в полном восторге сказала драммга.

— И что в этом хорошего? — спросил Алгор, при этом не отводя взгляда от площадки. Ориксы окружили со всех сторон Алекса и внимательно наблюдали за Вельгом.

Как бы ни были они готовы, всё равно вздрогнули, когда по округе разнёсся тонкий звенящий звук. Алгор был настолько

потрясён, что даже зажмурился от неожиданности.

Единороги также прикрыли глаза и медленно, как будто в трансе, раскачивались из стороны в сторону. Самый воинственный из них сделал несколько шагов в сторону Алекса и Вельга, стоявших сейчас близко друг к другу и ничего не замечающих вокруг, остановился и разглядывал их в каком-то благоговейном ужасе.

— Этого просто не может быть, — только и смог он произнести, глядя теперь на Алекса совершенно другими глазами.

Вельг, не обращая внимания на высказывание своего сородича, вдруг резко отодвинулся и внимательно посмотрел на мальчика-дракона, пытаясь визуальнo обнаружить произошедшие с его новым другом изменения, которые он смог почувствовать сейчас при их контакте. Так ничего и не обнаружив, спросил:

— Алекс, что произошло в твоей жизни, пока мы не виделись?

— Много чего, — ответил тот и покосился в сторону своих друзей. — Может, пока не будем об этом? Мне бы хотелось как можно больше узнать о вас, а не говорить обо мне.

— Можно и о нас поговорить, — согласился Вельг, решив больше не настаивать. — Что тебя интересует? — спросил он, поворачиваясь к сородичам и делая несколько шагов в их направлении, но вдруг остановился и серьёзно посмотрел на Алекса. — Ну, ты ведь всё равно как-нибудь мне об этом расскажешь? Не сейчас. Потом. — Орикс немного подумал и тихо добавил: — Когда будешь готов.

— Обязательно, — пообещал Алекс, направляясь за ним и с интересом поглядывая на стоявшего рядом того самого единорога, который совсем недавно собирался его забодать. Уж слишком глупое выражение было у того на "лице", если, конечно, это можно было так назвать.

Алгор осторожно открыл один глаз, хорошенько осмотрелся, затем распахнул второй и шумно прокашлялся, пытаясь проверить слух. Он более-менее совладал со своими эмоциями, отряхнулся, облегчённо вдохнул полной грудью и уверенно двинулся навстречу другу, при этом до сих пор неприятно ощущая, как на спине продолжают шевелиться пластины.

За Алексом по пятам, шаг в шаг, следовали сородичи Вельга, норовя его непременно понюхать, или лучше дотронуться до него как бы ненароком.

— Вельг, предупреждаю заранее, если сейчас кто-нибудь из этих "прекраснейших созданий" звякнет своим рогом об Алекса, то я за себя точно не ручаюсь! — зло проговорил Алгор, в ужасе

наблюдая, что один из ориксов подобрался уже совсем близко к боку Алекса.

Вельг оглянулся на своих сородичей и отрывисто что-то крикнул. Единороги застыли как вкопанные, отстав и с сожалением провожая взглядами удаляющегося от них настоящего дракона.

— Определённо, ты сегодня не в духе, — посмеиваясь сказал Алекс, подходя к Алгору.

— Как же, будешь тут в духе, — проворчал тот, рассматривая друга, — когда такое творится. Ведь чуть не оглох.

— А я вроде бы ничего, — сказал Алекс и с интересом посмотрел на Гвиду. — Ты как? — поинтересовался он.

— А что она? Она радуется. Ей жутко интересно, когда звенит и шука дыбом, — ответил за свою сестру Алгор, поворачиваясь и возмущённо глядя на Вельга. — Устроил тут представление!

Всё это время тихо посмеиваясь над Алгором, Вельг вдруг красиво тряхнул своей гривой и совсем по-детски показал ему язык.

— Мамочки! — толкая в бок Алекса, возмущённо произнёс Алгор. — Не, ну ты видел, а?

Тут не выдержали и все остальные. Первой засмеялась Гвида, плюхаясь на землю и удивлённо поглядывая на Вельга, за ней засмеялись единороги, а следом и Алекс, глядя на друга.

— Разве это представление? — весело переспросил Вельг, хитро поглядывая на Алгора.

Тот негодуяще вздёрнул голову, прожигая вредного орикса испепеляющим взглядом.

А Вельг внезапно начал перебирать изящными ногами, исполняя какой-то замысловатый танец, понятный только ему одному. Подскакивая и поворачиваясь вокруг своей оси на одном месте, он перекидывал гриву с одной стороны на другую и хитро улыбался при этом, не отводя взгляда от Алгора.

— Да он издевается, — уверено произнёс Алгор, поняв, наконец, что происходит. — Ну, что ржёте? — спросил он, начиная тоже посмеиваться над происходящим. — Ладно, ладно! — сквозь смех едва выговорил он.

— Алгор, ты только посмотри, как он изящен и красив, — гнул своё Алекс.

— О да. У меня так и чешется левая лапа хорошенько поддать по его изяществу, — сказал Алгор, совершенно не поддерживая столь явного восторга.

— Ужас! — Алекс осуждающе посмотрел на Алгора. — В тебе нет никакого почтения к этим священным созданиям.

— Ну что, может, помчимся в наши угодья? — предложил

Вельг, хитро поглядывая на драммга.

— Я уже начал сомневаться, предложишь ли ты это вообще когда-нибудь, — съехидничал Алгор.

— Приглашаю вас всех от лица моей семьи посетить наши уголья и принять участие в празднике Лона, — важно продекламировал Вельг.

— Лона? — тихо переспросил Алекс, обращаясь в недоумении к Алгору.

— Лоно — это луна, — пояснила Гвида. — Ну, по крайней мере, так луну для себя величают ориксы. Пошли. Не отставай! Лучше, чем он, тебе не сможет об этом рассказать никто. — Гвида уверенно пристроилась за Вельгом.

— Ох, всё же это была плохая идея привести сюда Алекса. — Алгор медленно поплёлся за ними. — Ну кто бы мог подумать, что этот праздник именно сегодня? — тихо спросил он, ни к кому не обращаясь.

— Не ворчи, друг мой, — серьёзно проговорил Вельг. — Не всё так плохо, как кажется. А самое главное, всё в этой жизни делается для чего-то и почему-то.

— Странное высказывание. — Алгор остановился и пытался осмыслить. — Я ничего подобного не слышал раньше, — уверенно заключил он, покопавшись в своей памяти.

— Моё собственное, друг мой, — гордо ответил Вельг, полностью переключая своё внимание на Алекса. — Что мне поведать тебе для начала? — задумчиво спросил он у мальчика-дракона.

— Расскажи, пожалуйста, сначала про праздник, — попросил тот. — А потом расскажешь про ваши уголья, про твою семью, про себя, про...

— Так не пойдёт! — перебил его Вельг. — Выбери что-то одно. Иначе это может растянуться на несколько дней.

— Тогда о празднике, — определился Алекс, поравнявшись с единорогом и стараясь идти с ним в ногу.

— Слушай. Праздник Лона, по-другому Луны, отмечается нами с древних времён и является самым почитаемым. Издревле считалось, что Луна — это лоно природы, где зарождается сама Жизнь в широком понимании. Но Луна связана не только с зачатием и рождением новой жизни, она вдохновительница новых мыслей, идей, желаний, возможностей. Всё мистическое, непостижимое и волшебное всегда связывали именно с ней, — Вельг перевёл дыхание и взглянул на своих слушателей.

Даже Алгор подобрался ближе и сейчас внимательно прислушивался к его рассказу.

— Наверное, ни для кого не секрет, что в лунном году 13

месяцев, и сейчас настал именно тот период, когда один полный круг уже закончился и должен начаться новый. В преддверии начала, стоя на самой границе между новым и старым, мы отмечаем сегодня праздник рождения. Я не буду говорить, как это звучит на нашем языке, для вас оно всё равно ничего не будет значить. А перевести на доступный и понятный для вас язык просто невозможно, так как есть слова, которые нельзя просто взять и поменять на другие, чтобы не потерять главного. Скажу только одно: это зрелищно и красиво. — Вельг снова помолчал, посмотрев на Алгора. — Многие сегодня выберут себе пару на всю оставшуюся жизнь, кто-то откроет для себя что-то новое, кто-то узнает смысл своего бытия, кто-то приобретёт цель, для кого-то исполнятся его желания. А если нет, то, значит, сегодня будут посеяны робкие ростки в виде просьбы на будущее.

— Вельг, это только для ориксов, или и нам тоже можно будет загадать желания, ну, то есть попросить? — не вытерпел Алгор.

— Друг мой, мы не делим это небо, эти звёзды, землю, луну. Есть вещи, которые не могут принадлежать только кому-то одному.

— Понятно, — задумчиво протянул Алгор, обдумывая на ходу, о чём ему хотелось бы сегодня попросить для себя.

— Так что, друзья, вам предоставляется прекрасная возможность мало того, что стать свидетелями таинства нашего народа, так ещё и принять самим во всём этом участие, — торжественно провозгласил Вельг. Потом посмотрел на Алекса и тихо спросил: — Друг мой, а у тебя найдётся, что попросить сегодня у Лона?

— Боюсь, желаний у меня намного больше, чем уверенности в том, что они могут сбыться, — как-то безнадёжно ответил Алекс.

— Самое главное — верить, — философски проговорил Вельг. Вздёрнув голову, посмотрел вдаль и с улыбкой произнёс: — Ну вот, за разговорами и не заметили, как пришли. Алекс, ты спрашивал про наши угодья. Смотри же, мы находимся на землях нашего огромного рода, и это всего лишь вход в нашу долину.

Алекс удивлённо воззрился на бескрайние зелёные просторы, окружённые с одной стороны каменной грядой, а с другой — сетью озёр разного цвета. Он даже остановился, охватывая взглядом всю картину, восхищённо вздыхая и рассматривая сказочный пейзаж.

Сверху очень хорошо просматривалась тропа, по которой, судя по всему, всем и предстояло сейчас пройти. Они находились на небольшой возвышенности, и дорожка начиналась сразу же с того места, где они сейчас стояли. Плавно убегая вниз и дальше

стекаясь вдоль всего левого берега первого серповидного озера, то удаляясь, то приближаясь к нему на протяжении всего своего пути, она неожиданно терялась в тёмно-зелёной высокой траве берега второго озера, и какое-то время её не было видно вовсе. Тропа выныривала, радуя глаз путника, только возле последнего озера, продолжая свой неспешный путь до самого лабиринта, состоящего сплошь из огромных камней, поросших криволесьем и находящихся с противоположной стороны от озёр.

— Собственно говоря, это и есть наши угодья, как ты недавно соизволил выразиться, — произнёс за спиной Вельг, внимательно всё это время наблюдая за Алексом. — Чтобы попасть на праздник в священные земли, нам предстоит пройти к Хрустальному Водопаду, то есть вон к тем скалам по тропе вдоль всех этих озёр.

— Ты, видно, шутишь! — удивлённо проговорил Алгор, подходя к ним. — К Хрустальному Водопаду? Это туда, где находится ваша святыня? Место, которое вы веками оберегали от чужаков? Место, о котором рассказано столько страшилок? — Алгор замолчал и пристально всмотрелся в орикса. — Что происходит, Вельг?

— Друг мой, ты ведь понимаешь, что я не вправе принимать такие решения, — тихо проговорил Вельг.

— Это меня и пугает. Давай рассказывай, что происходит? — не унимался Алгор.

— Это решение нашего Любимого Отца, и оно не обсуждается, — неожиданно взял слово один из сородичей Вельга, решив ответить на вопрос сам.

— Да подожди ты, — одёрнул его Вельг и посмотрел на Алгора. — Когда наш Отец сообщил о том, что вы сегодня придёте и что нам надо будет непременно пригласить вас на праздник Лона, это вызвало множество вопросов, один из которых был тот, что тревожит и тебя. — Он замолчал, опустил голову, а потом тихо продолжил: — Я спросил у него, Алгор.

— И что же на этот вопрос ответил ваш Отец? — поинтересовался Алгор.

— Всего три слова, — Вельг серьёзно посмотрел на него и тихо сказал: — Пусть пророчество исполнится.

— А вот теперь мне это вовсе не нравится, — возмутился Алгор, подходя ближе и заглядывая ему в глаза. — Или ты сейчас нам всё рассказываешь, или же мы прямо отсюда поворачиваем назад, и большое спасибо вам за приглашение, но мы возвращаемся домой. Или нам это уже не будет позволено сделать? — пришла вдруг ему в голову догадка, но взглянув на выражение лица своего друга, он быстро добавил. — Не пойми

меня неправильно, но когда в твоей жизни неожиданно начинают появляться такие слова, как пророчество, возникает масса вопросов и куча подозрений.

— Я не вправе вас неволить и что-либо заставлять делать. Я тебя понимаю, и считаю, что твои вопросы вполне уместны. А что касается подозрений, то они совершенно беспочвенны. Ваше дело принять приглашение или отказаться, и ты действительно можешь прямо сейчас вернуться назад. Алгор, неужели ты думаешь, что я в состоянии сделать что-нибудь такое, что могло бы вам навредить?

— Нет, я так не думаю, — честно сознался Алгор, — но согласись, ты и сам удивлён этим не меньше меня.

— Да, удивлён! Но если наш Любимый Отец в этом не находит ничего плохого и предосудительного, то почему это должно мучить меня? — проговорил Вельг и снова обратился к драммгу. — Ну так что? Наше приглашение всё ещё в силе. Каким будет ваше решение?

Алгор посмотрел в ту сторону, где стояли Гвида с Алексом, те дружно и согласно закивали ему головой.

— Мы принимаем ваше приглашение, — Алгор принял решение и уверенно посмотрел на Вельга. — Ты просто скажи, долго отсюда ещё топать до вашего Хрустального Водопада?

— Уже скоро, но дальше мы пойдём спокойно. Надо выглядеть достойно и красиво, — решительно заявил Вельг, гордо вытянувшись и красиво наклонив голову.

— Ага, типа, а вдруг девчонки, а мы тут скачем? — засмеялся Алгор и чуть не подавился, увидев выражение "лица" Вельга. — Да брось ты! Неужели правда?

— И что? Нет ничего плохого в том, чтобы показать себя с наилучшей стороны, — как-то растерянно сказал Вельг, сильно смущаясь, что при этом разговоре присутствуют посторонние.

— Ты прав. — Алгор замолчал на мгновение, но потом не выдержал и вдруг выпалил: — Дружище, тебе сегодня выбирать подругу, что ли?

Вельг весь подобрался, посмотрел на Алгора, всем видом показывая, чтобы тот прекратил этот разговор. Его собратья понимающе ухмылялись, то и дело переглядываясь между собой.

— Всё. Понял. Потопали уже на ваш праздник, — предложил Алгор, стараясь не засмеяться и ещё больше не сконфузить своего друга.

— Да, потопали. Тьфу ты! Пошли, — сам себя поправил Вельг и гордо прошествовал мимо своих братьев, делая вид, что его вовсе не трогают их взгляды и тихие высказывания в его адрес.

— Ничего не понимаю, — счастливо хлопая ресницами,

выдал Алекс, — но мне это жутко нравится.

— Кто бы сомневался. — Гвида гордо прошагала мимо него. — Пошли уже.

Алекс ещё раз обвёл взглядом окружающий чудный пейзаж, кивнул каким-то своим мыслям и помчался догонять Гвиду. Поравнялся с ней и едва сдержался, чтобы не закидать вопросами.

Впереди Вельг с Алгором что-то громко обсуждали. Они не обращали ни на кого внимания и без конца спорили. К ним внимательно прислушивались другие ориксы, но в беседу не вступали.

Гвида с интересом поглядывала на Алекса. Видела, как он с трудом сдерживает своё любопытство, но не пыталась завязать разговор, прекрасно понимая, что для ответов сейчас не место и не время. Она заранее предвкушала момент, когда сможет поведать о тайнах, которые сегодня так неожиданно всплыли, если, конечно, после сегодняшнего вечера Алекс о многом не догадается сам.

Алекс полагал, что его больше нечем удивить в этом мире, но когда они прошли по узкому ущелью среди скал, замер в восхищении. Огромное количество единорогов столпилось на пригорке и внимательно наблюдало за ними.

— Ты чего встал? Пошли. Видишь, нас встречают, — Алгор позвал Алекса, кивая головой в сторону собрания, и тут же тихо прибавил: — Только не замирай, как столб.

Собравшиеся расступились, и друзья увидели его. Алекс сразу догадался, кто перед ним: "Любимый Отец", так его называл Вельг.

Белоснежный, с серебристым отливом, выше всех на целую голову, а в глазах мудрость веков. Его голову украшал обруч, обрамлённый оттисками царственных регалий, который красиво подхватывал чёлку и переливался в лучах заходящего солнца. Величественной поступью он направился к гостям, с интересом наблюдая за неподдельным восхищением на лице Алекса.

Алекс с сомнением оглянулся назад, посетила мысль: может, сбежать? Навряд ли он сможет выдержать проверку на чистоту у такого древнего, как сам этот мир, существа.

Единорог подошёл почти вплотную и остановился, всё так же не отводя внимательного взгляда от Алекса.

— Отбрось все тревоги, — он наклонил голову и заглянул мальчику—дракону в глаза. — Тебя здесь рады видеть. — И тихо добавил: — Твои страхи пусты. Ты не смог бы даже пересечь круг Эльзера, если бы с тобой было что-то не так.

Алекс вскинул голову, гордо приосанился, стараясь не отводить своего взгляда, хотя ему было так страшно, как никогда раньше.

— Добро пожаловать, человек—дракон, — царственный единорог наклонился ещё ниже, — в наш дом на праздник великого Лона в честь любимейшей нашей матери. Сегодня с позволения Светлых Богов в воды Хрустального Водопада войдут представители древних могущественных рас из разных миров, — его голос шелестел, успокаивая и прогоняя прочь все тревоги и сомнения, а глаза пристально смотрели на Алекса.

— У нас есть пророчество: однажды в праздник Лона к нашему народу в земли Эльзера явится существо, в теле которого будет заключено две сущности. — Он в точности как Вельг перекинул гриву. — Ему будет нужна помощь, а моему народу будет по силам оказать её.

Алекс кивнул, перевёл взгляд на Алгора.

— Я думаю, мне стоит остаться, и не потому, что... — он замолчал, выискивая причину того, почему ему так сильно этого хочется.

— А потому что ты сам хочешь остаться, — вдруг закончил за Алекса мысль единорог, подходя к нему ближе и заглядывая в глаза. — Это правильное решение.

Медленно сгущались сумерки, возвещая о скором приходе ночи. До праздника оставалось всего несколько часов, которые было принято проводить возле огромного костра, слушая старые легенды этого народа и угощаясь предоставленными в изобилии различными яствами.

Алекс узнал, почему самый древний представитель этого народа, именуемый только как "Любимейший Отец", ни разу не назывался по имени. Это было связано с давним суеверием: "если не знать истинного имени, нельзя причинить вред".

Узнал, что значило для единорога "выбрать для себя пару", и был очень удивлён, что это происходило не по велению сердца, а по специальному ритуалу и назначению их Любимейшего Отца, и такое решение не оспаривалось никогда. Неожиданно стало понятно и беспокойство Вельга. Он сильно переживал из-за того, что его уже сложившиеся симпатии к одной из местных красавиц могут не совпасть с древним ритуалом. На вопрос же, что значит "не совпасть", тот уныло ответил: "а то и значит — можем не зазвучать". Как это всё выглядит на самом деле, Алексу ещё только предстояло увидеть.

В полночь Отец единорогов громко возвестил сбор и по его зову все двинулись к водопаду. Там должно было произойти одно из знаменательных событий сегодняшнего празднества — выбор подружки для достигших определённого возраста единорогов.

Тяжело вздыхая, Вельг неохотно поднялся и отправился за остальными новоиспечёнными женихами, плетясь позади всех и бросая просительные взгляды на своего "Любимейшего Отца".

Алекс и его друзья вышли последними на поляну, где должно было произойти это священное действо. Совсем близко был слышен шум водопада, но все остановились на небольшом пригорке и внимательно наблюдали за тем, что происходило внизу.

Несколько самцов, в числе которых находился и Вельг, медленно подошли к небольшому озеру и замерли, пристально вглядываясь в темноту леса на противоположной стороне.

Неожиданно из леса показалась другая группа единорогов. Медленно выплывая по одному из-за деревьев, они величественно спускались по тропинке, приближаясь к озеру с другой стороны, и останавливались, замирая и тревожно

вглядываясь в ожидавших их самцов, расположившихся на этом берегу.

Некоторое время единороги просто смотрели друг на друга, разделённые зеркальной гладью, сплошь покрытой цветочным ковром из белых огромных лилий, а затем цепью двинулись навстречу друг другу. Водяные лилии расступались перед животными, а потом скользили следом. Каждый самец целенаправленно двигался к своей избраннице в надежде, что после этого древнего ритуала она останется с ним. Они неторопливо сходились, опустив рога к самой поверхности воды и стараясь не смотреть друг другу в глаза. Самец подставлял самке рог, и та, качнув головой, дотрагивалась до него своим рогом. Раздавался звон, высокий звук которого расплывался по окрестностям, заставляя замирать сердца и непроизвольно вздрагивать каждого.

Чистота звука и синхронность звучания вызывали одобрительные возгласы единорогов—старейшин, собравшихся на пригорке и внимательно следивших за правильностью исполнения древнего ритуала будущими молодыми парами.

Вскоре вся долина наполнилась переливчатыми звуками. Те единороги, рога которых звучали не в унисон, инстинктивно расходились в разные стороны и пытались подыскать себе другую пару.

Алекс вытянул шею и с волнением наблюдал за Вельгом. А тот сейчас направлялся к своей красавице, явно спеша и нервничая, умудрившись даже споткнуться за несколько шагов до неё. Самка, заметив его приближение, чуть ли не бегом ринулась к нему навстречу, не отводя взгляда и тревожась перед предстоящим действием. Они остановились на мгновение и замерли, не решаясь сделать следующий шаг. Вельг, наконец, не выдержал. Закрыв глаза, он опустил голову, подставляя свой рог самке, стоявшей перед ним. Миг — и по окрестностям разлился чистейший звук, который заставил улыбнуться даже их "Любимейшего Отца". Самка облегчённо вздохнула и прижала рог к шее Вельга, привлекая его внимание к себе. Он открыл глаза и удивлённо посмотрел на неё, не в силах до конца поверить, что они всё же оказались истинной парой. Его избранница кивнула, и Вельг гордо вскинул голову. Они медленно направились к противоположному берегу и исчезли в тёмной чаще.

— Алгор, — тихо позвал Алекс, — скажи, ведь всё в порядке? Мне показалось, что они о-го-го как зазвучали.

— Тс-с... У нашего друга всё в порядке. По дороге сюда я узнал, кто его избранница. Это именно та, с которой он только что ушёл в лес, — Алгор продолжал вглядываться в темноту

чащи.

— Это было просто восхитительно! — зачарованно произнесла Гвида.

Ребята многозначительно переглянулись между собой.

— Что? — возмутилась Гвида. — Разве вы так не считаете? — А потом мечтательно добавила: — Вот бы и нам какой-нибудь такой волшебный ритуал придумать.

— Ох уж эти девчонки! — тихо засмеялся Алгор. — Вечно им романтику подавай.

В этот момент голос царственного единорога возвестил, что дальнейшее празднование продолжится возле Хрустального Водопада, куда предложил пройти, дабы все могли окунуться в его чистейшие воды для омоновения.

— Что-то я разволновался. — Алгор проследил взглядом за удаляющимися единорогами, важно шествующими за "Любимейшим своим Отцом". Двинулся следом. — Пошли. Не отставай.

— Почему? — спросил Алекс, догоняя его.

— То, что мы сейчас увидим, веками было тайной за семью печатями. Хрустальный водопад на земле магического круга Эльзера всегда вызывал столько домыслов и слухов, что мы уже сами не знаем, где правда, а где вымысел, — Алгор старался не отставать от единорогов, но при этом успевал отвечать на вопросы.

— А что обычно рассказывалось? — спросил Алекс, забегаая немного вперёд.

— В основном страшилки по типу "если войдёшь, навеки пропадёшь", или ещё интересней. — Алгор выпучил глаза для наглядности и проговорил утробным голосом: — "И будут тебя преследовать всю оставшуюся жизнь неудачи и беды, ибо душа твоя была не чиста, и явился ты для хрустальных вод осквернителем", — он не сдержался и засмеялся. — В общем, ничего примечательного.

— Ничего себе — "ничего примечательного". — Алекс с сомнением посмотрел в ту сторону, куда все двигались. — А можно я передумаю?

— Хм... — Гвида остановилась, прищурила один глаз и подозрительно осмотрела Алекса с головы до хвоста. — Поздно. Топай давай, не задерживай процессию. — Она отвернулась и сделала несколько шагов, но вдруг обернулась и строго посмотрела на брата и Алекса. — И прекращайте уже болтать, всё-таки идём в священное место.

Дорожка, по которой они шли, вывела их к огромной нависающей скале, сплошь покрытой мхами и сплетающимися

растениями, по виду напоминающей гигантский парус. Под навесом скалы пролежала узкая тропинка, буквально прилепившаяся к ней и убегавшая вдаль навстречу рокоту водопада, приносимому лёгким ночным ветром. Единороги по одному аккуратно продвигались по тропинке вдоль скалы, следуя за своим вожаком, и скрывались из глаз где-то за поворотом.

Друзья двинулись следом, тщательно выбирая на узкой тропе место, куда поставить лапу, чтобы не поскользнуться на влажных мхах и чего доброго не свалиться в неизвестность. Вот так, осторожно двигаясь гуськом друг за другом, они обогнули скалу и вышли к водопаду, шум которого слышали на протяжении всего пути.

Первой они увидели скалу белого цвета, сплошь покрытую гигантскими наплывами причудливой формы, веками создаваемыми самой природой. Скала оказалась настолько высокой, что не было видно вершины. Хрустальные струи низвергались единым потоком, казалось, прямо с небес и образовывали у подножия скалы озеро. Падая с такой высоты, вода с силой ударялась о поверхность озера и поднимала в воздух столбы водяной пыли, которые в лунном свете искрились и переливались, придавая водопаду сказочно-нереальный вид. Рокот эхом отражался от соседних скал, и казалось, будто здесь не один, а сотни таких водопадов.

Друзья с трепетом наблюдали за гигантскими белыми наплывами на скале. Из-за потока движущейся воды их форма постоянно менялась, создавая ощущение, что это вовсе никакая не скала, а живые существа, выстроившиеся полукругом и внимательно наблюдающие за чужаками, посягнувшими на их обитель.

Царственный единорог остановился возле озера и благоговейно склонился в поклоне. Все присутствующие, не сговариваясь, тут же склонили головы, выказывая таким образом своё почтение.

Единорог гордо выпрямился и вошёл в воду. Воздух сгустился, тесня грудь и предвещая что-то волшебное и загадочное. Сделав несколько шагов, он вновь остановился и склонил голову. Раскачиваясь из стороны в сторону, он вдруг коснулся рогом поверхности воды. Миг — и наступила нереальная тишина, в которой был слышен лишь ритмичный стук сердец, говоривший о том, что они не провалились в забытье, потерявшись в тайнах этого мира, и не утратили все разом слух.

Всё замерло и не двигалось, сам воздух как будто застыл и стал вязким. Внезапно царственный единорог вскинул своё тело вверх, поднимаясь на задние ноги, и на какое-то мгновение завис

в таком положении, закрыв глаза и прислушиваясь. Единый ритм сердец сначала ускорил свой бег, потом остановился лишь на мгновение, замирая вместе со своим дирижёром. Затем единорог резко опустился, ударяя передними ногами по поверхности воды и поднимая вокруг себя столбы водяной пыли, которые, нарушая все законы тяготения, беспорядочно поплыли по воздуху в разные стороны искрящимися каплями, переливаясь и сверкая в лунном свете. Вся окрестность неожиданно осветилась серебристым светом, исходящим из недр самой скалы. Тонкие лучики подхватывали блестящие капли своего детища, заставляя их издавать хрустальный звон при каждом своём прикосновении, насыщая воздух разноцветным мерцанием.

Царственный единорог двинулся к водопаду и вошёл под его струи. Через мгновение он вынырнул из его вод и медленно направился к берегу. Как только он оказался на берегу, единороги дружно двинулись в воду, в точности повторяя действия своего "Любимейшего Отца" и поднимая в воздух всё больше и больше водяных капель, плавающих и сталкивающихся между собой, как в невесомости.

Казалось, сам воздух состоит из миллиарда блестящих светлячков, которые, как живые, меняли направление движения, наполняя всю округу хрустальным перезвоном.

— Ну, как впечатления? — неожиданно раздался голос Вельга за спиной Алекса, заставляя того вздрогнуть и медленно обернуться.

— Я умер? — робко поинтересовался Алекс, стараясь говорить как можно тише, чтобы не разрушить волшебство происходящего.

— Нет, не умер, — уверенно произнёс Вельг, направляясь к озеру со своей подругой. — Что застыли, как изваяния? Пойдёмте тоже!

Алекс за всё это время впервые посмотрел на Алгора. Тот сидел на земле и с глупой улыбкой следил за полётом мерцающих водяных светлячков над головой.

— Алгор, — позвал его Алекс, подходя ближе.

— А? Что? — вздрогнув, забеспокоился тот. — А-а-а, это ты! — И снова задрал голову вверх. — Я никогда ничего прекраснее в своей жизни не видел! — восхищённо произнёс он и вдруг нахмурился. — Ой, говорю уже, как Алекс. Заразился! — выдохнул Алгор, констатируя факт. — Сначала сестра, теперь я. Не хочу! — Он снова внимательно проследил за пролетающей кучкой светлячков и восхищённо добавил: — Какая же красота!

— Алгор, — снова позвал его Алекс, — может, тоже попробуем?

— А нам можно? — поинтересовался тот, так и не отводя взгляда от светящихся точек над своей головой.

— Вельг сказал: можно, — ответил Алекс, отворачиваясь от друга и направляясь к озеру. — Пойдём, — предложил он, замечая возле кромки воды Гвиду.

Друзья подошли к ней, на миг остановились, переглянулись между собой, кивнули и одновременно сделали шаг в воды волшебного озера. Немного отойдя от берега, они остановились, робко поглядывая друг на друга, одновременно приподнялись на задние лапы, а затем резко ударили передними по поверхности воды, поднимая вокруг себя рой блестящих капель.

Первой засмеялась Гвида, когда светлячки закрутились вокруг её тела в безумном танце, создавая головокружительный перезвон, соприкасаясь с лунными лучами и сталкиваясь между собой.

Алгор, открыв рот, с совершенно ошалевшим видом рассматривал круживший вокруг него рой.

— Глазам не верю. У меня просто нет слов. — Потом он издал какой-то странный всхлип: — У нас получилось.

— Конечно получилось! — уверенно сказал Вельг, проходя мимо со своей подругой. Они возвращались после омовения в водопаде. — Теперь давайте идите и туда тоже, — предложил он, кивая в сторону водопада.

— А можно нам ещё побрызгаться? — спросила Гвида.

— Можно, но и искупаться в водопаде тоже не забудьте. Тем более, сегодня та самая ночь, когда могут исполниться ваши мечты и самые потаённые желания.

— Это правда? — заинтересованно спросил Алекс.

— Да, — в глазах Вельга светилась мудрость. — Но для того, чтобы исполнилось, надо войти туда с чистым сердцем и светлыми помыслами, — он снова кивнул в сторону водопада. — Земля Эльзера слышала, как бьётся сердце каждого из вас, и просто ждёт, чтобы обласкать и подарить частичку себя, — серьёзно произнёс Вельг, отходя от друзей и с интересом поглядывая на Алекса. Орикс посмотрел в сторону Отца. Тот также пристально следил за мальчиком-драконом, подавшись вперёд и замерев.

Первыми к водопаду помчались драмми. Толкая друг друга и счастливо смеясь, они старались поднять в воздух как можно больше волшебных капель, хлопая по воде то хвостом, то лапами и радуясь, когда это удавалось.

Перед водопадом Алекс нерешительно остановился, наблюдая, как его шкуру с головы до ног облепили светлячки, всё это время роem носившиеся над головой. Он мерцал и

переливался, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Давай, сынок! Тебе это нужно, — прошептал ему царственный единорог: — Время на исходе. Луна уходит.

Алекс оглядел себя ещё раз и смело шагнул под струи водопада, прогибаясь в первый момент под силой и мощью его ударов, застыл, блаженно закрывая глаза и сливаясь с ним в единое целое, позволяя потокам энергии хлынуть через себя. Он беспокойно пошевелился, испугавшись своих ощущений и каких-то чужих разрозненных воспоминаний. Открыл глаза. Страх больше не было. В этот самый момент миллиарды мерцающих в воздухе светлячков рухнули вниз. В мир тут же вернулся оглушительный рокот падающей воды.

Алекс медленно вышел из-под струй водопада. Его шкура продолжала мерцать и переливаться. Он посмотрел на друзей, довольно ухмыльнулся и с лёгкостью развернул свои огромные крылья, покрытые удивительным рисунком, светившимся в лунном свете.

— Алекс, — улыбаясь позвал царственный единорог, — я вижу на твоих крыльях необычный рисунок. Что это?

— Это дар, — ответил тот, закрывая крылья и выходя на берег навстречу к нему. — А что?

— Просто это ещё раз доказывает, что я был прав, — очень довольный собой, проговорил единорог. — Вы не задержитесь у нас ещё на день—другой?

— Пожалуй, нет, — вместо Алекса ответил Алгор, всё ещё находясь под впечатлением. — Мы с радостью погостили бы у вас, но нам надо возвращаться домой, — твёрдо произнёс он. — Отпрашивались только на день.

— Понимаю, — сказал царственный единорог. — Может, тогда как-нибудь в следующий раз? — поинтересовался он.

— Может быть. — Алгор не мог отвести взгляда от довольного Алекса. — А сейчас, с вашего позволения, мы, наверное, пойдём. Уже скоро рассвет.

— Конечно идите, — быстро согласился "Любимый Отец", отворачиваясь от своих гостей и громогласно возвещая, что праздник закончился.

Вельг и ещё два десятка единорогов вызвались проводить гостей до границ своих угодий. Рядом с Вельгом теперь неотлучно гарцевала белоснежная красавица. Дорога назад показалась недолгой. Через какое-то время друзья уже шагали по своим родным тропинкам, спеша как можно быстрее оказаться дома и рассказать о том, что произошло сегодня ночью.

"Да уж! Вечер обещал быть насыщенным", — Алекс осторожно посмотрел на Гвиду, которая, как всегда, не могла удержаться в

себе впечатления. "Вот кому и гаюна не надо, а дай лишь поговорить". Он беззлобно усмехнулся, оглядываясь на Алгора. Драммг шёл, опустив голову и о чём-то усиленно размышляя. Алекс отвернулся и посмотрел вперёд. "Быстрее бы уже добраться до дома!" — и увеличил шаг.

Утро следующего дня пришло с криками и воплями: кричал Эдер, ругались братья, кто-то недовольно сопел рядом с Алексом. Не желая открывать глаза, он перевернулся на другой бок и попробовал снова заснуть, стараясь не обращать внимания на звуки, доносившиеся издалека и прямо под боком.

— Ничего не выйдет, — услышал он голос Гвиды. — Я знаю, что ты уже проснулся, — она толкнула его. — Давай вставай. У нас тут такое творится — просто жуть.

— Что там стряслось? — нехотя спросил Алекс, по-прежнему не желая открывать глаза и даже не удосужившись повернуться.

— Что-что! Граки стряслись с утра пораньше, вот что, — проворчала Гвида, переходя на другую сторону и стараясь заглянуть ему в "лицо". — Ну хватит уже! Вставай! — потребовала она, всё больше раздражаясь от того, что он до сих пор не открыл глаза и не заинтересовался столь по её мнению замечательной новостью.

— Гвида, я что, единственный в этой пещере, кого можно по утрам безнаказанно будить? — спросил Алекс, открывая глаза и недовольно разглядывая счастливую Гвиду.

— Ничего себе заявочки! — округлив глаза, удивилась она. — На самом деле, ты действительно единственный. Единственный, кто в такое время спит, пропуская всё на свете, в том числе завтрак, занятия и всё остальное и, между прочим, назревающий скандал.

— Ладно. Ладно, я всё понял. Перестань! — Алекс приподнялся и посмотрел в ту сторону, откуда доносились голоса. — А если серьёзно, что там всё же случилось? — снова поинтересовался он.

— Ну, во-первых, Эдер сегодня однозначно будет ночевать дома, его мама больно на этом настаивает и, кажется, вполне успешно, — Гвида хитро прищурилась. — А во-вторых, если Ларг сейчас не прибьёт Вирга, то это точно сделает вместо него Нег, а если всё же братья устоят против такого соблазна, то их всех наверняка тогда прибьёт Вирг. В любом случае, там намечается хорошенькая драка. Да, забыла самое главное! Наша мама временно отсутствует, а значит, некому всему этому безобразию положить конец. — Драммга с интересом покосилась на Алекса. — Ну как? Такая новость заслуживает твоего внимания?

По мере того, как она говорила, мальчик-дракон всё больше округлял глаза и старался прислушаться к тому, что происходило сейчас на улице.

— Из-за чего спор? — спокойно спросил он, отворачиваясь от Гвиды и неспешно направляясь к выходу.

— Ага! Значит, всё же стоило проснуться? — ворчала ему вслед драммга, стараясь не отставать.

— Гвида, это очень простой вопрос. Просто ответь — и всё, — не оборачиваясь попросил Алекс, увеличивая шаг.

— Да всё из-за того же. Не могут прийти к единому мнению: кто будет ведущим в небе на предстоящих соревнованиях. Каждый настаивает на своём, и никто никому не хочет уступить, — возмущённо фыркнула Гвида и в сердцах добавила: — Оба хороши.

— Странно. Насколько я понял из недавних разговоров, раньше всех всё устраивало, — Алекс бегом припустил к выходу.

— Подожди! Я ещё не всё рассказала. — Но он даже не оглянулся. Гвида провожала его возмущённым взглядом. — Вот так всегда: только войдёшь во вкус, а они тут же сбегают. — Драммга побрела следом, обиженно дуясь на столь неблагодарного слушателя.

Алекс появился как раз вовремя: наступил тот самый момент, когда все говорили, и никто никого не слышал. Он протиснулся сквозь кольцо драммгов и буквально ворвался между Виргом и Ларгом, соприкасающихся лбами и злобно буравивших друг друга взглядом.

— Так, ребята, — начал он весело, — я тут малость проспал... опоздал, но скажу вам, что я в курсе всего происходящего. — Он отдышался, а потом снова обратился к друзьям: — Ну, что решили? Как будете действовать?

Вирг отодвинулся от Ларга и удивлённо воззрился на Алекса.

— В том-то и дело, что ничего не решили, — пробурчал он, устало плюхаясь на землю и обвиняюще поглядывая на Ларга.

— А вот не надо зыркать на меня, — обиженно произнёс Ларг, как и Вирг утомлённо опускаясь на землю.

— Хочу внести предложение, — произнёс Алекс, присаживаясь рядом с друзьями.

— Валяй! — проворчал Вирг, подозрительно поглядывая на ещё двух подошедших к их компании.

Алекс посмотрел на одного, потом перевёл взгляд на другого. Усмехнулся, видя кислые физиономии. — Ларг, Вирг, — привлёк он их внимание. — Ребята, а ведь проблемы нет. Вот смотрите: вам что важно, вылететь первыми или победить в смотре на предстоящих соревнованиях? — Он увидел, как Ларг поднялся, а Вирг прищурился. — Ну так сделайте это вместе. Почему кто-то один должен что-то начинать или заканчивать? Встаньте рядом, крыло к крылу, и покажите всем, на что способны драммги из

вашей долины.

Вокруг них внезапно наступила полная тишина. Все перестали между собой толкаться и сейчас внимательно прислушивались к его словам.

— Ну что? Продолжаем и дальше решать несуществующую проблему, или бежим к учителю на площадку, и вы попытаете вместе сделать задуманное? — Алекс посмотрел на небо, пытаясь определить положение солнца. — Если я не ошибаюсь, то сейчас как раз время занятий.

— Ох, и попадёт нам сейчас! — как-то странно протянул Нег, рассматривая на манер Алекса небесное светило над головой. Опустил взгляд и неожиданно для всех вдруг скомандовал: — А ну, все бегом на занятия! — И сам первый помчался вперёд.

Драммги сразу заволновались, засуетились. Один. Трое. Десять. А следом и все остальные сорвались на бег. А через какое-то время они стремительно ворвались на площадку для занятий, поднимая за собой столбы пыли.

"Прибыли, значит", — подумал Алекс, останавливаясь и выглядывая учителя. Но площадка была пуста.

— Нам хана, — патетически выдал Нег.

Алекс решительно вышел вперёд, внимательно присматриваясь к выражениям "лиц" окружающих его драммгов.

— Так! — начал он. — Без паники! Как ни в чём не бывало, начинаем наши обычные полёты. Проходим по плану парочку кругов, чтобы прочувствовать своё тело, а потом выполняем все обязательные упражнения. — Алекс замолчал, обводя взглядом присутствующих. — Кому что не понятно? Вопросы, пожелания, предложения? — улыбаясь во весь свой оскал, закончил он и уверенно направился к краю площадки. Остановился, посмотрел и скомандовал: — Вперёд, орлы!

Алгор с шумом захлопнул челюсть, озабоченно присмотрелся к другу и вдруг всё понял. Сорвался с места, догнал Алекса и заступил ему подход к краю скалы.

— Не смей! Слышишь?! Ты не готов.

— Хочу попробовать, — твёрдо произнёс Алекс, пытаясь сбоку обойти друга.

— Так нельзя, — разволновался Алгор не на шутку. — Ты не можешь быть уверенным. — Он с надеждой посмотрел на старших братьев, подошедших к ним. — Без учителя это делать крайне опасно — всё для тебя будет сейчас, как в первый раз.

— Я знаю, — спокойно произнёс Алекс. — Но я всё же хотел бы попробовать.

— Так нельзя, это опасно, — чуть ли не на крик сорвался Алгор. — Ларг, ну хотя бы ты образумь его, — обратился он к

старшему брату.

— Ты уверен? — тихо поинтересовался Ларг, подходя к Алексу и заглядывая ему в глаза.

— Нет, не уверен, — произнёс Алекс и очень серьёзно посмотрел на него. — Но я всё равно это сделаю. — Мальчик-дракон посмотрел на небо. — Не смогу без этого жить.

— Тогда я подстрахую тебя, — просто сказал Ларг и ринулся вниз со скалы.

— Смелее, друг, — произнёс Вирг и сорвался в небо вслед за Ларгом. — Я буду рядом.

— И я тоже, — раздалось из-за спины.

— Смелее, друг, я тоже буду рядом, — донеслось с другой стороны.

Алекс едва успевал вертеть головой, удивлённо наблюдая, как в воздух один за другим поднимались драмгги. "Смелее друг". "Я буду рядом". "У тебя получится".

— Алекс, это безумие. Не надо, — в полном отчаянии попросил Алгор, наблюдая за небывалым событием: драмгги долины, разных родов и окрасов, сейчас летали в небе и готовы были принять на свои крылья мальчика-дракона.

— Посмотри на них, — Алекс указал на драмггов в небе, — это самое потрясающее чувство, которое подарило мне это тело. Я должен. Я просто обязан это сделать! — Он внимательно посмотрел на Алгора. — А может, сделаем это вместе? — в надежде поинтересовался он у друга. — Прямо сейчас! Вместе!

Алгор покачал головой, отходя в сторону, не зная, что ещё такого сказать, чтобы отговорить своего друга от такого отчаянного шага. Он продолжал в надежде высматривать учителя, уж тот бы точно нашёл, что сказать и как остановить всё это безобразие.

Алекс снова посмотрел на небо, на мгновение прикрыл глаза, вдохнул полной грудью и смело подошёл к самому краю.

По ущелью поплыл вдруг призывный рёв поднебесных крылатых братьев, таким образом они дружно показывали ему своё одобрение, пытаясь ободрить своим присутствием, кружа как можно ниже над площадкой и внимательно наблюдая за каждым его движением.

Алекс благодарно улыбнулся и смело шагнул со скалы.

Миг — и вот Алекс легко раскрывает огромные крылья, медленно планируя сначала вниз, а затем сильными взмахами стремительно посылая своё тело ввысь.

— Мама дорогая, — благоговейно выдохнула Гвида. — Алгор, ты только посмотри на его крылья! — и с придыханием: — Красотища-то какая!

Алгор обернулся в тот момент, когда Алекс разворачивался на очередной круг, подставляя под солнечные лучи свою разрисованную спину и крылья, радостно вопя во всё горло что-то наподобие "ё-хо".

— Э-э-э... — только и смог выдавить драммг, так у него перехватило горло.

Учитель так и не появился на лётной площадке. Драммги отлетали положенное время, выполнив все основные требования учителя, а потом единогласно приняли решение сегодня не заниматься дополнительными полётами, а сразу же отправиться по домам: уж больно всех тревожило столь долгое отсутствие старого Урга. Через какое-то время площадка опустела. Алексу пришлось попрощаться с каждым драммгом в отдельности — каждый хотел высказать своё восхищение. Он скромно кивал и терпеливо сносил, пока его... толкали. С облегчением проводил взглядом последнего удалявшегося с площадки драммга и тут же отправился на поиски Алгора.

Тот стоял на краю обрыва и задумчиво всматривался вниз. Алекс подошёл ближе и остановился у него за спиной.

— Я потерял тебя, — Алекс с интересом посмотрел туда же. — Чего выглядываем?

— Меня манит небо, — Алгор поднял взор к небу. — Да, я мечтаю подняться со своими братьями ввысь, но может, это вовсе не моё? — спрашивал он, вглядываясь в синеву небосвода. — Может, моё призвание в чём-то другом?

— Алгор, — Алекс озабоченно заглянул другу в глаза. — Что происходит?

— Мне не стоит больше мечтать о полётах! — твёрдо проговорил Алгор. — Надо просто как-то найти в себе силы смириться с этим. Понимаешь, ничего у меня не получается, а значит — зачем эти пустые мечты? Всё кончено, Алекс! Я никогда не смогу этого сделать. Мне надо учиться жить с этим. Не хочу больше это обсуждать! — тихо договорил он, отводя взгляд в сторону. Алгор отвернулся от обрыва и обречённо побрёл с площадки, обходя стороной Алекса.

— Стой! — заступил ему дорогу Алекс. — Так нельзя! — он кивнул головой. — И так не будет. Пошли.

— Куда пошли? — удивился Алгор, почувствовав, как его неожиданно начали усиленно толкать в бок.

— Туда пошли, — кивнул Алекс головой в сторону обрыва. — Сначала попробуем, а потом будем решать: стоит мечтать или не стоит, учиться с этим жить, или не нужно. — Он остановился и строго посмотрел Алгору в глаза. — Что для тебя кончено, а что нет.

— Нет, Алекс. Нет. Я не смогу. Мы не должны. Мы погибнем вместе, — упирался изо всех сил Алгор.

— Значит — погибнем! — уверено произнёс Алекс. — Но зато уже точно будем знать, на что ты способен. Но думаю, я вполне могу безопасно опустить тебя на землю.

— Не заблуждайся насчёт своей уникальности! Эдер в несколько раз легче, чем я. И знаешь, не под силу ни одному взрослому драммгу нести на спине тело, равное своему весу.

— А я и не говорю, что смогу лететь с тобой. Но опустить на землю — это вполне под силу каждому, даже моего возраста. Сколько раз мы выполняли в воздухе поддержки всякого рода, и поверь, не из самых лёгких. — Алекс снова подтолкнул Алгора: — Ты тут не рассуждай, а топай давай!

Алексу всё же удалось дотолкать своего друга до обрыва, но тот вдруг неожиданно завопил во всё горло.

— Всё, Алекс! Всё! Я всё понял. Осознал, — Алгор упёрся в землю, давая понять, что больше не сделает и шага. — Я хороший и в будущем обязательно когда-нибудь непременно начну летать, — он просительно посмотрел на друга. — Но не сейчас. Я ещё не готов. Мне надо ещё какое-то время побегать по полям, размять крылья, продумать технику, хорошенько всё осмыслить.

— Вот сейчас всё и осмыслишь, продумаешь, разомнёшь, — Алекс снова подтолкнул его.

— Нет. Нет. Я не могу, — толкал его в обратном направлении Алгор. — У меня не получится.

— Получится, — Алекс с силой пихнул его обратно к обрыву. — Алгор, это ведь всего лишь страх перед неизвестным. — Он замолчал на мгновение и уверенно продолжил: — А со страхом можно бороться, и для этого есть очень действенный способ, — мальчик-дракон ухмыльнулся. — Нужно посмотреть своему страху в лицо. — Видя, как у Алгора открылся рот, быстро спросил: — У тебя есть причины, чтобы не доверять мне?

Алгор усиленно затряс головой, но вслух сказал совсем другое: — Мы непременно разобьёмся.

— Не разобьёмся, — уверенно сказал Алекс, подталкивая друга к обрыву. Они одновременно повернулись и посмотрели в бездну.

— Вместе, — твёрдо сказал Алекс, с интересом поглядывая на друга. — Я помогу.

Алгор не отводил замороженного взгляда от пропасти. Кивнул. Поднял голову и долго всматривался в синеву неба, потом снова в обрыв, и неуверенно, тихо произнёс: — Вместе. — Вот только что ощущал твёрдую поверхность под ногами, тут вдруг внезапный толчок — и он стремительно полетел вниз.

Мгновение — и Алекс камнем упал следом за другом. — Алгор, крылья! — тревожно закричал Алекс, и его голос разнёсся по ущелью.

Казалось, они непременно разобьются, но Алгор по команде развёл крылья, замедляя сначала своё падение, а затем и начиная планировать, медленно поднимаясь вверх.

— Ё-хо! — радостно закричал Алгор, копируя своего друга, и тут заметил рядом с собой Алекса. Нахмурился. — А скажи-ка, друг. Ты что? Столкнул меня?

— Ну, если только совсем чуть-чуть, — честно признался Алекс. — Ой, — он попытался немедленно развернуться, заметив совсем не добрый взгляд друга. — Алгор, дружище, ты чего это?

— Сейчас узнаешь, дружище! — Алгор резко развернулся. — Позволь мне лично запечатлеть свою благодарность.

— Не стоит, — ласково произнёс Алекс, подныривая под поток и уходя от немедленного столкновения. — Это ведь было сделано с наилучшими побуждениями, а главное — с самыми дружественными намерениями.

— Говоришь, побуждения? Намерения? — Алгор в точности повторил за Алексом его манёвр в воздухе.

— Алгор, дружище, но ведь помогло... летаешь ведь... паришь.

Они с упоением гонялись друг за другом, совсем не замечая времени. Иногда застывали на одном месте, зависнув в воздухе, полностью отдаваясь на волю ветра и отдыхая, а иногда срывались с небес камнем вниз только для того, чтобы тут же взмыть вверх, смеясь и радуясь так, как может только тот, кто искренне счастлив. Их смех разносился по ущелью, принося в сердца что-то особенное, волшебное, и заставляя улыбаться.

Старый Ург уже и не помнил, когда ещё он так сильно волновался, как сегодня. Ведь только огромная сила воли заставила его не выпрыгнуть в тот момент, когда Алекс так бесстрашно столкнул перепуганного драмнга в пропасть и бросился сам за ним следом. "Вот это, я понимаю, метод", — пронеслось у учителя в голове. Благодаря всем создателям, сейчас всё уже было позади и не стряслось ничего страшного. Он проследил за уникальным разворотом Алекса, нахмурился, когда Алгор попытался проделать то же самое, а потом тихо рассмеялся, наблюдая за очередным чудачеством друзей, когда они одновременно решили внезапно упасть с небес, синхронно выравниваясь и снова поднимаясь в поднебесную синь.

— Ох, и стар же я для всего этого! — только и смог проговорить Ург, тяжело сползая на землю и всё так же пристально наблюдая за небом. — Ох, и стар, — повторил он,

тихо посмеиваясь, когда Алгор всё же умудрился догнать друга, а тот жутко заголосил на всё ущелье. — Тьфу на вас! — смачно сплюнул учитель, поднялся на ноги и потихоньку, незаметно проскользнул к себе в пещеру, недаром же его всегда называли "ускользающий от взоров". Надо было оправдывать это звание.

Алгор всё никак не мог заставить себя опуститься на землю, не веря своему счастью и мучаясь подозрениями: а вдруг это была всего лишь случайность, и он больше не сможет подняться в небо. До учителя ещё долго доносились вопли Алекса и ругательства Алгора, но он, стиснув зубы, всё же заставил себя не выбегать испуганно каждый раз наружу, когда слышал их.

Друзья встретили наступление вечера в небе. Солнце медленно клонилось к горизонту, возвещая о скором наступлении темноты и напоминая о том, что надо бы уже и домой собираться. Тяжело приземлившись, они какое-то время просто лежали, провожая задумчивыми взглядами ускользающее солнце. В свете последних лучей все окрестности казались кроваво-красными. Дул привычный лёгкий ветер.

Алгор повернул голову и долго задумчиво всматривался в профиль Алекса, а когда тот всё же соизволил посмотреть на него, тихо, одними губами проговорил: — Спасибо.

Алекс кивнул. Он знал: теперь у друга всё будет хорошо.

Проходило время. Драммги усиленно занимались, готовясь к предстоящему смотру. В семье Эргов прибавилось крыльев. Алгор оказался настолько виртуозным в полёте, что поначалу учитель без конца хватался за голову, но потом смирился. Днём Алекс с удовольствием ходил на занятия и вместе со всеми отрабатывал немыслимые трюки в воздухе, а по вечерам они собирались на детской половине и подолгу беседовали.

Дни шли за днями, а новое полнолуние, тем временем, неумолимо приближалось.

И вот однажды вечером возле пещеры появился старый Ург. Он беспокойно расхаживал у входа и всё не решался войти. Алекс заметил учителя ещё на подходе. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, зачем здесь их наставник. Мальчик-дракон медленно подошёл к нему и спросил:

— Неужели время пришло?

— Да, — было ему коротким ответом. — Завтра вечером выдвигаемся к Чёрной Пустоши. Я подумал, что тебя надо предупредить заранее, чтобы ты успел попрощаться с друзьями и настроиться на переход.

Алекс опустил голову, рассматривая свои лапы. Как он ни старался, сколько бы ни размышлял, но всё равно это известие застало его врасплох.

— Я приду завтра, когда солнце будет стоять в зените. Будь готов, — старый драммг повёл ушами, прислушиваясь к шорохам за спиной, и повысил голос: — Алгор, прекрати прятаться. Ну прямо как дети.

Алгор с сестрой выбрались из-за укрытия и подошли к ним.

— Простите, учитель! Мы не хотели... Точнее, хотели... Тьфу ты, опять не то. — Алгор растерялся и с надеждой посмотрел на сестру. Гвида тревожно глядела на Алекса, не в силах что-либо произнести. — Я хочу сказать: мы идём с вами, — выпалил Алгор, не дождавшись помощи.

— Исключено, — резко ответил учитель.

— Мы всё равно пойдём, пусть не рядом, но всё равно пойдём за вами, — так же твёрдо проговорил Алгор. — Вы не можете нам запретить проводить друга, брата и просто хорошего драм-м-м... дракона.

Учитель переводил взгляд с Алгора на его сестру и обратно, понимая, что эти два драммга именно так и сделают.

— Ну ладно. Убедили, — согласился он. — Будьте завтра готовы. Выдвигаемся пополудни, — он отвернулся и медленно

побрёл прочь от пещеры.

— Пошли, сообщим об этом остальным, — предложил Алгор, направляясь ко входу в пещеру.

Это событие было ожидаемо, поэтому новость об уходе Алекса восприняли на удивление спокойно. Подозрительно спокойно: кто-то лишь кивнул, а кто-то даже не отвлёкся от своего занятия. К ночи, так и не проронив ни слова, все разошлись по своим спальным местам. Когда на следующий день Ург пришёл за Алексом, он застал семейство Эргов излишне молчаливым и серьёзным.

Мать Итаи молча подошла к Алексу и какое-то время стояла рядом с ним. Потом, заглянув ему в глаза, тяжело вздохнула и удалилась обратно, так и не произнеся ни единого слова. Эдер, считая, что Алекс отправился с учителем на очередные занятия, легко попрощался с ним, а через мгновение уже приставал к Негу, чтобы тот поиграл с ним в палочки.

Алекс обвёл взглядом присутствующих. Ему так много хотелось сказать, но почему-то в самый ответственный момент все слова вылетели из головы. Он обвёл свою новую семью грустным взглядом, кивнул и подошёл к Ургу.

— Алекс, — позвал его Ларг. — Ты, наверное, решил, что мы бесчувственные или что нам всё равно, — взгляд драммга был серьёзным.

— Да нет, я ни о чём таком не думал, — соврал Алекс, глядя в сторону.

— По глазам вижу, что думал, — улыбнулся Ларг. — Мы не говорим об этом, потому что считаем, что так можно спугнуть удачу и накликать беду, — объяснил драммг их странное поведение. — А не прощаемся долго и трепетно, потому что верим, что расстанемся ненадолго.

— Нам пора, — перебил учитель откровения Ларга. — Надо отправляться прямо сейчас, если мы хотим поспеть в срок.

— Ну что? — учитель строго осмотрел растерянных драммгов. — Потопали, что ли, — он дождался, пока друзья переглянулись и дружно кивнули ему. Потом повернулся и бодро зашагал по тропе.

Братья из рода Эргов ещё долгое время провожали их взглядом, каждый мысленно желал Алексу удачи и скорого возвращения домой.

Солнце ласково припекало. На синем небосводе виднелись небольшие тучи, гонимые ветром вслед за идущими. Дорога проходила по долине, затем по лесу, а под конец начала петлять среди гор. Чем выше они забирались, тем сильнее менялся ландшафт: яркие краски бурной растительности сменились

низкорослыми кривыми кустарниками и мхами тёмно-зелёного цвета. Через какое-то время драмгги с Алексом вошли в ущелье, двигаясь между скалами. Казалось, природа здесь заснула и её сон боялись потревожить даже птицы, облетая стороной это мёртвое место.

Шли быстро и в полной тишине. Даже Гвида, непревзойдённая болтушка, за всё время пути не издала ни звука.

— От этого места у меня чешуя дыбом, — не выдержал Алгор, обводя тревожным взором окружавшие их с двух сторон чёрные скалы. — Что-то беспокойно мне.

— Придётся потерпеть: ущелье будет тянуться до самой пустоши, — тяжело выдохнул Ург. — Мы на подходе, но надо поспешить, — он беспокойно посмотрел на небо. — Темнеет уже.

— А мне представилось, как по этому коридору уходили драконы, унося с собой тайны и не оставляя для себя шансов когда-либо вернуться, — вслух сказал Алекс. — Да-да, мне иногда мерещатся их тени. Учитель с интересом посмотрел на него, но промолчал.

Вскоре они увидели впереди выход из ущелья и, не сговариваясь, сорвались на бег, опасливо оглядываясь по сторонам и спеша как можно быстрее покинуть это место. Они выбежали из скального коридора и остановились. Перед ними была Чёрная Пустошь. Она представляла собой правильный круг, окружённый со всех сторон точно такими же чёрными скалами, что были в ущелье, с одной лишь разницей — здесь камень был везде оплавлен. Такая замкнутость, скрытность от внешнего мира заставляла нервничать драмггов. Друзья невольно оглядывались назад на узкое ущелье, никто не хотел входить в мрачный круг чёрной земли, где за столь долгое время не выросло ни травинки.

— Нужно идти дальше, — твёрдо сказал Ург, делая несколько шагов вперёд. — Нам надо попасть вон к тем скалам. По преданиям там есть расселина.

Они были на половине пути, когда Алекс вдруг понял, что идёт один. Он оглянулся и удивлённо посмотрел на растерянных друзей и встревоженного учителя. Алгор с сестрой упорно буксовали на месте, пытаясь преодолеть невидимую преграду.

— Дальше мы не можем пройти, — старый Ург увидел, как Алекс повернул обратно. — Нет-нет. Иди дальше — к тем скалам. Нужно успеть добраться до расселины до того, как луна взойдёт над пиком.

Алекс решительно повернулся к скалам и зашагал быстрее.

Сначала показался лишь край оранжевого диска. Первые призрачные лучи лизнули соседние макушки скал, а затем неотвратимо поползли вниз. Чёткая граница черноты неохотно

отступала перед стремительно разливающимся мягким лунным светом. Сбрасывая свои невзрачные покровы и открывая глазам удивительный, иной мир, пустошь преображалась в сказочное место. Алекс остановился возле расселины и с любопытством заглянул туда. Свет взошедшей луны пронзал ущелье насквозь, ярко освещая его дно. Лунная дорога пролегла на протяжении всего пути, а в конце... Алекс обречённо опустил голову.

— Там тупик, — в отчаянии закричал мальчик-дракон, поворачиваясь к учителю и друзьям.

— Иди по лунной дороге, — голос старого Урга звучал торжественно, будто он что-то цитировал из забытых преданий. — Иди до самого конца.

Алекс, не решаясь сделать первый шаг, с сомнением снова заглянул внутрь расселины. Хотел уже повернуться и сказать, что не видит, куда идти, как вдруг замер, приглядываясь к странному колебанию воздуха впереди.

— Кажется, я что-то вижу, — неуверенно прозвучал его голос. Мальчик-дракон сделал несколько первых робких шагов, вставая на лунную дорожку. Тут же вокруг него вспыхнули мириады крошечных ярких частиц, будто кто-то встряхнул пыльное покрывало, поднимая серебристые пылинки в воздух.

— Иди туда, — крикнул учитель. — Время не терпит, луна скоро скроется.

Алекс смело зашагал по лунной дорожке. Впереди всё так же был тупик. Мальчик-дракон остановился возле оплавленной стены и оглянулся. Силуэты друзей уже еле виднелись, расплывчато колыхаясь в светящемся мареве.

— Учитель, — неуверенно позвал Алекс и вдруг ощутил, как неведомая сила захватила тело и потянула за собой, всё дальше унося его от Чёрной Пустоши, от друзей, от мерцающего света. — Учитель! — закричал Алекс, закрывая глаза.

И в этот момент луна скрылась за уступом, погружая пустошь в ещё большую черноту, чем было до этого.

— У него ведь всё получилось? — тихо всхлипывая спросила Гвида. Юная драмнга теснее придвинулась к тёплому боку брата и быстро зашептала: — Скажи, ты видел? Ты видел то, что видела я? — Ошеломлённый Алгор лишь утвердительно кивнул головой. — Он ведь просто растворился в лунном свете!

— Он не растворился, а перешёл на ту сторону, — старый Ург облегчённо вздохнул, хотя и сам не мог поверить в произошедшее. — Пойдёмте отсюда, — скомандовал он. — Нам больше незачем здесь оставаться.

Алекс открыл глаза и первое время лежал, разглядывая серый

валун, сплошь заросший мхом: "Что за место такое странное? Зачем я здесь?" Как обычно, воспоминания нахлынули разом, заставляя его подскочить как ужаленного и с опаской оглядеться вокруг. Расстилавшаяся перед ним местность была сплошь испещрена трещинами и глубокими провалами. А сразу за спиной обнаружились такая же скала странной формы и такой же тупик, только с этой стороны уже не было никакой расселины. Он приблизился к оплавленному камню и дотронулся до него лапой. На ощупь тот был, как самая настоящая скала. Немного подумав, Алекс решительно лизнул камень языком — и на вкус тоже. Мальчик-дракон поднял голову и снова задумался.

— Что теперь делать? — он не решался отойти от знакомого места.

Алекс посмотрел на небо, стараясь определить, что сейчас — утро, день или вечер. В воздухе кружилась серая мгла, через которую не было видно солнца. Тускло светилась бледная дымка, создавая причудливые фигуры. Она, как живая, стекала вниз по скалам, ползла по земле, изменяя по своей воле направление движения, осторожно касаясь препятствий своими щупальцами, огибая и обволакивая попадающиеся на пути огромные каменные валуны. "Как туман, только больно странный".

— Это точно не то место, где мне хотелось бы быть, — прошептал Алекс, отворачиваясь от заветной скалы и направляясь вглубь неведомого. Он старался не думать о том, как будет возвращаться, найдёт ли в таком мрачном месте кого-нибудь из живых существ. Он сам не заметил, как оказался в ещё более странном месте, чем Чёрная Пустошь. От удивления Алекс даже присвистнул.

— Ни деревца, ни травинки, вообще ничего. — Он посмотрел налево, потом направо: — Ну и куда дальше? — Недолго думая, мальчик-дракон зашагал вдоль края глубокой впадины, решая, что именно так потом сможет найти дорогу назад. Он осторожно продвигался между ямами и небольшими трещинами, то удаляясь, то приближаясь к впадине, выбранной им как основной ориентир. Иногда ему казалось, что этот провал буквально разделит землю на две части, и он явно находится не на том краю.

Юный дракон остановился, решив перебраться на другую сторону этой ужасающей впадины. Он решительно принялся за поиски удобного спуска. Пройдя несколько раз туда и обратно вдоль края, обнаружил небольшую тропу. Тяжело вздохнув, Алекс осторожно направился вниз, продолжая разговаривать вслух, чтобы хоть как-то унять свою тревогу.

— И вовсе нет в этом ничего страшного, — подбадривал он

себя, разглядывая под лапами живой туман. — Быстро спущусь, быстро поднимусь. Зато на той стороне видно солнце.

Спуск прошёл на удивление быстро и легко. Алекс огляделся и уверенно зашагал по дну впадины, ища удобный подъём наверх. Проходило время, он уходил всё дальше и дальше, но так ничего и не находил. Впадина в земле, в самом начале такая широкая, начала неожиданно сужаться. Внезапно потемнело. Алекс остановился и опасливо оглянулся назад. За спиной по-прежнему был тусклый свет, а вот впереди — сплошная темнота. Он поднял голову и застыл в изумлении. Края впадины соприкасались между собой, создавая причудливый свод над головой и естественный туннель в земле.

— Вот только этого мне не хватало, — мальчик-дракон неуверенно топтался на месте, подозрительно разглядывая черноту впереди себя и подумывая, не вернуться ли назад. Решение пришло быстро: — Не люблю темноту. — Он развернулся и пошёл обратно.

Алекс не успел сделать и несколько шагов, как за спиной раздался приглушённый стон, а следом грохот падающих камней. Замерев на месте, он прислушался к наступившей пугающей тишине. Не уловив больше ни звука, решительно повернул назад и в этот момент услышал непонятные шорохи, доносившиеся прямо из туннеля.

— Кто здесь? — грозно спросил Алекс, отшатнувшись от гулкого эха собственного голоса. И на всякий случай добавил: — Предупреждаю, я в гневе опасен.

Он подобрался к границе между светом и тьмой, вытянул шею, прислушиваясь и стараясь рассмотреть, что происходит в крошечной тьме. На этот раз он чётко услышал звук возни, грохот падающих камней, а затем раздался душераздирающий крик. Не раздумывая, мальчик-дракон сорвался с места, врываясь в пугающую черноту туннеля. Он бежал на звук, пока тот не прекратился так же внезапно, как и начался.

Растерявшись, Алекс остановился. За спиной что-то грохнуло, вызывая очередной небольшой обвал, заставляя Алекса молниеносно метнуться в сторону. Немного отдышавшись и успокоившись, он сделал несколько неуверенных шагов по направлению к тому месту, откуда доносился приглушённый стон.

— Кто здесь? — тихо спросил Алекс, осторожно продвигаясь в темноте, ориентируясь лишь на слух. И тут же, получив мощный удар, отлетел к стене, больно ударившись. — Ты чего? Я к тебе на помощь пришёл, а ты дерёшься, — возмутился мальчик-дракон, пытаясь рассмотреть того, кто на него напал. По колебанию

воздуха почувствовав движение возле себя, отпрянул в сторону.

— Прости, — тихо сказал незнакомец, — откуда мне было знать, что ты настоящий, — и снова метнулся в темноту.

Настолько это было неожиданно, что Алекс первое время просто стоял, пытаясь унять сердце, выпрыгивающее от страха из груди, и хоть как-то перевести дыхание. Услышав очередной глухой стук и приглушённый стон, он медленно направился в сторону незнакомца. Тот затих, долго молчал, а потом вдруг спросил откуда-то сверху:

— Ты как заблудился здесь?

— А ты как? — вопросом на вопрос ответил Алекс, подходя ближе и пытаясь разглядеть то, что делает неизвестный.

— Ну-у, я тут кое-что искала, — незнакомец неожиданно оказался незнакомкой.

— Понятно, — произнёс Алекс, совершенно ничего не понимая, подбираясь ещё ближе. Сквозь густой мрак мальчик-дракон наконец разглядел какую-то неясную тень: кто-то сидел на уступе и как-будто ковырял стену туннеля. — Ну и как, нашла? — поинтересовался он.

— Нет, — незнакомка принялась дальше рыться в земле, вытаскивая задними лапами из-под себя камни, которые ей удавалось вытащить. От усилия она натужно кряхтела.

— Послушай, — Алекс проследил за звуком. Незнакомка в очередной раз сорвалась вниз. Поднялась и снова полезла наверх. — Что ты делаешь?

— Рою выход отсюда, — незнакомка не шутила. — Я так просто не сдамся, — её голос прозвучал с каким-то надрывом. — Ни за что! — всхлипнула она.

— А почему бы нам не выйти отсюда тем же путём, что пришли? — Алекс в недоумении разглядывал более светлое пространство позади себя. Незнакомка перестала скрестись.

— Ты что, с луны свалился? — она подошла вплотную к Алексу и шёпотом произнесла: — Она ведь не отпустит нас.

— Кто, она? — также шёпотом поинтересовался Алекс. — Я когда входил, никого не увидел, — уверенно добавил он.

— Но так обычно и бывает, — обречённо проговорила незнакомка. — Тебя сначала впускают, а потом не выпускают.

— Кто впускает? Объясни ты толком, — занервничал Алекс, стараясь разглядеть в темноте незримого врага.

— "Тень", — прошептала незнакомка, возобновляя попытки выкопать для себя выход.

Мальчик-дракон услышал, как она в очередной раз сорвалась вниз, покряхтела и с завидным упорством снова полезла наверх. В этот момент он всей шкурой ощутил ещё чьё-то присутствие.

Кто-то очень большой остановился за спиной Алекса и не шевелился. Мальчик-дракон медленно обернулся и смело посмотрел на незваного пришельца. Перед ним стояла огромная тень взрослого дракона, насколько это можно было разглядеть на фоне светлого пятна выхода из туннеля. Правда, очертания были нечёткими и местами расплывались совсем.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Алекс. Но как только он заговорил, незнакомка за спиной перестала шуметь и издала непонятный звук. — Извините, вы, когда сюда проходили, никого по дороге не встретили?

— Ты, видно, и правда, не в себе, — голос незнакомки прозвучал прямо за спиной. — Не делай резких движений. Медленно отступай назад.

— Подожди, — так же тихо сказал Алекс, — а вдруг он...

— Это и есть "тень", — зашипела незнакомка. — Делай что говорю, если жизнь дорога.

— А с виду как нормальный дракон, — шёпотом произнёс Алекс, послушно делая один шаг назад.

— Он просто выглядит таким, точнее, хочет, чтобы мы видели его таким. Ну, ты там двигаешься, или прилип к месту?

— Сама же попросила медленно, не делая резких движений, — Алекс попятился на несколько шагов и в ужасе замер, когда под лапой раздался предательский треск. Студенистая масса огромного пришельца вдруг заходила ходуном, искрясь и как бы пульсируя, а потом медленно двинулась в его сторону.

— И что делать теперь? — обеспокоенно спросил Алекс, наблюдая за серой массой, приближающейся к нему.

— Бежать, — закричала незнакомка, отпрыгивая назад. Она подхватила зубами камень и прицельно запустила им в серую массу.

Мальчик-дракон развернулся и едва успел сделать несколько шагов, как "тень" напала на него. Она сбила его с лап, и они вместе прокатились по земле в дальний тёмный угол. Серая пелена обволакивала тело, причиняя нестерпимую боль, лишая возможности двигаться и дышать.

Незнакомка проскочила мимо Алекса и бросилась к выходу, стремясь убраться из этого места как можно быстрее. Она была уже возле границы света, когда услышала крик Алекса. Остановилась на мгновение, а потом помчалась обратно. Не раздумывая, она кинулась на "тень", отвлекая внимание странного существа на себя.

— Поднимайся! — кричала незнакомка, кружа вокруг серой массы и периодически швыряясь в неё камнями, которых в пещере было предостаточно. — Не знаю, как долго мне удастся

его отвлекать!

Алекс едва поднялся на лапы, тряхнул головой и тихо застонал. Как только его спасительница увидела, что он поднялся, она удовлетворённо кивнула и резко отпрянула от серой массы в сторону.

— А теперь бежим, — скомандовала незнакомка, рванув к выходу.

Не успел Алекс до конца прийти в себя, как снова был сбит с ног. Он тут же поднялся и смело повернулся к своему неведомому врагу:

— Да что за мир такой? В первый же день норовят сразу сожрать! — вдруг разъярился мальчик-дракон и уверенно двинулся навстречу "*тени*". — Однако ты мне, братец, порядком поднадоел, — и в тот момент, когда серая масса метнулась к нему, встретил её потоком огня.

Незнакомка в ужасе застыла возле выхода и медленно обернулась. То, что она увидела, повергло её в ужас. Подросток, что сунулся её спасать, сейчас самозабвенно поливал огнём взбесившуюся и мечущуюся по пещере "*тень*". Она подозрительно посмотрела себе под лапы, подняла голову и зашипела:

— Прекрати немедленно! Здесь нельзя этого делать. Неужели ты думаешь, я бы... — земля вдруг задрожала, вспучилась, вызывая повсеместно небольшие обвалы. — Что ты наделал? — а потом в отчаянии закричала: — Теперь мы точно умрём!

— Ну уж дудки, — уверенно произнёс Алекс, рассматривая вспучивающуюся землю под лапами. Что бы там сейчас не прорывалось наружу, он не собирался стоять и дожидаться, пока оно покажется оттуда. Отпрыгнув влево, он перескочил на выступ. — Я собираюсь уйти отсюда! Ты со мной? — Незнакомка кивнула. — Хорошо, — довольно сказал Алекс, пуская снова столб огня на подкрадывающуюся к товарищу по несчастью "*тень*". — Думаю, хуже уже не будет. — И побежал.

В пещере творилось что-то невообразимое: почва под ногами дрожала и ходила ходуном, со свода потолка что-то сыпалось, были слышны обвалы. Алекс периодически оглядывался и посылал струю огня в сторону преследующей их "*тени*". Из-под земли прямо перед Алексом вывернулся пучок отвратительного вида корней, разворачиваясь в его направлении и атакуя.

— Мельвелум — подземный червь — на тепло отреагировал. Он всегда там, где "*тень*", питается остатками от пиршества. Если "*тень*" тебя слышит, то червь чувствует.

— Понял, — Алекс виртуозно уворачивался от мерзких корней-червей (или что там это было) и упорно продвигался к выходу. — Не могу понять, у этой "*тени*" нет зубов. Как она

вообще может кого-то съесть? — прокричал Алекс, отбегая в сторону от огромного валуна, скатившегося сбоку.

— А "тьень" плотью не питается. — Незнакомка поравнялась с Алексом и подозрительно посмотрела на него. — Это добыча для мельвелума. "Тень" высасывает сущность, всю без остатка.

Алекс не стал вслух ничего говорить, но про себя подумал: "Ничего себе, парочка соседей подобралась!" Они были уже у самой границы света. Он побежал быстрее, пересёк рубеж тьмы и оказался под солнечными лучами. Посмотрел на далёкое небо (из впадины оно именно таким и казалось) и счастливо запрыгал на месте:

— Мы победили! — оглянулся, но рядом никого не было. — Да что же такое? — он помчался обратно. Влетел в темноту и прищурился. В нескольких метрах от него лежала знакомка. Она выглядела так, будто была без сознания. Её тело обкрутил огромный корень-червь и медленно подтягивал к себе, постепенно зарываясь в землю.

Алекс, не задумываясь, съёл бы всех этих червей, "тений", но боялся навредить знакомке, поэтому, не придумав ничего другого, прыгнул следом и впился зубами в ненавистный корень. Он откусывал огромные куски, тут же выплёвывая их, тормоша и старясь привести в сознание товарища по несчастью. Казалось уже, что всё бесполезно, но корень вдруг ослабил хватку, молниеносно исчезая под землёй. Мальчик-дракон подлез под знакомку, поднялся на лапы и зашагал по дну впадины. Не останавливаясь ни на мгновение, даже чтобы передохнуть, он уходил всё дальше и дальше от тёмного туннеля с его опасными хозяевами. Сколько он прошагал? Неизвестно. Но в какой-то момент он со своей ношей обессиленно рухнул на землю, откатился в сторону и смежил веки.

Когда он в следующий раз открыл глаза, то с изумлением отметил, что стало намного темнее: "Наверное, я всё же заснул". Прижался к тёплому боку знакомки и снова закрыл глаза.

Два дракона мирно спали на дне огромного провала, совершенно не подозревая о том, что встреча их была далеко не случайна. Сама судьба только что перевернула первый лист новой главы жизни Алекса.

Алекс открыл глаза и сладко потянулся. Поднялся на лапы, посмотрел на то место, где по его представлению должна была находиться незнакомка... и в недоумении замер. Мгновение так стоял, а потом резко обернулся. Чуть поодаль на небольшом уступе сидел чёрный дракон и внимательно наблюдал за ним.

— Привет, — скрипучим голосом проговорил Алекс. — Давно не спишь?

— Порядком, — незнакомка едва улыбнулась, но её взгляд оставался настроженным: — А ты, как я посмотрю, любитель поспать.

— Есть такое дело, — усмехнулся Алекс, вспоминая вечные раздоры с Гвидой по поводу ранних побудок. Он встряхнулся, окончательно просыпаясь, и тут же растерянно уставился на незнакомку: — Ты же была ранена. Как ты сейчас?

— Уже всё в порядке, — она удивлённо посмотрела на него. Потом вдруг улыбнулась и добавила: — В этом же и есть вся прелесть этих не очень гостеприимных мест.

— Немного не понятно, но я рад, что с тобой всё хорошо, — он прищурился, недоверчиво разглядывая драконицу.

— Тебя как зовут? — проигнорировав его любопытствующий взгляд, поинтересовалась незнакомка. — Я вот, например, Креша, — она выжидающе уставилась на Алекса, будто это имя должно было что-то сказать ему.

— Меня зовут Алекс.

— Ну что, Алекс? Получается, ты мне жизнь спас, — незнакомка сделала паузу, старательно подбирая нужные слова. Затем торжественно, будто давая клятву, произнесла: — Проси что угодно, я всё выполню.

— Да брось ты, — Алекс совсем не понимал, зачем драконица завела этот нелепый разговор. — Мы вместе с этим справились. Хорошо, что живы остались, это самое главное.

Креша от неожиданности открыла рот, потом шумно закрыла, прыгнула с уступа и осторожной поступью пошла в сторону Алекса. Подбираясь всё ближе, она не отводила от него подозрительного взгляда. Два дракона-подростка примерно одного возраста оценивающе рассматривали друг друга.

— Я не могу вспомнить, из какой ты семьи, — она остановилась напротив. — И у меня такое ощущение, что я никогда раньше тебя не встречала. — Увидев, как дракон отвёл взгляд в сторону, усмехнулась: — Не хочешь говорить?

— Я просто не знаю, что сказать, — честно признался Алекс,

снова встречаясь взглядом с незнакомкой. — Креша, я не отсюда.

— В смысле, "не отсюда", — она в растерянности приподняла "бровь", — а откуда тогда?

— Издалека. — Алекс тяжело вздохнул, увидев, как нахмурилась драконица.

— Понятно, — недовольно произнесла Креша. — Не хочешь отвечать — не надо, но врать — тоже не стоит. — Она сердито прошлась вдоль стены впадины, вернулась и снова обратилась к Алексу: — В любом случае, ты должен за мою жизнь что-то попросить для себя — это обязательное условие. Дракон с бременем долга не сможет жить.

— Не буду я ничего просить, — твёрдо ответил Алекс, стараясь не встречаться взглядом с драконицей. — Мне ничего не надо.

— Как это, не надо? — возмущённо закричала Креша. — Законы не должны нарушаться! Проси всё что хочешь: земли, драгоценности, какие-то услуги — всё что угодно. — Алекс упрямо покачал головой. — Да ты что? Я ведь серьёзно. В моих силах выполнить любое твоё желание.

Алекс с робкой надеждой глянул на драконицу, принявшую вдруг царственный вид. — Ну, раз ты такая всесильная, верни меня, пожалуйста, домой.

— Да запросто, — уверенно заявила она. — Ты, главное, скажи, где он находится, и мы туда пойдём или полетим. — Алекс грустно покачал головой. — Ладно. Я тогда не буду ничего спрашивать, а просто провожу тебя до твоего дома, но сначала ты всё же должен что-то попросить для себя. — Она взобралась на выступ и, взирая сверху вниз, произнесла: — Я не просто Креша, я единственная наследница рода Креоша. И теперь за мою жизнь тебе обязана вся моя семья. — Драконица виновато опустила голову и тихо добавила: — И, если честно, я бы не хотела их сюда впутывать. Пожалуйста, позволь мне вернуть тебе долг и забыть об этом.

— Да нет у тебя никакого долга передо мной и давай уже... — Алекс вдруг застыл как истукан, потом ошарашенно посмотрел в её сторону и быстро спросил: — Постой, что ты только что сказала?

— Я бы хотела не впутывать сюда семью, а расплатиться с тобой сама и, по возможности, чтобы они об этом происшествии не узнали никогда.

— Нет, до этого. Что ты сказала до этого? — допытывался Алекс, не на шутку разволновавшись.

— Я единственная наследница рода Креоша и моя семья... — она осеклась и недовольно покосилась на него: — Я не понимаю,

что тебя могло так удивить в моих словах? Это закон жизни.

— Того самого Креоша? — переспросил Алекс, не обращая внимания на последнюю её реплику. — Легендарного Креоша, который смог в своё время объединить всех драконов и призвать на свою сторону многочисленные роды драммгов? — Драконица кивнула, непонимающе глядя на мальчика-дракона. — Креоша, который победил в той страшной войне и смог изгнать из этого мира людей?

— Ну да, это мой дед. И к чему все эти вопросы? — пытливо разглядывая Алекса, сказала она. — А ещё говоришь, что не отсюда.

— Ну и дела! — плюхаясь на пятую точку, потрясённо протянул Алекс. — Вот это новости! — Он растерянно замолчал, но, увидев сомнение в глазах драконицы, поспешил объяснить: — Креша, я действительно не отсюда, но эту историю слышал много раз, когда жил в одной замечательной семье драммгов.

— Ты видно шутишь?! — Креша в изумлении распахнула глаза. Алекс покачал головой. — Нет, не шутишь? — драконица в точности повторила жест за Алексом, плюхаясь напротив него. — У настоящих драммгов? А они что, существуют?

— Ещё как существуют, — Алекс усмехнулся. — И поверь мне, были бы удивлены не меньше, узнав о вашем существовании.

— Как это? — драконица выглядела растерянной. — Мы — это мы! Мы живые, а вот драммги все погибли в ту страшную войну. Дедушка рассказывал, что, благодаря своей магии, драконы смогли уйти из разрушенного мира, пересечь черту и закрыть за собой все ужасы и последствия той войны, а драммги нет. Даже если кто-то и остался в живых, они не смогли бы выжить в том мире. После высвобождения магии земли, к которой так часто и необдуманно обращались люди, это стало невозможно.

— Как бы это ни прозвучало для тебя, но драммги не исчезли, живут и вполне счастливы. Ты говоришь, что тот мир непригоден для жизни, а как по мне, так именно этот мир выглядит непривлекательным. — Его взгляд бежал невзрачные стены впадины, проследил за небесным светилом, выглядевшим тусклым пятном за серой дымкой. — Ни красок, ни звуков, — он перевёл взгляд на Крешу, — вообще никакой жизни.

— Алекс, кто ты? — требовательно спросила Креша, поднимаясь на лапы. — Откуда ты? Отвечай!

— Креша, я пришёл из мира, который ты считаешь погибшим. Из мира, где я приобрёл друзей, семью и был счастлив. Из мира, где нет драконов, где безгранично властвуют одни только драммги.

— Этого просто не может быть! — тяжело дыша проговорила Креша, потом встрепелась и быстро спросила: — Но как? Ты ведь, как и я — дракон. Дедушка говорил, что на той земле не только жить, но даже просто находится опасно для драконов.

— Я не дракон, — взгляд Алекса был твёрдым.

— Драммг, что ли? — удивлённо протянула Креша, принимаясь заново исследовать его со всех сторон и сравнивать с собой. Алекс покачал головой, внимательно наблюдая за драконицей.

— Не драммг, не дракон...тогда кто же ты?

Алекс выпрямился и хотел уже ответить, но его внезапно остановили.

— Постой! — запаниковала Креша, перебивая его. — Кажется, я не хочу этого знать. Как по мне, так ты самый настоящий дракон и пока этого для меня достаточно. — Она подошла к Алексу. — А вот в то, что ты пришёл из погибшего мира, мне сложно поверить. Извини!

— Не извиняйся. Не нужно, — мальчик-дракон улыбнулся. — Мне вот тоже с трудом верится, что я разговариваю с внучкой того самого, жившего давным-давно, легендарного Креоша.

— Почему это "жившего"? Дедушка прекрасно себя чувствует, правда, он не очень общителен, но находится в добром здравии.

—Э-э, твой дедушка жив? — глупо улыбаясь, переспросил Алекс.

— Ну конечно жив. Что с ним могло случиться? — Она передёрнулась всем телом и быстро продолжила говорить: — Боюсь даже представить, что будет, если мои узнают, что я была в ущелье Туманов.

— А что в этом ущелье не так? — Алекс на всякий случай осмотрелся вокруг. Как и прежде, они находились на дне глубокой впадины, и не было заметно ничего, что могло бы угрожать им.

— Как это "что"? Именно здесь наши предки открыли портал и провели через него оставшихся в живых драконов. Вот только они думали, что пришли в другой мир, а оказались в параллельном измерении. Понимаешь, тот же самый мир, только с другой стороны. А самое ужасное, что они это поняли, только когда закрыли за собой проход, применив древнее заклинание. Настолько мощное, что понадобились силы всех драконов, — Креша грустно вздохнула. — Оставляя позади все несчастья и тяготы войны, они также навсегда отрезали для себя путь назад.

Алекс изо всех сил старался разобраться во всех этих тонкостях. Невольно вспомнились яркие краски, окружавшие его на земле драммгов. Посмотрел на серую мглу, едва видимое

солнце над головой, чёрные стены вокруг. "Мир-перевертыш".

Тем временем драконица рассказывала дальше:

— И, как известно, любое вмешательство в природу не проходит безнаказанно. Драконы высвободили из земли древнюю магию, которая до неузнаваемости изменила привычные для вас в том мире вещи, наподобие этой парочки: "тень" и мельвелум, — она кивнула в сторону туннеля.

— Хм, — задумчиво протянул Алекс, — признаться, ваш здешний мельвелум уж больно напомнил мне тамошнего ириоса.

— А это он и есть, — Креша кивнула. — Вот только в этом мире нет прекрасных и чистых как слеза Иллиури. И чтобы выжить, ему приходится поселяться рядом с "тенью". Видишь, я хорошо учила историю наших предков, — гордо вскинув голову, похвалилась юная драконица. — И знаешь, это хорошо, что мы с тобой вчера ушли от туннеля на приличное расстояние. — Алекс удивлённо посмотрел на Крешу. Видно, она не помнила, что была в бессознательном состоянии. — Останься мы рядом с тем местом, точно уже не пережили бы эту ночь. — Она снова поёжилась и продолжила шёпотом: — Шкура дыбом от одной мысли: вдруг дед узнает, что я ходила в ущелье Туманов и попала в ловушку к "тени".

— Креша, а правда, что ты там делала? — поинтересовался Алекс. Все эти рассказы об опасном ущелье наводили на мысль, что драконица пришла в ущелье не просто так.

— Я ведь уже говорила об этом: кое-что искала. Лучше расскажи, что ты забыл в ущелье? Ведь что-то заставило тебя рискнуть пройти путём драконов и пересечь границу? — драконица не отводила внимательного взгляда от мальчика-дракона. — Алекс, что ты здесь ищешь? — строго спросила она.

— Луний, — без обвиняков выпалил мальчик-дракон и растерялся, увидев, как драконица ошеломлённо захлопала глазами. Алекс спохватился и поспешил объяснить: — Ну, это такой металл.

— Да знаю я, что это такое, — перебила его Креша. — Просто удивилась. Зачем он тебе, Алекс?

— Так он реально существует? — обрадовался мальчик-дракон, не в силах поверить в такую удачу. И тут же пустился в пляс, выделявая лапами немыслимые движения.

— Ну да, существует, — тихо произнесла Креша, пребывая в лёгком шоке от странного поведения дракона. — Но я не понимаю, зачем он тебе? По возрасту мы с тобой ровесники, а необработанный луний по зубам только взрослым драконам. Только они могут его грызть и переделывать в украшения. Это очень древняя магия. Правда, я никак не могу сообразить, зачем

вообще из этого невзрачного металла делать украшения и хранить наравне с рубинами и алмазами. — Она задумалась о чём-то своём, потом встрепелась и продолжила говорить: — В общем, у меня есть для тебя две новости — хорошая и плохая. Украшения из луния есть в каждой семье и моя не исключение. Но ты не сможешь его грызть.

— Я не собираюсь его грызть, — Алекс приподнял "брови" и неуверенно добавил: — По крайней мере, об этом речи не шло. — Он с надеждой взглянул на драконицу и взволнованно произнёс: — Креша, я прошу у тебя украшение из луния, — и совсем тихо: — если это, конечно, возможно.

— Да брось ты! Конечно возможно. Луний — это ведь не драгоценность какая-то.

— Но ведь это, наверное, какое-то особенное украшение, — возразил Алекс, вспоминая её рассказ.

— Подумаешь, — совсем по-девчачьи фыркнула Креша. — Одной больше или меньше, кто заметит-то? Говорю же, это не алмазы с рубинами, не сапфиры с изумрудами, железяка железякой, тьфу,— Креша плюнула себе под лапы и готова была так же, как недавно Алекс, пуститься в пляс, радуясь в душе, что так легко отделалась от своего долга. — Кстати, именно сюда наши предки ходили за лунием. Этот металл помогал им смягчить откаты после применения старинных заклинаний. А вот драгоценных камней здесь нет, — драконица разочарованно вздохнула. — За последние века мы не смогли пополнить свои сокровищницы. Всё, что у нас имеется — это из старых запасов. Ты ведь понимаешь, какое это несчастье для настоящего дракона?

— Не очень, — честно признался Алекс.

— Шутишь? — с ужасом спросила юная драконица.

— Нисколько, — без тени сомнения ответил Алекс.

— Станный ты какой-то, — разочарованно протянула Креша, рассматривая его как какую-то диковинку. — Ладно. Пошли выбиратья отсюда. Я дам тебе украшение, и ты незаметно улизнёшь обратно, туда, откуда пришёл, а я забуду об этом, как о страшном сне. — Про себя же подумала: "Отдам я ему, пожалуй, самое старое украшение — ему же всё равно, лишь бы из луния". Утешив себя такой удачной мыслью, Креша довольно улыбнулась и зашагала по дну впадины, выискивая подходящую тропку наверх.

Алекс плёл следом, пытаясь переварить новые сведения, полученные от Крешы. И самым важным из них было конечно то, что луний существует и ему пообещали его дать. "А это значит, что я, возможно, скоро вернусь домой. И если всё пройдёт как надо, то даже в своём настоящем облике". Он зашагал веселее, радуясь от всей души. А кроме этого, ему очень хотелось более

подробно расспросить Крешу о её дедушке. Алекс припустил быстрее и едва не врезался в неё. Драконица резко остановилась, внимательно рассматривая еле различимую дорожку, ведущую наверх.

— Думаю, здесь можно попробовать подняться. Как считаешь? — спросила она, оборачиваясь к своему неожиданному спутнику. Алекс отвлёкся от своих мыслей и взглянул на узкую тропинку, на которую указывала Креша. — А давай попробуем, — и первым полез наверх, тщательно выбирая, куда поставить лапу, и стараясь не вызвать оползня.

Искусно балансируя на узкой тропке, Креша двинулась за ним, стараясь наступать след в след.

— О чём ты так задумался, что чуть не сбил меня с ног? — через какое-то время спросила запыхавшаяся Креша.

— О твоей семье, — ответил Алекс, оглядываясь назад и останавливаясь, чтобы тоже отдышаться. — Хотел спросить, вернее, кое-что уточнить.

— Фу-ух, — шумно выдохнула драконица. — Спрашивай. С удовольствием отвечу на любой вопрос.

— Ты сказала, что являешься единственной наследницей своего рода — внучкой легендарного Креоша. — Драконица кивнула. Алекс усмехнулся, вспоминая рассказы Гвиды о великой любви и потерянном яйце. — Получается, твой дедушка смог найти в себе силы смириться с потерей своей любимой и их совместного ребёнка? — Он вопрошающе уставился на неё: — Правильно я думаю?

— Ты что? — у Креши глаза полезли на лоб. — Да как у тебя вообще повернулся язык сказать такое? — Но видя его неподдельный интерес, немного смягчилась: — В сердце дедушки живёт страшная печаль. Он по сей день не смог смириться с потерей своей единственной, безвременно ушедшей подруги. Эта ведь любовь была на века. — Она вдруг замолчала, обдумывая что-то, а потом удивлённо спросила: — Постой, а о каком совместном ребёнке ты говоришь?

— Как это, о каком? — он укоризненно глянул на неё и тут же выпалил: — Я говорю о потерянном яйце. — Алекс отвернулся и стал аккуратно перебираться на широкий и прочный уступ, поэтому не увидел, как у драконицы в немом удивлении отвисла челюсть.

— Ты меня окончательно запутал, и я теперь совсем не понимаю, о чём ты? — проговорила Креша, запрыгивая следом за ним на площадку.

— Ну что же здесь непонятного? — Алекс начал нервничать. — Смотри: Креош любил драммгу, она принесла яйцо, а люди

убили её и унесли с собой неродившегося ребёнка. — Креша вдруг как-то странно посмотрела на него. — Правильно? — неуверенно спросил он.

— Нет, неправильно. Всё то, что ты сказал про бабушку — верно, но остальное — полная чушь. И вообще, мне бы очень хотелось узнать, откуда у тебя такие сведения.

— От драмггов конечно. Это легенда живёт среди них и поныне. Они очень горды тем, что именно из их сородичей когда-то выбрал себе пару легендарный Креош и, поверь, оплакивают не меньше смерть своей любимой дочери.

— Мой отец единственный ребёнок, который был у дедушки. И вот ещё, посмотри, — она опустила голову и гордо указала когтем себе на грудь, — у меня пластины возле сердца такие же, как у драмггов — это нам с отцом досталось в наследство. Ни у одного дракона их нет, а у меня и моего отца — есть. И это особенный дар, так как я могу снять их с себя и спасти кому-нибудь жизнь, правда, я это могу сделать только тогда, когда хочу этого сама и...

— И есть согласие того, для кого ты ими хочешь пожертвовать, — перебил её Алекс, заканчивая сам начатую фразу.

— Ты знал? — удивлённо спросила она, округлив глаза и нервно подрагивая в предвкушении тайны. Алекс кивнул. — Но откуда? Я ведь вижу, что у тебя нет пластин на груди, ты самый обычный дракон.

— Верно подмечено, — Алекс грустно усмехнулся. — У меня действительно нет таких замечательных пластин на груди и я не смогу никого спасти, но я всё равно об этом знаю.

— Ты меня всё больше и больше поражаешь, — Креша не отводила взгляда от странного дракона.

Тот сначала затих, а потом вдруг вскочил на лапы и испуганно уставился на неё.

— Получается, нет вовсе никакого потерянного яйца?! — в благоговейном ужасе прошептал Алекс, представляя тот шок, который придётся испытать его друзьям, узнай они эту новость.

— Нет конечно. Дедушка унёс с собой ещё не родившегося моего отца в эти земли, — она улыбнулась. — Интересно, что бы сказал мой отец, если бы узнал, что его называют "потерянным яйцом"? — Драконица вдруг вся подобралась: — Кстати, нам как можно быстрее нужно добраться до моего дома и по возможности постараться не попасться на глаза потерянному яйцу...тьфу ты, моему разгневанному отцу.

Алекс весь напрягся, представляя, какой случится переполох, когда он всё это расскажет. Встрепенулus и быстро произнёс: —

Но я хотел бы ещё кое о чём узнать, можно? — Креша кивнула. — Насчёт твоей бабушки. Не могла бы ты рассказать более подробно, что же всё-таки тогда случилось? Может быть, твой дедушка что-нибудь говорил об этом?

— Дедушка не любит об этом рассказывать. Он ведь так и не смирился, не смог пережить разлуку с любимой, ушёл в себя, замкнулся, а вскоре вообще отдалился от всех. Сейчас живёт один, в недоступной ни для кого местности. Он иногда нас навещает, но не так часто, как хотелось бы. Мы обычно мало говорим и больше путешествуем, и каждый раз дед придумывает что-то новенькое: можем отправиться облетать наши земли, или же протопать полдня в поисках драгоценных диковин. И, если честно, он никогда со мной об этом не говорил, но я слышала эту историю, рассказанную шёпотом моему отцу. — Она тяжело вздохнула и печально посмотрела на Алекса: — Понимаешь, есть во всём этом что-то неправильное. Когда ты увидел своими глазами смерть любимого для тебя существа, смог попрощаться, воздать положенные почести умершему, отпустить, сердце постепенно свыкнется с потерей. Но когда ты не видел, не знаешь, то боль от этого ещё больше. Ведь мы не имеем права даже произносить её имя вслух, так как нет её ни среди...

— ...мёртвых, ни среди живых, — закончил Алекс вместе с ней фразу, тихо шепча слова. Он посмотрел на драконицу и добавил: — Думаю, я понимаю, о чём ты говоришь.

— Представь, что чувствовал дедушка, когда примчался к той пещере и обнаружил, что его любимая бесследно исчезла. Драммга отчаянно сражалась за свою жизнь, одна против десятка изощрённых в своём искусстве людей-магов. Говорят, само место было похоже на огромный склеп. Эта хрупкая драммга убила такое количество людей, что не под силу было даже двум драконам. Остальных она увела за собой вглубь, как можно дальше от моего отца, и тем самым спасла ему жизнь. Но вот куда она ушла, и что с ней после этого стало — не знает никто. Там огромная сеть туннелей, некоторые из них потом оказались полностью засыпаны горной породой. Дедушка был ослеплён горем, переполнен яростью, и несколько дней просто не выходил оттуда, разбирая завалы и стараясь найти её, но всё было тщетно. Его насильно увели, уговаривая, что всё ещё есть надежда и что надо жить дальше, хотя бы ради ребёнка, из-за которого пожертвовала своей жизнью его возлюбленная. Тогда и было принято решение уйти из разрушенного мира.

Драконица печально замолчала, а Алекс шумно сглотнул, ясно представляя только что описанную картину. В скорбном молчании они двинулись дальше, думая каждый о своём. Иногда

останавливались, чтобы перевести дыхание, бросали быстрые взгляды друг на друга, смущённо отводили глаза в сторону и продолжали упорно карабкаться по крутому склону. Наконец они выбрались на поверхность. Остановились, немного передохнули и медленно побрели от провала прочь.

— Вон там, — драконица показала головой вперёд, — заканчивается Ущелье Туманов. Там можно будет подняться в небо. — Быстро взглянув на своего попутчика, она добавила: — А оттуда совсем близко до моего дома. — Алекс кивнул и открыл было рот, чтобы задать ещё один мучавший его вопрос, как наблюдательная драконица его опередила. — Тебя что-то ещё интересует? — спросила Креша, внимательно глядясь в его глаза. Алекс усиленно закивал головой. — Спрашивай.

— Там, откуда я пришёл, рассказывают об этом немного по-другому. — Мальчик-дракон замолчал и нерешительно посмотрел на неё: — Только я не знаю, как об этом спросить.

— Спрашивай как есть, — благосклонно разрешила драконица.

— Хорошо. — Он набрал воздух в лёгкие и быстро заговорил: — Драммги рассказывали, что когда люди напали на твою бабушку, они долго сражались, оттесняя её всё дальше и дальше от "потерянного яйца". Извини! От твоего отца. А когда им всё же удалось совершить своё злодеяние, они забрали яйцо с собой. И, опасаясь ответной мести со стороны драконов, сотворили с ним что-то такое, что смогли с его помощью запечатать все проходы между мирами. — Алекс задумчиво посмотрел на драконицу. — Подожди! Если твой отец жив и нет никакого потерянного яйца, что тогда они унесли с собой? — Перед глазами Алекса возник образ: шар на столе в комнате волшебника, снежный вихрь внутри него, неожиданно сменившийся прильнувшим изнутри оком рептилии, которое сначала рассматривало его, а потом задорно подмигнуло.

Креша вся подобралась, видно было, что она едва сдерживается, чтобы не броситься на Алекса. Мальчик-дракон невольно попятился от её гневного взгляда и неуверенно спросил:

— Я, видно, что-то не то сказал, да?

— Это уж точно, что "не то", — сурово ответила она, потом тряхнула головой и тихо произнесла, решая всё же объяснить: — За такой вопрос тебя убили бы на месте, и поверь мне, я сейчас говорю не только о своей семье, но и обо всех ныне живущих на этой земле драконах. — Она поджала губы и зло посмотрела в его сторону: — Но ты спас мне жизнь, и я думаю, что ты об этом спросил сейчас только по незнанию.

— Прости меня, Креша. Я не хотел тебя обидеть. Если не

хочешь, не отвечай. — Про себя же подумал: "Что же это должно быть такое, что за один только вопрос драконы убили бы его на месте?"

Драконница шумно сглотнула, проталкивая застрявший ком в горле, понемногу оттаивая и согласно кивая головой. Её голос зазвучал сначала тихо, но постепенно, по мере рассказа, набрал силу:

— Было принято окончательное решение уйти из того мира, и назначен день для перехода, и мой дедушка снова отправился в ту злополучную пещеру, чтобы попрощаться. Раз не было тела, не было останков, ему только и оставалось, что приходить туда и молча скорбеть. Вот в тот день дедушка открыл ещё один заваленный туннель. Тела там он не нашёл, но обнаружил страшную находку, а когда понял, что перед ним... говорят, его яростный крик разносился на всю округу, сотрясая горы и заставляя в ужасе сжиматься сердца драконов.

— Креша, прошу тебя! Пожалуйста, не надо! Я, кажется, уже не хочу знать, что это было. — Алекса была мелкая дрожь, ужасная догадка туманила разум. Его воображение раз за разом рисовало страшную картину: безлюдную неубранную комнату старого волшебника и хрустальный шар в виде ока на столе.

— Алекс, они унесли с собой её глаз, безжалостно вырвав из живой плоти. — Мальчик-дракон застыл на месте, едва дыша и боясь поверить в услышанное. — Око дракона и есть самый могущественный артефакт. Людям даже не пришлось особо что-то мудрить, они только пропустили через него свою магию. А драконы очень не любят, когда из них делают артефакты. — Креша подняла на него полные боли глаза: — Ну что? Может, ты хотел бы ещё о чём-то спросить?

Алекс угрюмо покачал головой, украдкой поглядывая на взволнованную драконницу. Он горел от стыда за людей, совершивших много веков тому назад такое злодеяние, и серьёзно обдумывал вопрос, а имеет ли он теперь право просить о помощи у дракона, семья которого в своё время так пострадала от человеческих рук.

Креша тем временем отвернулась от него и пошла быстрее, стараясь не задумываться над странными вопросами незнакомца. Через какое-то время она всё же не выдержала и посмотрела на Алекса: он шёл сразу за ней с низко опущенной головой и о чём-то сосредоточенно думал.

— Вот мы и выбрались. Теперь можно без опасений подняться в небо и быстро преодолеть оставшийся путь, — предложила она.

Алекс молча кивнул, развёл крылья и взлетел, плавно набирая высоту. Он не увидел изумлённого взгляда своей

спутницы и не услышал тихого возгласа и слов, произнесённых в священном трепете.

— Что же должно было случиться в твоей жизни, чтобы ты заполучил все эти священные знаки? И кто ты на самом деле? — Креша застыла на месте и не отводила изумлённого взгляда от рисунка на крыльях дракона. — Хотела бы я услышать твою историю, но до ужаса боюсь её узнать, — прошептала она и тоже взмыла в небо. Нагнала его и полетела рядом.

Прошло не так много времени, когда Креша неожиданно заложила резкий вираж и камнем ринулась к земле. Алекс, не раздумывая, в точности повторил за ней манёвр, с лёгкостью нагоняя драконицу почти у самой земли и изящно приземляясь одновременно с ней.

— Впечатляет, — только и сказала она, с интересом разглядывая дракона. — Такое повторить не сможет никто, — уважительно покачала головой. — Жди меня здесь. Я скоро, — и бегом бросилась к скале.

Алекс согласно кивнул, устало опускаясь на землю и терзаясь сомнениями, правильно ли он поступает. Может, всё же стоит сознаться, что он и есть ненавистный драконам человек? Он сам не заметил, как задремал — видно сказались все эти волнения и переживания. Поэтому, когда он услышал возбуждённый голос Крешы, сам того не желая, вздрогнул.

— Фу, еле нашла эту вещицу, — торопливо заговорила она. — Мне повезло, дома никого не оказалось. Алекс, спишь, что ли? — Мальчик-дракон смущённо замотал головой, поднимаясь на лапы и с интересом разглядывая разволновавшуюся драконицу.

— Вот, возьми. Это отныне принадлежит тебе, — Креша аккуратно пододвинула в его сторону тонкий обруч совершенно белого цвета. — Это и есть луний. Я его по запаху определила. Там, конечно, были и другие вещи из этого металла, но эта валялась в самом дальнем углу, а значит, её никто и не спохватится. Бери и уходи. Боюсь, если ты здесь ещё удержишься, то точно попадёшь под раздачу тяжёлой лапы моего папочки. Он, наверное, уже и к деду успел слетать, так что, не ровен час, объявятся оба. Уходи скорее.

Алекс наклонился и потянул в себя воздух. Обруч имел специфический запах. Что-то далёкое и знакомое всколыхнулось в глубине души, заставляя до боли сжаться сердце от ощущения произошедшей в далёком прошлом беды. Тоска сковала душу. "Что-то не так!" — встревожился Алекс. — "И почему мне знаком этот предмет?" Он попятился от обруча, растерянно глядя на Крешу, а вслух произнёс:

— Если честно, я теперь сомневаюсь, имею ли я право взять

эту вещь себе?

— Глупости, бери и не выдумывай. — Она наклонилась, подхватила зубами обруч и, не спрашивая, сама надела ему на лапу. Отошла и полюбовалась своим подарком, ярко заблестевшим на чёрной лапе дракона. — Так гораздо лучше будет, — Креша довольно улыбнулась, а потом стала вдруг очень серьёзной: — Алекс тебе нужно уходить.

— Креша, я хочу сказать, — дракон печально смотрел на обруч на своей лапе: — я не могу это принять от тебя, потому что я...

— Нет! Стой! — в испуге закричала Креша. — Я не хочу этого знать.

— Позволь мне договорить.

— Не надо, Алекс. Бери луний и уходи, — она умоляюще посмотрела на него. — Прошу тебя!

Он в нерешительности переводил взгляд с драконицы на украшение на своей лапе. Очень хотелось очистить свою совесть, немедленно во всём признаться, и будь что будет. Но ещё больше хотелось вернуться в свой такой привычный мир, к отцу с матерью, друзьям, такой понятной жизни. Он кивнул, решительно повернулся к Креше спиной и пошёл прочь.

— Подожди, — остановила его Креша. Алекс замер, но не стал оборачиваться. — Кем бы ты ни был и откуда бы ни пришёл, я обязана тебе жизнью. — Немного помолчала, о чём-то раздумывая, и тихо произнесла: — Да пребудет с тобой благословение, Алекс! — почтительно склонила голову, потом резко развернулась и быстро побежала к своему дому.

Алекс обернулся и ещё долго смотрел недоумевающим взглядом ей вслед, а когда она окончательно скрылась из вида, уверенно взмыл в небо — ему надо было до темноты успеть вернуться в ущелье. "Полнолуние не будет ждать вечно".

До границы тумана он долетел достаточно быстро. Опустился на землю и дальше отправился пешком. Любуясь необычным мягким свечением, отражающимся на гладкой поверхности обруча, он попытался вернуть те ощущения, что испытал, когда увидел этот предмет впервые, но на этот раз созерцание украшения не находило в нём отклика. Уже полностью стемнело, когда он оказался возле ущелья и на небо выплыла луна. Он остановился возле тупика и долго рассматривал оплавленный камень перед собой, потом устало опустился на землю и принялся терпеливо ждать.

Проходило время, лунный свет постепенно залил всё вокруг и медленно пополз по стене. Мгновение — и плита вдруг заколыхалась, расплылась в неясном мареве, как будто

расплавляясь заново, серебристые лучи пронзили её, и перед Алексом открылся тот самый коридор.

"Иди по лунной дороге. Иди до самого конца". Дракон смело ступил на тропу, выстеленную лунным светом. Вокруг опять замерцали мириады крошечных частиц, и в тот же миг он ощутил сильное жжение на правой лапе, там, где находился обруч из луння. Алекс остановился и попытался зубами стянуть с себя опасное украшение, но тут же отшатнулся, почувствовав во рту вкус крови. Изумлённо уставился на свою лапу и в ужасе зарычал. Обруч медленно врезался в плоть, причиняя невыносимую боль.

В панике он помчался к выходу, полагая, что достаточно просто выйти из волшебной расселины и всё тут же закончится, но от боли свалился у самой кромки, не добежав каких-то нескольких шагов. Закрыв глаза и тихо застонал. Волшебное свечение охватило всё его тело. Лунный свет мягко струился, обволакивая и наполняя нестерпимой болью. Мысли путались, перед глазами расплывались бесформенные серые пятна. Теряя рассудок, Алекс упрямо пополз к выходу, повторяя как в бреду одно и то же: "Там учитель. Алгор. Гвида. Там мама и папа".

Алекс пересёк черту, поднял голову: на небе мерцали звёзды и светила яркая луна. Он улыбнулся и провалился в темноту.

Солнечные лучи ласкали кожу. Сегодня особенно сильно ощущалась свежесть раннего утра, хотелось срочно чем-нибудь укрыться и продлить безмятежный сон. Он лениво потянулся, от всей души зевнул и перевернулся на бок, подтягивая к животу голые колени.

Но голоса, доносившиеся со стороны, безжалостно оборвали его сладкую дрему. "Гвида? Алгор?" Удивлённо распахнул глаза. "Откуда они здесь?" Обвёл взглядом местность вокруг себя. "И вообще, здесь — это где?" Со всех сторон его окружал низкорослый кривой кустарник, сам он лежал на мхе тёмно-зелёного цвета, а позади находилось ущелье, которое вело к Чёрной пустоши. "Значит, у меня всё же получилось выбраться?" Мальчик-дракон обернулся и подозрительно уставился на чёрную расселину, силясь вспомнить, как же он её прошёл? "Нет. Не помню".

— Ты точно уверен, что это то самое место? — совсем рядом прозвучал недовольный голос Гвиды.

— Да сколько можно спрашивать об одном и том же? — злился Алгор. — Это то самое место, вон то самое ущелье, за которым находится Чёрная пустошь. И прекращай толкаться.

Алекс тихо лежал, вслушиваясь в такие знакомые, почти родные голоса, и счастливо улыбался.

— Ох, не нравится мне это место. — Гвида снова толкнула брата, стараясь встать к нему как можно ближе. — У меня от него пупырышки по всему телу. — Алгор с усмешкой оглядел сестру на предмет упомянутых пупырышков и тяжело вздохнул. — Что? — возмутилась Гвида, заметив его осуждающий взгляд. — Вот кто тебя просил в этот раз так близко подбираться к заколдованному месту? Вдруг оттуда кто-нибудь не тот выйдет, — в ужасе округлила она глаза.

— Гвида, — Алгор строго посмотрел на неё, — если мы не можем туда пройти, значит и оттуда никто не может выйти. Кроме Алекса, конечно, — и с сомнением в голосе тихо добавил: — надеюсь. — Драммг задумчиво посмотрел в сторону прохода к пустоши, будто одной только силой воли мог заставить показаться друга из расселины. — Учитель сказал, что если ему суждено вернуться, то он непременно это сделает сегодня, иначе потом придётся ждать до следующего полнолуния почти целый месяц. Нутром чувствую: вернётся сегодня.

Больше Алекс не собирался разлёживаться, подскочил на

лапы и хотел уже бежать к друзьям, как неожиданно для себя повалился лицом вперёд.

— Слышал, слышал? — в панике закричала Гвида. — Там кто-то есть, вон там, прямо за теми кустами.

Алекс предпринял ещё одну попытку придать себе устойчивое положение, пошатнулся и снова рухнул на землю. Такие сильные и надёжные прежде лапы отказывались теперь нести тело. Уцепившись за ближайший куст, смог подняться и выровняться, улыбнулся и зашагал навстречу друзьям.

— Вы не представляете, как я счастлив увидеть вас, — Алекс как вкопанный замер на месте, осознавая, что слышит человеческую речь. Шумно сглотнул. Медленно поднёс руки к лицу — обычные человеческие кисти; торопливо ощупал лицо: нос, губы, уши; снова протянул руки перед собой и покрутил перед глазами. От радости Алекс чуть было не позабыл о друзьях, которые стояли от него в нескольких шагах и пребывали в шоке. Опустил взгляд вниз. — Ах ты ж... — повернулся спиной к друзьям, — Алгор, Гвида, это я — Алекс, — твёрдым голосом произнёс мальчик.

Драммги окаменевшими статуями замерли на месте, в ужасе разглядывая непонятное существо. Двуногий снова что-то произнёс и плотоядно покосился через плечо в их сторону. Они вздрогнули и попятились.

— Ма-ма, — издала утробный звук Гвида, прижимаясь к брату, — Двупалый. Лысый. — С сомнением в голосе спросила: — Ты видишь то же, что и я?

— Да вижу, вижу. Только спокойно. Ладно? — непонятно кого уговаривая, отозвался Алгор.

Брат с сестрой посмотрели друг на друга, перевели взгляд на Алекса, снова друг на друга, и, не сговариваясь, одновременно заорали: — Че-ло-век!

— Помогите, спасите, — голосила Гвида, забегая за спину брата. — Да не стой же ты как истукан. Сделай хоть что-нибудь. Съешь его!

— Вот ещё! — возмущённо повёл головой Алгор, внимательно разглядывая спину незнакомца и принимая удобную для защиты позу. — Больно надо! Вдруг ещё отравлюсь?

— Алгор, Гвида, это я — Алекс, — глядя на друзей через плечо, радостно повторил мальчик. — Ребята, я снова человек. И у меня снова руки, — Алекс восхищённо покрутил перед лицом ладошками, с умилением разглядывая пальцы.

— У, вражина! Смотри, как глазом косит в нашу сторону и что-то бормочет себе под нос. — Драммга снова ткнула брата в бок и в ужасе завопила: — Алгор, он же колдует! Мы пропали!

— Гвида, да прекрати ты! — всё ещё улыбался Алекс, радуясь встрече. — Я и колдовать-то не умею. А ты вон посмотри, до чего довела Алгора своими предположениями — не ровен час, бросится на меня.

Но драммги насторожено пятились от него. Обескураженный Алекс вдруг осознал: "Они же меня не понимают. Что же делать-то?" В растерянности запустил пятерню в волосы, приподнимая на макушке смешной вихор из светлых волос. "Как же теперь изъясняться с ними? Вот где пожалеешь, что исчезли все способности. Или всё же не исчезли?!" Закрыв глаза и попробовал представить себя драконом. Картинки в голове одна за другой сменяли друг друга: их первая встреча, знакомство, купание в Иллиюри, первый полёт и ощущения, связанные с ним, забеги по полям и лугам в качестве тренировки и первый совместный полёт с Алгором. Внутри что-то всколыхнулось...отозвалось. Алекс открыл глаза и встретился взглядом с драммгом, стоявшим напротив. Голосовые связки, послушные воле хозяина, издали непривычные, гортанные звуки.

— Алгор, дружище, это я — Алекс, — он открыто улыбнулся, разводя руки в стороны как для объятий. — И у меня всё получилось.

Гвида осела на землю и не отводила ошеломлённого взгляда от двулапого, а Алгор так и застыл с открытой пастью, не в силах что-либо сказать. Наконец, шумно сглотнув, с сомнением в голосе переспросил:

— Алекс?!

— Да-а! — от радости Алекс закричал чуть громче, чем нужно было, заставляя вздрогнуть Гвиду и отступить от него Алгора. — Ребята, я вернулся. Жутко хочу пить и с удовольствием съел бы кусочек корня эйтейла, я его даже отсюда чувствую, — довольно заурчал мальчик. — Что бы я без вас делал? Ведь за это время в моём рту не было ни крошки съедобного и ни капли воды.

— Ой, мамочка дорогая, — запричитала Гвида, подскакивая на лапы, — что же эти изверги с тобой сделали? — Потом вдруг прищурилась и тихо поинтересовалась: — А ты точно Алекс? — Мальчик кивнул. — Да чтоб у них лапы отсохли, клыки повываливались.

— Гвида, это не они сделали, — перебил её Алекс, — а вот это украшение из луния, — Алекс указал на свою правую руку. Чуть выше локтя проходил изящный рисунок, в котором никто уже не смог бы распознать металлический обруч.

— Смотрю на тебя и не верю своим глазам, — Алгор не отводил внимательного взгляда от друга. — Я ведь до последнего

надеялся, что у тебя не получится, и ты навсегда останешься с нами. Извини! — грустно вздохнул драммг, подходя к Алексу. Услышав это, Гвида смущённо уставилась на брата — ведь он только что сказал то, что она думала. Алгор обвёл взглядом тщедушное тело друга и, наконец, улыбнулся: — Выглядишь смешно. Совершенно лысый.

— И хвоста нет, даже самого маленького, — добавила Гвида, стараясь обойти брата и более внимательно рассмотреть Алекса.

— Ой,— спохватился Алекс. — Я сейчас, — и исчез за кустами.

— Да хватит уже пялиться на него! — Алгор осуждающе посмотрел на сестру. Гвида обиженно вскинула голову, показывая брату язык, а сама чуть не вывернула шею, пытаясь рассмотреть спину удаляющегося Алекса.

Из ближайшего кустарника раздавался непонятный шум и ворчание, а через какое-то время Алекс предстал перед друзьями в юбке из веточек, повергая их в окончательный шок. Они одновременно шумно сомкнули челюсти, удивлённо покосились друг на друга и как по команде опустились на землю. Алекс критически осмотрел себя и ухмыльнулся:

— Понимаю. Но в моём мире не принято ходить голым, поэтому прикрылся... как мог. И вообще, пока не поем, никуда не пойду и ничего не скажу.— Алекс направился к Гвиде и бесцеремонно стащил с неё сумку, стараясь не обращать внимания на её пристальный взгляд.

Драммги надолго затихли, увлечённо наблюдая, как их друг лихо управляется маленькими ручонками, отщипывая кусочки корня эйтейла и толкая себе в рот. Первой не выдержала Гвида.

— А ты драконов видел? — поинтересовалась она.

— Только одного, — ответил Алекс, переводя дыхание. — Точнее, одну. — Но увидев её нетерпеливое любопытство, быстро добавил: — Она как ты.

— Как это, как я? — Гвида поднялась на лапы и возмущённо повела головой, обиженно буравя взглядом Алекса. — Она что? Такая же красивая?

Алекс подавился и закашлялся: "Ну чего ещё можно ожидать от девчонки". — Да нет же, — не смог сдержать смех, — как ты — девочка, но как я — чёрный дракон. — Алекс отложил корень и с улыбкой посмотрел на друзей.

— Ты ешь, ешь. И расскажи, пожалуйста, о ней и о том неведомом мире. Что там? Как там? — попросил Алгор, заботливо пододвигая еду к другу. И драммги напряжённо застыли в ожидании захватывающей истории.

Прекрасно понимая, что объяснений не избежать, Алекс обречённо вздохнул и неспешно начал своё повествование. Поначалу переживал, что не получится передать события и эмоции непривычным теперь языком, но через какое-то время удивлённо отметил, что речь течёт плавно и не вызывает у него никаких затруднений. За время рассказа драммы ни разу не перебили Алекса. Они изумлённо вздыхали, часто переглядывались между собой, но всё же дослушали рассказ до конца, не проронив ни звука.

Закончив свою историю, Алекс сложил остатки пищи обратно в котомку. Друзья будто ждали этого момента, тут же подскочили и предложили немедленно отправиться к учителю.

Всю дорогу Гвида была подозрительно молчалива. Услышанное настолько сильно потрясло её, что юная драма часто останавливалась, задумчиво вздыхала и оглядывалась на ущелье, ведущее в Чёрную пустошь. Услышанное перевернуло все прежние представления о мире.

Не проронив больше ни слова, они подошли к пещере учителя. Старый Ург в нетерпении вышагивал возле своего жилища, а заслышав шаги, резко обернулся. Два золотых драммы и человек в нерешительности замерли на месте. Учитель какое-то время не отводил своего взора от Алекса, а потом подошёл поближе и, шумно втянув ноздрями воздух, тихо проворчал:

— Я подозревал, что, если у тебя всё получится, ты изменишься внешне, но чтобы настолько... — Он пристально посмотрел на Алекса, а потом вдруг озабоченно спросил: — Ты вообще понимаешь, что мы говорим?

— Понимаю, — улыбнулся Алекс, радуясь встрече с мудрым учителем. — И могу говорить.

— Вот и славно, — учитель удовлетворённо улыбнулся и понимающе хмыкнул, разглядывая непонятную конструкцию на поясе Алекса. — Пойдём со мной, я тебе кое-что покажу. — Алекс послушно направился за наставником. Они вошли в пещеру и повернули в боковое ответвление. Там стоял старый сундук. — Вот. Покопайся в нём, вдруг найдёшь для себя что-то полезное.

— Ого, откуда это? — Алекс откинул крышку сундука и осторожно заглянул внутрь.

— Нашёл в этой пещере, когда стал жить в ней. — Учитель покачал головой и усмехнулся: — Я-то решил, что в таких странных приспособлениях люди хранили сокровища, а в нём оказались какие-то непонятные вещи и тряпье, но вот выкинуть этот хлам всё как-то лапы не доходили. — Алекс выудил из сундука штаны, сорвал с пояса растительность и быстро натянул

их на себя. Старый Ург довольно прищурился, разглядывая, как мальчишка споро облачился в сорочку и надел на ноги странные приспособления. Оглядев себя, Алекс заодно рассмеялся и вместе с Ургом направился к выходу из пещеры.

Гвида снова о чём-то спорила с братом, обернулась, хотела что-то спросить, но так и застыла с открытым ртом. Алгор, где стоял, там и сел, замирая золотым истуканом.

— Ну как вам? — поинтересовался Алекс, разводя руки в стороны. — Пришлось штаны подвернуть, и сапоги большие, — он, как стоял, так и вышел из сапог, оставляя их позади себя. — Пожалуй, босиком даже лучше. Такое забытое чувство, когда ты одет.

— Чудной ты какой-то, — рассмеялся старый Ург, любовно разглядывая мальчика при дневном свете.

— Это вы ещё не видели, как он ест, — затараторила Гвида, устремляясь к учителю. — Он лапами отламывает маленькие кусочки и засовывает себе в рот, — и для пущей наглядности попыталась воспроизвести это невероятное действие, но едва-едва удержалась, чтобы не свалиться.

— Гвида, не лапы, а руки, — засмеявшись, поправил Алекс.

— Ой, — драммга смущённо опустила голову, а потом шёпотом добавила: — А на задних лапах спокойно протопал весь путь.

— Гвида, это ноги.

Драммга уставилась на Алекса и крепко задумалась, силясь всё-таки понять: так руки или ноги, и почему это лапы так по-разному называются?

В этот самый момент из-за поворота выбежал Нег, резко остановился перед учителем и оторопело вытаращился на Алекса. В него со всего размаху врезался Ларг, следом остальные братья из рода Эргов, а за ними и все Граки. Драммги всевозможных окрасов прибывали на площадку. Как никогда раньше, в один миг, все ученики были в сборе. Кто-то тихо пробормотал: "Я же говорил, драммги человека вели".

Алекс вопросительно посмотрел на учителя. Старый Ург кивнул.

— Здравствуйте, — Алекс вышел вперёд. — Я — Алекс, — немного помолчал и уверенно добавил: — Человек.

Мгновение стояла мёртвая тишина, а потом все разом ринулись к Алексу. Каждый что-то говорил, спрашивал, со всех сторон его толкали, старались понюхать, осмотреть. Алекс счастливо смеялся, ласково прикасаясь к драммгам и называя их по именам. Ларг, Нег, Вирг. Перед ним расступились. Эдер. Маленький драммг вконец оробел и не решался подойти к

незнакомцу.

— Здравствуй, Эдер, — Алекс протянул руки к нему. — Рад тебя видеть, малыш. — Маленький драммг сомневался лишь мгновение, а потом уверенно сделал шаг к нему и понюхал раскрытую ладонь. Чихнул. Удивлённо вскинул голову. — Да-да, это я, — Алекс притянул малыша к себе. — Ничего себе, как ты вырос за время моего отсутствия.

— Нет, — Эдер серьёзно посмотрел в лицо незнакомого Алекса. — Это ты стал маленьким. — Вокруг тихо засмеялись. Было слышно, как Гвида с упоением рассказывает новости о драконах из заколдованной пустоши. Алекс обнимал малыша и понимал, что, возможно, делает это в последний раз. В глазах предательски щипало. "Нет. Нельзя. Не поймут слёз на моём лице". Заставил себя отпустить Эдера и через силу улыбнулся: — Обещаю вырасти.

— Хорошо, — Эдер приосанился и уважительно кивнул. — Вырастай, Алекс, и становись сильным!

Они не заметили, как их окружили плотным кольцом и постепенно оттеснили друг от друга. Каждый пытался привлечь к себе внимание Алекса, толкая его и слегка пощипывая. Казалось, Алекс умудрился ответить на самые нелепые вопросы, опровергнуть самые невообразимые предположения, попрыгать, побегать и даже постоять на одной ноге, а также развеять парочку-другую мифов и несказанно удивить, рассказывая про жизнь и быт людей.

Учитель наблюдал за Алексом и пытался найти объяснение, как же так случилось, что в далёком прошлом этот народ чуть не завоевал весь мир, а самое главное, почему именно человек смог совершить невозможное — пройти по двум закрытым мирам. "Вот бы знать, что это всё значит?" Старый Ург задумчивым взглядом обвёл чистое небо над головой. "К чему приведёт это в будущем?" Алекс засмеялся, привлекая к себе внимание. Учитель невольно улыбнулся, переводя взгляд на человека, и тут же резко обернулся, более внимательно всматриваясь в далёкий горизонт. Безмятежность как рукой сняло. По небу со стороны пустоши в их сторону двигались тёмные силуэты.

— К нам гости, — старый Ург подался вперёд и пытался рассмотреть незнакомцев, стремительно приближающихся к ним. — Алекс! — обеспокоенно позвал учитель: — Зайди в пещеру. Немедленно!

Алекс проследил за взглядом учителя, кивнул и скрылся в пещере. Друзья двинулись следом, бросая тревожные взгляды на небо, но совсем в другом направлении, чем старый Ург. Со стороны долины приближались взрослые драммги всех родов и

окрасов. Они оказались рядом с учителем раньше, чем долетели неожиданные гости. Каждый опускался на площадку и с тревогой спрашивал: "Что происходит? Охранники оповестили о чужаках в долине".

— Драконы, — спокойно отвечал старый Ург, вглядываясь в горизонт.

— Боюсь даже представить, зачем они здесь? — с тревогой в голосе произнёс кто-то рядом. Ург не стал оглядываться. Он по голосу узнал старейшину рода Граков. И, не переставая следить за пришельцами, пояснил: — Алекс вернулся. У него получилось, и он стал человеком. Скорее всего, они летят за ним. — В ответ послышалось только напряжённое ворчание.

Между тем, за спиной учителя собирались жители долины. Через какое-то время площадка, на которой каждый день собирались ученики, была заполнена взрослыми драммами. Они не отводили внимательных взоров от приближающихся силуэтов.

— Не могу поверить. Драконы, — с восхищением протянул кто-то за спиной. На него тут же шикнули, но через мгновение это же выражение повторили многие другие.

Солнце померкло. Тень легла на площадку. Драконов было семь: шесть взрослых и один подросток. Незваные гости покружили в небе и пошли на снижение. Драммы отступили, освобождая место для вновь прибывших. Мать Итаи с другими молодыми драммами насильно подталкивала детей и подростков к пещере, а сама не могла отвести взгляд от неба. Сильный порыв ветра заставил на мгновение всех зажмуриться, а потом, когда спала пыль...

— Мама дорогая, — благоговейно произнесла Гвида, пытаясь пробраться мимо взрослых. — Драконы! — Юная непоседа азартно взвизгнула и поползла между лап старших драммов. Алгор схватил сестру за хвост и поволок назад в пещеру. — Пусти! Я должна это видеть.

Один из драконов отделился от остальных и величественно направился к старому Ургу. Подойдя, он остановился напротив. Учитель не сдвинулся ни на шаг, ни один мускул не дрогнул на его теле. Присутствующие драммы тут же сплотились за его спиной. Дракон обвёл присутствующих снисходительным взглядом и важно изрёк:

— Нам нужен драммг по имени Алекс. Позовите его сюда или же проводите нас к его жилищу. — Никто даже не пошевелился в ответ на его просьбу-приказ. Дракон недовольно нахмурился и уже более спокойно произнёс: — Обещаю: никто не пострадает.

— Зачем вам понадобился Алекс? — сурово спросил Ург, выступая вперёд.

— Это касается только нас, — проронил дракон, с любопытством оглядывая собравшихся драммгов, так сильно похожих на него самого, только меньше размером и разных оттенков. Наконец, остановив свой взгляд на Урге, пришелец снова задал свой вопрос: — Ну так где мы можем найти Алекса?

— Алекс член нашей семьи. И это вполне закономерное желание, знать, зачем он вам понадобился, — Ург упрямо наклонил голову. — Полагаю, такое понятие, как семья, вам не чуждо? А также закон и самые элементарные правила, — уже почти дружелюбно закончил старый драммг.

— Значит, не скажете? — дракон смотрел вызывающе. — Хорошо. Обойдёмся без вашей помощи. — Не оборачиваясь, властно крикнул: — Креша!

— Ну папа, — раздался голос, который Алекс узнал без труда. Он рванулся к выходу, но Алгор заступил ему дорогу, качая головой.

— Иди сюда и посмотри, нет ли твоего знакомого среди присутствующих.

— Папа, пожалуйста, не надо.

— Что не надо? — дракон повысил голос, оборачиваясь на понуро бредущую юную драконицу. — Не надо было шастать где попало, попадать в сомнительные истории и отдавать семейную реликвию.

— Ну папа, — Креша остановилась, не доходя до отца несколько шагов, и, обернувшись, жалобно захныкала: — Дедушка, ну скажи хотя бы ты ему.

— Не смей обращаться за защитой к деду после того как ты отдала незнакомцу самое дорогое его сердцу.

— Хватит! — поплыл по поляне громогласный рык древнего дракона. Он всё это время стоял поодаль и внимательно наблюдал за происходящим. — А ты не спорь с отцом, поищи ещё раз среди присутствующих своего спасителя.

— Его здесь нет, — Креша внимательно оглядела притихших драммгов.

— Ты уверена? — спросил отец, недоверчиво прищуриваясь и подходя к древнему дракону.

— Уверена, — Креша твёрдо посмотрела на отца. — Сколько можно повторять, он не драммг, а дракон, который живёт среди драммгов. И если бы он сейчас здесь был, мы бы его увидели.

— Посмотри ещё раз, — спокойно попросил древний дракон, прикрывая веки и втягивая воздух ноздрями: — Он определённо здесь. Я чувствую его.

— Деда, ты ошибаешься. Его здесь нет. — Она подошла к легендарному Креошу и преданно заглянула ему в глаза: — Ты

ведь не знаешь, как он выглядит.

— Я не могу ошибаться. — Древний дракон открыл глаза и посмотрел в сторону, где находилась пещера старого Урга. — Я создал этот когаан и чувствую свою магию. — И тут его голос зазвучал подобно грому: — Алекс, я знаю, что ты здесь и слышишь меня. Этот обруч является великой ценностью, и я прошу тебя вернуть его нам. А в уплату за жизнь моей внучки ты можешь попросить что-нибудь другое. Всё что ты пожелаешь, будет исполнено. Это говорю я — Креош.

Над площадкой поплыли восхищённые возгласы: "Креош-Победитель", "Легендарный Креош". Алекс слышал каждое слово. Он посмотрел на свою руку чуть выше локтя, обречённо вздохнул и зашагал к выходу.

— Алгор, хватай его за хвост, — возопила Гвида и тут же округлила в ужасе глаза: "Хвоста-то нет". — За лапу хватай, — и замотала в отчаянии головой: "Лап тоже нет". — Да хватай его за что-нибудь. Нельзя ему выходить в таком виде к драконам.

Алгор стоял на проходе и был настроен решительно:

— Нет, Алекс, — он для пущей верности растопырил лапы: — Не пущу тебя.

— Алгор, я должен, — Алекс серьёзно посмотрел на друга, подошёл ближе и погладил его по шее. — Пойми, так надо.

Несколько мгновений Алгор всматривался в глаза друга, а потом вдруг кивнул и посторонился.

— Ой, мамочки, что будет-то,— запричитала Гвида, пристраиваясь рядом с братом.

Алекс вышел из пещеры и как в стену врезался: взрослые драмгги стояли плотными рядами. На мгновение тень сомнения закралась в душу: "Они ведь ещё не видели меня таким". Он помотал головой, отгоняя прочь плохие мысли, оглянулся на друзей и тихо попросил: "Помогите пройти". Алгор с сестрой уверенно двинулись вперёд, протискиваясь между взрослыми драмггами. Рядом с ними тут же пристроились Ларг с Виргом. Следом ещё и ещё... И как только появилось свободное пространство, другие подростки тут же, не сговариваясь, выстроили коридор для Алекса. Взрослые возмущённо высказывались. Но стоило им обернуться и увидеть того, кто двигался окружённым со всех сторон младшими, как они тут же шарахнулись в сторону.

"Это наш Алекс", — звучало со всех сторон от подростков всех родов и окрасов, при этом каждый старался донести эту новость именно до своего родителя. Старейшины поначалу не отводили изумлённых взглядов от человека, а потом начали двигаться следом, с тревогой переглядываясь между собой.

Креош в нетерпении сделал несколько шагов навстречу тому, кто сейчас медленно продвигался сквозь ряды драммгов. Прикрыл веки и снова потянул в себя воздух. Да. Ошибиться было невозможно: когаан, что он сделал много лет тому назад в подарок своей любимой, находился всего в нескольких метрах от него. Ряды драммгов расступились, пропуская к нему подростков.

— Кто из вас Алекс? — поинтересовался Креош, вонзив пристальный взгляд в Алгора и его брата.

— Это я, — Алекс изо всех сил старался протиснуться между драммгами, чтобы пройти вперёд, а не прятаться за спинами друзей.

— Кто — я?

Вирг с Ларгом разошлись в стороны, и Алекс оказался прямо перед драконом.

— Я.

Креош замер, и казалось, даже дышать перестал, а потом злобно зарычал:

— Че-ло-век?! — И как только прозвучало это слово, драконы позади него тут же двинулись в сторону драммгов.

Ряды перед Алексом моментально сомкнулись. Младшие как один встали на защиту Алекса, закрывая от разгневанного дракона. Ург заступил дорогу Креошу, а старшие начали перестраиваться, окружая пришельцев. Ни один драммг не позволит, чтобы случилась беда с младшими.

Дракон остановился, в недоумении рассматривая драммгов, отступил и что-то сказал своим спутникам. Драконы остановились, но с любопытством тянули шеи, чтобы разглядеть того, кто вызвал такой переполох. Креош встретился взглядом с Ургом и хмуро спросил:

— Почему вы защищаете человека? В той войне вы пострадали не меньше нас.

— Да, это так, но та война была очень давно, и развязал её не этот человек. — Старый Ург шумно вздохнул и веско добавил: — Алекс часть нашей семьи.

— Хорошо, — Креош кивнул, соглашаясь со словами старейшины этих мест. Уважать законы драммгов он научился ещё во время великой войны. — Пусть только вернёт когаан,¹ и мы уйдём. Долг за жизнь внучки мы сможем вернуть иначе.

— Я не могу его вернуть. — Алекс протиснулся мимо друзей и предстал перед Креошем-Победителем. Маленький Эдер стал рядом и сердито посмотрел на дракона. Вирг пытался затащить его обратно, но малыш упрямо возвращался к Алексу.

— Глупости! — дракон недовольно поджал губы, насмешливо поглядывая на кроваво-алого малыша, — Он прямо сейчас с

тобой. К чему эти хитрости? Просто отдай его, и делу конец. Награда за спасение нашей любимой внучки будет не меньше. Хотя, если честно, это прямо ирония судьбы — быть обязанным человеку.

В этот момент драконица подобралась к Креошу и сквозь зубы процедила:

— Дедушка, это не он, — она старалась не смотреть на двуногое существо. — Алекс — дракон, как мы.

Креош посмотрел на свою внучку, перевёл взгляд на Алекса, хотел что-то сказать, но его перебили.

— Креша, это точно я, Алекс. Обруч, что ты надела мне на лапу, преобразил меня — вернул истинный облик. И я с удовольствием отдал бы его, но не могу этого сделать. — Креош сделал шаг к Алексу и застыл на месте, недоверчиво рассматривая его. Алекс протянул правую руку вперёд и указал на замысловатый рисунок выше локтя: — Он исчез.

— Как же так? — Креош потряс головой, вглядываясь в след на руке, и снова потянул воздух. "Так и есть — когаан на руке человека". Он медленно отступал от Алекса, не в силах совладать с потрясением. — Это может значить только одно... — боль переполняла его, голос звучал с надрывом, — ты видел око.

Стояла звенящая тишина. Драконы осознали, что сказал их предводитель, и в благоговеином ужасе молчали. Драммги ничего не понимали, но были обескуражены происходящим. Алекс же просто кивнул, сочувственно отвечая на взгляд легендарного Креоша.

— Ты пришёл из мира огненных магов, из мира Айтрин? — Креош внимательно наблюдал за человеком. — Кто открыл для тебя проход в наш мир? Это важно!

— Огон Огненный, — чуть ли не по слогам произнёс Алекс. — Второй, кажется.

— Человек, дракон, магия огненных и... — Креош тяжело вздохнул, — защита Ока. — Ему было сложно поверить в происходящее, принять человека, как посланца от любимой. "Хотя, что я? Он больше не человек". Наклонившись к мальчику, легендарный дракон снова обратился к нему: — Покажи мне начало.

— Я бы с удовольствием, но я не знаю, как это сделать, — пожал плечами Алекс.

— Тебе просто нужно вспомнить, — древний дракон остановился напротив. — Пожалуйста.

Мальчик оглянулся на учителя, тот кивнул.

Алекс закрыл глаза, вызывая из памяти родные образы родителей, друзей, школы, учителей, тысячу мелочей из той —

другой жизни. Образы неслись сначала беспорядочным калейдоскопом, потом видения постепенно начали выстраиваться в единую картину. Вот он в доме учителя, вот смотрит в странный серебристый шар, а в ответ смотрят на него, вот он уже дракон и крадётся на двор своей подруги. Путешествие, пещера, старый волшебник, преследователи, боль, первые впечатления от этого мира — Алгор, Гвида, Эдер, Ларг, Вирг, прекрасные единороги.

Они стояли в полном молчании, прижавшись головами друг к другу. Дракон часто дышал, иногда возбуждённо вздрагивая всем телом и вздыбливая пластины на спине, а Алекс, полностью отдавшись воспоминаниям, безмятежно улыбался. Почему-то именно сейчас пришло осознание того, что жизнь подарила удивительный шанс увидеть другой мир глазами легендарных драконов, завести друзей, обрести ещё одну семью и, возможно, стать немного другим.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Креош вдруг встрепенулся, поднял голову и долгое время не отводил своего взгляда от счастливого лица подростка.

— Человек по имени Алекс, моя семья оставляет за тобой право владеть когааном. Отныне вы одно целое до самой смерти. Храни его, как он будет хранить тебя. — Алекс открыл глаза и недоверчиво посмотрел на свою руку. — Не ты его выбрал, а он выбрал тебя. — Голос Креоша поплыл по рядам присутствующих: — От имени своего рода я клятвенно заверяю: однажды мы исполним свой долг.

Древний дракон опять нагнулся к мальчику и уже тише добавил: — Алекс-дракон, тебе пора возвращаться домой. Ты слишком задержался в этом мире.

— Я не знаю, как мне вернуться, — грустно вздохнул Алекс. Он услышал, как оговорился Креош. И от этого стало ещё горше — он ведь больше не был драконом. В отчаянии мальчик посмотрел на учителя.

— Вы ведь можете ему? — вмешался старый Ург. Он стоял рядом и не сводил внимательного взгляда с легендарного дракона.

— Нет. Он прекрасно сможет это сделать сам. Двери между мирами теперь открыты. Когаан убережёт его во время перехода. — Дракон ласково посмотрел на Алекса: — Тебе всего лишь нужно вернуться к началу пути, к месту, откуда началось твоё путешествие по этому миру. И ещё, — Креош улыбнулся и тихо прошептал: — обязательно береги себя.

— А нас здесь больше ничего не задерживает, — древний дракон подошёл к своим, развёл гигантские крылья и с места взмыл в небо.

За ним взлетели и остальные драконы. Лишь Креша на мгновение обернулась и встретила взглядом с Алексом, а потом поднялась в воздух вслед за своей семьёй.

Визит драконов был настолько неожиданным и скоротечным, что драммги опомнились только после отлёта гостей. На площадке возле жилища учителя нарастал недовольный гул. Каждый старался высказать свои предположения по поводу произошедшего события и прогнозов на будущее.

Друзья окружили Алекса. Все наблюдали за отлётом драконов, и каждый думал о своём, глядя на удаляющиеся чёрные силуэты.

— Что? Вот так просто взяли и улетели? — в голосе Гвиды слышалось разочарование. Она толкнула брата, привлекая его внимание к себе. — Ничего не рассказали о себе: как жили, чем занимались, вернуться ли ещё? Увидим ли?

— Не расстраивайся, Гвида. Подозреваю, это не последний их визит, — учитель, как и все, провожал взглядом гостей, только, в отличие от остальных, выглядел встревоженным. Его до ужаса напугали слова Креоша: "Двери между мирами теперь открыты". Но говорить об этом вслух он не собирался.

А через несколько дней старый Ург провожал Алекса к Иллиюри — месту, откуда началось его путешествие по этому миру. Мудрый учитель решил, что к portalу они пойдут вдвоём, поэтому со своей новой семьёй мальчик-дракон простился ещё у пещеры Эргов. Накануне вечером драммги устроили для Алекса самые настоящие проводы. Друзья много говорили, шутили и мечтали...о том, что однажды непременно встретятся снова.

Когда старый драммг и юный человек добрались до места, совсем стемнело. Алекс сомневался, что сможет найти дверь или какой-то коридор, как это было в волшебной расселине на Чёрной пустоши, но к полному своему удивлению, без труда обнаружил проход между мирами. Воздух в этом месте подрагивал и мерцал, больше напоминая узкую щель, нежели открытую дверь, как сказал Креош-Победитель.

Алекс тепло распрощался с Ургом и смело шагнул вперёд. В ожидании жуткой боли он остановился и зажмурился, но ничего не почувствовал. Распахнул глаза и довольно посмотрел на учителя, но вместо одной фигуры увидел три. "Алгор? Гвида? Ну конечно, как же без них!" Алекс радостно засмеялся и рванулся к ним, но неведомая сила уже не отпускала. Едва различимые силуэты медленно таяли на глазах, а через какое-то время и вовсе исчезли.

Его встретило яркое полуденное солнце. Он сощурился и

принялся, как в детстве, тереть руками глаза. Воспоминания нахлынули все разом. Алекс резко распахнул веки и огляделся по сторонам. Да. Это было то самое место, откуда старый волшебник отправил его в такое долгое путешествие. Он поднялся и со всех ног бросился по тропинке к пещере старого волшебника.

Пещера оказалась пустой и какой-то заброшенной. Видно было, что сюда давно уже никто не заходил. Алекс осторожно позвал волшебника, но ответом ему был лишь ветер, завывающий в пустом жилище. Попятился. Повернулся в сторону долины и припустил бегом, спеша как можно быстрее добраться до дома. Незаметно день сменился вечером, а следом опустилась ночь, но Алекс не остановился ни на мгновение, без усталости продвигаясь по знакомым местам и великолепно ориентируясь в кромешной темноте.

Стояла тёплая летняя ночь. Он сам не заметил, как очутился во дворе своего дома. Неспешно поднялся по ступеням, неуверенно толкнул дверь и сделал робких два шага внутрь.

— Мама! Папа! Я вернулся.

KoGaan — Когаан — (благословение–преображение) — обруч/украшение, которое делают взрослые драконы путём древней магии.

Креош-Победитель смотрел на драконов свозь струи водопада, стоя у скалы. Как малые дети, они резвились в хрустально чистых водах Иллиюри. Перед потоком вынырнула юная драконица и шумно фыркнула, избавляясь от остатков воды.

— Нет там дна. — Креша подплыла к водопаду и попыталась рассмотреть родича: — Совсем нет, я проверяла несколько раз. — Снова подозрительно посмотрела под собой: — Дедушка, но ведь так не может быть.

Креош просунул голову сквозь поток воды. — Может, — улыбнулся он. — Я тоже проверял.

Не было ещё ни одного дракона, кто бы не озаботился лично убедиться в этом, и Креош был не исключением.

— Оно что? Насквозь? — драконица недоверчиво осмотрела прозрачные воды, светящиеся в глубине яркой голубизной.

— Понятия не имею, — Креош потешался над внучкой. Дно-то наверняка было, просто никто до него ещё не смог доплыть. Но говорить об этом он не собирался. Пусть ныряет — всё развлечение.

— Дедушка, а давай вернёмся в этот мир. Здесь всё так красиво и безопасно, — Креша подплыла к потоку и вошла под струи водопада. — Ох, — мгновение молчала, наслаждаясь незнакомыми ощущениями, а потом спросила: — А кому принадлежит этот Иллиюри?

— Нам. Когда-то я отобрал его у более слабого, — Креош зажмурился от удовольствия, подставляя голову под струи воды. "Ох уж эти забытые ощущения". Приоткрыл один глаз и покосился в сторону внучки: — Но хочу, чтобы ты знала, я не горжусь этим поступком.

— Правда? — драконица радостно засмеялась, проигнорировав последние слова деда. — А может, у тебя тогда есть в этом мире и пещера, где спрятаны сокровища?

— Есть, — Креош повернул голову и удивлённо уставился на юную проказницу: — Но для меня они давно потеряли ценность. Знаешь, сокровища — это не самое важное в жизни. — Драконица распахнула глаза и посмотрела на него как на сумасшедшего. — Да, дорогая. Правда, к этому каждый дракон должен прийти сам. — А про себя подумал: "А кому-то и всей жизни для этого не хватает".

— Деда, — Креша выскочила из потока водопада, — а если тебе сокровища не нужны, может, тогда ты их мне подаришь? — скромно потупила глаза. Дракон благосклонно кивнул. — Ё-хо, —

счастливого завопила драконица и тут же нырнула под воду, выпрыгнула на поверхность и снова скрылась под толщей воды.

К водопаду подплыл отец Креши. Он удивлённо провожал взглядом счастливую дочь:

— Что ты ей такого сказал? — засмеялся он, — я никогда не видел её такой довольной. — Креош улыбнулся и многозначительно промолчал. Молодой дракон распластался на поверхности воды, глубоко вдохнул чистый, свежий воздух и снова обратился к старейшему: — Отец, мы должны вернуть этот мир себе. Он по праву принадлежит нам. Мы ошибались, когда уходили отсюда.

— Нет, ты заблуждаешься. — Креош вышел из-под водопада. — Этот мир никогда не принадлежал только нам, а сейчас и подавно. Мы вернёмся сюда. Обязательно. Но сделаем это правильно. А пока, Гриандль, тебе по возвращении нужно будет облететь каждую пещеру и узнать точное количество имеющихся когаанов.

— Да, — восхищённо воскликнул Гриандль, — мы пойдём в мир Айтрин. — Креош в отличие от сына не испытывал особого восторга, но кивнул. — И пойдём не драконами? — Снова кивок. — Эх, жаль, мы не проследили за человеком.

— Это не нужно. Мы теперь без труда найдём разрыв, — Креош серьёзно посмотрел на сына. — И мне нужны добровольцы. Пять или шесть драконов вполне будет достаточно.

— Да тебе стоит лишь слово сказать — за тобой последуют все, — воодушевился Гриандль и вдруг притих. — Постой! Почему только пять-шесть? Разве мы не отомстить идём?

— Мы пойдём туда, чтобы понять, увидеть... — Креош тяжело вздохнул и едва смог вымолвить самое главное, — и... найти око.

— Да зачем такие сложности? — Гриандль повысил голос, привлекая внимание остальных драконов, которые тут же подплыли к ним. — Нужно просто пойти и уничтожить их.

— Ты молод. Горяч. Когда-то и я был таким, поэтому вполне понимаю твои чувства, но больше не разделяю, — Креош строго посмотрел на сына. — Запомни, Гриандль, недостойно судить о целом народе только по поступкам отдельных отщепенцев. И среди нас были отступники и предатели, но это же не значит, что нас нужно уничтожить.

— Да посмел бы только кто-нибудь...

— Остынь! — Креош повысил голос. — Мы заберём то, что принадлежит нашему миру. А это возможно сделать только потихому, а не объявляя войну другому миру, — старейший обвёл сердитым взором оробевших драконов и немного смягчился. — Ладно. Идите ещё поплавайте, да будем собираться в путь.

Креош–Победитель взмахнул крылами и взмыл на вершину, откуда низвергался поток. Старый дракон посмотрел на изумрудную кромку далёкого леса, на нереально синее небо и вздохнул: "Как же долго ты ждала, чтобы позвать меня".

Им предстоял нелёгкий поход, но так было надо.